Библиотека Института славяноведения и балканистики

Российская академия наук
Институт славяноведения и балканистики
Отдел новой истории славянских
и балканских народов
Научный центр «Восточный вопрос и Россия»

В. Н. Виноградов
М. Д. Ерещенко
Л. Е. Семенова
Т. А. Покивайлова

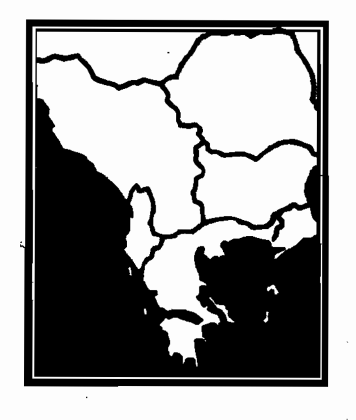
Бессарабия на перекрестке Европейской дипломатии

Документы и материалы

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1996

Библиотека Института славяноведения и балканистики

Российская академия наук
Институт славяноведения и балканистики
Отдел новой истории славянских
и балканских народов
Научный центр «Восточный вопрос и Россия»

В. Н. Виноградов
М. Д. Ерещенко
Л. Е. Семенова
Т. А. Покивайлова

Бессарабия на перекрестке Европейской дипломатии

Документы и материалы

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1996

А в т о р ы и с о с т о в и т е л и:

Л. Е. Семенова	I раздел
В. Н. Виноградов	II, III разделы
В. Н. Виноградов, М. Д. Ерещенко	IV, V разделы
М. Д. Ерещенко	VI раздел
Т. А. Покивайлова	VII раздел

Ответственный редактор – *В. Н. Виноградов*
Ответственный секретарь – *О. В. Медведев*

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук *В. Я. Гросул*
кандидат исторических наук *Э. А. Джапаридзе*

Работа осуществлена и издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (93-06-10592 и 95-06-3180/б)

ISBN 5-85759-032-9

Предисловие

Литература, посвященная историческим судьбам Бессарабии – области между реками Днестр и Прут, – обширна и в нашей стране, и в Румынии, которые неоднократно конфликтовали из-за обладания ею. Внимание сосредотачивалось на двух датах: году 1918, когда Бессарабия была занята румынскими войсками, и на году 1940, когда она вошла в состав СССР после резкого ультиматума НКИДа. В отечественной историографии ударение делалось на социальном аспекте – подчеркивалось подавление в Бессарабии революционного движения и советской власти и подпадение ее под иго румынского буржуазно-помещичьего режима. Румынская литература и "королевского", и социалистического, и современного периодов отличается полным единообразием и единомыслием в том. что касается Бессарабии: область была, есть и будет румынской.

Авторы и составители настоящего сборника стремились представить историю Бессарабии и связанные с нею российско-румынские отношения под иным углом, опираясь строго и исключительно на документы. Социально-партийный аспект сознательно исключен; мы рассматриваем тот или иной поворот в судьбах Бессарабии с точки зрения его международно-правового значения. Советская литература в публикации не используется не потому, что мы относимся к ней сплошь негативно, напротив, ряд книг содержит богатый и интересный фактический материал, – а потому, что с ее страниц проглядывает лик социального заказа. Мы считаем, что документы обладают большой убедительной силой и подходим к их отбору с позиций разумной достаточности. Количественно преобладают свидетельства с российской стороны; это понятно в публикации, выходящей в Москве. Существует, однако,

и дополнительное объяснение, заключающееся в исключительном однообразии румынской документации: нельзя же до бесконечности повторять одно и то же – что Бессарабия – румынская область, – сопровождаемое историческим экскурсом той или иной протяженности.

Авторы и составители стремились представить историю края в многообразии ее проявлений; так, прослежен особый путь Южной Бессарабии, которая. после сравнительно короткого пребывания в составе Молдавского княжества в XVI в., вошла более чем на три столетия в непосредственное владение Турецкой империи, что сказалось и на характере ее населения, в котором молдаване составляли и составляют меньшинство; указывается и на то, что Левобережье Днестра никогда не принадлежало ни Молдавскому княжеству, ни Румынии.

Некоторые процессы, уходящие корнями в глубокое средневековье, оказывают влияние на развитие событий в регионе и в наши дни, – событий, по которым российская периодика порхает с легкостью весенней бабочки и выносит безапелляционные суждения. Мы считаем своим долгом документально показать историю российско-молдавских отношений начиная с их зарождения во второй половине XV столетия, дать оценку акта 1812 года, по которому Бессарабия вошла в состав Румынии, подробно остановиться на двух датах – 1918 году, когда румынские войска заняли Бессарабию и было объявлено о ее присоединении к Румынии, и году 1940, когда она была возвращена в состав уже не России, а СССР как ее правопреемника после повелительного требования советского правительства.

Раздел I

1. Статус Молдавского княжества в системе Османской империи (XV-XVIII вв.)

Формирование в XIV в. в Карпато-Дунайских землях валашской и молдавской народностей привело к образованию двух государств: в начале XIV в. княжества Валахии, в середине того же века Молдавского княжества. Центром последнего стали районы Восточного Прикарпатья, а именно: бассейн р. Молдова, правого притока Серета, и прилегающие к нему с севера и юга бассейны рек Сучавы и Бистрицы. На западе рубежи возникшего государства определялись Карпатскими горами, на юге граница шла по Дунаю. На севере в пределы Молдавского княжества входила историческая область Восточного Прикарпатья Букови-на, находившаяся в X-XI вв. в составе Древнерусского государства, а в XII-XIII вв. – Галицкого и Галицко-Волынского кня-жеств. Восточная граница Молдавского государства проходила по р. Днестр. Устье Днестра с крепостью–портом Белгородом и вся южная часть Пруто-Днестровского междуречья (Бессарабия)* до конца XIV в. находились под властью татаро–монголов. После их ухода в начале XV в. эти земли вошли в состав Молдавского княжества.

Оставленные монголами территории Пруто-Днестровского междуречья были мало обитаемы. Основное население составляли татары. Почти на протяжении всего феодального периода эти области оставались сравнительно слабо освоенными[1]. Заселение их усиливается лишь с конца XVIII в. Наряду с молдаванами здесь поселялись "задунайские переселенцы" (главным образом, болгары, гагаузы), русские беглые крестьяне и раскольники, украинские казаки и крестьяне[2]; выросла численность татарского

* После 1812 г. Бессарабией стали называть всё Пруто-Днестровское междуречье, перешедшее к России по Бухарестскому миру.

населения в результате переселений из Крыма, особенно после присоединения его к России (*см. док. 15*).

На территориях, примыкавших к дельте Дуная, за господство над важными торговыми центрами, в частности в Килии, до начала XV в. соперничали Венеция и Генуя. В 1404 г. Килией овладела Валахия, а с 1426 г. здесь установилась власть молдавских правителей. В 1448 г. Валахия, вернув Килию, передала ее Венгрии. Молдавский господарь Стефан III Великий в 1465 г. отвоевал Килию.

С распространением османской экспансии в Северное Причерноморье Килия и Белгород с прилегающими землями в 1484 г. были завоеваны султаном и превращены в турецкие райи. Во время похода на Молдавию в 1538 г. османы расширили свои владения в Пруто-Днестровском междуречье. К Белгороду был присоединен Буджак, ставший местом кочевий ногайских татар, признавших зависимость от султана. Была образована райя на землях вокруг Тигина, переименованного после постройки крепости в Бендеры. В конце XVI в. – начале XVIII в. османы основали также райи на землях с центрами в Измаиле, Рени и Хотине. Турецкие райи Пруто–Днестровского междуречья административно входили в состав Силистрийского пашалыка и подчинялись непосредственно власти османского паши Силистрии (Добруджи).

В условиях расширения завоеваний османов на Балканах с конца XV в. Валахия, а с середины XVI в. Молдавское княжество попадают в вассальную зависимость от Османской империи. В отличие от болгарских и сербских земель, административно входивших в состав Османской империи, Валашское и Молдавское княжества, или, как их принято называть в исторической литературе, Дунайские княжества, став вассалами султана, продолжали сохранять прежнее государственное устройство и местное управление; автономной оставалась и церковь, подчиненная непосредственно Константинопольской патриархии.

Статус Валахии и Молдавии в системе Османской империи, формально сохранявший их автономию, не был основан на каких-то договорных актах, якобы заключенных их господарями с Портой в XIV–XVI вв., или "капитуляциях", как утверждается в

зарубежной историографии. Ссылки на договорный характер отношений Дунайских княжеств с Османской империей, на существование, якобы, подлинных документов, гарантировавших автономию и самостоятельность княжеств, служат сторонникам этой позиции для доказательства "незаконности" каких-либо территориальных изменений, касавшихся княжеств, без их согласия (подразумевается, что в 1812 г. Турция не имела права уступить России Бессарабию). Отсюда стремление ряда ученых доказать подлинность фигурирующих с XIX в. в исторической литературе текстов так называемых "капитуляций".

Последние исследования проблемы "капитуляций", основанные на источниковедческом анализе фигурирующих в литературе текстов и сопоставлении их со всем комплексом имеющихся в настоящее время опубликованных данных, привлечении новых архивных материалов, доказывают, что эти тексты относятся к концу XVIII в. и появление их в исторических материалах того времени было связано с идеологией освободительного движения; ссылки на "капитуляции" должны были обосновать законность требований о восстановлении попранной Портой автономии княжеств, с которыми выступали в конце XVIII – начале XIX в. молдавские и валашские идеологи. "Реконструированные" этими идеологами тексты "капитуляций" стали рассматриваться современниками как реально существовавшие документы[3].

Являясь документами конца XVIII в., "капитуляции" не могли регламентировать отношения Молдавии и Валахии с Османской империей в XIV–XVI вв. Поэтому лишено основания стремление ряда современных зарубежных историков рассматривать "капитуляции" как юридическую и правовую основу, обеспечивавшую княжествам автономию и суверенитет на протяжении всей истории их отношений с Портой. Вассальный статус Дунайских княжеств в системе Османской империи сложился в ходе эволюции их отношений с османами под влиянием как внутриполитических событий в княжествах и в самой империи, так и международной обстановки в Юго-Восточной Европе.

Установление османского вассалитета, в отличие от западноевропейского, приводило к подчинению Порте всех сфер жизни

княжеств с целью извлечения наибольших экономических, политических и военных выгод для османов. Уплачивавшаяся султану дань стала регулярной ежегодной податью с турецким названием хараджж. Размер ее постоянно возрастал. Кроме того, княжества обязаны были доставлять в Стамбул по определенным случаям дары султану и его сановникам, выполнять вводимые Портой разного рода повинности и поборы, поставлять сельскохозяйственную продукцию, цены на которую произвольно занижались. Возраставшая потребность в средствах для претворения султанских завоевательных планов приводила к усилению османской экономической эксплуатации княжеств.

Опираясь на проосмански настроенное боярство, Порта присвоила себе право утверждения на молдавском и валашском престолах господарей, выдвигаемых местными боярами. Взимаемая при этом с господарей определенная сумма (мукарер) стала важным источником выкачивания османами средств из княжеств. С конца XVI в. Порта переходит к прямому назначению господарей без совета с боярством. В знак верности султану господари обязаны были посылать в Стамбул в качестве заложников сыновей или близких родственников.

Внешняя политика княжеств оказывается полностью связанной с интересами Порты. Молдавский и валашский господари лишались права на покровительство других стран, не могли заключать с ними договоры. Нарушение этих условий использовалось султаном для смещения неугодных господарей. Такое положение княжеств давало возможность Порте держать под контролем их внешнюю политику. Порта допускала самостоятельность княжеств во внешних сношениях до определенного предела, пока их действия не входили в противоречие с интересами султана и его политики в Юго-Восточной Европе. Это создавало в княжествах почву для освободительных стремлений, реализацию которых господари связывали с помощью извне в условиях благоприятной международной ситуации. В отдельные периоды общие внешнеполитические интересы сближали Молдавию и Валахию с Россией. По мере активизации политики русского правительства

на Балканах в княжествах усиливались прорусские настроения и ориентация на Россию в деле освобождения.

2. Молдавия и Россия (XV – XVIII вв.)

Связям Дунайских княжеств с Россией способствовали географическое соседство и единство вероисповедания. Особенно тесными были молдавско-русские взаимоотношения. В 1463 г. молдавский господарь Стефан III Великий сделал первый шаг к сближению с Русским государством, женившись на сестре киевского князя Семена Олельковича Евдокии. Важное значение в молдаво-русском политическом сближении имел состоявшийся в 1483 г. брак Елены (дочери Стефана и Евдокии) с Иваном, сыном Ивана III[4].

В 20-30-е годы XVI в. на основе общих интересов в борьбе против Польши и Литвы молдавский господарь Петр Рареш возобновляет дипломатические связи с Россией[5]. В первой половине XVII в. тесные политические контакты с русским правительством поддерживал господарь Василий Лупу[6].

Молдавско-русскому сближению в XVII в. способствовали непрекращавшиеся церковные связи. Частыми были приезды в Москву представителей молдавского духовенства за "милостыней" (деньгами), иконами, богослужебными книгами, церковной утварью[7]. И эта помощь, щедро оказываемая в России, укрепляла в сознании населения княжества понимание религиозной общности, а стало быть, и культурной близости.

Молдавский господарь Георге Стефан делает в 1654 г. шаг к установлению более тесных политических отношений с Россией. Решение Переяславской рады (январь 1654 г.) о воссоединении Украины с Россией вызвало в Молдавии стремление освободиться от османской зависимости. Пример Украины способствовал оформлению в боярской среде прорусской ориентации в освобождении княжества. Уже в феврале 1654 г. господарь Георге Стефан направил в Москву своего человека Ивана Григорьева с просьбой о принятии Молдавии в русское подданство[8].

В условиях начавшейся из-за Украины войны с Речью Посполитой русское правительство было заинтересовано в привлечении Молдавии на свою сторону и не замедлило с ответом. В начале апреля Иван Григорьев отбыл из Москвы с царской грамотой, в которой Алексей Михайлович извещал Георге Стефана о согласии принять его "под нашу царского величества высокую руку... со всею Молдавскою землею"[9]. А в сентябре господарю была послана грамота с предложением прислать посольство для переговоров[10].

Более года ушло на подготовку молдавским боярством условий вступления княжества в русское подданство. Лишь в марте 1656 г. Георге Стефан направил к царю для переговоров послов – сучавского митрополита Гедеона и боярина Григоре Нянула[11]. По прибытии в Москву они по поручению господаря подали в Посольский приказ письмо с изложением условий, на которых Молдавское княжество готово было признать русский сюзеренитет[12].

Суть выдвинутых молдавской стороной условий сводилась к следующему. В княжестве восстанавливались древние порядки, существовавшие до установления османской зависимости. Возвращались отторгнутые османами земли. Русское государство должно было защищать границы Молдавии. Господари назначались из местных бояр. Княжество освобождалось от всякой дани, предусматривались лишь подарки царю. Молдавские войска обязывались участвовать в военных походах русской армии. Намечались меры по развитию взаимной торговли (*см. док. 1*).

Признание этих условий означало сохранение внутренней самостоятельности княжества, создание благоприятных предпосылок для внутриполитического развития и укрепления международных позиций.

Следует отметить, что при выработке проекта условий русского подданства молдавское боярство, руководствуясь общими устремлениями, в то же время хотело добиться и своих сословных целей, прежде всего, укрепления сеньериально-вотчинных отношений собственности, увеличения вотчинных доходов. Не случайно особым пунктом предусматривалось, что "дани б с нас царствию твоему не имать, как емлют с нас нечестивые огаряня". При этом,

разумеется, бояре расчитывали, что, сократив платежи сюзерену, они смогут взимать с крестьян больше в свою пользу[13].

Хотя проект условий был принят без изменений и зачитан в столичных церквях, в Москве не спешили с ответом молдавскому господарю. Ввиду осложнения международной обстановки переговоры остались без последствий, так как вступление Молдавии в русское подданство могло повлиять на отношения России с рядом соседних стран. Тем более, что в конфликт России с Польшей вмешалась Швеция, стремившаяся к господству на Балтике, началась русско-шведская война. Нависла угроза крайне нежелательного обострения отношений с южными соседями, в первую очередь с Крымом и Портой.

В январе 1657 г. молдавские послы вернулись на родину, а намечавшееся русское посольство так и не смогло выехать в Яссы. Переговоры были прерваны. В марте 1658 г. Порта, прознав о состоявшихся сношениях Георге Стефана с Москвой, сместила его с молдавского престола. Так что первое обращение Молдавии о вступлении в русское подданство прямого результата не имело и осталось лишь выражением стремления освободиться от османского господства с помощью России.

Но стремления эти укреплялись по мере ухудшения положения княжества в последние три десятилетия XVII в. Тяжелые обязанности по снабжению турецкой армии, воевавшей с Россией и Польшей за Украину, переходы и постои османских войск разоряли хозяйство и население Молдавии, подрывали ее экономику. Бедственное состояние княжества в этот период предстает в описании молдавского хрониста Иона Некулче: "...был великий голод, вся страна разбрелась, и не могли люди обрабатывать землю, не добывали хлеба. На дорогах и улицах лежали обессиленные люди и тела умерших и было людоедство..."[14].

В сложных обстоятельствах русско-польско-турецких военных столкновений тяжелое положение княжества заставило господаря Стефана Петричейку сменить пропольскую ориентацию и поддержать прорусски настроенное боярство и духовенство во главе с митрополитом Досифеем. В 1674 г. в Москву был направлен игумен Федор в качестве посла молдавского господаря и

бывшего валашского господаря Константина Шербана. Описывая в грамоте царю Алексею Михайловичу бедственное положение княжества, господари просили помощи в освобождении от османского господства, "дабы были под покорством вашего царского величества", поскольку "подобает бо нам, христианом, быти под послушанием християнского царя, нежели быти в порабощении бусурманском"[15].

Переговоры игумена Федора в Москве в 1674 г. последствий не имели. На просьбу о принятии Молдавии и Валахии в русское подданство царь ответил уклончиво, в самой общей форме. В ответной грамоте Алексея Михайловича говорилось: "...за ваше к нам, великому государю к нашему царскому величеству, желание, что вы нашей царского величества милости ищете и хотите быть под нашею великого государя самодержавною высокою рукою с своими землями в подданстве, жалуем милостиво, похваляем и имеем об вас и о всех православных християнех попечение неотменное"[16]. Более определенными были обещания русского правительства об антитурецких военных действиях, в частности, о посылке войск против крымских татар и гетмана Дорошенко, нападавшего по поручению султана на Молдавию[17].

После поражения османов под Веной в 1683 г. вновь предпринимается попытка освобождения Молдавии путем вступления в русское подданство. В начале 1684 г. высшие светские и духовные лица княжества избрали для посылки в Россию посольство во главе с митрополитом Досифеем. Посольство везло в Москву грамоту царям Иоанну и Петру Алексеевичам с просьбой "избавити нас от враг наших", "от иньія бо страны ниоткуду надежды о избавлении, токмо на святое вы царство". Подписавшие грамоту многие представители правящего боярства и духовных чинов Молдавии заверяли русское правительство, что они "и все господарство наше великие и малые, нижайшие рабы царствия вашего, все в подданство предаемся" (*см. док. 2*).

И к этому обращению в Москве отнеслись настороженно. Принятие Молдавии в русское подданство еще более обострило бы отношения с Польшей и Турцией, что в международных условиях того времени было не в интересах России. Под предлогом

"морового поветрия" посольство задержали в Киеве, отослав в Москву лишь грамоту. Досифей и члены посольства с дарами вернулись в Молдавию, получив обещание о посылке в княжество специальных людей для переговоров.

Участие России после заключения в 1686 г. "Вечного мира" с Польшей в антитурецких военных действиях Священной лиги было использовано Молдавией для очередной попытки освободиться от османского господства. В 1698 г. молдавский господарь Антиох Кантемир тайно направил в Москву своего посла Савву Константинова. Посол передал в Посольский приказ письмо Петру I от господаря, в котором "он, владетель волоской, по примеру владетеля мултянского, желает быти со всем народом земли Волоской* под обороною его великого государя"[18]. Отправленный с Саввой Константиновым ответ господарю вновь был неопределенным, обещавшим поддержку в общей форме: "чтоб он, господарь, на его великого государя милость был во всем надежен"[19]. И все же в Молдавии продолжало сохраняться стремление к освобождению с помощью России.

С начала XVIII в. Россия начинает активно противостоять планам Османской империи в Юго-Восточной Европы. Стремление русского правительства укрепиться в причерноморских землях, получить свободу плавания по Черному морю и через проливы приводили к военным столкновениям с Турцией. В борьбе единоверной России против Османской империи жители княжеств видят возможность поражения Порты и своего освобождения. В политической жизни Молдавии и Валахии все более утверждаются партии бояр прорусской ориентации.

В условиях соперничества с западными державами в Юго-Восточной Европе русское правительство придавало большое значение своей политике покровительства подданным султану народам, было заинтересовано в укреплении связей с ними, привлечении их на свою сторону. В 1711 г. Петр I предоставил молдавскому господарю Дмитрию Кантемиру "Диплом и

* Т.е. Молдавии

пункты", которыми предусматривалось освобождение княжества от османской зависимости и принятие "протекции нашего величества". Признание Молдавией российского протектората оговаривалось по существу теми же условиями, что и в 1656 г. Княжество должно быть восстановлено в прежних границах с возвращением захваченных османами и превращенных в райи земель; прекращалась уплата дани султану. Особыми пунктами обеспечивались права и привилегии местных бояр, невмешательство в дела княжества. Новым в "Дипломе" было закрепление господарского престола в Молдавии за родом Кантемиров (*см. док. 3*). Такая гарантия со стороны России обеспечивала Дмитрию Кантемиру поддержку в княжестве в условиях обострившейся борьбы между партиями бояр прорусской и протурецкой ориентации.

"Диплом" фиксировал принятие Молдавского княжества под покровительство России и с точки зрения международно-правовой не был двусторонним договором, тем более равноправным, как утверждается в румынской историографии. Он должен был вступить в силу после принесения Д.Кантемиром присяги на верность и перехода молдавских войск на сторону русской армии с началом войны России против Турции.

Когда в 1711 г. в ходе Прутского похода русские соединения вступили на территорию Молдавии, господарь Д.Кантемир призвал жителей к восстанию против султана. Молдавские полки Накула, Киржева, Абазина и другие, наряду с существовавшими ранее в российской армии молдавскими отрядами братьев Василия и Ионицы Танских, Апостола Кигеча, Иваненко[20], в составе русских войск участвовали в антиосманских военных действиях. После неудачи русской армии в сражении под Станилештами и заключения русско-турецкого мирного договора несколько тысяч молдаван во главе с Д.Кантемиром покинули княжество и переселились на жительство в Россию. Д.Кантемир стал сенатором, одним из советников Петра I.

После 1711 г. стремление Дунайских княжеств освободиться от османского господства при помощи России все больше укреплялось. В периоды последующих русско-турецких войн росло число добровольцев-волонтеров из княжества, особенно молдаван,

сражавшихся в составе русских войск. Во время русско-турецкой войны 1736-1739 гг. в рядах русской армии продолжали воевать молдавские полки братьев Танских, отца и сына Иваненко. В антиосманских военных действиях участвовал корпус молдаван во главе с племянником Д.Кантемира Константином Кантемиром, который в ходе успешной операции первым вступил в Яссы в сентябре 1739 г. В период войны 1769-1774 гг. число молдавских волонтеров, сражавшихся в составе русских войск против османов составило около 12 тыс. человек[21]. В 1769-1770 гг. успешно действовали отряды молдавских добровольцев под командованием Илие Лэпушняну.

Войны между Россией и Турцией активизировали патриотически настроенное боярство и духовенство в Молдавии и Валахии; усиливалось влияние партий бояр прорусской ориентации.

В XVIII в. ориентация Дунайских княжеств в своем освобождении на Россию становится объективным фактором, обусловленным как внутриполитическими обстоятельствами, так и складывавшейся в Юго-Восточной Европе международной ситуацией.

С установлением в начале XVIII в. правления в княжествах господарей-фанариотов (греков, происходивших из стамбульского квартала Фанар) усилилось подчинение османам, все более выявлялось его пагубное влияние на ход экономического, политического и культурного развития Молдавии и Валахии. Увеличивавшиеся экономические требования Порты в конце XVIII в. в связи с кризисом османской военно-феодальной системы приводили к возрастанию податного гнета, а следовательно, к усилению преобладавших феодально-государственных форм эксплуатации народных масс. Выкачивание османами из княжеств огромных материальных и денежных средств, опережавшее развитие их производительных сил, создавало финансовые трудности, отрицательно влиявшие на состояние экономики и задерживавшие первоначальное накопление в княжествах, превращение торгового и ростовщического капитала в промышленный. Осуществляемая Портой политика изощренного грабежа стала главным фактором, сдерживавшим начавшийся во второй половине XVIII в. процесс

разложения феодализма и развития зачатков капиталистических отношений.

Турецко-фанариотский гнет своей тяжестью ложился прежде всего на плечи народных масс. Поэтому именно они являлись основной движущей силой в освободительной борьбе княжеств. Крестьянство и городские низы видели в освобождении от османской зависимости возможность облегчить свое положение. По своим социальным интересам к ним примыкали среднее и мелкое боярство и духовенство, представители которых зачастую выступали инициаторами народных выступлений. В конце XVIII - начале XIX в. в Молдавии происходят массовые волнения крестьян и городских жителей, вызванные ростом тяжелых повинностей[22].

Нарастание недовольства народных масс в условиях экономических трудностей заставляли господарей и боярство идти на перемены в аграрных отношениях, которые укрепили бы их сословные привилегии и обеспечили присвоение прибавочного продукта. Реформы Константина Маврокордато середины XVIII в., отменив личную зависимость крестьян от вотчинников и упорядочив присвоение феодалами централизованной ренты, консолидировали положение господствующего класса и господаря. Проведение реформ свидетельствовало о том, что само боярское сословие под давлением крестьянского недовольства уже не может не считаться с необходимостью перемен.

В силу отсталости тогдашнего общества в Дунайских княжествах в теоретическом плане поисками выхода из создавшегося положения и путей дальнейшего национального и социального развития занимались единичные представители господствовавшей боярской (почти исключительно крупнобоярской) прослойки. Антифеодальное направление общественной мысли еще не народилось. В плане внутреннем, в первую очередь в области аграрных отношений, молдавское и валашское боярство придерживалось, как правило, консервативных взглядов.

Этими же взглядами руководствовались господствующие классы княжеств и при выработке программ национального освобождения. Не принимая противоречащий их сословным интересам путь народного выступления, имевшего, помимо национальной,

социальную направленность, они ориентировались на освобождение при опоре на феодальную Россию, что давало бы возможность дальнейшего развития княжеств на видоизмененной феодальной основе[23].

Русско-турецкие войны XVIII в., право покровительства Дунайским княжествам, полученное Россией по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г., объективно стимулировали освободительные настроения населения княжеств, повышали его социальную активность. Не случайно, периоды русско-турецких войн были отмечены подъемом национально-освободительного и социального движения в княжествах, особенно в Молдавии[24]. Так, во время войны 1768-1774 гг. действия волонтерских отрядов в Сорокском и Оргеевско-Лапушнянском уездах переросли в открытое крестьянское восстание против налогового гнета и притеснений со стороны бояр и местных властей[25].

В исторических условиях XVIII в. идеологом освободительного движения в княжествах выступала часть крупного боярства и духовенства, оппозиционно настроенная по отношению к Порте и ее ставленникам господарям-фанариотам. Поиски путей национального освобождения все больше занимали умы патриотически настроенных представителей молдавского и валашского боярства и духовенства. Реальный выход они видели в ориентации на Россию. Эта позиция определялась сложившимся в то время соотношением сил в международной политике в Юго-Восточной Европе. Учитывая укрепление влияния России на Балканах, освободительная программа патриотически настроенной части молдавских и валашских бояр и духовенства предусматривала установление российского протектората или включение княжеств в состав Российской империи на условиях сохранения их политической автономии.

Такая программа диктовалась и внутренней обстановкой в княжествах, характеризовавшейся углублением кризиса феодальной системы и усилением освободительного и социального движения народных масс. Господствующие классы расчитывали, используя тягу населения к единоверной России, стремление к освобождению с ее помощью, направить в выгодное для себя русло

освободительную борьбу масс. В то же время претворение в жизнь программы ориентации на Россию должно было не только защитить интересы господствующих классов внутри княжеств, но и оградить их привилегии от притеснений Порты.

Политика России в Юго-Восточной Европе, русско-турецкие войны XVIII-XIX вв. создавали благоприятные условия для осуществления программы патриотически настроенной части молдавского и валашского боярства и духовенства, которая обращалась к русскому правительству с жалобами на тяжелое положение княжеств и просьбами о помощи и покровительстве. В сохранившихся в российских архивах многочисленных обращениях нашли отражение политическая программа определенных слоев господствующих классов Дунайских княжеств, взгляды их представителей на пути национального освобождения.

Программа ориентации княжеств на Россию видоизменялась в зависимости от складывавшейся в Юго-Восточной Европе международной ситуации. В 30-60-е годы. XVIII в. представители молдавского и валашского боярства и духовенства просили об установлении российского протектората или включении в состав России с сохранением политической автономии.

Для характеристики программы молдавского господствующего класса в период русско-турецкой войны 1736-1739 гг. показательны переговоры между духовными и светскими чинами Молдавии и фельдмаршалом Х.Минихом сразу же после вступления русских войск в Яссы в сентябре 1739 г. Х.Миниху был представлен текст условий вступления княжества в подданство России. "Мы себя подвергаем,– говорилось в его втором пункте,– в высочайшую ее императорского величества нашей всемилостивейшей государыни протекцию, и ее справедливые соизволения за наши законы приемлем". Молдавия обязывалась не иметь связей с врагами России, снабжать русскую армию в 20 тыс. человек продовольствием, транспортом, рабочей силой до 3 тыс. человек для работы на укреплениях, содержать русские гарнизоны, госпитали.

Многие пункты повторяли условия признания русского подданства 1656 и 1711 гг. Россия должна была защищать княжество от внешних врагов, не вмешиваться в его внутренние дела.

Жители Молдавии приравнивались к прочим российским подданым. И на сей раз боярство обеспечивало свои права и привилегии, особо оговаривая право на занятие административных должностей в княжестве местными уроженцами. Молдавские бояре и духовные чины просили, чтобы они "имели те же вольности, привилегии и преимущества как в духовных, так и в светских делах, каковыми ее императорского величества подданные пользуются" (*см. док. 4*).

Но представленные молдавским боярством и духовенством условия не продвинулись дальше ставки русского командования из-за возникших в ходе войны международных осложнений. Союзница России Австрия, потерпев поражение в Валахии, пошла на заключение сепаратного мира с Турцией, по которому османам снова возвращались территории Сербии и Малой Валахии. Действия Австрии, угроза войны со стороны Швеции, подстрекаемой Францией, заставили русское правительство, несмотря на успехи военной кампании 1739 г., подписать в Белграде мирный договор с Портой. Российские войска были выведены с территории Молдавского княжества.

Во время последующих русско-турецких войн, особенно в периоды успешных действий русских войск, в частности и на территории Дунайских княжеств, представители господствующих классов Молдавии и Валахии продолжали направлять российскому правительству многочисленные обращения с просьбой о помощи в освобождении от османского господства и покровительстве России.

В ходе войны с Турцией (1768-1774) русская армия под командованием П.А.Румянцева в результате успешных операций в конце сентября 1769 г. вступила в Яссы. Жители молдавской столицы с энтузиазмом встречали русские войска. Бояре и духовенство во главе с митрополитом Гавриилом устроили в соборной церкви торжественный молебен и стали приводить народ к присяге императрице[26].

К началу 1770 г. бóльшая часть территории Дунайских княжеств была освобождена от власти султана. Русская военная администрация стала принимать меры по организации управления в

княжествах. При этом руководитель администрации П.А.Румянцев в своих рескриптах неоднократно подчеркивал необходимость соблюдения законов и местных традиций[27]. Решения администрации принимались только с согласия диванов княжеств. Осуществлялись меры по улучшению организации финансов, местного управления, санитарного обслуживания населения. При поддержке администрации проводились мероприятия по восстановлению городов и сел, поддержанию ремесла и торговли, деятельности школ[28].

Вопрос о дальнейшей судьбе Молдавии и Валахии российское правительство поставило на заседании Государственного совета 11 марта 1770 г., но его рассмотрение было отложено до прибытия депутатов от княжеств[29]. В конце марта в Петербург прибыли делегации из представителей молдавских и валашских бояр и духовенства. На чрезвычайном собрании Государственного совета 12 апреля были зачитаны привезенные ими грамоты[30]. Делегации имели рекомендательные письма к возглавлявшему Коллегию иностранных дел Н.И.Панину с просьбой, чтобы их приняла императрица[31]. 28 марта 1770 г. Екатерина II встретилась с депутатами, которые передали ей привезенные грамоты и устно просили о покровительстве России.

В грамоте от 10 декабря 1769 г. молдавские духовные лица во главе с митрополитом Гавриилом просили: "Да всегда будем под высоким защищением и покровом вашего императорского величества... и охранены непобедимым оружием вашего императорского величества" (*см док. 5*). Просьба об оставлении Молдавии под покровительством России высказывалась и депутатами от княжества. В произнесенной ими речи перед Екатериной II выражалась надежда: "... да поживем вечно под богом хранимым вашего императорского величества самодержавством" (*см. док. 6*). В ответ по решению императрицы депутаты получили на аудиенции заверение о "принятии под высочайший покров обоих княжеств"[32]. В подготовленной для посылки в Молдавию грамоте Екатерины II говорилось: "... утвердил теперь себя весь благочестивый молдавский народ торжественною присягою нам и оружию нашему. Охотно обнадеживаем оной через сие, что не только

обывателей всех и каждого из них, яко единоверных с нами, при всех их христианских правах и преимуществах цело и невредно сохранять намерены, но и хотим еще всеми нам от бога дарованными силами стараться о защищении их" (*см. док. 7*).

Несмотря на заверения о защите и покровительстве в ответ на поступавшие из Молдавии и Валахии просьбы, российское правительство занимало осторожную позицию в отношении княжеств, в то время как западная дипломатия и пресса распространяли слухи о стремлении России к их присоединению.

В условиях обострившегося в последней четверти XVIII в. соперничества между державами за преобладание в Юго-Восточной Европе вопрос о судьбе Дунайских княжеств приобрел важное значение. Стремясь воспрепятствовать усилению российских позиций в регионе, соперники России отстаивали принцип целостности Османской империи, неприкосновенности ее владений, что фактически означало сохранение господства султана над покоренными народами. Французская и австрийская дипломатия прилагали усилия к тому, чтобы не допустить отторжения Дунайских княжеств от Порты. Пруссия сближалась с Венским двором, чтобы, используя притязания Габсбургов на Дунайские княжества, действовать против своей союзницы России[33].

В складывавшейся ситуации российское правительство уделяло особое внимание вопросу о княжествах. При его рассмотрении и выработке своей позиции оно использовало прибытие в Петербург весной 1770 г. молдавских и валашских посланцев. Представляется не случайной задержка в России депутатов из Дунайских княжеств до конца года. На заседании Государственного совета 21 июня было решено "их отсюда не отпускать и сделать о них какое-либо определение"[34]. Такое решение, надо полагать, отвечало и намерениям самих депутатов, стремившихся оказать влияние на позицию России в вопросе о судьбе княжеств и надеявшихся на их сохранение под российским покровительством. Молдавские духовные чины и бояре по прибытии своих депутатов из Петербурга, писали в январе 1771 г. Екатерине II о получении императорской грамоты и выражали надежду, "что мы не будем никогда подвержены под варварское и тиранское иго..., но

пребывать всегда под одним и тем же правлением и покровительством ... всероссийского самодержавия" (*см. док. 8, 9*).

Но успехи русских войск в войне против Турции, пребывание их на территории княжеств усилили враждебность европейских держав к России. Швеция заняла откровенно агрессивную позицию. Австрия пошла на новое сближение с Портой, заключив с ней в 1771 г. мирный договор. В этих условиях, исходя из международной обстановки и задач своей внешней политики, российское правительство склонялось к позиции оставления Дунайских княжеств в подчинении Османской империи. Очевидно, находившиеся в 1770 г. в Петербурге молдавские и валашские депутаты знали о возможности такого решения их судьбы. Именно этим объяснялась настойчивость просьб представителей господствующих классов Дунайских княжеств о российском покровительстве. Вполне вероятно, что депутаты в беседах с представителями российских правительственных кругов просили, в случае возвращения княжеств под власть султана, улучшения их положения, ссылаясь на прежние права и привилегии. Во всяком случае, надо полагать, не без влияния молдавских и валашских депутатов российская дипломатия выдвинула определенные условия, на которых соглашалась оставить Дунайские княжества в зависимости от Порты.

Впервые эта позиция была сформулирована Н.И.Паниным в письме к графу А.Г.Орлову от 12 ноября 1771 г. "Всемилостивейшая государыня,– писал Н.И.Панин,– соизволила отступить от требования своего об отторжении Молдавии и Валахии от Турецкой империи, с тем, однако, чтобы сии два княжества остались навсегда с теми правами и привилегиями, с которыми они вошли в турецкое подданство"[35]. В инструкции Екатерины II от 21 апреля 1772 г. чрезвычайным и полномочным послам на мирных переговорах с Портой А.Г.Орлову и А.М.Обрескову предписывалось, "чтобы при уступке Молдавии и Валахии, имянно выговорить в пользу обоих сих княжеств и всех в них без изъятия жителей... совершенную и полную амнистию, с содержанием их впредь от Порты неотменно при всех тех правах, вольностях и преимуществах, с коими каждое из них пришло под власть турецкую..."[36].

О попранных османами прежних правах и привилегиях Дунайских княжеств молдавские и валашские бояре и духовенство впервые писали в обращениях к российскому правительству в период работы мирного конгресса в Фокшанах, где в июле-августе 1772 г. при посредничестве Австрии и Пруссии состоялись русско-турецкие переговоры. Полномочные представители России на конгрессе А.Г.Орлов и А.М.Обресков в своей реляции от 6 августа на имя Н.И.Панина сообщали о посылке "разных просительных писем валахов и молдаван"[37].

Молдавские бояре и духовные чины продолжали просить о сохранении княжества под покровительством России. В то же время, видя реальную возможность оставления Молдавии в зависимости от Турции, они надеялись с помощью России добиться у Порты утверждения автономных прав и привилегий княжества, поскольку "отечество наше,– говорилось в их обращении к Екатерине II от 30 января 1774 г.,– на правах самоуправления или независимости покровительству, а не тиранству, Оттоманской Порты самопроизвольно предалось" (*см. док. 10*).

Руководствуясь задачами своей политики на Балканах, российское правительство продолжало отвечать на поступавшие из княжеств просьбы осторожно, лишь в общей форме обещая покровительство.

В результате усилий российской дипломатии в мирный договор с Турцией, заключенный в 1774 г. в Кючук-Кайнарджи, была включена специальная статья (16), определявшая условия оставления Молдавии и Валахии в подчинении султану. Порта обязывалась вернуть княжествам территории, приписанные к райям в районе крепостей Хотина, Бендер и других. Жителям Молдавии и Валахии разрешалось беспрепятственно исповедовать христианскую религию. Участникам войны предоставлялась полная амнистия и право переселиться в течение года в другие страны. Княжества освобождались от недоимок за военное время и от уплаты налогов за два послевоенных года. По истечении этого времени вместо многочисленных тяжелых повинностей они должны были платить султану только денежную подать раз в два года "посредством присылаемых депутатов". Господарям разрешалось иметь

при Порте своих поверенных в делах, которые бы защищали в Стамбуле интересы княжеств. Важное значение имел пункт статьи, по которому российские представители в Турции "могли говорить в пользу сих двух княжеств" (*см. док. 11*). Таким образом, Кючук-Кайнарджийский договор не только предусматривал целый ряд условий, улучшавших экономическое и политическое положение княжеств в системе Османской империи, но и представлял России право покровительствовать княжествам, выступать в защиту их привилегий, провозглашенных договором. Это право позволяло российскому правительству оказывать давление на Порту, делать представления в пользу жителей княжеств.

На основе этого права российская дипломатия добилась издания султаном 15 декабря 1774 г. отдельных для Молдавии и Валахии хаттишерифов, вносивших изменения в положение княжеств соответственно условиям Кючук-Кайнарджийского мира. Ограничивался размер дани Порте; население освобождалось от обязательных поставок в Стамбул овец, хлеба и других продуктов, запрещалось практиковавшееся ранее произвольное занижение закупочных цен на поставляемую сельскохозяйственную продукцию. Возвращались земли, входившие в состав турецких райя. Османским феодалам и купцам запрещалось впредь проникать на территорию княжеств, поселяться здесь, чинить насилия местным жителям. Турция брала на себя обязательство не смещать господарей, исключение оставляли случаи, когда они совершат явное преступление против Порты. Господарям предоставлялось право иметь своих поверенных в Стамбуле. Жители княжеств могли свободно исповедовать христианскую религию, они получали амнистию за участие в войне на стороне России, а также право переселения в другие страны в течение года после ратификации договора[38].

Общие формулировки статей хаттишерифов и статьи 16 Кючук-Кайнарджийского договора о покровительстве России Молдавии и Валахии представляли для российской дипломатии возможность толковать и использовать их содержание для предъявления требований Порте в случае нарушения зафиксированных в них привилегий княжеств и их статуса. Новое международное право России имело важное значение не только для политики

российского правительства в Юго-Восточной Европе. Ограничение возможности беспрепятственного экономического ограбления Молдавии и Валахии, предоставление им частичной политической автономии создавало предпосылки для их прогрессивного развития.

В период после Кючук-Кайнарджийского мира, когда Турция стала нарушать зафиксированный в договоре новый статус Дунайских княжеств, используя под разными предлогами косвенные формы усиления своего экономического и политического господства в княжествах, а Россия выступала в роли державы-покровительницы, молдавские и валашские бояре и духовенство боролись за реализацию привилегий княжеств, утвержденных русско-турецкими договорами. Главной задачей их политической программы становится восстановление автономии и закрепление при поддержке России привилегий княжеств в системе Османской империи. И здесь господствующие классы княжеств стремятся использовать в своих интересах широко распространившуюся в это время практику предоставления Портой капитуляций.

Молдавские и валашские идеологи "реконструировали" "капитуляции" с перечнем якобы полученных по договорам с султаном в XIV-XVI вв. автономных прав и привилегий, признания которых правящие круги Молдавии и Валахии стали добиваться у Порты при содействии России. С этой целью они продолжали обращаться за помощью к российскому правительству. К просьбам о защите автономных прав Молдавии и Валахии нередко прилагались составленные их идеологами исторические материалы, призванные подтвердить законность требований княжеств. Обращения учащаются после учреждения и аккредитации генерального консульства России в Дунайских княжествах (1779-1781). Сохранившиеся документы фонда консульства свидетельствуют о том, что просьбы молдавского и валашского боярства и духовенства к российским правящим кругам о помощи и покровительстве были постоянными (*см. док. 13, 14, 16, 17 и др.*).

Выступления в качестве державы-покровительницы в защиту привилегий княжеств были для России средством дипломатического воздействия на Турцию, чтобы, вынуждая ее к

уступкам, продвигаться в решении задач черноморской политики, направленной на утверждение преобладающего влияния в Причерноморье. Одновременно они оказывали влияние на население Молдавии и Валахии, привлекая их симпатии на сторону России.

В результате усилий российской дипломатии были подтверждены привилегии княжеств в ряде двусторонних русско-турецких соглашений. При заключении в 1779 г. Айналы-Кавакской конвенции о Крыме специальной статьей (VII) оговаривался статус княжеств, что лишало Порту формальной основы для попыток ревизии XVI статьи Кючук-Кайнарджийского договора. Конвенция утверждала, в частности, свободу исповедания христианской религии, возврат боярам и монастырям захваченных земель, уменьшение податей и соблюдение установленного порядка их сбора, дипломатическую неприкосновенность представителей княжеств в Стамбуле и т.д. (*см. док. 12*).

Но Порта не соблюдала принятых по договору обязательств, касающихся статуса княжеств. По настоянию российской дипломатии на переговорах 1783 г. по Крыму было достигнуто соглашение, по которому Турция вновь подтвердила, что будет точно следовать условиям двусторонних договоренностей о княжествах. В январе 1784 г. султанский хаттишериф конкретизировал статус Молдавии и Валахии. В частности, подтверждалось обязательство о несменяемости господарей, "пока не учинят какого-либо явного преступления, которое было бы публично доказанное и видное"; устанавливалась фиксированная сумма податей, выше которой Порта не могла требовать с княжеств[39].

Завершивший русско-турецкую войну 1787-1791 гг. Ясский мирный договор в статье IV подтвердил привилегии княжеств, закрепленные предшествующими двусторонними актами и фиксировал дополнительные льготы для Молдавии. Княжество освобождалось от уплаты контрибуции за период военного времени и на два последующих года, списывались все довоенные недоимки Порте. Жителям княжества предоставлялось льготное право переселения в Россию в течение 14 месяцев со времени ратификации договора (*см. док. 18*).

В деятельности российской дипломатии по защите привилегий Молдавии и Валахии важную роль играло консульство. Систематическая и подробная информация консулов о положении в княжествах, о нарушениях Портой их статуса, закрепленного в двусторонних трактатах (*см. док. 25, 26 и др.*), служила основанием для постоянных демаршей в развернувшейся в конце XVIII в. дипломатической борьбе России против Турции по вопросу о Дунайских княжествах.

Российское правительство выступало против введения Портой, вопреки договорам, повышенных податей, требовало стабильности господарской власти, ограничения прав греков-фанариотов в управлении княжествами и расширения привилегий местного боярства, возвращения им, а также духовенству, захваченных османами земель. Разумеется, при этом проявлялось стремление склонить общественное мнение в княжествах на сторону России и укрепить ее престиж.

Одной из важных задач консульства было оказание помощи желающим переселиться в Россию. Таких жителей в княжествах было достаточно много. После 1791 г. особенно возросло число молдаван, желающих поселиться на российских землях за Днестром. По Ясскому договору 1791 г. к России были присоединены земли Левобережья нижнего течения Днестра между Южным Бугом и Днестром, находившиеся с середины XV в. под властью крымских татар в составе Очаковской земли (от названия построенной в XV в. крепости Очаков). Россия стала непосредственно граничить по Днестру с Молдавским княжеством (*см. док. 18*). На малонаселенные земли Левобережья Днестра, "в пределы России", и устремлялись молдавские переселенцы. Уже к августу 1792 г. в Очаковскую область переселилось 4244 чел.[40]

После 1795 г. с усилением темпов русско-украинской колонизации новоприобретенных земель Приднестровья приток молдаван на Левобережье почти прекратился. Последнее значительное переселение сюда молдаван произошло сразу после присоединения Бессарабии к России в 1812 г. Но это переселение не повлияло на сложившийся к этому времени этнический состав

левобережной области: основное население составляли украинцы и русские, молдаване –17,01%[41].

Молдавский господарь и Порта не были заинтересованы в сокращении числа налогоплательщиков в княжестве. Поэтому они чинили всяческие препятствия переселенцам. Главным орудием господаря была затяжка времени, т.к. договор ограничивал срок переселения 14 месяцами. Чинились препятствия в продаже имений перед отъездом. Особые трудности создавались для податных сословий. Консул И.Северин доносил, что по приказанию господаря местные власти "сильные им в том делают затруднения и редко кого из уездов выпускают"[42].

В таких условиях консульству было предписано заступаться за переселенцев перед господарем, помогать им в оформлении переезда. В частности, в отношении бояр добиваться, чтобы "дозволено было беспрепятственно отправляться, куда они заблагорассудят, и распоряжать имениями и делами их, как они похотят..." В отношении лиц небоярского происхождения рекомендовалась "надлежащая осторожность", оказание в необходимых случаях денежной помощи и направление на поселение в Таврическую и Екатеринославскую губернии (*см. док. 19*).

Российское консульство прилагало немалые усилия в решении дел переселенцев. Обращений в консульство желающих переехать на жительство в Россию было много (*см. док. 20, 23, 24*). Консул И.Северин доносил, что "жители здешние, пользуясь определенным в последнем мирном трактате сроком, почти ежедневно прибегают о принятии их в покровительство России, в чем я им не отказываю и по всей возможности стараюсь способствовать в делах их"[43].

Большие трудности консульству приходилось преодолевать в связи с препятствиями, чинимыми переселенцам со стороны господаря и местных властей (*см. док. 21, 22*). Консул должен был обращаться с представлением по делу каждого отъезжающего в Россию к господарю или к местным властям, иногда вступать и в конфликт с ними[44]. Как писал И.Северин А.Безбородке 29 декабря 1792 г., молдавские переселенцы с благодарностью принимали помощь консульства и выражали надежду, что, "вступая в

подданство и службу ея величества употребят все силы к достижению найвящшего ея к ним благоволения"[45].

В консульство продолжали также обращаться, несмотря на преследования со стороны господарей-фанариотов, прорусски настроенные бояре и духовные чины Молдавии с просьбами о помощи в избавлении от власти турок и покровительстве России. Так, 12 сентября 1794 г. консул И.Северин доносил, что "управляющие делами бояре, где со мною ни встретятся, говорят о сих еще не быв[ав]ших в земле отягощениях и просят, дабы высочайший ея императорскаго величества двор не оставил их и область без покровительства, всегда им обещаннаго и от коего имели они немалые пользы" (*см. док. 25*). В том же году, по сообщению российского консула, к нему обратился и митрополит Молдавии с просьбой "защитить подданных, яко единоверных, от несноснейшаго ими претерпеваемого ига, ибо в короткое время необходимо принужденными себя найдут прервать молчание", т.к. "великое негодование и смятение в народе происходит" (*см. док. 26, 28*). Духовенство чувствовало себя более независимым от господарской власти ввиду покровительства России христианской религии в османских владениях и поэтому чаще выступало инициатором обращений к российским правящим кругам.

Попытки некоторых зарубежных историков представить эти обращения как результат происков русских консулов, побуждавших, якобы, местных бояр и духовенство к написанию жалоб, представляются несостоятельными. В конкретной обстановке того времени царское правительство не было в этом заинтересовано; причины же обращений коренились в объективных условиях, сложившихся в Дунайских княжествах после 1774 г.

В нарушение установленного русско-турецкими договорами статуса княжеств Порта усиливала фискальный гнет, повышая денежные сборы. Особенно разорительными для Молдавии и Валахии оставались расходы, связанные со сменой господарей. Используя конкуренцию различных фанариотских фамилий, готовых заплатить любую сумму за получение фирмана на господарство, султан прибегал к частой смене господарей, позволявшей увеличивать плату за назначение. Каждый новый господарь не только с

лихвой возмещал эти расходы, но и приумножал свои богатства за счет налогов с населения княжеств. Под видом закупок увеличивались поставки княжествами в Стамбул продовольствия и скота, строительные работы по принудительному найму. Порта продолжала политику ущемления прав и привилегий местных бояр[46].

Положение княжеств особенно ухудшилось в конце XVIII века в связи с возникшими междоусобицами в Османской империи. Вступление султанских войск на территорию Валахии в ходе борьбы с силами восставшего видинского паши Пазванта-оглу привело к разорениям во время военных действий, к возрастанию налогового бремени. На Молдавию, как и на Валахию, легли дополнительные денежные сборы, поставки провианта и фуража для турецкой армии, снабжение ее людскими резервами, что являлось грубым нарушением зафиксированных договорами привилегий княжеств. Молдавские бояре обращались в консульство покровительствующей державы с просьбой о представлении Порте в защиту прав княжества (*см. док. 27*).

Усилившийся податный гнет тяжело отражался, в первую очередь, на положении крестьянства, вел к его обнищанию. В одной из жалоб (1802 г.) дивану и каймакамам от жителей села Блажест Баковского уезда (Бакэу) Молдавии говорилось: "... разными налогами угнетены до крайности, так что лишаемся чрез то и последнего пропитания", "... лишились уже скота и одеяния, також и последней пищи, и более ничего не остается и нам как только бежать..." (*см. док. 40*).

Из многочисленных обращений молдавских бояр и духовенства к российскому правительству в конце XVIII- начале XIX в. выявляется удручающая картина бедственного состояния княжества в то время (*см. док. 27*). Вот как описывается положение Молдавии в одном из прошений 1802 г.: "... кроме умноженных после мира [1791 г. -*Л.С.*] в пять крат податей, наложены еще другие, новые. Всякого рода пшеницу, рождающуюся на нашей земле, отнимают с насилием и отправляют в Константинополь и в другие крепости; поборы баранами, коровьим маслом, дровами и другими подобными произведениями, кроме повозок. которые для крепостных работ мы поставлять принуждаемся, суть налоги

сверх определенных податей и которые совершенно изнуряют нас... Господари почти чрез два года сменяются, и сия смена для нас весьма разорительна, ибо всякая из них более двух миллионов пиастров стоит нам. Каждый новый господарь привозит с собой множество греков из Константинополя, не знающих обхождения и силы дел наших, коих определяет он по всем местам и управам, оставляя почти всех здешних помещиков без должности. отчего происходит всеобщее и бессовестное грабительство".

Подписавшие обращение 17 молдавских бояр во главе с епископами Вениамином и Герасимом просили: "... избрать средство, какое вы, государь, за благо рассудите, защитить нас, бедных и несчастных, и освободить бедствующую Молдавию от несносного ига" (*см. док. 36*).

Разумеется, российское правительство учитывало поступавшие от молдавских бояр и духовенства прошения о помощи и покровительстве. Но в соответствии с планами своей балканской политики петербургский кабинет предпочитал защищать Дунайские княжества дипломатическими средствами, используя полученное по международным договорам право покровительства и продолжал выступать с демаршами и протестами Порте по поводу нарушений ею обязательств в отношении Молдавии и Валахии.

3. Молдавия в балканской политике России в начале XIX в.

В условиях усилившегося в нач. XIX в. соперничества западных держав в Юго-Восточной Европе Россия продолжала придерживаться курса на сохранение мирных отношений с Османской империей и выступала за целостность ее владений. При этом ставилась задача укрепления российского влияния на Балканах путем покровительства и поддержки подданых султану народов и одновременно противодействия здесь планам Австрии, Англии и особенно Франции.

В осуществлении балканской политики России в нач. XIX в. большое значение придавалось деятельности российского консульства в Дунайских княжествах и дипломатической миссии в

Стамбуле[47]. Перед российскими дипломатами в Молдавии и Валахии стояла двоякая задача. Необходимо было избегать действий, могущих вызвать у Порты подозрения в тайных замыслах царского правительства против территориальной целостности Османской империи. В то же время надо было поддерживать в общественном сознании жителей Дунайских княжеств веру в готовность России оказать помощь в их освобождении от османского господства.

Особую активность в защите интересов Молдавии и Валахии консульство проявляло в 1800-1802 гг., когда пост генерального консула занимал В.Ф.Малиновский, известный просветитель-демократ и дипломат. Главную задачу своей деятельности он видел в том, чтобы убеждать Турцию в дружеском расположении России и одновременно давать ей понять необходимость строгого следования взаимным договоренностям в отношении княжеств.

В.Ф.Малиновский с сочувствием относился к жителям Молдавии и Валахии, положение которых в начале XIX в. особенно ухудшилось в связи с междоусобными войнами в Османской империи, вторжениями турецких пашей в ходе междоусобиц на территорию княжеств и их разорением. Откликаясь на просьбы местных патриотов, он доносил российскому правительству о состоянии дел в княжествах, пересылал обращения молдавских и валашских бояр. Так, к донесению от 13 февраля 1801 г. в Коллегию иностранных дел В.Малиновский приложил письмо молдавского господаря К.Ипсиланти к Павлу I. Обрисовывая ситуацию, сложившуюся в княжествах и в самой Турции в связи с набегами Пазвант-оглу, господарь советовал воспользоваться этим поводом и направить русские войска, которые могли бы противодействовать намерениям мятежного видинского паши. Путем военной акции Россия, по мнению Ипсиланти, могла бы, не нарушая союза с Портой, оказать покровительство княжествам, добиться подтверждения их привилегий (*см. док. 29, 30*). В письме В.Малиновскому в конце февраля 1801 г. господарь высказывал готовность обеспечить припасами российские войска в количестве до 5 тыс. человек, в случае их вступления на территории Молдавии (*см. док. 31*).

В своих донесениях царю и российскому посланнику в Стамбуле консул ходатайствовал о поддержке княжеств в защите их привилегий, обусловленных договорами России с Турцией. 24 января 1802 г. Малиновский писал Александру I: "По мере опустошения Турецкой империи внутренними неустройствами и мятежами умножилися и требования Порты поборов и нарядов; разорительные смены господарей продолжаются без всякого уважения и справедливости; и все обещанные султанскими хатти-шерифами и трактатами утвержденные выгоды нарушены, Оттоманская Порта забыла священные свои обязательства с Россиею в рассуждении сих обоих княжеств" (*см. док. 35*). К этому донесению он приложил обращение молдавских духовных лиц и бояр к Александру I с прошением о защите от притеснений со стороны Турции и о покровительстве России (*см. док. 36*). Настойчивость своих ходатайств в защиту княжеств Малиновский объяснял в донесении посланнику России в Стамбуле В.С.Томаре от 22 июня 1802 г.: жители княжеств "необходимою почитают помощь российскую", "желают перемены в своем правлении: или предаться в подданство России, или под непосредственною ее защитою управлять самим своею землею на прежних ее правах" (*см. док. 37*).

Под влиянием ходатайств Малиновского в условиях, когда проявлялось возрастание интереса к Дунайским княжествам со стороны соперников России, Франции и Англии, царское правительство активизировало дипломатическую деятельность по оказанию покровительства Молдавии и Валахии. Главное ее направление было определено Александром I в инструкции В.С.Томаре от 9(21) июля 1801 г. Учитывая необходимость сохранения союза с Турцией, царь считал, что основное внимание посланника должно быть направлено на то, "чтоб постановления трактатов с Россиею существующих везде в точности выполняемы были". В связи с этим для покровительства Молдавии и Валахии посланнику поручалось "старание в пользу сих княжеств у министерства оттоманского употреблять". Важное значение царь придавал поддержке прорусских настроений в княжествах. Не случайно он поручал В.Томаре "при случаях всякую помощь, себя не компрометируя", оказывать молдавскому господарю К.Ипсиланти, который "всегда

почитался человеком, усердствующим России" (*см. док. 33*). Митрополита и бояр Молдавии Александр I заверял в грамоте от 13 октября 1801 г. "во всегдашнем покровительстве нашем" (*см. док. 34*).

Следуя принятому царским правительством курсу на мирное решение вопроса об изменении положения в княжествах, В.Томара в июле 1802 г. представил Порте ряд нот с требованиями принять меры, чтобы предотвратить дальнейшие бедствия в княжествах, обеспечить выполнение взятых по договорам обязательств относительно их статуса[48].

Такое решительное выступление российского правительства в защиту Дунайских княжеств летом 1802 г. было связано с происшедшими в мае событиями в Валахии, подвергшейся разорительному набегу войск видинского паши Пазвант-оглу; господарь М.Суцу вместе с высшим боярством и духовенством бежали в Трансильванию. Жители княжеств через консулов в Бухаресте и Яссах просили о помощи, о введении российских войск.

Ноты В.Томары Порте положили начало русско-турецким переговорам. В них были сформулированы требования России как покровительствующей державы в отношении княжеств, основанные на обращениях молдавских и валашских бояр и духовенства к царскому правительству. Прежде всего, речь шла о ликвидации мятежа Пазванта-оглу и отводе турецких войск из Валахии; для защиты границ княжества предлагалось восстановить корпус пандур; жителей княжества освободить на два года от всяких повинностей. Требовалось установление семилетнего срока правления господарей со сменой лишь в случае преступления, признанного обеими сторонами; восстановление прав местного боярства в управлении княжествами, ограничение права греков-фанариотов на занятие административных должностей; отмена всех налогов, повинностей, реквизиции в натуре и в деньгах, введенных в княжествах после сенеда 1784 г.; возвращение княжествам захваченных и превращенных в райи территорий вокруг крепостей: Брэилы, Джурджу, Олта – в Валахии, в Молдавии – Измаила, Аккермана (Белгорода), Бендер, Хотина. Выдвигалось требование о восстановлении в господарстве К.Ипсиланти, смещенного Портой с

молдавского престола. Важное значение российская дипломатия придавала праву России контролировать выполнение условий соглашения о княжествах[49].

Под давлением Франции и Австрии, стремившихся воспрепятствовать укреплению позиций России на Балканах, турецкая дипломатия затягивала переговоры по Дунайским княжествам. В то же время Порта, заинтересованная в сохранении мира с Россией, должна была пойти на уступки. В ходе переговоров с российской стороной летом 1802 г. Порта подтвердила права и привилегии Молдавии и Валахии в системе Османской империи, закрепленные хатти-шерифами 1774 и 1792 гг. и сенедом 1784 г., а также приняла на себя новые обязательства и согласилась с рядом требований России, что было оформлено в виде дополнительных статей к указанным хатти-шерифам и подтверждено нотой турецкого правительства от 12(24) сентября 1802 г. Рейс-эфенди Махмуд Раиф извещал В.Томару об издании двух фирманов для Валахии и для Молдавии, подтверждающих их прежние права и включавших новые статьи о привилегиях. Давалось обещание, "что все прежние и новые постановления, включенные в вышеупомянутые фирманы, будут отныне строго выполняться и не будет допускаться их нарушения кем бы то ни было, что будет уделено самое серьезное и неусыпное внимание тому, чтобы эти положения всегда служили правилом"[50].

В дополнительных статьях в основном были учтены требования российской стороны. Устанавливался 7-летний срок правления господарей, досрочное смещение предполагалось лишь в случае преступления, признанного обеими сторонами. Этот пункт давал царскому правительству возможность контролировать политику господарей и тем самым усиливать свое влияние в княжествах. Княжества же освобождались от значительной суммы расходов, связанных с назначением господарей. Для экономики княжеств большое значение имели статьи, запрещавшие Порте взимать налоги сверх сумм, установленных сенедом 1784 г.; определялся порядок взимания податей, при котором решение господаря о сборе было обусловлено мнением дивана, фиксировалось

2*

обязательство Порты положить конец злоупотреблениям и насилию при взимании налогов.

По ряду требований российская дипломатия уступила турецкой стороне. Так, пункт о возвращении Дунайским княжествам захваченных османами территорий формулировался в самом общем виде. Существенной была уступка, дававшая господарям право использования греков на административных должностях, что означало продолжение ущемления прав местных бояр[51]. Этот пункт и некоторые другие положения, сохранявшие права фанариотов в княжествах, вызывали обеспокоенность боярства и духовных чинов Молдавии, хотя соглашение в целом было ими воспринято положительно (см. док. 39, 40).

Для российской дипломатии особенно важно было подтверждение права России покровительствовать княжествам, в частности контролировать выполнение соглашения 1802 г. и опротестовывать любое его нарушение, что расширяло возможности для укрепления в княжествах престижа покровительствующей державы. Русско-турецкое соглашение 1802 г. имело большое значение для России, усиливая ее влияние в Молдавии и Валахии в условиях сохранения союза с Турцией[52].

Активизация российской дипломатии на Балканах заставила Францию принять меры к восстановлению своих позиций в Стамбуле и на окраинах Османской империи. Со специальной миссией в турецкую столицу был направлен Г.Брюн. Он должен был убедить султана в дружеских чувствах Наполеона и в то же время прилагать старания к тому, чтобы разорвать русско-турецкий союз и ослабить влияние России на Балканах. Успех балканской политики России во многом зависел от ее преобладающего влияния в Дунайских княжествах. Поэтому именно в Яссы и Бухарест устремились эмиссары Наполеона, чтобы поддержать профранцузские настроения в княжествах и помешать утверждению России.

Царское правительство было озабочено тем, чтобы Порта не перешла на сторону Франции. Переход Турции к союзу с Наполеоном поставил бы под угрозу важнейшие позиции российской ближневосточной политики, мог привести к серьезным

осложнениям на Балканах и в Закавказье, а главное – к закрытию Проливов для российских судов. Противодействие французской экспансии, сохранение союза с Портой становятся главными задачами в политике Петербургского кабинета. Чтобы не обострять отношений с Турцией и не дать ей подпасть под влияние Франции, методы дипломатического воздействия со стороны российского посольства на Порту с целью защиты прав Молдавии и Валахии, становятся более умеренными, а демарши более редкими[53].

Позиция Петербурга отвечала интересам Порты, поэтому Турция продолжала сохранять приверженность союзу с Россией, несмотря на давление Франции. Разрыв русско-французских отношений в 1804 г. и начало войны Франции против России склонили турецкое правительство к необходимости подтвердить союзный договор с Россией.

В заключенном 11(23) сентября 1805 г. русско-турецком договоре[54] было подтверждено право России покровительствовать христианскому населению Османской империи, следовательно и Дунайским княжествам. В письме султану Селиму III с сообщением о ратификации договора Александр I подчеркивал намерение и впредь заботиться о "спокойствии и безопасности" Молдавии и Валахии, "существование и благополучие которых я гарантировал в договорах, заключенных между нашими государствами"[55].

Разгром третьей антинаполеоновской коалиции под Аустерлицем в декабре 1805 г. коренным образом изменил международную ситуацию и непосредственно повлиял на русско-турецкие отношения. Военными успехами Наполеона воспользовались реваншистские круги в турецком правительстве. В политике Порты все более стали проявляться антирусские тенденции, нарушались обязательства принятые по договору с Россией в сентябре 1805 г. Турция чинила препятствия к прохождению российских военных кораблей через Проливы. В Стамбул прибыл новый французский посол генерал О.-Ф.Себастиани с заданием склонить султана к союзу с Наполеоном.

В этих условиях царское правительство решительно выступало за сохранение своих позиций в Молдавии и Валахии. Через

посланника А.Я.Италинского оно выражало недовольство невыполнением турецкой стороной положений соглашения 1802 г. относительно княжеств, предостерегало от попыток изменить их статус[56]. В марте 1806 г. Александр I предписывал посланнику напомнить Порте о готовности расположенной в районе Днестра 100-тысячной русской армии придти на помощь султану, чтобы предотвратить его подчинение Наполеону. В то же время А.Я.Италинский должен был предупредить турецкое правительство, что в случае содействия Франции, изменения без согласования с Россией статуса Дунайских княжеств Днестровская армия вступит на территорию Молдавии с оборонительными целями[57].

В августе 1806 г. под давлением французского посла О.-Ф.Себастиани с валашского и молдавского престолов были смещены К.Ипсиланти и А.Мурузи, обвиненные султаном в содействии интересам Петербургского кабинета. Господарями Валахии и Молдавии Порта назначила профранцузски настроенных А.Суцу и С.Каллимаки.

Смена господарей до завершения семилетнего срока пребывания на престоле была опротестована А.Я.Италинским. Российское правительство требовало возвращения смещенных господарей в княжества и соблюдения права прохода русских военных кораблей через черноморские Проливы[58]. Энергичные действия А.Я.Италинского, поддержанные британским послом в Стамбуле Ч.Арбатнотом, заставили Порту, несмотря на давление О.-Ф.Себастиани, вернуть К.Ипсиланти и А.Мурузи на престолы Валахии и Молдавии[59].

Александр I не был убежден в искренности Турции. Российское правительство не собиралось ограничиваться восстановлением смещенных господарей. Оно было озабочено вводимыми турецкими властями ограничениями в пропуске русских кораблей через Проливы, а также откровенно антирусской деятельностью О.-Ф.Себастиани в Стамбуле[60]. Профранцузские группировки в османской столице усилились после победы Наполеона при Иене (14 октября 1806 г.) над войсками Пруссии, союзницы России. Себастиани предлагал султану укрепить власть в Молдавии и Валахии, вновь назначив господарями в княжествах С.Каллимаки и

А.Суцу. Осенью 1806 г. Порта окончательно закрыла черноморские Проливы для прохода русских военных судов. На требование России отменить это решение турецкое правительство ответило отказом.

В этой ситуации по приказу Александра I русская армия под командованием И.И.Михельсона 22 ноября 1806 г. перешла Днестр. Через неделю русские войска заняли Яссы, а 25 декабря вступили в Бухарест. Накануне 24 декабря Порта объявила войну России, посланник А.Я.Италинский покинул Стамбул.

Как отмечалось в российских дипломатических документах, занятие русскими войсками Молдавии и Валахии было вынужденной мерой, вызванной отказом Порты удовлетворить справедливое требование России. При этом подчеркивалось отсутствие у царского правительства каких бы то ни было намерений аннексировать княжества. В вербальной ноте от 15(27) января 1807 г. австрийскому послу в С.-Петербурге Мерфельдту российский министр иностранных дел А.Я.Будберг высказывал твердое заверение , что командующему войсками в Молдавии и Валахии отдан приказ "сохранить без всяких изменений гражданскую администрацию этих провинций и не допускать никаких нововведений, которые могли бы дать хоть малейший повод рассматривать временную оккупацию этих княжеств под каким-либо другим углом зрения"[61]. В диванах Молдавии и Валахии был зачитан манифест Александра I от 23 декабря 1806 г., в котором объявлялось, что рус-ские войска, учитывая автономные права и привилегии княеств, будут соблюдать прежнее их управление и местные обычаи[62].

Эти декларации не были вызваны желанием правительства скрыть свою агрессивность, как зачастую преподносится в зарубежной историографии, особенно румынской[63]. Дипломатические документы говорят о том, что Россия действительно не хотела войны и принимала все меры к тому, чтобы сохранить союз с Турцией и поддержать целостность ее владений. Российская дипломатия хорошо понимала, что решение многих проблем Восточного вопроса, в том числе и балканской, связано с русско-турецкими отношениями, что успешным оно может быть только в рамках

союза с Портой[64]. Но складывавшаяся в конце 1806 г. международная обстановка привела к разрыву отношений России с Турцией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии. XIII-XV вв. Кишинев, 1979, с. 161-165.

2. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья. Кишинев, 1974, с. 22-23.

3. *Семенова Л.Е.* Отношения Дунайских княжеств с Османской империей (к вопросу о "капитуляциях"). – Новая и новейшая история, 1986, № 5.

4. Исторические связи, т. I, с. 54-57, 61-64, 292-293, прим. 15, 16, 19; см. также *Семенова Л.Е.* Молдавское княжество в международных отношениях в Юго-Восточной Европе во второй половине XV в. – Советское славяноведение, 1984, № 5.

5. Исторические связи, т. I, с. 100, 101, 108-110, 112, 113, 309-312, прим. 117, 118, 123.

6. *Семенова Л.Е.* Политические контакты между Россией и Дунайскими княжествами в первой половине XVII в. – В кн.: Связи России с народами Балканского полуострова. М., 1990, с. 68-93.

7. Исторические связи, т. 2, с. 370, 371, прим. 115; см. также: *Dragomir S.* Contribuţii privitoare la relaţiile bisericii româneşti cu Rusia în veacul al XVII-lea. Buc., 1912.

8. Исторические связи, т. 2, с. 244.

9. Там же, с. 249.

10. Там же, с. 259-262.

11. Там же, с. 270, 271.

12. Там же, с. 273-275.

13. *Советов П.В.* Типологические аспекты молдавского феодализма (в период турецкого ига и в проектах о вступлении в подданство России, Польши и Австрии). – В кн.: Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев, 1975, с. 136-141.

14. *Некулче И.* Летописецул цэрий Молдовей. Кишинеу, 1969, п. 127-128.

15. Исторические связи, т. 3., с. 14.

16. Там же, с. 17.

17. Там же, с. 17-18.

18. Там же, с. 132.

19. Там же, с. 357, прим. 67.

20. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. XI, вып. 2. М.-Л., 1964, с. 46, № 4630.

21. История Молдавской ССР. Кишинев, 1965, с. 337.

22. *Дмитриев П.Г.* Из истории крестьянского движения в Молдавии во второй половине XVIII - начале XIX в. – Известия МФ АН СССР, 1959, № 2; Vianu A. Manifestări antifanariote în Moldova la sfîrşitul sec. al XVIII-lea. – Studii. Revistă de istorie, 1962, nr 4.

23. См. *Виноградов В.Н., Семенова Л.Е.* Некоторые вопросы отношений между Россией и Дунайскими княжествами в XVIII - начале XIX в. в свете материалов советских архивов. – в кн.: Балканские исследования, вып. 8 (1982), с. 8-12.

24. См. *Кочубинский А.* Граф Остерман и раздел Турции. Одесса, 1899, с. 493, 495.

25. *Дмитриев П.Г.* Из истории крестьянского движения в Молдавии..., с. 47-50; см. также *Котенко И.А.* Из истории освободительного движения в Молдавии в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. – Уч. записки Тираспольского пед. ин-та. Вып. 3. Кишинев, 1957, с. 23-42.

26. П.А.Румянцев. Документы. Т. II. М., 1953, с. 148.

27. Там же, с. 157.

28. *Bezviconi G.* Contribuţii la istoria relaţiilor romîno-ruse. Buc., 1962, p. 152-153.

29. Архив Государственного совета. Т. I. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768-1796). СПб., 1869, с. 42.

30. Там же, с. 47.

31. АВПРИ, ф. Сношения России с Молдавией и Валахией, 1769 г., д. 1, л. 1-2 об.

32. Там же, 1770 г., д. 1, л. 2-13.

33. См. *Уляницкий В.* Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. М., 1883; Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII - начало XX в. М., 1978.

34. Архив Государственного совета, т. I, с. 50.

35. Русский архив, кн. 3. М., 1880, с. 240.

36. АВПРИ, ф. Сношения России с Турцией, 1772 г., д. 1671, л. 20.

37. Там же, 1772 г., д. 1680, л. 9 и об., 53-54; там же, 1772 г., д. 1681, л. 13-14 об.

38. Тексты хаттишерифов см. Чтения Общества истории и древностей российских, кн. I, отд. II. М., 1886, с. 51-56.

39. Текст сенеда 1784 г. – Vianu A. Geneza senedului din 1783.– Revista arhivelor, 1960, nr. 1, p. 219-234.

40. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области..., с. 18.

41. Там же, с. 19-21.

42. АВПРИ, ф. Сношения России с Турцией, д. 750, л. 58.

43. Там же, д. 83, л. 52.

44. Там же, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 1, 1792 г., д. 87, лл. 34, 41, 49, 60-62, 65, 67, 70, 71, 77, 80, 87, 88, 94, 98, 101, 105, 109, 124, 130; д. 108, лл. 1, 2, 7, 12, 13-17, 29, 30; д. 85, л. 86.

45. Там же, д. 83, л. 19 об.

46. См. *Гросул С.Г.* Дунайские княжества в политике России. 1774-1806. Кишинев, 1975, с. 42-54.

47. Там же, с. 145-146.

48. ВПР, т. 1, с. 241-243, № 90; 250-254, № 95; 254-255, № 96.

49. Изложение требований России в нотах В.Томары турецкому правительству см.: ВПР, т. 1, с. 238-243, 250-255, 270-271.

50. ВПР, т. 1, с. 301, № 115.

51. Текст дополнительных статей см. ВПР, т. 1, с. 713-715.

52. О значении соглашения 1802 г. для русско-турецких отношений см.: *Селях Г.Н.* Русско-турецкое соглашение 1802 г. о Дунайских княжествах. – Вопросы истории, 1961, № 12, с. 195-202; *Гросул Г.С.* Дунайские княжества..., с. 158-160.

53. ВПР. т. 2, с. 118; см. также *Гросул Г.С.* Дунайские княжества..., с. 165-167.

54. Текст договора см. ВПР, т. 2, с. 589-594.

55. Там же, с. 639.

56. ВПР, т. 3, с. 95, 263-265, 273-274.

57. Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV - начало XIX в.). Кишинев, 1987, с. 386.

58. ВПР, т. 3, с. 276-278, 314-316.

59. Там же, с. 347-348, 713, прим. 247.

60. Там же, с. 369-370, 382-383, 387-388.

61. Там же, с. 481.

62. Acte şi documente relative la istoria renaşterei României. Vol. 1, Buc., 1888, p. 292-293.

63. *Columbeanu S.* Contribuţii privind situaţia internaţională a Ţărilor române între anii 1806-1812. – Revista de istorie, 1976, nr. 5, p. 662-664

64. Восточный вопрос во внешней политике России, с. 59.

Список сокращений к разделу I

АВПРИ –	Архив внешней политики Российской империи
ВПР –	Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия первая. Т.1-3.М., 1960-1963.
Исторические связи –	Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в. Документы и материалы в трех томах., М., 1965-1970.
ПСЗРИ –	Полное собрание законов Российской империи
СПб ГА –	Санкт-Петербург. Главный архив
ф. –	фонд
оп. –	опись
л. –	лист
Drn –	Documente privind istoria României. Colecția E. Hurmuzaki. (seria nouă) Vol. IV. Rapoarte diplomatice ruse (1797-1806). Bucureşti, 1974.

ДОКУМЕНТЫ

1. *1656 г. марта 16. – Письмо молдавских послов сучавского митрополита Гедеона и боярина логофета Григоря Пянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в русское подданство*

Перевод з греческаого письма, каково прислали в Посольской приказ молдавские посланники митрополит Гедеон да логофет Григорей

I*

Наказал нам пресветлый государь Георгий Стефан, воевода всей Молдавской земли, преосвященному митрополиту господину Гедеону да второму логофету Григорию говорить изустно перед благочестивым государем царем Алексеем Михайловичем московским всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцем, лета 7164-го году месяца марта в 16 день.

II

Государь наш Георгий Стефан воевода смиренным и покорным сердцем к великому вашему царствию послал нас глав своих поклонити покорением и земным поклоном перед честными ногами царствия твоего, вместо государя нашего, со всеми своими людьми и со всеми живущими, которые живут в Молдавской земле, с великим желанием и любовию поклонятца и покорятца честным стопам царствия твоего.

III

Как прислал, великие твое царствие, посла своего к нам нас приводить к покорению под честные и святые твои стопы, и в то время государь наш хотел с великою радостию и всею душею и

* *Здесь и далее римскими цифрами передается арабская цифирь, а арабскими - буквенная.*

всем сердцем поклонитись и покоритьца великому твоему царствию, только было не время, потому что были ограждены ото всех стран от нечестивых турок и татар и от иных неверных, и невозможно было нам объявить, что хотим покоритца великому твоему царствию, чтоб турки и татаровя на сведали. Да и Молдавская земля тогды не похотела потому: как бы сведали турки и татаровя, и государя нашего извели б, и Молдавскую землю всю разорили.

Прошение государя нашего и всей Молдавской земли ко благочестивому царю и самодержцу сие есть, о том молят и просят.

1

Чин наш и государства нашего не порушился б, только как жили преж сего в нашем государстве древние государи наши, те, которые не были под повелением турского салтана, также и нам быть в том же чину и жить бы нам со всем нашим государством, понеже и после тех прежних государей, которые государи были под областью турского салтана, хотя турки с них и дань имали, яко ж и с нас, а чести и чину государства нашего не порушили.

2

Как божиим изволением которой государь наш от сего света отойдет, и в нашей земле и в государстве нашем иному государю от ыного роду государем не быти, опричь нашего государства.

3

Честь и чин государства нашего не порушился б, как была не порушена и от нечестивых, но благоволением великого нашего царствия утвердитца и укрепитца паче прежнего.

4

Господь бог да подаст силу великому вашему царствию на нечестивых и на неверных народов. Паки бьем челом мы царствию твоему со всею своею землею для некоторых городов, которые были на границе* нашей, и их ныне держат нечестивыи под повелением своим. И те городы царствие твое пожаловал бы нам быти им под нашим повелением, как были при прежних государех наших до турского взятья. И буде изволит царствие твое, мы

---

* *В рукописи: гранце.*

возможем взять их от рук нечестивых агарян и посадить в них своих людей.

5

Должны будем мы по вся годы до веку посылать к царствию твоему великие дары против твоей царской чести, а дани б с нас царствию твоему не имать, как емлют с нас нечестивые огаряня, для того, что сподобил тебя господь бог быти и есть великим царем благочестивым, православным и нам бы, бедным рабам твоим, получити от царствия твоего малой покой.

6

Колене преклоняем чистым покорением и земным поклоном, и великим желанием, и благоговением християнским молимся со слезами, и припадаем к пресветлым и святым ногам царствия твоево. Да буди милостив и милосерд к нам и ко всем рабом твоим, живущим в сих странах, елико пребываем и живем меж нечестивых, и стоят на нас всегда турки и татаровя. А нам, бедным, восприбегнути где не имеем.

По сем буди ведомо, многолетный царю, весть к нам доходит из Крыму, что крымской хан со всею своею силою хочет итти на помочь ляхом и нас с собою имать насупротив твоей царской рати, и мы не имеем что творить, а от неволи с ними итти будем, потому что отказать нам им не уметь, для того, что имеют они силу большую, и нас всех пленят, а государство все разоряют. И сего ради молим и бьем челом святому твоему царствию и надежду имеем на великое ваше царствие, что мы чистым сердцем и покорною главою припадаем под святую десницу царствия твоего.

7

Господь бог да подаст святому твоему царствию благоденствие и победу на врагов твоих, и нас бог сподобит видеть к себе твою царскую милость и видеть такую ж победу на нечестивых, яко и на ляхов. И как изволит царствие твое послать на нечестивых, и мы должны есмы быть готовыми и с твоими царскими ратными людьми итти на нечестивых.

8

О сих прошениях, что просим от великого твоего царствия, припадаем и молимся со слезами, да восприимет царствие твое

моление и прошение нас, рабов твоих, для нужи нашей и прошения, да пожалуй нас, царствие твое, своею царскою грамотою и послом своим, чтоб нам, видя твою царскую грамоту и посла твоево, в нужах своих и печалях утешитьца и во всех прошениях своих вверитьца.

9

Паки бьем челом святому царствию твоему, да пожалуешь вольную грамоту, чтоб нам посылать людей своих всегда к царствию твоему з грамотами и с вестьми без урыву.

10

Еще бьет челом царствию твоему государь наш для неких святых икон, писать нам здесь, быть им в некотором монастыре, что государь наш строит* ,

Подлинное письмо за патриарховою рукою и за посланниковыми руками и за печатьми положено в ящик, что с печатьми.

Исторические связи. Т. 2, С. 273-275

2. *1684 г. января 1. — Обращение представителей молдавского духовенства и боярства к царям Иоанну и Петру Алексеевичам с просьбой о помощи в освобождении Молдавии от османского господства.*

Благочестивейшим, тишайшим, самодержавнейшим, пресветлым и в Христа бога благоверным государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцем, и многих государств и земель восточных, и западных, и северных отчичам и дедичам, и наследникам, и обладателям, богом венчанным и богом хранимым, молим господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, да подаст светлому вы царствию многолетной живот, здравие телесное с душевным спасением, благоденствие и благопоспешение, и на

* *Далее написано другим почерком.*

вся враги видимые и невидимые светлое одоление и победу, и да покорит господь бог под ноги вашего пресветлаго и святаго царства враги креста Христова. О пресветлые и превеликие святые царие! Да избавит и нас крепкая ваша святая царская десница от враг наших нас, убогих, нас, уничиженных, от гордых варваров убоженных и порабощенных, смиренных христиан, рабов вашего превеликаго и пресветлаго царства и святаго скипетра, присно от востока сияющаго, и всю поднебесную освещающаго, да осияет и нам, убогим о Христе. Аминь.

Мы, смиреннии рабы святаго вы царства, вси обывателие Молдавския земли, святителие, бояры, и вси купно всякого возраста и сана, руце спрятавше, колена преклонше, низко челом бьем и единогласно вопием от всего сердца и от всея души, слезы непрестанныя от очей наших проливаем, вопль испущаем, воздух раздирающе, святых монастырей священноиноцы, и иноцы, и священницы, старцы с юнотами, плачем, молимся: да избавите нас от находящих на нас бед, приближающимся нам уже к конечной погибели от безбожных турков и татаров, иже начаша подаяти яд свой варварский, и готови опустошити землю нашу ненависти ради и зависти, видяше свою поганскую силу ослабленную и умаленную от слуг христовых, в начал же от немецкаго воинства и польскаго. Того ради и мы, смиреннии рабы вашего превеликаго, и светлаго, и святаго царства, видячи гнев божий на агаряни, на проклятии турки и татары, к тому отрицаемся их не обладати над нами, послахом с молением к нашему доброму господарю Степану Петру воеводе, иже бысть отстранен от столицы молдавской и от отчизны своей до Польской земли. Того ради по молению нашему сотворил, и приде от странничества от Польской земли до своего престола молдавского, яко отчины дедичь земли нашей и престола Молдавии, и ныне на престоле есть господарь и обладатель престолу молдавскому и всей Молдавии. И видящи агарянов, готовых на опустошение земли нашей и на погубление наше, советова нам милостивый государь Степан Петр воевода со архиереями и с верными бояры, с нами, раби великаго и пресветлаго, и святаго вы царства, и посла преосвященнаго отца нашего Досифея митрополита молдавскаго и вернаго боярина Лупула каманаря общим

советом, молимся вашему превеликому, и светлому, и святому царству: умилосердтеся и избавити нас от враг наших, пославши войска против агарянов, ускорите да не погибнем. От иныя бо страны ниоткуду надежды о избавлении, токмо на святое вы царство; и милость божия присно буди с великим и светлым, и святым вы царством, да не оскудеет царь от рода вашего, и вождь от бедру вашу о Христе. Аминь.

Писася року божаго 1684 в Ясех месяца генваря 1 дня.

Смиренный Досифей митрополит сучавский, Иоанн епископ романский, Савва епископ родоуцкий, Митрофан епископ гужский, Ракович великий логофет, Гавриил Костакий великий дворник, Ионашко Бокша дворник, Феодосий Дубов великий спатор, Илия Моцок медельничар, Савин медельничар, Иона Раковизь погарник, Жора ключарь, Гинкуль стольник, Донич ключарь, Иван спафарий, Феодор Накул, Василий Прежескул, Иван Исарь, вистарник Крусаний и вистарник Стефан Шолдан, Федор Иордакий великий истарник, и все господарство наше великие и малые, нижайшие рабы царствия вашего, все в подданство предаемся.

Исторические связи. Т.3. С. 77-78.

3. *1711 г. апреля 13. – "Диплом и пункты" Петра I молдавскому господарю Дмитрию Кантемиру.*

Божиею милостию, мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие всем, кому о том ведати надлежит, что понеже салтан турской, препомня свое обещание и присягою утверженные мирные договоры тридесятолетняго покоя, которые от него прошлого 1710-го году с нами возобновлены и грамотою его с клятвою утвержены, нарушил, и без всякой данной ему от нас причины, противно мирному содержанию, и посла нашего, вроварски обругав и ограбя, в жестокое заключение посадить повелел, и, чрез впадение хана крымского с Крымскою и Нагайскою и Буджацкою

ордами в земли наши, войну против нас уже действително начал, того ради мы, великий государь наше царское величество, призвав вышшаго на помощь, уповая на правость оружия своего, против оного також войну объявили и войскам нашим в земли Турския под собственным приводом персоны нашея вступать повелели, уповая, что всевышний нам на сего вероломного и наследного, не токмо нашего, но и всего христианства, неприятеля победу подаст и от злаго его намеренного на нас гибелного замыслу не токмо избавит, но оружием нашим христианским и иныя многия, под игом его варварским стенящия християнские народы свободить соизволит, в чем мы, яко христианский благочестивый монарх, трудитися, не щадя и здравия своего, к славе имяни господня готовы есмы. И понеже, видя то приближение войск наших, яснейший господарь и принц Волоские земли Димитрий Кантемир, яко благочестивый христианин и поборатель по Христе Иисусе, разсудил за благо в сем звании Иисуса Христа, спасителя нашего, обще с ними трудитися и за освобождение славного народа волоского, под правительством его сущаго, купно и иных народов христианских, под игом варварским страждущих, не щадя також живота и благосостояния своего положити, нам чрез письма свои склонность свою объявил, желая того ради со всею землею и народом волоским быть под протекциею нашего величества. Того ради мы, то его христианское усердие усмотрев, приемлем его принцыпа под защищение наше милостивейше и соизволяем на предложенные от него пункты нижеписанным образом, а имянно.

1

Имеет помянутый яснейший принц волоский со всеми вельможи, шляхтою и всякого чина людьми славного народа волоского и со всеми городами и местами земли тоя быти с сего времяни под защищением нашего царского величества, яко верным подданным надлежит, и вечно. И учинить ему, по получении сего нашего диплома, нам, великому государю, сперва секретно присягу, и для уверения написав оною, подписав рукою своею и припечатав печатью княжею, купно с разными сему пунктами, за подписью ж руки своей, прислать к нашему царскому величеству с верным и надежным человеком, как наискорее, по последней мере к

последним числам месяца мая, еже у нас до вступления войск наших в Волоскую землю в выщем секрете содержано будет. А между тем показывать ему нам, великому государю нашему царскому величеству, всякую удобьвозможную верную службу в кореспонденции и в протчем, елико может, тайно.

2

Когда же наше главное войско в Волоскую землю вступит, тогда объявится ему, яснейшему принцу, явно, яко подданному нашему князю, и присовокупится со всем войском своим к войску нашему, на которое войско мы в то время ис казны нашей и денежную помощь ученить обещаем. И действовать обще с войски нашими, по указом нашим, против врага креста господня и союзников и единомышленников его, елико всемогущий помощи подаст. Текож и всякими советами по искуству своему в тамошних поведаниях нам вспомогать и быть под нашею протекциею и в подданстве у нашего царского величества и наследников наших ему и наследником его вечно.

3

Против того обещаем мы, великий государь наше царское величество, за себя и наследников наших российского престола, что мы ни из Мультянской земли, ни из иной чюждой фамилии волоским господарем учинить не можем власти имети, но, наипаче за сию его показанную к нам верность яснейшего князя Димитрия Кантемиря, его и фамилии его мужеска роду наследники при том правительстве и княжестве Волоской земли непременно содерживать с титулом княжеским изъимая токмо в таком случае, ежели б кто из оных отменил веру святыя восточныя церкви или отступил от верности нашего царского величества.

4

Однако ж ежели б кому такому недостойному, что бог да отвратит, по нашему, царского величества, указу учинилась отставка (или по узаконению святой церкви отцев и гражданским правам какое наказание)*, то да имеет наследствовать сын оного, однако ж ежели оной добрыя верности обретен будет. Ежели же о

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

верности его сумнение б было, то имеет другой достойной, верный и беспорочный из той же кантемирской фамилии того княжества наследствовать достоинство, и не имеет никаким образом княжее достоинство до окончания их фамилии проходити, но и во чреве сущаго младенца под управлением опекунов из волоского народа, по нашему, царского величества, соизволению избранных, ожидати, пока наследник родится.

5

Аще бы кому княжество Волоское прежним владетелем от нас и обещанно было, то обещание сим отставляется.

6

По древнему волоскому обыкновению, вся правителства власть будет при князе волоском.

7

Князь во всех и всяких волоских боярях власть по прежнему обыкновению да имеет, без всякого возобновления законов их.

8

Князь по древнему обыкновению всеми волоскими городами, аки собственными маетностями, всегда владеть может и во всех доходах княжества сего никакой убавки и ущербу да не имел бы.

9

Велможи и все княжества Волоского подданныя, без всякой отговорки и предлога, повелению княжему должны да будут покорятися (как прежде сего всегда обыкновенння было), кроме изъятия изображенного в третьем пункте, в котором в случае ему послушания отдавати должны не будут.

10

Всякое право и суд при князе да будет и без княжего диплома ничто подтвержено или отставлено от нашего царского величества не будет.

11

Княжество Волоского земли, по древнему волоскому определению, праву княжему подлежати имут, которое описуется рекою Днестром, Каменцем, Бендерем, всем Буджацким краем, Дунаем, мультянскою и седмиградцкою границею и польскими рубежами, по разграничению со оными учиненными.

12

Крепости княжества Волоского, и городы, и иныя какия ни будь укрепленныя места княжим гарнизоном или с соизволения княжего от нашего царского величества по потребности содержаны и осажены быти имуть.

13

Естли когда между нашим царским величеством и салтаном турским мир сочинится может, то княжество Волоское обороны и защиты нашего царского величества никогда лишено да не будет, а наипаче домогатися между главными пунктами волоскими, чтоб княжество Волоское к нашему царскому величеству надлежати должно было.

14

Ежели неприятель (что всемогущий бог да отвратит) усилится и Волоское владетелство в поганском владении останется, то он, яснейший принц волоский, в таком случае имеет наше соизволение в наше государство прибежище свое иметь, и во оном ис казны нашего царского величества повсягодно толико расходу иметь будет, колико князю довольно быть может, також и наследники его нашего царского величества жалованья вечно не будут лишены.

15

Владение и палаты, которые он в Цареграде имеет, а для нашего царского величества там оставляет, равныя и подобныя тем от нашего царского величества в Москве пожалованы ему будут.

16

Обязуемся, что мы и нашего царского величества наследники сии пакты свято сохранить и ненарушимо подтвердить и вечно содержать должны быти имут.

17

Сей диплом и пункты действо и силу свою тогда иметь будет, егда по изображению во оном яснейший князь Дмитрий Кантемир нам, яко же выше реченно, пред святейшею троицею клятву в верности, и что указам нашим всегда повиноватися и верныя и чистыя службы показывати имать, учинит, и оную присягу и пункты, подписав рукою своею, к нашему царскому величеству пришлет и по оным исполнить неотменно потщится, и по вступлении войск

наших и всех велмож, и шляхту, войско, и весь народ волоской к присяге в верности нам приведет и с войски нашими соединится, за что взаимно мы, великий государь наше царское величество, оного со всем народом волоским от всех неприятелей оборонять и никогда оставить обещаем.

Во утвержение сего дан сей наш императорский диплом, за приписанием руки и припечатанием государственные печати нашея, в Луцку, апреля 13 дня 1711-го году.

Петр.
Граф Головкин.

Исторические связи. Т.3. С. 323-327.

4. *1739 г. сентября 5. – Текст условий вступления Молдавского княжества в подданство России с резолюциями фельдмаршала Х.Миниха.*

Договор между статами духовными и светскими Молдавского княжества и фельдмаршалом графом Минихом. – О вступлении онаго княжества в подданство под Российскую державу на условиях, утвержденных графом Минихом.

Во имя Святые Троицы. В Яссах, столице княжества Молдавского, сентября 5 дня 1739 года.

Победительное оружие ея императорскаго величества самодержицы вся России, помощию всевышняго, разбив армию турецкую и татарскую 17 числа минувшего августа месяца, овладев потом 19, славною крепостью Хотинскою, и перешед 28 чрез реку Прут, внутрь Молдавии вступило даже до Ясс, где его сиятельство генерал-фельдмаршал граф фон Миних, командующий аншефом войска ея императорскаго величества, въезд свой имел 3 сентября.

Мы, нижеподписавшиеся княжества Молдавского статы духовные и светские всенижайше объявляем, представляем и просим чрез сие нижеследующее:

1. Признаем мы ея величество императрицу Анну Иоанновну, ныне торжественно царствующую, нашею всемилостивейшею и

настоящею государынею, и всевышнего просим, да подаст ея императорскому величеству совершенное и долголетное здравие, чтоб ея царствование было счастливо и оружие ея всегда победительное над неприятелем христианства, и над всеми теми, кои противятся от бога данной ей власти.

Резолюция генерал-фельдмаршала графа фон Миниха:

На 1. В следствие августа 8 и 23 числ двух манифестов, ея императорское величество господ духовных и светских статов Молдавии, и подданных того княжества, всемилостивейше принимать и почитать изволит, яко собственных своих верных подданных.

2. Мы себя подвергаем и высочайшую ея императорского величества, нашей всемилостивейшей государыни протекцию, и ея справедливые соизволения за наши законы приемлем.

На 2. Помянутые статы княжества Молдавского могут в надежде быть, что ея императорское величество, таковым образом свои высочайшие соизволения им объявит, что они причину иметь будут почитать себя счастливыми ея императорскаго величества подданными.

3. Обязуемся наши труды с прилежанием употребить, всех наших братий, кои поныне во интересах Порты или неприятелей ея величества находятся, в равное с нами подданство к ея императорскому величеству привесть.

На 3. Ожидается от господ, кои, как духовной, так и светской стат сочиняют, от всех генерально и от каждого особливо, что они прилежать будут привесть к подданству прочих их товарищей.

4. С сущею истинною объявим состояние доходов публичных сего княжества на том основании, на котором оные имел и располагал доныне господарь, також все вещи и пожитки, какого бы звания ни были, подлежащие неприятелям туркам, татарам, или кому из наших одноземцев купцам греческим, или армянским, последующим неприятельской стороне, дабы ея величество, об оных доходах и пожитках, по высочайшему своему соизволению, всемилостивейше определила, особливо лошадей, рогатой и прочий скот, запасы и все, еже к содержанию армии ея императорскаго величества служить может.

На 4. Чтобы сие объявление учтено было с доброю верою и скоро, дабы опосле не иметь причину производить следствие над теми, которые о таковых вещах ведаючи, а не объявляли; и того для, надлежит о сем по всей земле публиковать, чтоб никто неведением не мог отговориться.

5. Нашим честным словом обязуемся, и наисвятейшим и наикрепчайшим образом уверяем, что не будем иметь никакой корреспонденции с ея величества неприятелем, или теми, кои в их интересах обретаются, и в случае, чтоб от страны неприятельской нам учинены были какия представления или объявления, о таковых немедленно повеpенному ея императорскаго величества генералитету дать знать.

На 5. Благонадежно пребывается, что каждый, особливо в таком важном пункте, поступить, как верному ея императорскаго величества рабу принадлежит.

6. Еще ж обязуемся ставить провиант на содержание двадцати тысяч человек войск ея императорскаго величества, то есть рожь, или муку, крупу и соль, на таком же основании и по толикому числу и мере, как войска ея величества по регламенту в России получают; но по скудости при нынешнем времени нашей земли, ежемесячно, половину натурою, а другую деньгами.

На 6. Сим обнадеживанием на нынешний год довольствуется, пока обстоятельно известится о сумме всех доходов публичных сего княжества.

7. В город Яссы и в прочия места, где обстоятельства и обращения воинския востребуют, примем от войск российских гарнизон, и без заплаты свободные квартиры генералам, офицерам, драгунам и солдатам дадим, то есть потребную квартиру, дрова и свечи.

На 7. Заблаговременно от генералитета завсегда давано будет знать, в каких местах пристойно и сколько войска и гарнизона содержать будет.

8. Генералитету, штаб и обер-офицерам тех двадцати тысяч, давать будем рации и порции по регламенту ея величества, и тем, кои в отлучке, платить станем за фураж деньгами по настоящей цене.

На 8. Генералитет, по содержанию сего представления, с их депутатами согласоваться имеет.

9. На госпитали помянутых войск дадим виноградное и горячее вино, уксус, перец, чеснок и прочее, столько, колико потребно для больных; одним словом сказать, будем иметь попечение содержать те двадцать тысяч человек во всем по воинскому регламенту ея императорскаго величества, зачав с 1 числа сего сентября месяца 1739 года.

На 9. Прикажется, чтоб ничего, окроме необходимого для пользования больных, требуемо не было, и на содержание двадцати тысяч человек, по вышеписанным пунктам.

10. Охотою своею и добровольно обязуемся платить его сиятельству генерал-фельдмаршалу, окроме нынешнего нашего ему подарка 12.000 червонных, по причине счастливого его въезда в Яссы, на содержание его стола, экипажа и двора, на месяц по 1.500 червонных, зачав с того же 1 сентября 1739 года.

На 10. В пристойных случаях оказано будет признание, которое имеется господам статам, за таковую их благосклонность.

11. Для перевоза провианта и прочих всяких воинских припасов, куда обстоятельства востребуют, обещаемся давать подводы, только б не чрез и не вне границ Молдавских.

На 11. По сему пункту свыше не потребуется.

12. Для фортификационных работ, кои для безопасности отечества нашего служить имеют, давать будем от двух до трех тысяч работников, с собственным их провиантом, и оных, от времени до времени другими, как нужно будет, сменять.

На 12. Более того требуемо не будет, разве в каком крайнем случае.

По вышеизображенным кондициям уповаем, и ея императорское величество нашу всемилостивейшую государыню всенижайше просим:

1. Чтоб под ея счастливым царствованием, мы имели те же вольности, привилегии и преимущества, как в духовных, так и в светских делах, каковыми прочие ея императорскаго величества подданные пользуются.

На 1. Сомневаться надобно, чтоб ея императорское величество с удовольствием статов и всех подданных Молдавского княжества, о том всемилостивейше изъясниться не соизволила; а между тем, войскам надлежащие ордера дадутся о нечинении подданным сея земли ни малейших обид.

2. Чины духовные и светские дабы жалованы были выборным людям из молдавцов и достойным тех должностей.

На 2. Таковая ж, как на первый пункт.

3. Чтоб ея императорское величество всемилостивейше соизволила пожаловать генеральное высочайшее прощение всем тем нашим братьям и одноземцам, кои поныне в отлучении; только б они в подданство ея императорского величества пришли на срок одного года, считая со дня публикации такового всемилостивейшего генерального прощения.

На 3. На все сие будет всеподданнейше проситься ея императорскаго величества всемилостивейшего указа.

4. Понеже публичные доходы, по причине приключенного от турок и татар, при их возвращении разорения, весьма умалились, особливо что подданные и крестьяне, разбежавшись, не могли хлеба и сена и прочего в поле собрать; того ради всеподданнейше просим, дабы те доходы могли употребляемы быть на содержание тех 20.000 войска, а по окончании года суще покажем, достаточно ль оных или нет, и в случае, чтоб того расхода превзошли, чтоб ея величество остальныя деньги по своему соизволению употребить могла.

На 4. Аккордуется.

5. В случае, чтоб кто из наших одноземцев достоин был какой казни, то просим, дабы судим был нашими обыкновенными судами и наказан по нашим правам.

На 5. Аккордуется.

6. Еще ж просим, чтоб в числе тех 20000 войска были включены все те из нашего народа, кои вступят на службу ея императорскаго величества под команду бригадира князя Кантемира.

На 6. Аккордуется.

7. Всенижайше просим, дабы войска ея императорскаго величества, все то, что будут требовать и получать от подданных мол-

давцев, окроме вышзаключенного о содержании 20.000, платили б готовыми деньгами и по настоящей цене, и чтоб содержана была строгая воинская дисциплина, и дан был суд претерпевшим какую обиду.

На 7. Аккордуется, и содержана будет войсками наистрогая дисциплина, давая управу тем, кои жаловаться причину иметь будут.

8. Чтоб нам сообщен был штат, по которому ставить рации и порции, как натурою присутствующим, так и о деньгах для отсутствующих.

На 8. Без замедления сообщится по воинскому ея императорскаго величества регламенту.

9. Над госпиталями, чтоб надзирание имели и пользованы были докторами и лекарями ея императорскаго величества, и лекарство на оное отпускаемо из армейской аптеки.

На 9. Аккордуется.

10. Чтоб, как его сиятельство генерал-фельдмаршал, так и прочий генералитет, более вышеустановленного в их пунктах, ничего не требовали.

На 10. Свыше поставленного в пунктах ничего требовано не будет.

11. Просим, чтоб выставляемые подводы, дабы не были излишнею клажею отягощены, как надлежит кормлены, содержаны, и как наискорее под добрым конвоем отпускаемы.

На 11. Аккордуется.

12. Чтоб подданные или крестьяне, кои определяемы будут в фортификационную работу, не были б обижены, или работою отягощены, но что им давана была работа уроками, таковым же образом, как прочим регулярным и нерегулярным войскам дается.

На 12. Аккордуется.

Возымеется старание как наискорее возможно, от ея императорскаго величества высочайшую и всемилостивейшую ратификацию сей конвенции исходатайствовать; а до того времени, во всем по оной поступлено да будет.

ПСЗРИ. Т.Х. СПб., 1830, № 7891.С. 890-894.

5. 1769 г. декабря 10 (21).– Грамота молдавских бояр и духовенства на имя Екатерины II с просьбой о принятии Молдавского княжества под покровительство России.

Всепресветлейшая и превысочайшее и богом венчанная всеавгустейшая и самодержавнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна всея России.

Вашему императорскому величеству вседолжнейшее поклонение и рабское покорение все нижайше принесем.

Достойная памяти воистину и пресветлая наста иногда оное торжество великому в монарсех равно апостольному первому благочестивому царю Константину, который единым советом божьего промысла и благовестием небесного знамения честного животворящего креста господня был вдохновен и вскрыляем в преславной оной победы.И для того с крепкою верою ополчился над мучителем христианским Максентие злочестивого и над всеми пресильнейшими гонителей рода хистианского в то время, когда оны христохулительные мучители окрововавлили воду и сушу излиянием мученической крови, которую без всякого милосердия излеяли, и чрез буря сильных ветров христианского изгнания и чрез лютого их мучительства совсем возмучиша оставшиеся тогда малейшего числа Христу последователей православных христиан, которые от страха и трепета взыскивали себе прибежище и пресладкой тишине в обителях неукротимых зверей и ядовитых присмыкающихся змиев в пустинях и пропастях земляных. Великий оной монарх посланный от бога ста пред оными мучительми и ни жалобы гордыню оных беззаконных врагов чрез непобедимое оружие креста и вовся сокруши злочестивое их суровство и предаде их прелютой смерти и преста честь идольская, процвете христианская вера, посрамление и сокрушение злочестивых. И тако возпоследовала всем христианам великая радость, и хотя все оное совершенство непременно было чрез божественное и праведное его милосердие, а к тому же и чрез особливое щастие оного благочестивого монарха. Одначеж сии что ныне удостоилися очи наши видети преславнейше видятца быть для того, что суть превосходительнейшие и совершеннейшие и высшим счастием вашего

императорского величества украшены, потому что чрез оных предовольно и без всякого сумнение явно показалося вся непобедимая сила оного же всесильного бога купно и слава героической души вашего императорского величества, которое воистину что есть ограждена всяким благочестием и пресветлую премудростию, подражательное премудрости соломонове, понеже что всех оных претяжких и темных облаков, которые из всех кругов от[т]оманских над пребедною землею Молдавского княжества чрез прелютых и кровавливых дождей и чрез бури их яже на нас весьма и все востерепетали были и так ужасалися было, что уже ожидали от них и конечной погибели. Но скорим вашего императорского величества милосердием и защищением внезапно все разорилися и все те, что чрез их суровство и лютовство всегда нас устрашивали и хульным гордостию похвалилися, чтобы вовсе поглотить вся исполнение верных (пред коими мы все были яко овцы готовы на заколенные прешельствуя от места до места чрез долгое время и повсюду скриас с великим страхом и трепетом) божиим судом сами поглощены лютою и прегоркою смертию. И по во время преславной победы крестоносной армии вашего императорского величества они сами столь вострепетали и ужасалися, что и самые воды Нистровские и Дунайские показывалися им аки никоторую преизрядную и прекрасную пучину, и которые из них избавились от оруженного огня, то вместо того глубину и дно от них великих рек измериша, и тако быша вснед птицам небесным и водным рыбам. И тии, что превознеслися были до небеса праведным судом божиим даже до ада снидоша обратиса болезнь их на главах их, и неправда их на версех их и уже заходило от очию нашею лунная слава и возсия светлость звездей вашего императорского величества, а потом возсия светлость пресладкого и превожделенного дня, сиречь день спасение нашего, понеже милосерде божие не презри слезное наше воздыхание, по своим человеколюбием наказуя, наказал нас яко же бысть праведного его хотение, но ни же остави нас до конца погибнути смертию и услыша с высоты болезненные наши молитвы, и хотя мы прежде сего посеяли в слезах, обаче с радостию пожинаем, а все сие сделалися чрез благое счастие и скорое защищение вашего императорского величества. И мы нижайше

предовольно чувствуем и видели превысочайшую и монаршескую вашего императорского величества прещедрую и матернюю милость, купно и величия всех благодеянных вашего императорского величества к нам милосердие, того ради немолчными гласы поем и хвалим и благодарим святеи единосущнеи и неразделеннеи троицы, ибо с великим милосердием призре на нас, утверждая благочестивую и автократическую монаршеское ваше сердце на избавление наше единоверных из работы агарянского ига, яко верноподданные рабы вашему императорскому величеству всенижайшее и всеподданнейшее наше принесем благодарение, и по всегдашней нашей должности со многим смирением молитвы воссылаем живущему на небесах богу Саваофу, в первых я, смиренный Гавриил, митрополит Молдавский купно во Христе братиею моею боголюбивыми епископами и со всем духовным чином, купно и со всеми подданными ж и рабы вашего императорского величества собранные политическое молдавские бояры и обще со всеми здешними христианами умиленными сердцы молим всещедрого бога, да дарует вашему императорскому величеству купно и освященной отрасле вашего императорского величества превозлюбленному сыну и наследнику благоверному государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу все целобитное здравие и да возвеличит афтократорическое величествия ваше и да вознесет...* от силы силу, и да умножит присно прибывательно и нерушимо дражайшее здравие вашего императорского величества при всерадостнейшей и пресветлейшей жизни в должайшие лета со всегдашнею победою и самодержавством и при всесовершеннейшею победой над всех сопротивных варваров, которые от неустрашимых и прехрабрых вашего императорского величества воинов да вострепещутся и устрашатся и даже до последней части да сокрушатся под ногами вашего императорского величества, а христолюбивая армия вашего императорского величества во время ополченные брани и всегда да поспешат во всяком благом поспешении без всякого препятствия, с твердостью душевною, с храбостью мужественною, с надлежащим целомудрием и с преславною побе-

* *Далее непонятно одно слово.*

дою, и да будет сохранена и покровенна высокою его божественною десницею без всякого урона.

Мы все, жители молдавские, весь духовный и мирский чин с великою радостию и со всенижайшим смирением выбрали из нашего духовного чина боголюбивого епископа Хушского Кир Иннокентия и Петропавловского-Солковского монастыря архимандрита Варфоломея, да Благовещенского-Молдовицкого монастыря игумена Венедикта, а из молдавских благородных бояр господина Лупула Балша, бывшего вел[икого] логофета, да господина Иоанна Паладия, бывшего вел[икого] логофета, да господина Янакакия [Мило], бывшего вел[икого]спатаря, которых из общего совета посылали к вашему императорскому величеству и всеподданейше вашего императорского величества просим, да будут приняты с высоко монаршескою кротостью и милосердием, чрез которых яко тыи что уже довольно познали высочайшую вашего императорского величества милость и благодеяние, и яко верноподданные рабы вашему императорскому величеству всеподданнейшее наше принесем благодарение и покорение со всяким нашим благоволением и с повиновением ко всяким вашего императорского величества повелениям и в верности подданстве нашем с клятвенным обещанием. И обещаемся во имя живого бога, нелицемерного судьи, в том, что всем повелениям вашего императорского величества будем покорены и даже до последней капли крови нашей все повеленное нам от вашего императорского величества без всякого нарушения будем сохранять и повеленное исполнять. И того ради и паки от всего усердия нашего все припадаем под стопы вашего императорского величества, всесмиреннейше и из глубины душ наших просим, яко да всегда будем под высоким защищением и покровом вашего императорского величества, и да будем осенены монаршескою кротостью и охранены непобедимым оружием вашего императорского величества.

О, богом дарованная и богом венчанная всемилостивая государыня императрица и премилосердная обладательница наша! Не остави нас, единоверных и верноподданных вашего императорского величества, не остави нас в жесточайшее и лютое поругание злочестивых и христианоненавидцев и иноплеменников, но осени

нас всесильною десницею вашего императорского величества, покрой нас всесильным и непобедимым покровом и защищением вашего императорского величества, огради нас афтократорическим и непобедим[ым] оружием вашего императорского величества, да всегда поживем в тишине и в покое под высокую вашего императорского величества самодержавству, в чем и все благонадежны есмы.

1769 году декабря 10.

Вашего императорского величества всенижайшие и всеусердные богомольцы и всеподданнейшие рабы.

В подлинном подписано так:

Гавриил, митрополит Молдавии

Леон, епископ Романский
Досифей, епископ Радауцкий
Прокопий, архимандрит Галата
Пахомий, игумен Путны

Иоанникий, игумен Нямец
Мисаил, архимандрит Бесерникани
Мефодий, игумен Слатины
Каллистр, игумен Ришник
Паисий, митрополит Эксврипии
Софроний, митрополит Иринопольский
Стефан Стурзе, бан
Василий Костаке, бан
Николай Росет, бан

Константин Гречан, бан
Александр Некулче, пахарник

Константин Палладий, пахарник

Иоанн Стурзе, ворник
Константин Росет, ворник
Василий Разсул, гетман

Иоанн Кантакузино, вистерник
Константин Стурзе, вистерник
Костаке Ионаке, спатарь

Иордаке Кантакузино, спатарь
Иоанн Кантакузино, спатарь
Лупул Костаке, бан

Георгий Стурзе, пахарник

Иорадке Балш, пахарник
Константин Гындул, стольник
Константин Когалничан, стольник
Янакий Христофор, стольник
Иоанн Катарзиу, стольник

Василий Росет, пахарник Манолаке Костаке, стольник

АВПРИ.Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 2. 1769 г. Д.2. Л. 3-6. Перевод, современный подлиннику.

6. *1770 г. марта 28. – Речь молдавских депутатов на аудиенции у Екатерины II*

От молдавских депутатов речь

Ныне воистину сотвори господь над нами спасение свое, а пред языки откры[л] правду свою.

Ибо единым его божественным промыслом чрез преславных и непобедимых оружий вашего императорскаго величества уже лук сил[ь]них изнеможе и сокрушися, а мы православные християны освободилися [и]с под лютым агарянским игом. И для того возвеселися сердца наша о г[оспо]де и все купно рцем:

Десница господня особливейшим щастием вашего императорскаго величества даде силу и крепость и преславную победу крестоносному и храброму вашего императорского величества воинству.

Десница господня чрез афтократическую вашего императорскаго величества руку избави нас от агарянского ига.

Того ради оного всесильного и победодарователя бога от всего от сердца нашего всеобще просим.

Да по неизреченной своей благости дарует вашему императорскому величеству всецело бытное здравие чрез должайшие лета и во всем благое поспешение и всесовершеннейшую победу над всеми онимы злочистивыми.

А мы все нижайшие верноподданные вашего императорскаго величества да поживем вечно под богом хранимую вашего императорскаго величества самодержавству. Купно со всеми нашими едноверными. Аминь.

АВПРИ.Ф.68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 2. 1770 г. Д. 1. Л. 2-3.

3 — 4304

7. 1770 г. [*] *– Грамота Екатерины II духовенству и боярам Молдавии.*

Всем нашего Молдавского княжества духовным и светским чинам наша монаршая милость и благоволение

Присланная от вас к престолу нашему депутация с изъявлением верности и благоговения всего княжества Молдавского служила к особливому нашему удовольствию, ибо мы признаваем ея действием и плодом того оживотворения, которое всевышняя десница дарует чрез оружие наше всем вообще православным народам изпод ига злочестия агарянского. Молдавия, быв первою их тех христианских областей, кои благостию царя царей сподобились сего счастия, долженствует взаимно служить и примером им горячей своей за оную благодарности, купно же и истинного усердия к нам и империи нашей как спасительным для них орудиям промысла божия. Мы, напротив, обыкнув относить все наши намерения и дела к вящей пользе и благоденствию христианства качество, в котором утвердил теперь себя весь благочестивый молдавский народ торжественною присягою нам и оружию нашему, охотно обнадеживаем оной чрез сие, что не только обывателей всех и каждого из них яко единоверных с нами при всех их христианских правах и преимуществах цело и невредно сохранять намерены. Но и хотим еще всеми нам от бога дарованными силами старатся о защищении их от лютости и челюстей непримиримого врага имени христианского, также и о всевозможном умножении их выгод и благоденствии, по-колику они все и каждой особливо будут себя оказывать достойным такого нашего попечения, покровительства и охранения должным верным и усердным исполнением своей присяги, поспешествуя всеми своими силами нашему праведному оружию противу вероломных отоманов.

Теперь настает к тому время самое удобное и такое, которое единожды навсегда багополучие отечества вашего решительно установить долженствует. Мы не сумневаемся, что вы тут все от мала до велика не будете из памяти вашей выпускать того, чем

---

[*] *Датируется по документу 8.*

обязаны богу, нам, себе самим и потомству вашему, а потому в сей надежде и пребываем вам императорскою нашею милостию благосклонны.

АВПРИ. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп.2. 1769 г. Д.4. Л. 1-2. Отпуск.

8. *1771 г. января 30. – Грамота молдавских духовных чинов и бояр к Екатерине II с выражением благодарности и надежды на покровительство.*

Всеавгустейшая, всевысочайшая, велкая государыня самодержица, императрица, государыня наша благоутробнейшая

Благочестивейшей вашей державе всенижайшее рабское и благоговеннейшее почтение и поклонение приносим.

Беспримерныя благодеяния и милости щедро и изобильно излиянные из неистощаемых сокровищ самодержавнаго духа священнейшаго вашего величества делают нас сколь счастливыми и ублажаемыми у всех, столько ж послушнейшими и благодарными. Высочайшая вашего императорскаго величества с глубочайшим почтением принятая нами грамота, обнародованная по приезде преблагополучном депутатов наших, преисполнили тишиною и обрадованием наши сердца, кои еще колебал страх и ужас; и удостоверивши нас о несумненно ненарушимом пребывании прав наших при прежних обычаях и законах нашего отечества, произвела в нас всенародное восклицание и неизреченную радость о том усерднейшем вашего императорскаго величества благопризрении. Ибо мы видим наше отечество всерадостно и всеблагополучно освобожденное от тиранскаго отоманскаго ига, и славно и великолепно внутри древних границ Молдавской земли жителями обитаемое и наслаждающееся глубочайшим миром и безмятежным жительством. Дело поистине высочайшаго всемогущества божия, которое по бесконечном его изволению совершилось на наших последних временах чрез благодетельныя небесныя благоволения и повеления несравненнаго всерожденной вашей благосклонности

3*

благоутробия и единовернаго попечения вашего императорскаго величества.

Благополучные успехи предприятий и победоносныя финики, насажденныя по всем границам молдавским столь несравненною скоростию чрез непобедимое крестоносное вашего императорскаго величества оружие, доказывают ясно мужество и непоколебимость духа храброго войска, да тому же паче и вашего величества избрание в военачальники храбрейшаго и превосходнейшаго фельдмаршала, которого столь достохвальное есть великодушное благоразумие и мужественнейший дух, толь большую любовь к себе привлекает от всех в нем цветущая умеренность и доброжелательная ласковость ко всем, сопряженная с кротостию и благосклонным выслушанием в обыкновенных законах и правах наших, также и неутомимое его бдение к безопаснейшему охранению границ отечества нашего и исполнению всего того, что до его сиятельства касается.

За сие все мы всепослушнейшие вернейшие и всеподданнейшие рабы вашего императорскаго величества признаем благодеяния благодарно, проповедуем императорскую вашу милость усердно, присоединяя всякую рабскую покорность и горячее усердие к возможному исполнению услуг и повелений вашего императорскаго величества, раболепно и усердно моля вашу всемилостивейшую державу, дабы десница вашего императорскаго величества пребывала навсегда неразлучно и неотсутственно от нас, благодарнейших ваших подданных, с тем же державным защищением и императорским вашим благопризрением.

Вашего императорскаго величества смиренныя и усердныя богомольцы и благодарнейшие рабы

Гавриил, митрополит Молдавский...*

1771 года генваря 30 дня из Иасов

*АВПРИ. Ф.89. Оп. 8. Сношения России с Турцией. Оп. 8. 1771 г. Д.100. Л.3-4 об. Перевод с греческого языка современный подлиннику***

---

* *Далее следуют имена и фамилии 17 духовных и боярских чинов.*

** *Подлинник на л. 1-2 об.*

9. 1771 г. – Грамота молдавских бояр и духовенства Екатерине II с просьбой о покровительстве.

Благочестивейшая высочайшая великая самодержавнейшая императрица государыня наша.

Государыня всемилостивейшая! Вашей благочестивейшей державе глубочайшее высокопочитание со рабскою нашею покорностию приносим.

Способное за подлинно и нам и в сие время воспеть сию славную и удивительную с восторгом песнь песнописца царя и пророка "Кто изглаголет силы господни или услышаны сотворит, вся хвалы его". Какой язык может описать достойно или воспеть прилично великости даров и благодеяний изобильно на нас излиянных, стараниям и чрез оружие вашего императорскаго величества заступлением чрез божие благоволение укрепляемым. То есть богопосланное нам спасение, сладчайшей и любезнейшей вольности возвращение, очищение древнейших Молдавской земли границ от варваров, над сими одержанных победы и поражения, победоносныя трофеи храбрейших ваших войск, беспрестанныя и повсюду прославляемыя триумфы, каковых наше отечество никогда не видало. Сие чем более успевает на общего неприятеля и гонителя христианского, тем более умножает радость в наших сердцах, а робость и страх уменьшает и искореняет.

Таковыя и толикия императорския благодеяния в великих делах оказанныя, изливаемыя и поныне на нас всеподданнейших и благодарнейших рабов, да и всесильная всевышняго десница, содействующая и поспешествующая в толь знаменитых победах воскрыляют наши надежды, что мы не будем никогда подвержены под варварское и тиранское иго по преисполненным божественной ревности милосерднейшим императорским благочестивейшей вашей державы обнадеживанием, но пребывать всегда под однем и тем же правлением и покровительством щастливейшаго и всех удивляющаго всероссийского самодержавия.

Сего ради и в самом начале войны расточали мы молитвы, отправляли в поход слезы и стенания, вооружали все ночные моления, призывая божие заступление, тщась всею душою и всеми си-

лами исполнять императорские ваши повеления и исправлять надобности императорских ваших войск с верностию и пылающим усердием и нелицемерною радостию.

И так не сумневаясь, прибегаем паки к чадолюбивому вашего священнаго императорскаго величества милосердию с сердечною чувствительностию, усердно и раболепно прося паки и многократно, дабы не быть нам презренным и оставленным на неистовую и рвущуюся безбожных варваров ярость; но самодержавная рука благочестивейшей вашей державы да будет завсегда от нас неотступна и неотлучна как благодарных ваших рабов с тем же заступлением и покровительством, под которым останемся благонадежны.

На подлинном подписано:

Вашего императорскаго величества смиренные и усердные богомольцы и благодарные рабы

Гавриил митрополит молдавский и еще три епископы, а под сими подписаны семь имен светских. 1771.

АВПРИ.Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 8. 1771 г. Д. 100. Л. 7-8 об. Перевод с греческого языка современный подлиннику * .

10. *1774 г. января 30 – Обращение к Екатерине II молдавского боярства и духовенства.*

Перевод с греческого письма от всея Молдавии, присланного из Ясов с 1774 году генваря 30-го дня.

Надпись:

Священному и богоутвержденному величеству самодержавнейшей и всеавгустейшей императрице всероссийской всемилостивейшей нашей государыне всеподданнейше.

Державнейшая и присноавгустейшая самодержица всея России!

---

* *Подлинник на греческом языке Л. 5-6 об.*

Всемилостивейшая наша государыня и повелительница!

Уповая на природное вашей кротости человеколюбие, мы нижайшие и верноподданные рабы священнейшей и всеавгустейшей вашей державы приемлем смелость чрез сие наше прошение коленопреклоненно пред самодержавным и богоутвержденным вашим троном предстать, изливая слезные моления благоволить по щедролюбивому вашего человеколюбия благоутробию сжалиться над злощастными нашими и приклонить милосердия ухо к слезным нашим стенаниям и нижайшим прошениям.

Усердная и горячая наша и о едином благоверном славном и геройском российском имени ревность чрез самое еще материнское млеко крови нашей сообщенная и влиянная уже всеявственно из самых следствии и делопроизводств доказана. Ибо она и в самом сея войны начале, когда отечество наше тьмами как бы муравниками свирепствовавших по тогдашней их наглой и к обузданной дерзости неприятелей было наполнено, оживленная благонадежностию сильного и знаменитого заступления вашего, и ободренная множества супостатов ваших пренебрегла, и пред избрав лучше вовсе погибнуть, нежели под игом ваших неприятелей жить более, все то, что до услужения вашему императорскому войску касалось, со всевозможностию исполняла.

Тирана на нас разгневление, беззаконным решением обнародованное о всеконечном нашем истреблении его повеление, повседневно повсюду чинимые скверноубийства, немилосердные нашего рода полонения, бесчеловечные везде сожжения, коими они множайшие места отечества нашего и немалую часть их обывателей разорили и опустошили, беспрекословным суть доказательством да и самым точным плодом помянутой усердной к вам нашей ревности. Но мы при всех сих злоключениях, полагаясь твердо на преславные и всепохвальные обнадеживания священнейшего и православнейшего вашего человеколюбия, коими и изустно и инако благоволи нас ущедрить, почитая беспрерывные бедствия умножением почестей, а частые страдания подтверждением обнадеживании и друг друга утешая, воскрыляли общую нашу ревность и с духоуслаждением спеша и священный опеке державного вашего покровительства аки к совершенному нашему освобождению

поспешествовали по возможности во всем том, что к услужению вашему войску принадлежало.

Итак, хотя мы в таком обстоятельстве сих состоянии были всегда ободряемы отеческим рачением и попечением утешением и удостоверением сиятельнейшего и во всем предостойного генерал-фельдмаршала, но со все тем, коликое смущение, всемилостивейшая государыня, какую печаль и терзание чувствует наше сердце, когда мы слышим из всюду отчаянные вести нашего нещастия, а наипаче печальнешего для нас из многочисленных типографии обнародованные ведомости.

Того ради всеподданнейше просим сжалится над нашим горестным состоянием и благоволить оное удостоить высочайшей вашей прозорливости и человеколюбиво умилосердится над нами, соболезненно воззрев на крайность обстоятельств наших, кои нас принудили прибегнуть к священной опеке императорских ваших щедрот.

Всемилостивейшая государыня! Сей злочестивый тиран пылает гневом, пламенеет яростию в примере прочим его подданным, братьям нашим тайно кознствует и умышляет истребление наше, распаливая печь зверской своей ярости седмерицею. Слыхано ли когда, чтоб какое-либо озлобление магометан на бессильных и уже подвластных без отмщения осталось? Когда при том и безбожное их против христиан узаконение врожденную в них зверскую свирепость больше к тому изощряет. Да и опасность от единомысленников России везде неоднократно его преложившая и колебавшая, будучи навсегда как ему, так и его преемникам как бы зерцало, всегда ж к тому возбуждает. Слыхано ли когда у магометан соблюдение договоров, естьли со всеми теми договорами, каковы они были, отомщевать, от их власти зависит.

Окрестные крепости издревле Молдавии принадлежащие тягчайшим нам сделают тиранское его иго, завяжут крепче наложенные на нас узы, и неизбежную нам варварскую накуют цепь, и среди сетей уже нам страждущим ниже прибегнуть куда возможно будет.

Всем известно и явно, всемилостивейшая государыня наша и повелительница, что помянутые крепости сперва принадлежали до

Молдавии, а отечество наше на правах самоправления или независимости покровительству, а не тиранству, Оттоманской Порты самопроизвольно предалось. Но мало по-малу самоправительные наши привилегии она обессилела, а крепости себе присвоила. Со всем тем Хотинская крепость по предбывшем мирозаключении не в силе договоров, но в уважении молдавских прав беспосредственно отдана Молдавии и надолго была обладаема бывшими у нас господарями, а недавно в другой раз Оттоманская Порта паки ее себе присвоила.

Сих ради обстоятельств, изливая молительные слезы, просим благоволить призеть на сие горестное наше состояние и не оставить толикого множества христиан, ревнителей и смежных с державою и непоколебимою вашею империею, не по иному чему находящихся в опасностях уже быть преданными пагубым кровопийц дракона когтям, когда он уже лежит полумертв, а оживление его соседам нашим пред протчими пагубнее, да и местоположение нашего отечества как к оживлению, так и усилению его на соседов наших горя удоспособнее.

Естьли ж грехов наших ради, что-либо воспрепятствует быть нам беспосредственно от единой сильной вашей державы благоуправляемым и защищаемым, то много мер и много способов, по коим не меньше нужно и окрестных нам крепостей до основания разорение и низложение и на прежнее состояние восстановление. В сем то всемирная слава! В сем вечная похвала и величание священному и державнейшему вашему самодержавию! Сие то дело богу всеприятно, а у всех смертных на все веки преславно и знаменито!

О сем и мы слезно молим, о сем коленопреклонно просим, утешая себя благонадежностию по прежим и недавним обнадеживанием, не лишится человеколюбивейшего и любоправославнейшего вашего покровительства, но быть наипаче укрепленным нам могущественною и преславною десницею вашею, и всенародно молим всеблагого господа о вечном во всем благоденствии присноавгустейшей и богоувенчанной державы вашей и богодарованного вашего порфирородного наследника и всея всеславныя вашей свиты самодержавия, сего мы желаем всеусердно, кои пребываем вечно с достодолжною верностию.

Вашего священного императорского величества усердные богомольцы, нижайшие и верноподданные рабы.

На подлинном подписано тако:

Гавриил митрополит Молдавский и по нем епископов, архимандритов, игуменов и господ 50 всея на греческом и на молдавском языках подписано.

АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп.8.1774 г. Д.103. Л.1-4 об. Перевод, современный подлиннику.

11. *1774 г., июля 10.– Из текста мирного договора, заключенного между Россией и Турцией в Кючук-Кайнарджи*

...Арт.16. Российская империя возвращает блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом, Килиею, Измаилом и прочими с слободами, деревнями и всем тем, что оная провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей крепость Бендеры. Возвращает также Российская империя блистательной Порте оба княжества Воложское и Молдавское со всеми крепостьми, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится; а блистательная Порта приемлет оныя на следующих кондициях с торжественным обещанием свято наблюдать оные:
1.Наблюдать в рассуждении всех жителей сих княжеств, какого бы достоинства, степени, состояния, звания и рода они ни были, без малейшего исключения полную амнистию и вечное забвение, постановленные в первом сего трактата артикуле, против всех тех, кои действительно преступили, или подозреваемы в намерении вредствовать интересам блистательной Порты, восстановляя оных в прежния их достоинства, чины и владения, и возвратя им имения, коими они прежде настоящей войны пользовались. 2. Не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона совершенно свободного, так как созиданию церквей новых и поправлению старых, как то прежде сего уже было. 3. Возвратить монастырям и прочим партикулярным людям земли и владения прежде сего им принадлежащие, и которые

потом против всей справедливости были у них отняты около Браилова, Хотина, Бендер и прочих, и ныне раями называемые. 4. Признавать и почитать духовенство с должным оному чину отличием, 5. Фамилиям, пожелающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оныя фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размены настоящего трактата. 6. Не требовать, или не взыскивать никакой денежной, или другой суммы за старые счеты, какого бы существа они ни были.7. Не требовать от них никакой контрибуции, или платежа за все военное время; а за многие их страдания и разорения, в течение всей войны ими претерпенные, и еще впредь на два года, считая со дня размены сего трактата. 8. По истечении помянутого времени, обещает наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати, состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых депутатов всякие два года; при таковом их наложенной на них подати точном платеже никто из пашей, губернаторов, или какая бы то ни была особа, не имеет притеснять их, или требовать от них какого-либо платежа или других налогов, под каким бы именованием, или претекстом то ни было; но дозволить им пользоваться теми ж самыми выгодами, коими пользовались они во время царствования, достойной памяти, султана Мегмета четвертого, любезного родителя его султанова величества. 9. Позволяет князьям сих двух княжеств каждому с своей стороны иметь при блистательной Порте поверенного в делах из христиан греческого закона, которые будут бдеть о делах до помянутых княжеств касающихся, и будут блистательною Портою благосклонно трактованы и в малости их почитаемы; однакож людьми, народным правом пользующимися, то есть никакому насилию не подверженными. 10. Соглашается также, чтоб по обстоятельствам обоих сих княжеств министры российского императорского двора, при блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух княжеств, и обещает внимать оные с сходственным к дружеским и почтительным державам уважением.

ПСЗРИ.Т.XIX.СПб.,1830. № 14164.С. 962-963.

12. *1779 г. марта 10. – Из изъяснительной конвенции, заключенной между Российской империей и Портой Оттоманской.*

...Арт. VII. Как 16 артикул мирного трактата о княжествах Молдавском и Воложском относится на прошедшее время, то и востребовало настоящее некоторых в оном отмен; почему и согласно ныне вновь со стороны Блистательной Порты: 1. Не препятствовать, каким бы то образом ни было исповеданию христианского закона совершенно свободно, так как созиданию церквей новых, и поправлению старых, по точному разумению вышереченнаго 16 артикула. 2. Возвратить монастырям и частным людям земли и владения, прежде сего им принадлежавшия, около Браилова, Хотина, Бендер и прочих мест, а ныне раями называемыя, полагая такому возвращению срок с постановления Белградского трактата от Рождества Христова в 1739, а Эжиры в 1152 году, снисходя между тем, по ходатайству российского императорского двора, на оставление в неприкосновенном владении в обоих княжествах лежащими имениями предков своих тех жителей, кои по доказательствам во время его правления испытанным возстановлены были в оное. 3.Признавать и почитать духовенство с должным оному чину отличием. 4.Наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати, состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых всякие два года природных тамошних депутатов. При таковом их наложенной подати точном платеже, никто из пашей, из губернаторов, или какая бы то ни была особа, не имеет притеснять их, или требовать от них какого-либо платежа или других налогов, под каким наименованием или претекстом то ни было; и притом возобновить и хранить свято силу данных сим обеим княжествам для народного успокоения и безопасности от ныне царствующего султана первых хати-шерифов, по возвращении их в подданство его величества. 5. Иметь каждому княжеству в Константинополе своего повереннаго в делах из христиан греческаго закона, которые будут Блистательною Портою благосклонно принимаемы и почитаемы народным правом пользующимися, то есть: никакому насилию и поруганию неподверженными; а со стороны империи всероссийской. 6.

Выговоренное трактатом заступление при Блистательной Порте чрез министра ея, употреблять единственно относительно сохранения святости выше описанных в сем самом артикуле кондиций.

ПСЗРИ. Т. XX. СПб. 1830. № 14851. С. 804.

13. *1784 г. февраля 24. – Из донесения российского генерального консула И.И.Северина в Коллегию иностранных дел*

...С нынешнего моего сюда приезда здешние бояре начали меня посещать и многие уверяли, что делают то против желания господарского, но, видя милосердие и покровительство ея императорского величества к ним, они за долг почли изъявить мне изустно их признание и благодарение за доставленное благоденствие Молдавскому княжеству, и не оставят в роды родов прославлять великодушие ея. Но просят при том, чтоб ея величество соизволило продолжать к ним монаршее свое благоволение, в случае ежели Порта не устоит в своем обещании, а станет их угнетать по-прежнему. Иначе ж они никогда в покое пользоваться не могут таким доставленным ею благоденствием. Многие из них не очень довольны восстановлением мира и прямо мне объявили, что лучше бы предпочли войну, дабы единожды навсегда избавились от турецкаго ига и предались бы скипетру Российскому по примеру крымцев, коих щастливее себя почитают.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1784 г. Д. 26. Л. 58-58 об.

14. *1785 г. апреля 11. – Из донесения российского генерального консула И.И.Северина в Коллегию иностранных дел*

...бояре неоднократно спрашивают у меня, могут ли они надеятся на высочайшее двора нашего покровительство, и многие

мне в глаза говорят, что желали бы лучше принадлежать России, нежели видеть, что земля их час от часу упадает.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1785 г. Д.40. Л. 68.

15. *1785 г. – Из записки генерального консула И.И.Северина об учреждении российского вице-консула в Бессарабии*[*]

...Учреждение российского вице-консула в Бессарабии не токмо кажется полезно, но и весьма нужно для интересов высочайшего двора как по купеческим, так наиболее по политическим видам и делам.

...Бессарабия до действительного покорения полуострова Крыма служила прибежищем одним токмо татар, кои оный добровольно или принуждено оставляли, теперь же день ото дня вышедшими татарами населяется и чрез то со временем может завести неприятности между соседственными странами державами, особливо с Польшею и Молдавиею, которая начинает уже того опасатца.

...нужно иметь в Бессарабии вице-консула точно на таком же основании как и в Молдавии, назнача ему пребывание в городе Аккерман, вблизи Паланги, Каушана, Бендерской и прочих крепостей.

...В последнюю мою бытность в Яссах Бессарабийский и Хотинский греческий епископ сказывал мне, что число татар, расположенных в сей провинции простирается до тридцати тысяч человек и день ото дня умножается.

АВПРИ.Ф.69.Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1785 г. Д.40. Л.121-124.

---

[*] *Приложено к донесению из Бухареста в Коллегию иностранных дел от 21 июля 1785 г. .*

16. *1786 г. ноября 9. – Из донесения российского генерального консула И.И.Северина в Коллегию иностранных дел*

...Митрополит Молдавии... просил о повержении всего духовенства и бояр высочайшему и продолжительному ея величества покровительству, приняв оной знак доказательством ея удовольствия службою моею и делая визиты, они желали мне и вящще заслужить высочайшее ея благоволение за труды и оказываемое по их землям защищение, яко единоверным и имевшим щастие находится под ея могущим покровом.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах Оп.1. 1786 г. Д. 54. Л. 178-178 об.

17. *1787 г. мая 5. – Из донесения генерального консула И.И.Северина российскому посланнику в Стамбуле Я.И.Булгакову.*

...При сем имею честь препроводить врученные мне грамоты на высочайшее ея императорскаго величества имя от преосвященных митрополитов Молдавии и Валахии, коими они приносят всенижайшую благодарность за оказанное к их землям монаршее благоволение и просят о продолжении к ним той же милости и покровительства. Первая подписана одним митрополитом, а вторая митрополитом и обоими епископами бузейским и римникским, а обе сии грамоты идут от лица всех благонамеренных бояр и сынов отечества.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1787 г. Д. 67. Л. 55 и об.

18. *1791 г. декабря 29. – Из текста мирного договора, заключенного между Россией и Турцией в Яссах*

...Ст.III. Вследствие того, как в прелиминарном втором артикуле положено, что река Днестр навеки имеет быть границею между обеими империями, так что впредь пределы империи Всероссийской имеют простираться до помянутой реки, и ныне обе договаривающиеся империи между собою согласилися и постановили, что между империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою пребудет границею река Днестр, так что все земли на левом берегу помянутой реки лежащия имеют остаться вечно в совершенном и безпрепятственном владении Всероссийской империи, а на правом берегу помянутой реки лежащие все земли по возвращении их со стороны Всероссийской империи, имеют остаться вечно в совершенном и безпрепятственном владении Порты Оттоманской.

Ст. IV. По таковом касательно между обеими империями границ постановленном распоряжении, и по силе четвертого артикула прелиминарий, гласящего: каким образом были до настоящей войны обеих империй все прочие границы, таким образом остаются и теперь; все же земли Российского двора, войсками в нынешней войне завоеванные и имеющиеся в оных крепости, в каком состоянии ныне находятся Порте Оттоманской, Российский императорский двор возвращает блистательной Порте завоеванную оным Бессарабию с крепостями Бендерами, Аккерманом, Килиею и Измаилом, со всеми местечками, слободами, деревнями и всем прочим, что оная в себе содержит; равным образом возвращает блистательной Порте княжество Молдавское со всеми городами, селениями и всем прочим, что оная провинция в себе содержит; а Порта Оттоманская, принимая помянутые провинции на следующих условиях, обещается торжественно и свято оные наблюдать: 1. Все, что написано в пользу княжеств Молдавии и Валахии, вышепомянутою 2-ю статьею возобновленных, в заключенном мирном трактате 1774-го 10 июля, а эгиры 1188 года Джемазиель-Еввеля 14 дня, в постановленной изъяснительной конвенции 1779-го 10 марта, а эгиры 1193, Джемазиель-Ахыра 20 дня и в акте верховным визирем именем Порты Оттоманской данном 1783,

эгиры 1193 года 15 сафара, свято, ненарушимо содержать и точно исполнять.

2. Не требовать от княжества Молдавии никакой денежной или другой суммы за старые счеты, какого бы они существа ни были.

3. Не требовать от онаго никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многие страдания и разорения в течение сей войны им претерпенные, уволить помянутое Молдавское княжество и еще впредь на два года от всякой дани и тягостей, считая срок сего увольнения со дня размены ратификаций. 4. Фамилиям, желающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь достаточное время недвижимые свои имения родственникам их, подданным Порты Оттоманской, или кому похотят из подданных же ее препоручить, и по обычаю земли той подданным же Порты продать, и вообще для распоряжения дел своих для сего свободного из отечества переселения, дается им сроку 14 месяцев, считая оный со дня размены ратификации.

ПСЗРИ. Т. XXIII. СПб. 1830. № 17008. С. 289-290.

19. *1792 г. апреля 15. – Из инструкции Коллегии иностранных дел российскому генеральному консулу И.И.Северину.*

...Должностию вашею ныне будет устремить главное внимание к тому, дабы существовавшие до сего времени между высочайшим ея императорскаго величества двором и Портою Оттоманскою договоры, подтвержденные торжественно заключенным в Яссах прошедшего 1791-го года в 29-й день декабря мирным трактатом по всей их силе точно ею сохраняемы и исполняемы были; наипаче же в рассуждении тех выгод, кои постановлены в пользу княжества Молдавии. По всегдашнему ея императорскаго величества высочайшему покровительству и благоволению к оному и к княжеству Воложскому, угодно было ея величеству и в сем случае деятельным образом изъявить приемлемое ею участие особливо в благосостоянии Молдавии вынуждением от Порты не только

подтверждения выгод и преимуществ в прежних с нею договорах оному дарованных, но и доставлением еще новых силою четвертой статьи Ясского трактата, с которого для сведения и употребления вашего следует при сем двадцать экземпляров.

Вам по тому предлежать будет престерегать:

1. чтоб все постановления в пользу российских подданных, их дел и торговли наблюдаемы были свято, цело и ненарушимо, имея за правило не уступать принадлежащего в нашу сторону; но при том и не требовать ничего лишнего в противность или сверх договоров. 2. чтоб все статьи предшествовавших сему договоров до обоих княжеств и частно до Молдавии относящиеся, Портою точно наблюдаемы были без малейшего прикосновения ко вреду их и в противность принятым ею обязательствам. 3. чтоб на основании вышепомянутой четвертой статьи при освобождении сего княжества от всякой контрибуции или платежа за все прошедшее военное время в продолжение положенного двугодового срока, и впредь снисходительно поступаемо было в налагаемой на жителей оного дани или других тягостях. 4. чтоб фамилиям, желающим пользоваться назначенным в трактате сроком к свободному из сего княжества выезду, дозволено было безпрепятственно отправиться куда они заблагорассудят, и распоряжать имениями и делами их как они похотят продажею их или другим образом. О знатнейших из таковых, кои уже объявили намерение перейти в подданство ея императорскаго величества, усмотрите из списка, при сем прилагаемого*.

По прибытии же вашем в Яссы, или где вы главную квартиру армии российско-императорской найдете, получите от командующего ею господина генерал-аншефа и кавалера Михаила Васильевича Коховского или от управляющего делами в Молдавии статского советника Лашкарева сведения и о народах, переходящих в Россию; а как и сверх сих многие из жителей молдавских могут пожелать переселиться в области здешние, то и не оставите вы являющимся к вам с сим намерением подавать нужные пособия, и

* *Список из 12-ти молдавских бояр, изъявивших желание принять российское подданство на л. 18.*

употребляя тут надлежащую осторожность, способствовать им в облегчении выезда их в Таврическую область или в Екатеринославскую губернию, к коей земли вновь заключенным с Портою трактатом державе Российской уступленные причислены, снабдевая поселян, где то необходимо нужно будет по сущему неимуществу переселяющихся и потребными путевыми и на содержание их деньгами на щет казны ея императорскаго величества по примеру прежних отправлений таковых же выходцев.

Пребывание ваше, по крайней мере на первое время, надлежит основать в Яссах, как в рассуждении ближнего и уже беспосредственного с Молдавиею соседства границ наших, так и для того, дабы удобнее наблюдены и в точности исполнены были те выгоды, кои особенно в последнем мирном трактате сему княжеству единовременно выговорены, наипаче же чтоб вы могли наилучшим образом тем из бояр и других жителей молдавских, которые, оказав отличное усердие и преданность к высоким интересам ея императорскаго величества в течение прошедшей войны, не могли остаться под обладанием турецким, а принуждены искать убежища под покровом ея императорскаго величества оказать всемерное пособие и в пользу их заступление, дабы колико можно с меньшею потерею в рассуждении их продажи имуществ и распоряжения вобще тамошних их дел они таковое переселение совершили.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1792 г. Д.82. Л. 7 об.-10. Подлинник.

20. *1792 г. мая 25. – Статский советник С.Л.Лашкарев российскому генеральному консулу И.И.Северину.*

Каков подан от меня его сиятельству графу Александру Андреевичу Безбородку и его высокопревосходительству господину генерал-аншефу и кавалеру Михаилу Васильевичу Коховскому список о молдавских боярах, желающих с семействами своими и движимым имением переселиться на вечное жительство в Россию,

таков точно, за долг поставляю и Вашему высокоблагородию сообщить как к сведению, так в нужном случае и к вспомоществованию им при переселении себя отсель за Днестр*

С истинным высокопочитанием и совершенною преданностию всегда пребуду.

Милостивый государь мой. Вашего высокоблагородия покорный слуга Сергей Лашкарев**

АВПРИ.Ф.69.Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1.1792 г. Д. 83. Л. 11.

21.*1792 г. ноября 1. – Российский поверенный в делах в Стамбуле А.Хвостов генеральному консулу И.И.Северину.*

...Притеснения обывателей земли, поборы в противность трактата излишние и тягостные, дурные поступки с теми из молдаван, кои к нам переселиться желают, угрозы им, возвращения билетов, от вас данных, затруднение в их выезде суть пункты важные, кои не оставлю употребить, так как прошу Вас о уведомлении касательно до таких господаря поступок, кои противны договорам между обеих империй или личное недоброходство господина Мурузия являют.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1792 г. Д. 84. Л. 99 и об.

22. *1792 г. ноября 20.– Из донесения российского генерального консула И.И.Северина поверенному в делах в Стамбуле А.Хвостову*

...Не взирая на сделанное господарю представление, он продолжает оказывать затруднения в делах переселенцев, кои,

---

* *Список из 18-ти молдавских бояр, желающих переселиться в Россию на л. 13-14 об.*

** *Подпись собственноручная.*

опасаясь дальних худых следствий приступают ко мне и требуют моего заступления, коего я им отказать не могу, но не будучи в силах спомочь, принужден предать на разсмотрение ваше поданные мне от них прошении и ожидать, что вы в пользу их сделать можете.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1792 г. Д. 84.Л.93 и об.

23. *1792 г. декабря 1. – Член Коллегии иностранных дел А.А.Безбородко российскому генеральному консулу И.И.Северину*

Государь мой Иван Иванович!

Для сведения Вашего препровождаю при сем список молдавских и волоских бояр и чиновников всемилостивейше пожалованных от ея императорскаго величества в штаб и обер-офицерские чины*. Вы не оставите известить их о сей монаршей милости и подать им способы к переселению по их желаниям в наши границы, уведомя их и о последовавшем к г-ну губернатору Екатеринославскому высочайшем повелении, чтоб они снабдены были потребым количеством земли для поселения в области новоприобретенной, и те из них кои похотят употребится в службу ея величества распределены б были в Екатеринославской губернии соответственно их способности.

Пребываю впрочем с искренним почтением ваш государя моего покорный слуга граф Безбородко**.

АВПРИ.Ф.69.Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1.1792 г. Д. 83. Л. 15 и об.

---

* *Список молдавских жителей, вступивших в русское подданство и желающих переселиться в Россию на л. 80 и об.*

** *Подпись собственноручная*

24. *1793 г. марта 5. – Прошение молдавских жителей на имя российского генерального консула И.И.Северина*

Высокоблагородному и высокопочтенному господину канцелярии советнику Генеральному консулу в Молдавии, Валахии и Бессарабии и ордена святаго Владимира кавалеру Ивану Ивановичу Северину молдавских жителей Андреяша Думброване и Саввы Надежды всепокорнейшее прошение.

Мы имянованные находимся жительством Оргейского цынута в деревне Нигалать с нашими семьями и имеем желание вступить в подданство Российской империи и перейти на поселение в тамошние пределы. Того ради, ваше высокоблагородие, всепокорнейше просим, прняв нас с семействами, причислить к подданным российским и покудова приуготовимся к переходу, дабы мы не были здешним молдавским правительством безпокоены, удостоить билетами.

Жители: Андрияш Думброван и Савва Надежда

1793 года марта 5.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1793г. Д. 108. Л. 70. Подлинник.

25. *1794 г. сентября 12. – Из донесения российского генерального консула И.И.Северина в Коллегию иностранных дел*

...Управляющие делами бояре, где со мною ни встретятся, говорят о сих еще не бывших в земле отягощениях и просят, дабы высочайшей ея императорскаго величества двор не оставил их и область без покровительства, всегда им обещаннаго, и от коего имели они немалые пользы.

АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Ясах. Оп.1. 1794 г. Д. 141. Л. 141 об.

26. 1794 г. октября 15. – Из донесения российского генерального консула И.И.Северина в Коллегию иностранных дел.

...9 числа митрополит позвал к себе находящегося при посте моем переводчика Савицкого... просил сообщить мне, чтоб представил ко двору ея императорскаго величества, который всегда покровительствовал сию несчастную землю, чтоб и в нынешнем случае не оставил в забвении и подал руку помощи против таких необычайных угнетений, о чем он просит яко верноподданный и пастырь сей земли, сказывая, что она и все монастыри столь притеснены никогда еще не существовавшими налогами в княжестве и иного не остается им ожидать как, чтоб всемилостивейшая государыня удостоила обратить милосердие и сожаление свое на бедную землю и защитить подданных яко единоверных от несноснейшаго ими претерпеваемаго ига, ибо в короткое время необходимо принужденными себя найдут прервать молчание и совершить пагубное для них самих намерение. Ему уже известно, что великое негодование и смятение в народе присходит, что ежедневно прибегают к нему с прошениями о заступлении за них, но оное не уважается и к чему служит его достоинство, когда оно в пренебрежении, и когда ему отвечают, что земля должна умереть с голоду. За сим он отозвался, что в непродолжительном времени приготовит прошение свое к высочайшему двору, но скрытно от духовенства, на которое он совершенно в таком важном деле положиться не может.

АВПРИ.ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1794 г. Д. 141. Л. 173-173 об.

27. 1799 г. марта 10 – Обращение молдавских бояр от имени жителей всего княжества в российское консульство с просьбой о помощи

Плач всей бедной земли сего княжества Молдавского.

Мы все бедные жтели сей земли молдавской, достиг до последего отчаяния и бедности по причине грабительств, учиненных и чинимых определяемыми господарями и боярами греками,

приезжающими с ними, и не сыскав иного способного пристанища и иного средства известить о сем всемогущему и высочайшему нашему царству, яко довольно уверены в том, что о чинимых здесь в нашей земле грабительствах и обидах никакой ведомости не имеет. А при том уверены будучи, что сильная Российская империя прибегающим под ее покровительство дает отраду словом и делом, да имеет еще и данное от себя наставление славному ее министру, находящемуся при блистательной Порте, чтобы ото всех не имеющих способу представить высочайшей Порте прошений, и прибегающих к его покровительству выслушать их жалобы, и вдруг представить да и словесно переговорить о добром их состоянии, по сему и мы яко достигшие до крайней бедности по вышеозначенной причине, и яко не имущие чрез кого представить высочайшей Порте нужды и бедности наши, до коих достигли, заграждено будучи нам сетьми греческими, прибегаем к почтеннейшему ее консульству и слезно просим в том, что яко о прочих народах, угнетенных и ограбленных, учинено представление высочайшей нашей Порте, и приведено все в благосостояние, так и о нас учинить представление, дабы не погибнуть нам вовсе, и сие наше прошение отправить к преславному императорскому министерству и препроводить оное куда следует да и словесно представить то, что милосердие его подаст ему наставление, ибо грабительствы, лихоимствы и разные способы к сему чинимые определенными господарями и боярами греками, почтеннейшему консульству не закрыты и довольно известны, то есть подати, взимаемые в четверо и пятеро, воровствы в собираем[ом] хлебе и масле, и неплатеж за сии вещи, почтовые деньги и все сии оборы с нас бедных взимаются, по которой причине достигли мы до крайней бедности и недостатку. И способу уже не достает нам, поелику и жесточайшая зима сия последнюю скотину погубила, дабы достойные сожаления могли приобресть защиту и покровительство и удобность к исполнению царских повелений. Тако молим почтеннейшее консульство дать нам помощь и подпору чрез сие средство, просимое нами и следовать должности хистианской, ибо чрез кого иного представить высочайшей Порте о сем не могли и не можем, кроме средством высочайшего двора российского по тесной дружбе состоящей

между обеими сими могуществами, дабы и нам бедным приобресть достойное утешение и благосостояние.

На подлинном другою рукою писано так:

На сем подписуемся все вообще жители земли Молдавской и се прилагаем и копию с подданного нам боярам прошения 1799 года марта 10 дня.

*АВПРИ.Ф.69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1799 г. Д. 260. Л. 25-26. Перевод, современный подлиннику**

28. *1799 г. апреля 3. – Из донесения российского консульства в Яссах посланнику в Стамбуле В.С.Томаре.*

...Сим же препровождая к вашему превосходительству две записки секретного по делам вестника, касательно нынешнего состояния Молдавии подтвердить имею. По многим секретным отзывам, что вследствие того опасаются, дабы не последовало в народе возмущения, по поводу чего почти ко всем из первых молдавских бояр подброшены письма. А 28 прошлого марта найдены и в сем российско-императорскаго консульства доме две бумаги на молдавском языке, с коих на усмотрение ваше включаю перевод...**

АВПРИ. Ф. 69. Российское генеральное консульство в Яссах. Оп.1. 1799 г. Д. 265. Л. 126.

29. *1801 г. февраля 13(24). – Российский генеральный консул в княжествах В.Ф.Малиновский царю Александру I*

Секретно

Всемилостивейший государь.

---

* *Подлинник на л. 29 и об.*

** *Записка первого вестника 1799 г. апреля 2. - л. 127-128 об.*

По учинении мне в разные времена некоторых откровений о своем неприятном положении господарь Ипсилантий явно приносит ныне свои жалобы и изображает преданность свою к вашему императорскому величеству в сообщенном мне и здесь на высочайшее усмотрение прилагемом мемориале его*

Долгом служения моего поставляю засвидетельствовать по сущей правде и справедливости его и добрых качествах, заслуживших ему от духовенства, бояр и всего народа уважение, преимущественно пред многими его предшественниками. Что же касается до упоминаемых в приложенном мемориале утеснении и насильственно требуемых Портою налогов, оные дошли до высочайшей степени: плодородная сия земля и богатая своими произведениями в опасности остаться и без хлеба и без денег, все отсылается туркам. Поселяне доведены до такого отчаяния, что не хотят более сеять, ибо жатва их похищается, и они еще принуждены своим скотом перевозить плоды их трудов в отдаленные пограничные города для турецких магазейнов.

С великим трудом прежде сего отыскиваемые российские беглые поселяне от утеснения ныне добровольно являются и, признавая свою вину и нещастную здесь судьбину, просят за высочайшую милость возвратить их на прежние жилища в России.

В минувшее царствование двоекратно обнадеженная избавлением и преданая своим врагам обратно, и по ныне стонающая Молдавия в лице князя своего припадает к священным стопам вашего императорского величества и просит заступления.

Есмь с благоговением всемилостивейший государь вашего императорского величества верноподданнейший слуга Василий Малиновский.

АВПРИ. Ф. СПб ГА. 1-9. Оп.8. 1801-1802 гг. Д.4.Л.19-20. Подлинник. Опубл.:DRп.Р.314.N 186.

* *Мемориал К.Ипсиланти на л. 21-23.*

30. *1801 г. февраля 13 (24). – Донесение российского генерального консула В.Ф.Малиновского в Коллегию иностранных дел.*

Секретно.

С самого начала моего пребывания в областях Оттоманской Порты, приметил я в поведении ее противоречие признаваемой с Россиею дружбы, соображая таковые поступки с прежними ее деяниями относил их к свойственной и весьма ей обыкновенной двоякости. Но впоследствии, узнав точно о опасном состояни ее от повсеместных замешательств и мятежей, нахожу, что Порта не может иметь искренности союза от своей слабости и последующего оной препоручения себя руководствованию чужих держав. С присутствием аглинского флота в турецких морях, вселился дух аглинской политики в их советах.

Господарь Ипсилантий, хотя он в качестве драгомана Порты был главным орудием союза и дружбы с Россиею, почитает нынешнее ее поведение оскорбительным для высочайшего двора. Со своей стороны жалуется он на неисполнение условленных в пользу сея земли постановлений и обременение оной безмерными налогами чрез беспрестанные от Порты требования у него денег, на сих днях еще возобновленные сверх великой суммы на повеленное вооружение 6000 человек собираемой.

Упование на милосердие, великодушие и справедливость всемилостивейшего государя императора преодолели страх от турок, его светлость решился письменно изъяснить свои жалобы и прошения о вступлении в его княжество российских императорских войск и принятии его со всею землею в высочайшее покровительство. Несмотря на представления мои о неимении никаких повелений вступать в толь важное дело, он просил меня принять для представления его императорскому величеству составленный им мемориал*, который и осмелился я препроводить при всеподданнейшей моей реляции здесь влагаемой, препоручая и себя купно с господарем и его княжеством заступлении и ходатайству вашего сиятельства.

---

* *Мемориал К.Ипсиланти от 12 февраля 1801 г. на л. 21-23.*

Имею честь быть с глубочайшим почитанием и непременною преданностию

Милостивый государь вашего сиятельства всенижайший слуга

Василий Малиновский

АВПРИ.Ф.СПб ГА. 1-9. Оп.8. 1801-1802 гг. .Д.4. Л.17,18. Подлинник. Опубл.: DRn. P.313.N 185.

31. *1801 г. февраля 27(11 марта). – Донесение российского генерального консула В.Ф.Малиновского в Коллегию иностранных дел графу Ф.В.Ростопчину.*

Секретно

В подтверждение отправленного с предыдущим курьером сообщения господарь Ипсилантий повторяет ныне в особом ко мне письме, которое прилагаю при всеподданнейшей моей реляции здесь включаемой* изъявления своей преданности его императорскому величеству. Начавшиеся неустройства и предстоящия опасности больших зол представляют ему необходимым вступление российских императорских войск, для содержания которых в малом числе до пяти тысяч его светлость уверял меня имеет довольно припасов в готовости.

Есмь с глубочайшим почитанием и неограниченною преданностию

Милостивый государь вашего сиятельства всенижайший слуга

Василий Малиновский

АВПРИ.Ф.СПб ГА. 1-9. Оп.8. 1801-1802 гг. Д. 4. Л. 28. Подлинник.

32. *1801 г. апреля 14. – Донесение российского генерального консула В.Ф.Малиновского царю Александру I*

Секретно

Всемилостивейший государь.

---

* *Письмо Ипсиланти на л. 31.*

Благоприятнейшее для всех верных сынов отечества известие о восприятии вашим императорским величеством всероссийскаго императорскагó престола, достигнув сего единовернаго княжества, стонающего под игом неверных, оживилю в нем надежду избавления. Господарь, митрополит и бояры, препоручая себя в высочайшее покровительство, приносят свои жалобы и моления в приложенных двух грамотах. По вступлении войск вашего императорскаго величества в сие княжество с твердостию учиненныя при Порте представления о несдержании условий в пользу обоих княжеств постановленных, по мнению господаря, ответного в делах турецких, будут надежным средством преобразить состояние земли по высочайшей воле вашего императорскаго величества без всякого кровопролития. Растроенная внутренними замешательствами упадающая империя щастливою себя почтет удержать Дунай пределом своих владений.

Есмь с благоговением всемилостивейший государь вашего императорского величества

верноподданнейший Василий Малиновский.

АВПРИ. Ф. СПб ГА.Оп.8. 1-9. 1801-1802 гг. Оп.8. Д. 4. Л. 48 и об. Подлинник.. Опубл.: DRn.P.318.N 189.

33. *1801 г. июля 9 (21). – Александр I российскому посланнику в Стамбуле В.С.Томаре*

Господин тайный советник Томара. По дошедшим до меня сведениям с сожалением уведомился я, что Порта, а может быть, еще более корыстолюбивое министерство ее до того разными налогами и другими исторжениями Молдавию и Волохию изнурили, что провинции сии доведены ,так сказать, до крайности. Расположен будучи всякое доброе соседнее сношение с Турецкою имнериею соблюсти не меньше, однако ж, почитаю сопряженным с достоинством моим наблюдать, чтоб постановления трактатов с Россиею существующих, везде в точности выполняемы были. На основании таковых с Турциею и прежних весьма частых примеров

особливому наблюдению Вашему поручаю всякое приличное старание в пользу сих княжеств у министерства оттоманского употреблять, сохраняя всю ту меру, которая по настоящему вашему с Портою положению иногда нужна быть может. Сверх того, как государь молдавский Ипсиланти всегда почитался человеком, усердствующим России, и что при том, по всем здесь имеющимся сведениям, управляет он княжеством, ему вверенным, со всякою умеренностию и к полному удовольствию жителей, то и желаю я, чтоб Вы при случаях всякую помощь, себя не компрометируя, ему оказывали и о моем к нему благорасположении агентам его в Константинополе сообщили. Пребываю...

Александр

ВПР. Т.1. С.58-59. № 14.

34. *1801 г. октября 13. – Грамота Александра I молдавскому митрополиту и боярам княжества*

Божиею милостию мы, Александр Первый, император и самодержец Всероссийский и прочая и прочая

Преосвященному Якову митрополиту и благородным боярам княжества Молдавского.

Поздравления ваши с восшествием нашим на всероссийский прародительский наследственный престол и с восприятием нами короны и священнейшего миропомазания, приемля с удовольствием, изъявляем мы нашу признательность за приносимые нам от вас желания, и уверяем вас во всегдашнем покровительстве нашем, пребывая вам императорскою милостию благосклонны.

Дана в Москве октяря 13 дня 1801 -го года.

Помета: Подлинная подписана собственною его императорского величества рукою тако: Александр.

АВПРИ.Ф. СПб ГА. 1-9. Оп.8. 1801-1806 гг. Д. 20. Л.6. Отпуск.

35. *1802 г. января 24 (февраля 5). – Генеральный консул в Яссах В.Ф.Малиновский царю Александру I*

Всемилостивейший государь. Усердием и помощию в войнах России противу древних врагов ее приобрели сии княжества Молдавское и Волосское право покровительства и защиты*. По сущей невозможности тогда освободить оных от турецкого ига Великая Екатерина постановила важные в пользу их условия, в ожидании удобного времени к утверждению совершенной независимости, предоставляя воспользоваться при случае самым неисполнением от стороны Порты Оттоманской тех выгодных для покровительствуемых княжеств постановлений. По сие время не совершилось сие великое и тайное намерение, и земля беспрестанно разоряется.

По мере опустошения Турецкой империи внутренними неустройствами и мятежами умножалися и требования Порты поборов и нарядов; разорительные смены господарей продолжаются без всякого уважения и справедливости, и все обещанные султанскими хаты-шерифами и трактатами утвержденные выгоды нарушены, Оттоманская Порта забыла священные свои обязательства с Россиею в рассуждении сих обоих княжеств.

Понуждены нещастиями своего отечества и ободрены обнадежением высочайшего покровительства, все знаменитые особы, посоветовав между собою, составили приложенную у сего грамоту, которую вручили мне чрез двух первых духовных особ с прошением о поднесении в.и.в-у и испрошении всемилостивейшего решения участи бедной их земли.

Есмь...

Василий Малиновский

ВПР. Т.1. С. 172.

---

* *Речь идет о ст.XVI Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г.*

36. *Не позднее 1802 г. января 24** – *Обращение молдавских бояр и духовных чинов к царю Александру I с просьбой о помощи против турецких притеснений и о покровительстве России*

Перевод с прошения к высочайшему двору из Молдавии от ниже упомянутых чинов без года и числа.

Все мы пребывающие в Молдавии от несносного ига бесчисленных налогов притеснении и обид, доведены до крайнего разорения и находимся в великом несчастии. Не имея же другого защитника, паки прибегаем к вашему императорскому величеству, слезно прося: дабы высочайшею милостию нас и ныне не оставить, но щедротами и высоким своим покровом защитить и спасти нèсчастную землю нашу по данным нам толикократно государственным обещаниям.

Известно вашему императорскому величеству, что мы всегда и при всяких случаях были верны и усердно служили Всероссийской империи; что в четырех военных предприятиях в несчастной земле нашей бывших, мы не щадили ни имения, ни жизнь, но со всевозможным усердием и ревностию всеми мерами старались помочь победоносному оружию вашего императорского величества, твердо надеяся получить плод трудов наших, то есть по высочайшим обещаниям свободу от настоящего тяжкого ига.

А как по неизвестным нам причинам не могли получить желаемого, то в разные времена и многажды в рассуждении слезного нашего состояния, всяких притеснений и всегдашнего грабительства, коими несчастная земля наша разорялась и по днесь разоряется, дерзнули мы нижайшими просьбами трудить ваше императорское величество, утешая себя и надеяся на высочайшее заступление, которого по щедротам блаженной и вечнодостойной памяти императрицы Екатерины, бабки вашей были удостоены при заключении мира в Кайнарже, потом в Айналикаваке и наконец в Яссах, с жалованными грамотами, по которым от пребывающих при Оттоманской Порте министров вашего императорского величества до последней войны были защищаемы.

---

* *Датируется по донесению В.Ф.Малиновского Александру I (см. док. 35).*

Со времен же последнего и в Яссах заключенного мира* доднесь ни малейшая статья того трактата не сохранена, но паче прежнего все оные постановления нарушены и уничтожены. Зло же день ото дня умножается и возобновляется, и отечество наше от горести и притеснения погибает без малейшего утешения, изнемогая под бременем неограниченных податей, налогов и казенных работ, чем силы наши совершенно истощились, как о том в разные времена, не имея способа лично пасть к высочайшим стопам вашего императорского величества и представить крайние свои нужды, письменно доносили вашему императорскому величеству подробно обо всех обстоятельствах, не имея другого способа освободиться от толиких зол, низвергших нас в бездну разорения и слезного состояния. Ибо, кроме умноженных после мира в пять крат податей, наложены еще другие, новые. Всякого рода пшеницу, рождающуюся на нашей земле, отнимают с насилием и отправляют в Константинополь и в другие крепости; поборы баранами, коровьим маслом, дровами и другими подобными произведениями, кроме повозок, которые для крепостных работ мы поставлять принуждаемся, суть налоги сверх определенных податей и которые совершенно изнуряют нас.

Вседневно из крепостей сюда приходят турки, насилием отнимая имения, убивают поселян наших. Другие же под предлогом торга поселившись по двадцати и тридцати человек в торговых местах наших, намерены со временем веру нашу и промыслы уничтожить, каковое предприятие для наших земель есть вредное. Господари почти чрез два года сменяюся, и сия смена для нас весьма разорительна, ибо всякая их них более двух миллионов пиастров стоит нам. Каждый новый господарь привозит с собой множество греков из Константинополя, не знающих обхождения и силы дел наших, коих определяет он по всем местам и управам, оставляя почти всех здешних помещиков без должности, отчего происходит всеобщее и бессовестное грабительство.

По сим вышеписанным обстоятельствам мы паки прибегаем к высокомонаршим щедротам вашего императорского величества

---

* *Речь идет о русско-турецком мирном договоре 1791 г.*

со слезною просьбою избрать средство, какое вы, государь, за благо рассудите, защитить нас, бедных и несчастных, и освободить бедствующую Молдавию от несносного ига сего, ибо во всех наших горестях и притеснениях уповаем только на высочайшие щедроты и милость вашего императорского величества.

И сие да будет известно, что из сих нами вашему императорскому величеству представленных обстоятельств буде откроется что-либо наималейшее, то жизнь наша подвержена будет опасности. Того ради всенижайше просим дабы сия наша просьба была в тайне. И как всемогущий бог внушит вашему императорскому величеству управить дело сие, и нас бедных и несчастных высоким своим покровительством защитить и освободить, а здешний православный народ удостоить причастия той радости и благополучия, какими и пресветлая Россия пользуется, да возпомнить ныне царствующего паче великого Александра во веки.

Романовский епископ Вениамин

Епископ Герасим*

АВПРИ.Ф.СПб ГА. 1-9. Оп.8.1801-1802 гг. Д.4.Л.159-162. Перевод современный подлиннику.

37. *1802 г. июня 22. – Генеральный консул в Яссах В.Ф.Малиновский российскому посланнику в Стамбуле В.С.Томаре*

В ответ на донесения мои о разорениях, в Валахии последовавших, и о представлениях, учиненных мне от здешних бояр, о угрожающей и их отечеству опасности, е.с-во граф Виктор Павлович изъявляет высочайшее е.и.в-ва доброжелательство к обоим княжествам и попечение о доставлении оным при настоящих разорениях возможного облегчения ходатайством в.пр-ва. Почему и должен я Вам, милостивый государь, в тайне открыть, что здешние, хотя успокоены от прежней тревоги нападения, но тем не

* *Ниже следуют имена и фамилии 17-ти боярских чинов; подлинник на греческом языке с собственноручными подписями на л. 157-158 об.*

менее, необходимою почитают помощь российскую, изъявляя мне часто чрез митрополита и других важных особ жалобы и опасения, чтоб продолжением настоящего утеснительного правления и замешательств, распространяющихся по Дунаю, не последовала совершенная погибель Молдавии, и так все вообще желают перемены в своем правлении: или предаться в подданство России, или под непосредственною ее защитою управлять самим своею землею на прежних ее правах, иначе не обнадеживаются они никакими о облегчении оной предписаниями, почитая невозможным для самих господарей удержаться от великих поборов по причине неусмотренности в требованиях самой Порты. Притом примечают, что она не в силах защищать сию землю, а паче Валахию, от нападений и насильственных контрибуций со стороны многих соседних начальников, большею частию в мятеже и непослушании состоящих.

Согласно с собственными примечаниями его светлости, бояре здешние гораздо основательнее, постояннее и рассудительнее волосских, и я имею причину по их отзывам ожидать, что, будучи тверды и решительны в одном желании, сообщенном мне, они постараются всемерно воспользоваться нынешними обстоятельствами как в рассуждении случившегося в Букоресте, так и оказываемого к их отечеству благоволения государя императора, и не престанут жаловаться и просить, покуда не достигнут своих намерений.

Имею честь

ВПР. Т.1. С. 237-238.

38. *1802 г. октября 22. – Обращение молдавских бояр и духовных чинов к царю Александру I*

Ваше императорское величество! Государь всемилостивейший!

Что воздаем за благая яже воздашася нам? Или кому хвалу, честь и поклонение воздать долженствуем? Верно не иному кому,

4*

кроме всевышнему создателю, держащему в руках своих сердце царева, устрояющемуся во благо и призирающему на землю услышати воздыхания окованных! В таком точно положении и почти уже при последнем издыхании мы находившись. Слава богу, что от пространного вашего севера любезной страны небесам тхнув нехладный, а теплый дух благополучия на молдавскую наше страну, лежащую к югу, и разгнав мрачные тучи печалей наших.

В рассуждении облегчения земли нашествием повелительного его султанского величества хатишерифа от разных бывших злоупотреблений, наглостей и угнетений, пользуемся излиянными от священнейшего вашего императорского величества престола богатыми и изобильными милостями. И как сие действие признавая, мы точно от средства всещедрой вашего императорского величества десницы то радостию восхищаемы и простирая руки с общим отечеством в истинный знак преданности нашей приносим чувствительнейшую и всеподданнейшую нашу благодарность ласкаясь несомненною надеждою, что и отныне впред воспользуемся теми ж изливающимися от высочайшего и священнейшего вашего величества престола щедротами и непреоборимою защитою.

А при сем, возсылая всевышнему теплые и прилежные наши молитвы о утверждении на вечной непоколебимости священнейшей вашего величества державы и долгот дражайших лет вашего императорского величества ко умножению славы, хвалы и благоденствия христианства, и да удостоит и нас иметь честь вечно пребыть с истинною и глубочайшею преданностию ко священнейшему вашему престолу.

Вашего императорского величества всеавгустейшего монарха искренние богомольцы и всенижайшие верноподданные* .
1802 года, октября 22. г. Яссы.

АВПРИ.Ф.СПб ГА. 1-9. Оп.8.1801-1806 гг. Д.20.Л.14 и об. Подлинник

---

* *Далее следует большое число собственноручных подписей.*

39. *1802 г. октября 22. – Обращение молдавских бояр и духовенства к российскому министру иностранных дел графу А.Р.Воронцову*

Сиятельнейший граф! Милостивый государь.

Удостоясь получить известие, причинившее в сердцах наших немалую радость яко благоволением его императорского величества изволили удостоится чином великого государственного канцлера и министра чужестранных дел, мужа воистину блистающего благородством исполне разума, правоты и ревности. То и мы все обще жители сего молдавского отечества нашего, во-первых, по необы[к]новенной должности подносим вашему сиятельству всенижайшее наше поздравление, усердно моля всевышнего создателя, да устроит стези ваши и благопоспешит ко удобному ношению возложенного на вас высокого и важного бремени.

А, во вторых, как по милости всещедрого бога и его императорского величества, всеобщего защитника нашего и покровителя христианства, удостоилось бедное сие наше отечество получить облегчение от разных прежде бывших и в обыкновение вшедших злоупотреблений, наглостей и угнетений нашествием покланяемого его султанского величества хатишерифа, то, приняв смелость, предстать его императорскому величеству с сим нижайшим нашим чертежцем в содержании должного от нас благодарения и в знак непреложной нашей к его величеству преданности просим ваше сиятельство принять на себя труд да средством вашим удостоится милостивого и кроткого его императорского величества внимания, откуда по имевшейся у нас несомненной надежде о благоденствии и исправлении бедного нашего состояния в краткое время явно на самом деле получить удостоились.

А к сему в вышереченном хатишерифе, хотя упомянуто повелением о истреблении всех прежде бывших злоупотреблений и наглостей, одначе в трех пунктах, сделайте милость, изволите учинить примечание, что они для отечества нашего весма вредны и с первого положения отнюдь неопроверженны. Первое, что общий сбор с обывателей и доставке хлеба или прочих произращений до Галацкой пристани ради продовольствия Царьграда, хотя усилено

требовать не дозволяется, а платеж за оный и за доставку зависит от уложения цены и произволения от самого князя молдавского, то значит тож самое, что было и прежде сего, бедным обывателям крайнее разорение.

Второе и третье. Как производство в чины Молдавского княжества и определение в должности земские кроме молдавцов чинимо будет, и грекам, кои амбиционом своим обыкли, не токмо немилостиво грабить и налогами обременять бедных жителей, но и разные клеветы на молдавцов в Царьграде заносить, а при том и неограниченною властью, даемою князю молдавскому, не упоминая законов или земского обыкновения за случаемые преступления, молдавцов и греков наказывать дозволяется, тоже немалый вред и крайняя обида молдавцам произойти может.

В таком случае всенижайше просим ваше сиятельство не презреть моление наше, а учинить милостивое исправление повелением к господину генеральному консулу Молдавии иметь попечение надсматривать за таковыми случившимися злоупотреблениями. За что вечно благодарить и с истинным нашим к вам высокопочитанием и глубочайшею преданностью пребыть навсегда!

Сиятельнейший граф, вашего сиятельства искренние богомольцы*

АВПРИ.СПб ГА. 1-9. Оп.8. 1801-1806 гг. Д.20. Л.13 и об. Подлинник.

40. *1802 г. – Жалоба в диван жителей с. Блажест Баковского уезда Молдавии.*

Пречестнейший диван! Приносим жалобу милостивейшие господа каймаками о великой нашей тягости, кою мы претерпеваем от податей. Первое, что окладами мы сильно отягощены, а во-вторых, и другими разными налогами угнетены до крайности, так что лишаемся чрез то и последнего пропитания В таком бедном поло-

---

* *Далее следуют более десяти собственноручных подписей.*

жении нашем просили мы господ исправников сжалится над нами, но они только смотрят на нас. Чрез то уже и деревни начали расходится, и бежат всякой ночи по одному и по два человека; со всем тем мы все равную тягость носим, лишились уже скота и одеяния, также и последней пищи, и более ничего не остается и нам как только бежать, хотя родились и повзрастали на сем месте. Откогда мы состоим, еще такой тягости на имели, как теперь терпим. Господина в деревне не имеем, чтоб за нас заступился, как в других деревнях. К богу не можем взлести, чтоб пожаловаться о нашей нужде, а только прибегаем к пречестнейшим боярам. Буди ваша милость освободите нас от толь несносной тягости, дабы хоть мы могли остаться на месте.

Подписал ворник сельской с обывателями села Блажест уезда Баковского.

АВПРИ.Ф.СПб ГА. 1-9.Оп.8. 1801-1802 гг. Оп.8. Д.4. Л. 357 и об. Перевод современный подлиннику.

Раздел II

1812 год

Весна 1812 года. Над Россией нависает мрачная туча нашествия "двунадесяти языков" – "великой армии" Наполеона Бонапарта. Европа пришла в движение - от Вислы и Немана до Гвадалквивира, повсюду с мест расквартирования снимаются полки. Французы, немцы, итальянцы, испанцы, поляки... несть им числа. Австрия и Пруссия, союзники Наполеона, перемещают к границе свои дивизии. Великое герцогство Варшавское снаряжает корпус под командованием Юзефа Понятовского....

А навстречу, из глубин России, шагают батальоны Первой и Второй армий. Солдат в них втрое меньше, чем у Наполеона. Существует и третья армия, именуемая по месту операций, Дунайской. Но она давно и прочно занята тянущейся с 1806 года и кажущейся бесконечной войной с Турцией, которую никак не удается завершить.

Встает вопрос: почему изменилась позиция российских правящих кругов, до того не посягавших на территориальную целостность османской империи? Перелом произошел после заключения тяжелого для России, пошатнувшего ее позиции в Европе Тильзитского мира (июль 1807) с Францией. И политические и экономические интересы страны были ущемлены. Императору Александру I надо было показать, что мир не так уж плох и может принести какие-то выгоды, и в качестве искупительной жертвы была выбрана Османская держава. Наполеон неоднократно и устно, и письменно намекал на возможность ее раздела, однако до выработки конкретных планов дело не доходило; стороны ревниво следили друг за другом, опасаясь

чрезмерного усиления формального союзника и фактического соперника. Бесконечные оттяжки раздражали высокие петербургские сферы. Французский посол А.Коленкур, проницательный политик и тонкий дипломат, сообщал Наполеону: "Царь лично не имеет никаких видов на расширение, но, чтобы оправдать в глазах народа, или, лучше сказать, знати и армии союз с Францией, и объявление войны Англии, нужно, чтобы он мог показать, что из этого извлечена выгода"[1]. На эрфуртском свидании с Александром (сентябрь 1808 г.) Наполеон письменно удостоверил свое согласие на присоединение к России Дунайских княжеств. Оставалось осуществить это на деле.

Переговоры о мире велись с перерывами с 1809 года. Тогда командующему фельдмаршалу А.А.Прозоровскому предлагалось добиваться следующей формулировки относительно Дунайских княжеств: "Княжества Молдавия и Валахия вместе с Бессарабией присоединяются на вечные времена к империи Всероссийской, так, что от ныне впредь река Дунай пребудет границею между империей Всероссийскою и Портою Оттоманскою"(*см. док. 1 и 2*).

Но год шел за годом, война тянулась без конца, с Запада надвигалась гроза, и надежда на то, что туркам удастся навязать выработанные условия, улетучились. В марте 1811 г. Александр I, преодолев личную антипатию к Михаилу Илларионовичу Кутузову, направил опытного полководца в Дунайскую армию. Из инструкций, которыми канцлер Н.П.Румянцев регулярно снабжал Кутузова, следовало, сколь жаждали мира в Петербурге: "Я оставляю Вам, милостивый государь мой судить, какою бы радостию преисполнили бы вы Отечество, достигнув сей важнейшей цели, и тогда, когда никто того не ожидает"[2]. "Трудно представить рассудку,– печалился каннцлер,– как может Порта, упорствуя о возвращении себе Молдавии и Валахии ... жертвовать интересами толико важными", как достижение мира с Россией. Действуя по указаниям из столицы, посол А.Я.Италинский заверял турецких уполномоченных на пе-

реговорах, что "некоторой холодности между Россией и Францией не существует ныне, союз дружбы двух дворов получил новую силу и крепость в превосходящей чем прежде степени"[3].

Однако не простаки же сидели в Стамбуле! Туда поступали сведения о передвижениях французских войск к российской границе, о подтягивании туда же австрийцев, о бурных сценах, разыгрываемых Наполеоном перед российским послом. Порта не видела причин для торопливости, а тем более – для уступок. Ее делегаты на переговорах с порога отвергали предъявляемые требования. Из поступавшей к Кутузову конфиденциальной информации следовало, что надежд на добровольную передачу Дунайских княжеств нет никакой: "...султан искренно желает мира", но "уступить не может Молдавии и Валахии", "сии провинции" служат "магазейном Царьграда, и потому вся нация не допущает султана зделать сию уступку"[4].

Проницательный Кутузов сознавал нереальность выставленных условий мира, и уже в июне 1811 г. стал осторожно готовить царя и канцлера к необходимости их смягчения: "султан не может согласиться на заключение оного доколе двор наш настоять будет на сохранении за собой Молдавии и Валахии". Но границу по Дунаю великий визирь в беседах не упоминал, "из чего некоторым образом заключить можно было бы, что естьли бы не требовали именно оба эти княжества, а часть их, то осталась бы еще надежда вступить по предмету мира в переговоры"[5].

Единственно весомым аргументом для побуждения турок к уступкам являлась победа над ними. Надо было искать решение на поле боя.

Подсчитав силы, Кутузов обнаружил, что у него под началом всего четыре дивизии – 27 тысяч человек пехоты, 13,7 тыс. конников, 4,5 тысячи артилеристов, и это - считая части, занятые осадой крепостей. Он докладывал военному министру: "Оборонительная наша линия, четырьмя дивизиями защищаемая, начинается можно сказать, от

Белграда и продолжается до Днестра". А у неприятеля лишь под Шумлой – 80 тысяч. Правда размышлял полководец, "против турок успех зависит не от многолюдства, но от расторопности и бдительности командующего генерала"[6].

И Кутузов, вошедший в историю военного искусства как вождь неторопливый и осторожный, предпочитавший маневр битве, в кампании 1811 года показал пример "расторопности". Идти к Шумле, где засел великий визирь Ахмет, было неблагоразумно до авантюризма, следовало выманить пашу из крепости. Кутузов способствовал распространению слухов о слабости и даже бедственном положении собственной армии. Он очистил занятые на правом берегу Дуная земли, оставив лишь Рущук с окрестностями, надеясь своим "скромным" поведением "ободрить" визиря. Тот поддался и атаковал русских (20 тыс. человек) под Рущуком 60-ти тысячной массой своих войск. Действия противника Кутузов оценивал высоко, "движения его распоряжены были так мудро, что могли бы служить славою и самому искусному генералу", "артиллерия действовала весьма сильно", "конница же его наступала с такой наглостию, что и в долговременную мою противу турецких войск службу не памятую"[7]. Смять хорошо организованную оборону русскую туркам не удалось и. потерпев неудачу, они побежали. Однако победитель не хотел быть таковым в глазах проигравших и поэтому отказался от преследования. Замысел Кутузова состоял в том, чтобы заманить основные турецкие силы на левый берег Дуная, оторвать их от баз снабжения и пополнения, и здесь нанести им решающее поражение. В письмах своему "благороднейшему и блистательному" другу Ахмет-паше, знакомцу еще с 90-х гг. XVIII столетия, Кутузов не скрывал своего высокого мнения о полководческих дарованиях адресата с явной целью "ободрить" его и вдохновить на новые подвиги (пусть он "опять придет к нам").

В "ободрении" турок Кутузов зашел столь далеко, что взорвал укрепления вокруг Рущука, а войска переправил через Дунай. Ахмет-паша не выдержал искуса и "пришел" ("Пусть переправляются, только бы перешло бы их на наш берег поболее"[8]). В Валахии Кутузов окружил войско великого визиря редутами, а корпус генерала И.И.Маркова, форсировав Дунай, ударил по османским тылам: "Весь его лагерь, орудия, на берегу находящиеся, множество пленных, знамен и богатая добыча служат памятником отличной храбрости наших войск, в сей день оказанной"[9]. Пути отступления турецкой армии были отрезаны, а сама она окружена под Слободзеей. Ахмет паша бежал; 5 октября он прислал к Кутузову парламентера, прося перемирия и открытия переговоров. Кутузов срочно запросил Петербург о присылке богатых даров, "приличных чести и званию турецких чиновников": перстней, табакерок, камчатских и якутских соболей, а для обслуги - беличьих шкурок, – все это были необходимые атрибуты для достижения успеха.

9(21) октября канцлер Н.П.Румянцев прислал ему инструкцию: "Приобретения наши ограничить одною Молдавиею с Бессарабиею. Ежели турецкие министры будут крайне затруднены уступкою всего княжества, то довольствоваться определением границы по реке Серет, продолжа оную по Дунаю до впадения его в Черное море"[10] (*док. 3*). Затем последовало подтверждение (*док. 4*). Переговоры шли туго, в Петербурге нервничали и торопили генерала: главное – "не помешать настоящей негоциации достигнуть мира, что должно быть единственною и предпочтительной целию нашей" [инструкция от 4(16) апреля 1811 г.][11].

Российским уполномоченным во главе с А.Я.Италинским, казалось, удалось достичь с турками согласия по смягченному варианту российских требований... 29 октября Кутузов отправил в Петербург ободряющую весть: Порта Оттоманская уступает России Бессарабию и всю часть Молдавии, лежащую на левом берегу Серета". Умудренный

опытом генерал тут же добавил: до получения "султанской полной мочи" данные обстоятельства "никакой силы и действия иметь не могут"[12]. В ноябре вместо полномочий визирь известил русских о радостном событии – одна из султанш разрешилась от бремени. А на двенадцатом заседании Галиб-эфенди объявил, что прибыли указания султана, пред коими надо склониться: "...У России нет причины желать расширения территории, она и так обладает самой обширной, и пусть граница останется прежней"[13].

"Негоциация" зашла в тупик. Кутузову было предписано приготовиться к "начатию военных действий" (*док. 5*). "Начатия" не произошло, ибо зимой тогда не воевали. 22 марта (3 апреля) 1812 г. из Петербурга в Бухарест, место расположения штаба Кутузова, поскакал фельдегерь. Он вез инструкцию Н.П.Румянцева – держаться твердо: "Государь император поручил мне объявить последнюю и решительную волю: 1) чтобы р. Серет, на том основании как сие прежде соглашено было, служила границею между двумя империями (*см. док. 6*). Сам же Александр давал Кутузову совсем другие указания. Тем же днем 22 марта (3 апреля) датирован его рескрипт. Царь составил его карандашем, многократно задумываясь и делая помарки. Он писал: "Для единственно Вашего сведения сообщаю Вам, что если бы невозможно было склонить турецких полномочных подписать трактат по нашим требованиям, то, убедясь наперед верным образом, что податливость с Вашей стороны доставит заключение мира, можете Вы сделать необходимую уступку в статье о границе в Азии. В самой же крайности дозволяю Вам заключить мир, положа Прут, по впадении оного в Дунай, границею"(*см. док. 7*).Положение "ни мира, ни войны" невозможно было длить до бесконечности. Кутузов грозил разгромом остатков османской армии, находившихся под его "присмотром". Французская дипломатия, ассистируемая австрийской, предпринимала отчаянные усилия, стремясь сорвать переговоры. 3 мая Кутузов сообщал канцлеру: "Г-н Латур-Мобур и интернунциус Стирнер

все усилия свои употребляют, дабы склонить Порту принять обольстительные предложения своих дворов"[14]. В Париже маршал Ней поведал турецкому поверенному в делах, что 400-тысячная армия готова обрушиться на Россию.

Но в Стамбуле твердо запомнили уроки 1806 года, когда, поверив французским обольщениям, ввязались в войну с Россией и были брошены на произвол судьбы, и повторять печальный опыт не желали. Сюда доходили вести о событиях в Испании; посетивший османскую столицу секретарь шведского короля дал понять, что его страна – на стороне России, англичане усиленно советовали скорее идти на мир.

Казавшийся неразрешимым узел русско-турецких противоречий был разрублен царским рескриптом. Статья 4-я подписанного в Бухаресте 16 (28) мая 1812 г. мирного договора гласила: "...Постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее" (*см. док. 8*). Император Александр I ратифицировал договор 12 (24) июня в Вильно, а через день началось вторжение наполеоновских войск в Россию.

В начале XIX века в Дунайских княжествах не обрывалось стремление связать свою судьбу с Россией. Летом 1807 года, после сражения при Обилешти, ведущие молдавские бояре во главе с митрополитом Вениамином решили от имени всего народа "от мала до велика дерзнуть и со слезами прибегнуть к избавителю нашему", дабы освободить страну "от тиранского ига, от суровости иноверцев и опасностей от мятежников", истребить "несносное правление, дышущее угнетением сему народу". Они обратились к Александру I с прошением: "присоедини правление земли сей с Богохранимой державой твоей", не позабыв оговорить то, что традиционно фигурировало в петициях о подданстве, а именно – сохранение в Молдавии старых

законов и обычаев, о чем говорит фраза о "преимуществах, которые твоя же власть земле сей утвердила".

"Да будет одно стадо и един пастырь. И тогда да наименуем сей есть златый век состояния нашего", – заключали митрополит, епископы и бояре свое послание (*см. док. 9*).

Этот документ позволяет утверждать, что присоединение Молдавского княжества к России явилось бы дипломатическим оформлением его добровольного вступления, одним из звеньев собирания народов под скипетром державы. Однако конечный итог – присоединение Бессарабии - означал расчленение Молдавского княжества, не признававшегося тогда субьектом международного права, вассального по отношению Турецкой империи: пути населения по правую и левую сторону реки Прут разошлись. Уточним, что южная часть Бессарабии с городами Бендеры, Измаил, Аккерман, Каушаны в княжество не входила и являлась провинцией Османской державы (о судьбах Южной Бессарабии см. выше).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Миллер А.Ф.* Мустафа паша Байрактер. М.-Л., 1947. С. 215.
2. АВПРИ. Ф. Дипоматическая канцелярия Дунайской армии. 1811-1812 гг. Д.15. Л.95.
3. АВПРИ. Ф.Дипломатическая канцелярия...1811 г. д. 4. Л. 181, 214.
4. АВПРИ. Ф.Дипломатическая канцелярия... 1811г. Д.14. Л. 305.
5. АВПРИ. Ф.Канцелярия.1811 г. Д. 1960. Л. 287.
6. *Жилин П.А.* Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. М., 1988, С. 112, 114.
7. АВПРИ. Ф.Канцелярия. 1811 г. Д. 1961. Л. 3-4.
8. *Жилин П.А*. Фельдмаршал... С. 128.
9. АВПРИ. Ф.Канцелярия.1811 г. Д. 1960.Л. 365.
10. АВПРИ. Ф. Дипломатическая канцелярия главнокомандующего дунайской армией. 1811-1812 гг. Д. 15, Л. 28.

11.Там же Л. 173.

12. АВПРИ.Ф.Канцелярия.1811 г. Д. 1960. Л. 429, 436.

13. АВПРИ. Ф.Канцелярия. Оп. 468. 1811-1812 гг. Д. 1984. Л. 145.

14. Речь идет о французском поверенном в делах и австрийском посланнике (интернунции) Штюрмере. - АВПРИ. Ф. Канцелярия.1812 г. Д. 1982. Л. 251.

ДОКУМЕНТЫ

1. *Подготовка к заключению Бухарестского договора 1812 г.*

Канцлер М.П.Румянцев – фельдмаршалу
А.А.Прозоровскому

1 февраля 1809 г.

Слабость в которую теперь приведена Порта, может возродить желание в других державах к совершенному раздроблению Оттоманской империи, а польза наша требует, чтобы мы усовершили приобретение занимаемого уже нами края, не входя ни с кем в соучастие, и не допуская, чтобы другие в тож самое время на щет Порты воспользовались.

Более всего для нас выгоднее открыть негоциацию сию с гласных пунктов, т.е. с требованием о постановлении Дуная границею, и об обеспечении жребия Сербии...

АВПРИ. Ф. Дипломатическая канцелярия главнокомандующего Дунайской армии 1809 г. Д.5. Л. 120-121.

2. *Прелиминарные статьи о мире России с Портой 1809 г.*

Ст. 3. Княжества Молдавия и Валахия вместе с Бессарабиею присоединяются на вечные времена к империи Всероссийской, так что отныне впредь река Дунай пребудет границею между империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою.

АВПРИ. Ф. Дипломатическая канцелярия главнокомандующего Дунайской армией. 1809. Д.8. Л.13.

3. *Канцлер М.П.Румянцев – генералу-аншефу М.И.Кутузову.*

9 октября 1811 г.

1-е. Приобретение наше ограничить одною Молдавиею с Бессарабиею. Ежели турецкие министры будут крайне затруднены уступкою всего княжества, то довольствоваться определением границы по реке Серет, продолжа оную по Дунаю до впадения его в Черное море.

...Высочайший двор наш не только в намерении не имеет делать новые приобретения на щет Порты, но что на против нераздельность владения сея Державы входит в главнейшие виды политической нашей системы.

АВПРИ. Ф. Дипломатическая канцелярия.. .Д.15.Л. 28-33.

4. *Канцлер М.П.Румянцев – генерал-аншефу М.И.Кутузову.*

24 октября 1811 г.

Благодарение Богу, храбростию наших войск, деятельностью и благоразумием их преводителя приближаемся, кажется, мы к той минуте, в которую отечество будет вновь обрадовано славным и полезным делом. По соглашению уже теперь в главной оного статье, то есть о границе по Серету, его величество предоставляет на ваше, милостивый государь мой, благоусмотрение зделать постановления о Валахии в обеспечение преимуществ сего княжества сколько можно, покровительством России, и сохраны через то некоторое там наше влияние.

АВПРИ. Ф. Дипломатическая канцелярия... Д. 15. Л. 178.

5. *Канцлер М.П.Румянцев – генерал-аншефу М.И.Кутузову.*

21 ноября 1811 г.

Государь император удивлен был содержанием секретной Вашей депеши под № 90 о зделанном внушении визире касательно перемене в главной статье о границе, которая по собственному его же предложению была уже соглашена решительно. Не предвидя таким образом доброго конца от продолжения существующего перемирия, его величество уполномачивает Ваше сиятельство, ежели и по ныне в положении дел не последует никакой перемены к благополучному окончанию негоциации, то чтобы Вы, милостивый государь мой, изволили объявить визирю о полученном Вами повелении прервать перемирие, и чтобы вслед за тем приступии к начатию военных действия...

АВПРИ. Ф. Дипоматическая канцелярия... Д. 15. Л. 248.

6. *Канцлер М.П.Румянцев – генерал-аншефу М.И.Кутузову.*

22 марта 1812 г.

Государь император поручил мне объявить последнюю решительную волю: 1) чтобы река Серет на том основании как сие прежде соглашено было, служила границею между двумя империями...

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т. IV. М., 1962. С. 737.

7. Рескрипт Александра I М.И.Кутузову от 22.III. (3.IV) 1812 г.

"Величайшую услугу вы окажете России поспешным заключением мира с Портою. Убедительнейше Вас вызываю любовию к своему отечеству, обратите все внимание и усилия Ваши к достижению сей цели. Слава Вам будет вечная."

"Для единственного Вашего сведения сообщаю Вам, что если бы невозможно было склонить турецких полномочных подписать трактат по нашим требованиям, то, убедясь наперед верным образом, что податливость с Вашей стороны доставит заключение мира, можете Вы зделать необходимую уступку в статье о границе в Азии. В самой же крайности дозволяю Вам заключить мир, положа Прут, по впадению оного в Дунай, границею. Но сие дозволение вверяю личной Вашей ответственности и требую необходимо, чтобы ни одно лицо, без изъятия, не было известно о сем до самого часу подписания".

М.И.Кутузов. Сборник документов. М., 1952. Т. III. С. 850.

8. *Русско-турецкий мирный договор*

Бухарест, 16 (28) мая 1812 г.

Ст.*IV*. Первою статьею предварительных пунктов наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения с Дунаем и левый берег Дуная с его соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее...

Вследствие вышеупомянутой статьи Блистательная Порта Оттоманская уступает и отдает Российскому императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо

находящимися, средина же реки Прут будет границею между обеими высокими империями.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т.6. М., 1962. С. 413.

9. *Прошение молдавского духовенства и бояр в подданство.*

Всемогущий самодержец!

Неужели делать какую погрешность, приняв смелость приносить В.И.В-у о бедном отечестве нашем Молдавии сие жалостными гласы всенижайшее наше прошение? Твои есьмы Великий Государь император и не имеем к кому иному в полной надежде простерти руки и возвести очи наши. Путь касательно избавления нашего, милостиво открывшийся достойно блаженными предками твоими: щедрость твоя на самом деле ныне и открова крыл властью твоея: изгладились жестокие наши страдания. Естлиж сия беспредельная милость твоя удостоила нас быть под могуществом высочайшей мышцы твоей, то кажется уже излишне будет сие наше нынешнее личное представление, поелику довольно ведаем, что общий отец наш человеколюбивый православный монарх весьма сведом в чем состоит нужда наша и как радость душ наших при разнесшемся в настоящем времени слухе о вожделенном мире: подало нам повод согласно от мала до велика дерзнуть и со слезами прибегнуть к избавителю нашему и просить избавления, то уже отныне оставить избавить от бывшего на нас тиранского ига, от суровости иноверцев и опасностей от мятежников, истреби несносное правление дышущее угнетением бедному сему народу, присоедини правление земли сей с Богохранимой державой твоей полезными преимуществами, которые твояж власть земле сей утвердила. Да будет

одно стадо и един пастырь. И тогда да наименуем сей есть златый век состояния нашего.

Сие то есть всещедрый и вседержавнейший Монарх от всея души общее народа сего моление, который не перестает к вышнему царю царствующих воссылать молитвенные гласы о умножении дражайших лет и возвращение могущества твоего. Во всю нашу жизнь пребывая Вашего самодержавнейшего величества всеподданейшие слуги.

Вениамин, митрополит молдавский. И еще 20 пописей. 1807-го года июня 24 дня. г.Яссы.

АВПРИ.Ф.Канцелярия. Оп. 468. 1807 г. Д. 1886. Л. 47. Перевод с молдавского, современный подлиннику.

Раздел III

Утрата и возврашение Южной Бессарабии

Наудачная для России Крымская война 1853-1856 гг. закончилась тяжелым Парижским миром. В числе понесенных ею потерь значились три южных уезда Бессарабии. Согласно статье 21 трактата, "пространство земли, уступаемое Россиею, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховной властию Блистательной Порты"[1]. Молдавия, оставаясь турецким вассалом, субъектом международного права по-прежнему не являлась, и договор ее представители не подписывали. Никакого влияния на решение держав-победительниц, навязавших России данное условие, национальный вопрос не оказывал. Они стремились лишить Россию выхода к Дунаю, в чем она была кровно заинтересована в интересах развития своих обширных юго-западных земель. В тексте договора, разумеется, эта цель прямо не высказывалась; фигурировала округлая формулировка: "для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю (*см. док. 1*).

Ко времени вхождения Бессарабии в Россию южная ее часть в состав Московского княжества не входила. Лишь во второй половине XV в. господарю Штефану Великому удалось на краткий, в несколько деятков лет, срок закрепиться в крепостях по Дунаю. Затем они прочно перешли в турецкие руки (Килия, Аккерман – в 1484 г. Бендеры – 1538 г.), входили непосредственно в состав Османской империи и, во главе с Измаилом, составляли в XVIII веке ее оборонительный пояс в войнах с Россией. Население было смешанным, молдаване находились здесь в меньшинстве.

Парижский мир воспринимался в России как тяжелый и унизительный, – страна не привыкла к потерям. Удачными маневрами дипломатии, руководимой многоопытным князем Александром Михайловичем Горчаковым, удалось снять запрет на

содержание военного флота на Черном море (1870-1871). На очереди стояло возвращение Южной Бессарабии.

В 1875 г. на Балканах наступила цепная реакция восстаний- в Боснии, Герцеговине, затем – Болгарии; вмешались княжества Сербия и Черногория, вступившие в войну с высокой Портой, но - неудачно. Взволновалась российская общественность, возмущенная жестоким подавлением Апрельского (1876 г.) восстания в Болгарии, встревоженная неудачами южных славян, изверившаяся в успехе попыток добиться улучшения их участи дипломатическим путем. Перспектива новой русско-турецкой войны стала реальностью, а путь на Балканы проходил через Румынию – государство, образовавшееся в результате объединения Молдавского и Валашского княжеств в 1859-1861 гг. Румыния не могла не остаться в стороне от конфликта – ее общественность мечтала о разрыве вассальных связей с Османской империей, о достижении полной государственной независимости. Но высшие эшелоны власти страны, не желая рисковать, заняли осторожную позицию, стремясь достичь цели путем переговоров, рассчитывая на уступки со стороны находившейся в трудном положении Порты и на поддержку держав, под коллективным покровительством которых Румыния находилась по Парижскому договору 1856 г. Официально был объявлен нейтралитет в разразившемся в Юго-Восточной Европе конфликте (*см. док. 2 и 3*). И, хотя разведка при европейских дворах приносила обескураживающие результаты, - все правительства стояли на страже незыблемости владений и прав Османской империи, – дипломатические усилия Бухареста продолжались.

В Петербурге позиция румынского правительства вызывала тревогу и раздражение: на помощь южным славянам оно не бросилось и заверяло Порту в своей лояльности. О степени недовольства Зимнего дворца дает представление телеграмма канцлера А.М.Горчакова от 9 августа1876 г. (ст.ст.) – румынские власти обвинялись в равнодушии к страданиям "христианских братий, основанном на его эгоистических расчетах" (*док. 4*). Занимавший престол в Бухаресте князь Карл, отпрыск младшей ветви прусского королевского дома Гогенцолленов Зигмарингенов,

оправдывался: "Румыния далека от того, чтобы быть равнодушной к нынешнему движению христиан в Турции, с симпатией следит за перипетиями драмы, развертывающейся на Балканском полуострове и радуется успехам наших общих единоверцев...", однако возможности ее невелики и опасности окружают со всех сторон(*см. док. 5*).

Князь Карл погрешил против истины, предписывая восставшим христианам успехи: на самом деле с каждым днем становилось все очевиднее, что лишь новая русско-турецкая война может склонить чашу весов на их сторону. Окончились провалом румынские демарши в столицах – никто и слышать не желал о предоставлении Румынии независимости в благодарность за ее невмешательство в конфликт. Характерно, что в Лондон бухарестские эмиссары обратиться не рашились, зная заранее, что получат резкий отказ.

Становилось очевидно – остаться в стороне не удастся; страна встала перед выбором – или способствовать проходу русских войск на Балканы, или превратиться в арену военных действий. Последнее было чревато опустошением страны без каких-либо гарантий на будущее. Надо было устанавлвать контакты с Россией на высшем уровне. Подходящий случай представился в связи с приездом Александра II в Ливадию, его любимую резиденцию в Крыму. В путь стала собраться делегация самого высокого ранга. Петербург почему-то замешкался с ответом на просьбу, что поселило тревогу в Бухаресте: "Князь очень беспокоится неполучением ответа относительно допущения депутации в Ливадию. Посылал [гоф]маршала сообщить, что необыкновенно дорожит благосклонным разрешением" – телеграфировал российский генеральный консул Д.Стюарт 20 сентября (2 октября) (*см. док. 6*). Можно было подумать, что у Румынии нет дела важнее, чем приветствовать монарха соседней державы - ибо цель визита была объявлена чисто протокольной, в чем заверял встревоженных дипломатов министр иностранных дел Н.Ионеску (*док. 8*). Наконец разрешение было получено, и князь Карл поспешил выразить свое глубокое удовлетворение (*док. 7*). Депутацию возглавил глава кабинета Ион К.Брэтиану, в нее вошел военный министр, но не руководитель

внешнеполитического ведомства Н.Ионеску, убежденный сторонник невмешательства в балканский кризис – ему в Ливадии делать было нечего, и он продолжал заверять всех и каждого, и в первую очередь парламент "мы не намерены проливать кровь" ради решения Восточного вопроса (*док. 10*). Хранил молчание и вернувшийся из Крыма Брэтиану (*док. 9*).

Так что же произошло в Ливадии 29-30 сентября (11-12 октября) во время его встреч с царем Александром II и канцлером Горчаковым (остальные члены делегации играли декоративную роль)?

Официальных записей бесед не велось; тайна распространялась и на министра иностранных дел Н.Ионеску, заведомого противника сближения с Россией. Переговоры касались прежде всего условий перехода русской армии через Румынию – иначе она не могла попасть на Балканский театр военных действий. Для русской стороны они осложнялись тем обстоятельством, что она собиралась по ходу войны осуществить возвращение Южной Бессарабии, а поднятие этого вопроса грозило осложнить и без того нелегкую обстановку; в конце-концов согласие на прохождение русских войск было дано, но румыны обусловили его подписанием не просто "деловой" военной конвенции, а документа политического характера.

Что касается Южной Бессарабии, то приведем сделанное позже свидетельство самого Брэтиану. После обеда, в саду за чашкой кофе царь предложил ему сигару, а императрица Мария Александровна поднесла зажженную спичку. Александр размышлял вслух: важна не территория. Россия ее имеет достаточно, важен принцип – с тех пор как существует Россия, она впервые вынуждена была уступить часть своих земель, пусть малую толику, ранее завоеванную оружием. Он, Александр, считает своим священным долгом добиться отмены всех условий парижского мира 1856 г.[2]

Брэтиану отмолчался. Прямой вопрос он задал Горчакову, и тот заявил, что ответ можно предугадать.

Из других свидетельств приведем дневниковую запись военного министра Д.А.Милютина от 4(16) ноября 1877 г. о его беседе с тем же Брэтиану уже во время войны в русско-румынском

лагере под крепостью Плевна (Плевен)[3]: "Разговор коснулся возвращения под власть России отторгнутой у нее в 1856 г. части Бессарабии, с вознаграждением Румынии участков на правой стороне Дуная. Разумеется, я не раз упоминал, что мы ведем эту беседу как частные лица, "академически", что я высказываю личные свои мысли, причем заметил, что отторжение от России означенного клочка Бессарабии составляет для всякого русского человека чувствительную рану, которую настоящая война должна залечить. Брэтиано отвечал на это очень уклончиво, что лично он нисколько бы не сожалел о возвращении нам этого клочка земли с населением, не сочувствующим Румынии; но что иначе судит большинство нации, что подобное со стороны России требование может произвести в крае весьма тяжелое впечатление, тогда как для самой России всего важнее привязать к себе население Румынии".

Подводя итоги встречающимся в литературе свидетельствам, американская исследовательница Б.Елавич пишет: "Желание русских вернуть Бессарабию было известно повсеместно и внушало страх румынским лидерам всех фракций", но "с сентября 1876 г. до января 1878 г., когда румынам, наконец, резко заявили, что им надо расстаться с территорией, русские ходили вокруг проблемы, прибегая к намекам, уклонениям, "академическим" разговорам и косвенным путем предлагая большую компенсацию"[4].

Знакомство с российскими архвными материалами позволяет все же внести уточнения в эти оценки и придти к выводу, что руководители Румынии вполне определенно знали об этом пожелании. В марте 1877г., в связи с оживленным обсуждением вопроса в печати, в том числе зарубежной, консул Д.Стюарт решил объясниться с главой правительства. В депеше от 2/14 числа он выразил убеждение, что Брэтиану примирился с неизбежностью утраты: "Он признает, что поездка в Ливадию совершенно убедила его в том, что Бессарабия впредь потеряна для Румынии и что Россия не упустит случая при первой же возможности вернуть себе этот маленький участок земли, столь ей необходимый" (*см. док. 21*). Но одно дело – приватный разговор тет-а-тет, а совсем иное – публичное определение позиции правительства.

И Петербург и Бухарест осторожничали. Поведение русской стороны объяснить можно, хотя оправдать нельзя: ставить с самого начала переговоров "в лоб" бессарабский вопрос – значило рисковать их срывом. Понятна и позиция румын: отказаться от сотрудничества с Россией они не то что не желали, а не могли – это значило ставить под сомнение возможность достижения независимости, рисковать тем, что Румыния во время войны будет занята русскими войсками или станет полем военных операций. Давать согласие на уступку Южной Бессарабии румынское правительство не собиралось. Не реагируя пока что на известные ему планы русского кабинета, оно сохраняло возможность для протеста; поэтому, хотя разве что воробьи на бухерстских бульварах не чирикали о Южной Бессарабии, правительство делало вид, что ничего не видит и не слышит. В то же время оно стремилось включить в готовившееся соглашение условия, которые затруднили бы русской стороне предъявление формального требования о передаче Южной Бессарабии. Ливадийское свидание было представлено иностранным консулам в Бухаресте не только как чисто-протокольное, были даже намеки на "сопротивление" румын настояниям о пропуске русских войск[5].

Переговоры продвигались вперед черепашьим шагом. Причины кунктаторской тактики румынской стороны сомнений не вызывают: готовившаяся договоренность означала нарушение ею же самой междунардного статуса княжества, призанного и освященного договорами, что могло повлечь за собой недовольство держав и репрессии со стороны Турции, Выражаясь обыденным языком, румыны боялись, что, погнавшись за независимостью, растеряют свое привилегированное положение в рамках Османской империи и покровительство европейских держав.

Было отчего задуматься российской дипломатии. Заключение политической конвенции означало де-факто признание государственной независимости Румынии и принятие на себя обязательства поддержать это перед "европейским концертом" в то время как все прочие его участники стояли на страже турецкого сюзеренитета. Это было мыслимо лишь в результате победоносной войны, а всякая война – прыжок в неизвестность. И, наконец, с

признанием независимости Румынии о территориальных вопросах следовало договариваться с нею самой, зная об отрицательном отношении ее правящих кругов к уступке Южной Бессарабии.

Фигура консула Стюарта, обычного статского советника, была сочтена слишком малозначительной для ведения столь ответственных переговоров. В Бухарест приехал под чужим именем, в условиях строжайшего инкогнито, и поселился в захудалой гостинице Александр Иванович Нелидов, назначенный ведать дипломатическими делами при главнокомандующем действующей армией, великом князе Николае Николаевиче. Роль консула ограничивалась передачей его телеграмм. От Румынии беседы вел И.К.Брэтиану; за его спиной стоял князь Карл, а министерство иностранных дел пребывало в полном неведении (*см. док. 11-12-13*). Стороны было договорились, – но тут в Константинополе открылась конференция послов (декабрь 1876 г.), последняя попытка достичь согласия о реформах Османской империи "всем миром", и князь Карл заколебался (*см. док. 14*). Петербург нервничал; сохранился черновик телеграммы, написанной лично Горчаковым, 13 декабя (ст.ст.): "Удивляемся, что по сие время от Вас нет извещения о подписании конвенции" (*док. 16*). Телеграмма так и не была отправлена – Зимний дворец тоже с нелегким сердцем решался на войну. Царь и канцлер стремились избежать заключения полномасштабного политического договора с Румынией, не являвшейся субъектом международного права и лишенный прерогативы на подписание актов подобного рода, тем более, что предсказать исход войны было трудно и раздавать обещания опасно (*см. док. 15*).

А.И.Нелидов, боясь "разоблачения", покинул Бухарест; полномочия на подписание были переданы Стюарту; решено бьо "предоставить Братиано собственным размышлениям" (*см. док. 17*). В Бессарабии уже сосредоточилась предназначенная для боевых действий армия. В январе 1877 г. ее командующий великий князь Николай Николаевич решил лично объясниться с румынским принцем (*док. 18*), подчеркнув в своем письме освободительный для Балкан характер войны. Ответ Карла помечен 24 января/ 5 февраля 1877 г.: "Если Турция будет сопротивляться воле христианского мира и русскую армию еще раз призовут пролить свою

кровь за угнетенных собратьев по религии, она может быть уверена в сочувственном и братском приеме при своем прохождении через Румынию, которая не забыла и никогда не забудет, что своим первоначальным освобождением она обязана этой армии и попечени. о ней царей"[6]. Далее Карл повторял требование, чтобы договороенность о переходе русских войск была оформлена политическим актом и выражал готовность заключить его хоть накануне войны (*см. док. 19*).

Брэтиану медлил, настойчиво требуя в то же время помощи деньгами и военным снаряжением (*см. док. 20*). Особенно сложным представлялось согласование формулы относительно территориальной целостности. Лишь 4/16 апреля 1877 г., за восемь дней до войны, российский консул Д.Стюарт подписал военную и политическую конвенции. Первая была важна для войны, вторая – для мира: Россия обязывалась уважать "политические права Румынского государства, соответствено его законам и обычаям, поддерживать и защищать нанешнюю целостность Румынии"[7] (*см. док. 22*). Выработав эту формулу и настояв на ее принятии, румынская сторона явно имела в виду бессарабскую проблему. Действительно, соглашение в таком варианте затрудняло возвращение Южной Бессарабии данные впоследствии царем и Горчаковым объяснения – указанная земля была уступлена Молдавии, а не Румынии (на самом деле – Турции), что Парижский мир был навязан России, от него ничего не осталось, и было бы несправедливо, чтобы единственно Россия соблюдала последнюю из не отмененных его статей, – звучали неубедительно и даже неуклюже[8].

12/24 апреля началась война. В Бухаресте была оглашена достигнутая с Россией договоренность. Министр иностранных дел Н.Ионеску ушел в отставку; должность эту занял Михаил Когэлничану, крупнейший деятель румынского Возрождения. 9/21 мая, воспользовавшись нахождением в стране русских войск, Национальное собрание Румынии провозгласило ее независимость.

Пока войска сражались, дипломаты исподволь готовились к мирному урегулированию. Присутствовал при этом и "румынский фактор". Обдумывались проекты ее возмещения за утрату Южной Бессарабии; решение затруднялось тем, что итоги войны

предсказать невозможно, существовал и "малый вариант" ее на случай, если турки запросят мира до пересечения российской армией Балканского хребта. Один из таких проектов, составленный А.И.Нелидовым, представлен документом 23.

Успешно развертывавшаяся кампания 1877 г. была прервана неудачей русских войск под крепостью Плевна (Плевен). Откликаясь на призыв великого князя Николая Николаевича, Румыния приняла участие в военных действиях. Ее полки со славой сражались под Плевной вплоть до капитуляции крепости.

Осложнения в русско-румынских отношениях наступили с началом переговоров о перемирии. Румынский кабинет выделил в качестве своего уполномоченного на них полковника Е. Ариона. В случае, если бы его к переговорам не допустили, полковнику было предписано заявить, что Румыния не признает условий мира, ее касающихся, но выработанных без ее участия[9]. Его не допустили. 14/26 января румынский дипломатический агент в Петербурге ген. Э.И.Гика сообщил в Бухарест о своей беседе с Александром II и Горчаковым: "Из их уст я получил формальное заверение, что румынские интересы получат мощную поддержку, что признание независимости нашей обеспечено и страна будет награждена щедрой компенсацией за понесенные ею жертвы, приобретя Добруджу. Затем император и канцлер заявили мне откровенно о невозможности участия Румынии в переговорах по той причине, что независимость не подтверждена Европой; лишь после того, как международный конгресс признает новое положение Румынии, она сможет принять участие в международных акциях..."(*док. 24*).

Аргументация царя и канцлера соответствовала положениям международного права той эпохи; несомненно, однако, что за ней скрывалось нежелание видеть румын за столом переговоров, ибо они могли их затруднить, тем более, что как раз в это время было официально предъявлено требование о возврате Южной Бессарабии. 30 декабря 1877/11 января 1878 г. Горчаков направил в Бухарест депешу следующего содержания: "Е.в. император счел, что настало время прояснить некоторые вопросы, кои я уже имел случай затрагивать в общей форме с вашим превосходительством, имея в виду будущий мир. Важно, чтобы в отношении их не

существовало ни малейшего недопонимания". В Бухарест по пути на мирные переговоры с турками заедет граф И.П.Игнатьев. "...Мы желаем сделать для Румынии все возможное по дипломатической линии. Но известно, что существуют интересы и права, в связи с защитой которых мы не можем входить в сделку. Мы ожидаем от правительства Румынии, что оно справедливо и рационально взвесит свою ситуацию и те традиции, которые объединяют Румынию с Россией"[11] (*док. 25*). Еще до того, как Н.П.Игнатьев изложил эти предложения в Бухаресте (что произошло 19/31 января), это сделали Александр II и Горчаков в беседе с Гикой (телеграмма проследнего от 14 - 26 января): "Император и канцлер формально известили меня о своем намерении вернуть часть Бессарабии до Килии. В качестве компенсации Румыния получит Дельту Дуная и Добруджу до Кюстендже" (Констанцы)[12]. (*док. 26*).

Немедленного и официального протеста с румынской стороны не последовало. Более того, у склонного к оптимизму Игнатьева сложилось впечатление, что можно будет договориться об уступке Южной Бессарабии на базе щедрой компенсации. Именно в таком духе он поручил Стюарту информировать царя и Горчакова: его демарши "увенчались полным успехом... Представленные им доводы поколебали их (Брэтиану и Когэлничану – *авт.*) сопротивление и убедили их в своевременности поддержки наших взглядов". Когэлничану будто бы даже собирался опубликовать данные, насколько обширнее многолюднее и перспективнее Северная Добруджа по сравнению с Южной Бессарабией (*см. док. 27*).

Все это настолько противоречит последующему ходу вещей, что приходит мысль: а не закружилась ли заранее голова у Николая Павловича в предвидении успеха на мирных переговорах с турками? Не принял ли он желаемое за действительность?

И все же разговор, очевидно, прошел в указанном духе, – об этом говорят многие детали, которые придумать Игнатьев не мог по незнанию местной обстановки (напр. о епископе Мельхиседеке). Но в искренности заявлений двух министров усомнился Стюарт в той же депеше, и канцлер Горчаков, судя по его помете; о том свидетельствовала резкая смена обстановки: Игнатьева

вопреки его высокому положению посла, не явилось провожать на вокзал ни одно официальное лицо. Сам Стюарт очутился в условиях чуть ли не бойкота. А дальше пошли сообщения одно тревожнее другого (*док. 28 и 30*).

Задержка с протестами длилась недолго и объяснялась не готовностью к согласию, а стремлением заручиться помощью держав и надеждой на то, что в создавшейся к концу войны исключительно неблагоприятной для России обстановке, в условиях ее полнейшей внешнеполитической изоляции удастся сыграть на противоречиях в "европейском концерте".

26 января 1878 г. (ст.ст.) обе палаты румынского парламента приняли резолюцию об отказе "допустить отчуждение какой бы то ни было части румынских земель в обмен на территориальную компенсацию или возмещение убытков" (*см. док. 29*). Началась кампания протеста (*см. док. 30 и 31*). В Петербурге сочли это вызовом, и обычно сдержанный и корректный товарищ министра Николай Карлович Гиро дал понять, что никакие протесты не отвратят императора от достижения его цели[13].

Прелиминарный Сан-Стефанский мирный договор 19 февраля/3 марта 1878 г., признававший независимость Румынии и предусматривавший обмен возвращаемой России Южной Бессарабии на Северную Добруджу (*см. ст. XIX договора, док. 32*), был встречен в Бухаресте в штыки. Михаил Когэлничану объявил, что его страна не считает существующим акт, "заключенный без нас, против нас и к нашему ущербу"[14].

16/28 марта 1878 г. официоз российского МИД, "Журналь де Сан Петербур" поместил необычайно резкую по тону редакционную статью, содержавшую откровенное объяснение с румынами. В 1856 г. Южная Бессарабия была отторгнута от России не по каким-либо историческим причинам, а потому, что Россию решили лишить выхода к Дунаю. Парижский мир нарушен всеми его участниками (перечислялись конкретные случаи, правда, без упоминания российской акции 1870-1871 гг., когда она восстановила свое право на содержание военного флота в Черном море), – и Петербург не собирается встать на страже его бренных останков в

виде пункта о вхождении Южной Бессарабии в состав Молдавского княжества.

Румыния с 1877 г. руководствовалась не благородным порывом помощи своим христианским единоверцам, а собственными эгоистичеаскоми соображениями: ей предстояло либо превратиться в арену ожесточенных русско-турецких битв, либо встать на сторону России и, "приняв крещение огнем своей армии в тени русской", завоевать свою независимость; это "не являлось ни жертвой ни актом преданности со стороны Румынии. Это был расчет, притом справедливый..."

Южная Бессарабия в составе Румынии пребывала если не Богом, то властями забытой окраиной, и влачила жалкое существование, так что нынешние заявления, будто она составляет драгоценнейшее национальное достояние по меньшей мере неуместны. Румыния "вольна пренебречь значительным возмещением предназначенным ей в обмен на клочек земли", которым она так дурно управляла, но ее прав на Южную Бессарабию Россия не признает (*док. 33*).

Жару в огонь румыно-русских разногласий подбавила ст. 8 Сан-Стефанского договора, предусматривавшая поддержание сообщение с русской армией в Болгарии через Румынию (*док. 34*). Последовала серия резких объяснений. Румыны жаловались на нарушение их суверенитета и грозили не пропускать войска и грузы. Россия не могла допустить разрыва ее связей с оставшимися за Балканами дивизиями. О степени напряженности свидетельствовала телеграмма Горчакова от 21 марта (ст.ст.), в которой он пригрозил занять княжество своими войсками и разоружить румынские (*см. док. 35*).

Создается впечатление, что одним из первых забил тревогу князь Карл, поведавший консулу Стюарту, "сколь он удручен нынешним положением и сколь он желает, чтобы на смену ему пришло сердечное согласие и тесная дружба между двумя странами". Принц заявил, что разоружения румынской армии не потерпит и намекнул на отречение (сказав, что имеет готовое

положение "дома", т.е. в Германии)*. Карл выдвинул явно утопический план: пусть Александр II, вернув России Южную Бессарабию и "стерев...последние следы Парижского договора", затем передаст ее Румынии, "как проявление своего величия". Он без возражений воспринял рассуждения Стюарта насчет "полного безразличия" власть предержащих к Южной Бессараби до той поры и того, что "Румыния в своих протестах перешла все допустимые приличиями рамки". У консула сложилось впечатление: "Князь, очевидно, желает мирного исхода". Характерна помета царя на телеграмме: "И я тоже"(*см.док..36 и 37*).

Из ведущих политиков лишь Николае Крецулеску, бывший премер министр, призвал к хладнокровию и сдержанности, выступив с брошюрой "Размышления о возврате трех уездов Бессарабии". Он советовал "принять решение в спокойной обстановке, не приводя в волнение всю страну и не нанося оскорблений могущественному соседу ненужными дебатами" (*см. док. 38*). Но его не слушали; все остальные бушевали.

Румынская дипломатия развила лихорадочную деятельность, чтобы, используя откровенную враждебность к России со стороны Великобритании и Австро-Венгрии, пассивную позицию Франции и Италии и лавирование немецкого канцлера О.Бисмарка, настоять на своем. Обладая богатым опытом игры на вечных противоречиях между державами, она надеялась и государственную независимость обеспечить, и Южную Бессарабию сохранить, и присоединения Северной Добруджи добиться.

Министр иностранных дел М.Когэлничану заверял, что решение об отказе от уступки Южной Бессарабии было принято в первый же день по получении требования, и оно незыблемо (*док. 39*). Румынские эмиссары разъехались по столицам. По

---

* Крупный румынский историк Н.Йорга пишет по поводу этих бесед: "Бухарест ответил, по инициативе принца, с известной всему миру благородной гордостью: "армию, боровшуюся под Плевной перед очами императора и его императорского высочества великого князя можно разбить, но никому и никогда не удасться ее разоружить"- *Iorga N.* Politica externa a regelui Carol, Bucureşti, 1991, p. 290. Следует сказать, что в донесениях Стюарта эта декларация не упоминается.

поступавшим в Петербург сведениям, И.Гика предлагал Вене вступить в военных союз против России. Отсюда – и необычайно резкая реакция Александра II "Вот скоты!" (*док. 41*). Позднее стало известно, что отправившийся в Турцию Д.Брэтиану (*см. док. 40*) предагал те же услуги Турции. Так, 6 июня 1878 г. (н.ст.) британский посол в Константинополе Г.Лейрд сообщал в Лондон: во время своего пребывания в Турции Д.Брэтиану, брат премьера, информировал его о желании румынского правительства "вступить в тесные дружеские отношения с Портой; если разразится война между Англией и Россией, оно готово заключить наступательный и оборонительный союз с Турцией против России; в этом случае Румыния, сказал он, может сразу же выставить в поле 50 тысяч отборных, превосходно обученных людей и удвоить это число в течение шести недель. Необходимо теперь же договориться с Австрией о поставках оружия и снаряжении для этих дополнительных сил"[15]. 17 июня Лейрд сообщил, что турки отклонили румынское предложение, которое явно запоздало, ибо тогда контуры мирной договоренности обозначились уже отчетливо.

В этой "дипломатии на колесах" активное участие принял И.К.Брэтиану. В последней декаде марта глава правительства посетил Вену и Берлин. Прием он встретил разный. Австрийский канцлер Д. Андраши толкал его на сопотивление русским требованиям (не связывая себя обещанием поддержки); Бисмарк советовал отнестись к ним положительно и, воспользовавшись моментом, выторговать как можно больше в смысле приобретения территории[16]. Собственные настроения влекли Брэтиану к продолжению конфликта. При этом Бухарест упустил из виду, что бессарабский вопрос оставался в тени англо-русско-австрийских разногласий, не вокруг него, а вокруг образования Болгарского государства разгорелись основные споры. Поскольку Румыния, по земле которой проходили русские военные коммуникации, могла стать полезным участником возможной антирусской коалиции, до поры до времени ее эмиссаров выслушивали в Лондоне и особенно в Вене, выражая сочувствие, но воздерживаясь от обещаний конкретной помощи.

18-19 (30-31) мая был пописан секретный англо-русский меморандум, в какой-то степени урегулировавший, к ущербу для России и балканских народов, отношения между странами-антагонистами. Бессарабский вопрос был отнесен к числу тех, которые Великобритания обязалась сама не поднимать и согласиться с решением по нему предстоящего конгресса. Формулировка отличалась редкостным фарисейством: "Правительство ее британского величества считало бы своим долгом выразить свое глубокое сожаление, если бы Россия решительно настаивала на возвращении Бессарабии. Поскольку, однако, достаточно выяснено, что прочие державы... не намерены защищать при помощи оружия границы Румынии... Англия не считает себя столь непосредственно зантересованной в этом вопросе, чтобы взять на себя одну ответственность воспротивиться предложенному изменению"[17]. Других охотников выступать в поддержку румын на Берлинском конгрессе 1/13 июня – 1/13 июля 1878 г. не нашлось, – после урегулирования острейших разногласий и ликвидации угрозы англо-австро-русского столкновения в их услугах перестали нуждаться.

Многоопытный Когэлничану понимал, что игра проиграна. У британских делегатов не нашлось даже минуты, чтобы принять прибывших в Берлин его и Брэтиану: "Иллюзии, которые мы питали, оказались фатально несбыточными" (*док. 42*). Тем не менее оба они бились до конца. Ои настаивали на том, чтобы вопрос о независимости Румынии обсуждался на первом же заседании, и тогда Румыния на другой день могла претендовать на равноправное участие в совещаниях, – безрезультатно. Их просто выслушали (*см. док. 43*). Британский премьер лорд Биконсфилд (Бенджамин Дизраэли) записал в своем дневнике, что румыны совершили очень выгодную сделку, что и лежало в основе их, как он выразился, домогательств (т.е. обменяли Южную Бессарабию на гораздо более обширную и экономически более перспективную Северную Добруджу).

В акте Берлинского конгресса международное признание независимости Румынии обуславливалось согласием на санкционированные Конгрессом территориальные изменения и на представление всем гражданам Румынии, независимо от веры, равных

прав (подразумевалась в первую очередь существовавшая в стране дискриминация евреев). Но Румыния впервые фигурировала в международном договоре такого значения как субъект международного права, ее государственная независимость стала общепризнанной, и это явилось исторической вехой в ее истории (*см. док. 44*).

Вернувшись в Бухарест, И.К.Брэтиану при первой же встрече сказал Стюарту: "Румыния "имела процесс" с Россией, проиграла его и протягивает руку (*док. 45*). Протянутая рука была принята, и видимым признаком этого явилось признание за принцем Карлом титула "королевского высочества"[18]. Но дружбы не получилось.

Возвращение Южной Бессарабии в состав России было использовано для раздувания в определенных слоях румынской общественности русофобских настроений. В отношениях двух стран наступила доительная пора отчуждения. Но постепенно напряженность спадала. На первый план в румынской внешней политике выступила задача объединения с соотечественниками, проживавшими в Трансильвании и Банате, двух областях в составе Венгерского королевства, входившего в двуедную Австро-Венгерскую монархию. А Бессарабия срасталась с новой родиной. С вхождением в Россию край на сто лет избавился от войн и нашествий, а за рекой Прут они бушевали (1821, 1848-1849, 1828-1849, 1853-1856, 1877-1878 гг.), от разорений, связанных с боевыми действиями, солдатскими постоями и всевозможными поборами. Бессарабия приобщилась к обширному общероссийскому рынку, что создавало благоприятные предпосылки для ее экономического роста, по темпам которого пореформенная Россия шагала вслед за США, Германией и Японией. В 1812 г. Бессарабия насчитывала едва 300 тыс. населения, за сто лет это число удесятерилось. Прибытие многочисленных переселенцев с Украины, России и даже Германии меняло демографическую картину области, снижало долю коренных жителей, на рубеже XX столетия она составляла половину (точнее – 47%) от общего числа. Но и численность самих молдован (1812-1897) возросла в четыре с половиной раза, и стремительный рост народонаселения свидетельствовал о наступившей в крае

общественной безопасности, обеспеченности жизни и имущества его обитателей.

И в культуре процессы были сложными. Несомненно отрицательное влияние политики русификации, проводившейся "сверху". В то же время знакомство молдаван с русским языком и жизнью способствовало их приобщению к мировой культуре. В Бессарабии жили и творили Пушкин, Короленко, Коцюбнский, Гаршин. Взаимообогащение двух культур – факт несомненный и положительный.

Первоначально, при сравнительно мягком и либеральном Александре I, по Уставу образования Бессарабской области (1818 г.) в ней сохранялась традиционная система управления. Николай I отменил Устав и распространил на Бессарабию любезное ему единообразие управления. Делопроизводство было переведено на русский язык; позднее био прекращено преподавание на молдавском языке в школах и сохранился он лишь в церкви, хотя запрету никогда не подвергался и продолжал жить и развиваться в повседневном общении и литературе. Бессарабия познала все "прелести" общероссийских порядков: цензуру, накинутую на гласность, произвол многоступенчатой бюрократии, разгул полицейщины.

Но и за Прутом было не сладко: малоземелье душило деревню, крестьянство, самый многочисленный класс румынского общества, знало лишь один закон -жандармский кулак, его уделом была нищета и неграмотность. Великое крестьянское восстание, прокатившееся по всей стране в 1907 году, показало всю остроту накопившихся в ней социальных противоречий. Сепаратистских настроений, стремления отделиться от России в Бессарабии хоть в сколько-нибудь заметной степени не проявлялось; ее население включилось в общероссийское общественное движение, от революционного его крыла до черносотенцев, где бессарабцев "представлял" Пуришкевич.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917. М., 1952. С. 21.

2. *Jelavich B.* Russia and the Reaquisition of Southern Bessarabia - Sud-Ost Forschungen, Band 28, Munchen, 1968, s. 208-209,

3. Дневник Д.А.Милютина 1876-1877. т.2. М., 1949. С. 238.

4. Sud-Ost Forschungen, Band 28, s. 204.

5. Independenţa României. Documente, vol. 2. Buc., 1978, p. 194-195, 385.

6. АВПРИ. Ф.Главн. архив. У-А2. Д. 1. Л. 23.

7. Сборник документов по русско-турецкой войне на Балканском полуострове, вып. 11, СПб., с. 234-235; Independenţa României, vol. IV, p. 214-215.

8. Independenţa României. Documenta, vol. 4, p. 328

9. Independenţa României, vol. 4, 1978, p. 302.

10. Independenţa României, vol. 4, p. 329.

11. Independenţa României, vol. 4, p. 319.

12. Independenţa României. Documente, vol. 4, p. 328.

13. *Iorga N.* Politica externa a regelui Carol I, Buc., 1991, p. 282.

14. Ibid., p. 288.

15. The Century of Romanian Independence. - South-Eastern Europe, vol. 5, N 1, 1978, p. 8 (Arizona State University)

16. Independenţa României. Buc., 1977, p. 306.

17. Сборник договоров России с другими государствами, с. 178-179.

18. АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д.15. Л. 170.

ДОКУМЕНТЫ

1. *Относящиеся к Бессарабии и Молдавскому княжеству условия Парижского трактата*

18 (30) марта 1856 г.

Ст XX. Взамен городов, портов и земель, означенных в статье IV настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е.в. император Всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Ст. XXI. Пространство земли, уступленное Россией, будет присоеднено к княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Ст.XXII. Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающщхся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне.

Ст. XXIII. Блистательная Порта обязуется оставить в сих княжествах независимое и национальное управление, равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917. М., 1952. С. 29, 30.

2. *Министр иностранных дел М.Когэлничану – генералу Гике в Константинополь*

27. IV(9.V) 1876 г.

Мне не составляет труда, г-н агент, формально возобновить настоящим обязательства, принятые правительством князя перед всеми державами; мое прошлое хорошо известно, и оно является

лучшим залогом того, что политика абсолютного нейтралитета и уважение к договорам будут религиозно солюдаться.

Перед лицом событий, развертывающихся за Дунаем, императорское правительство*, как и все другие, оценит искренность и лояльность нашей позиции и материальные жертвы, которые мы уже понесли с тем, чтобы избежать всего, что могло бы скомпрометировать мир, столь страстно желаемый всей Европой.

Ministerul afacerilor straine. Documente oficiale. Neutralitatea României. Neutralitetea Dunarii, Вис., 1876. Перевод составителя с французского языка.

3. *Из ответа румынского парламента на тронную речь князя Карла*

август 1876 г.

В создавшихся обстоятельствах соблюдение нейтралитета диктуется нам договорами, нашим географическим положением и нашими расовыми устремлениями. Мы приветствуем результаты, достигнутые в этом отношении правительством. В то же время мы вправе ожидать, что, стоя на правильных позициях, мы сможем наконец добиться удовлетворительного решения справедливых претензий, которые мы вынуждены были в разное время направить Блистательной Порте, которая ныне должна была бы в достаточной степени осознавать свои подлиные интересы.

АВПРИ. Ф.Канцелярия. 1876. Д.15. Л.120. Перевод составителя с французского языка.

* *Т.е. правительство султана.*

4. *Телеграмма канцлера А.М.Горчакова – генеральному консулу в Бухаресте Д.Стюарту*

9.VIII. 1876 (ст.ст.)

Не скрывайте неудовольствия нашего по поводу настроения, преобладающего в Румынии. Оно доказывает в одно и то же время забвение того, что преимущества, которыми пользуются княжества, добыты ценой русской крови, и равнодушие к страданиям христианских братий, основанное на его эгоистических расчетах, подлежащих разочарованию*.

Помета царя: Быть по сему

АВПРИ. Ф.Канцелярия.1876. Д.15. Л. 279.

5. *Из депеши Д.Стюарта А.М.Горчакову*

22.IX(4.X.) 1876 г.

...Князь Карл заявил мне, что Румыния далека от того, чтобы быть враждебной нынешнему движению христиан Турции, с симпатией следит за перипетиями драмы, развертывающейся на Балканском полуострове. и радуется успехам наших общих единоверцев, рассматривая их как победу христианства и цивилизации над варварством и гнетом, представляемым исламом. Выслеживаемая со всех сторон, подвергаясь угрозам со стороны Турции, не имея средств для того, чтобы выйти из своей пассивной роли, Румыния тем не менее не желает ограничиться ролью безучастного наблюдателя.

АВПРИ. Ф.Канцелярия. 1876. Д.15. Л.140. Перевод составителя с французского языка.

---

* *Так в тексте, написанном по-русски.*

6. *Телеграмма Д.Стюарта*

20.IX (2.X) 1876 г.

Князь очень беспокоится неполучением ответа относительно допущения депутации в Ливадию. Посылал маршала* сообщить, что необыкновенно дорожит благосклонным разрешением. Братиано говорит то же.

Помета царя: В предвидении прохода наших войск можно согласиться.

АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1876. Д. 15. Л. 222.

7. *Телеграмма Д.Стюарта*

22.IX (4X) 1876 г.

Князь очень обрадован разрешением отправить депутацию, предложено назначить Братиано, военного министра, гофмаршала, адъютанта майора Синорва**

Помета А.М.Горчакова: Мне кажется, противиться нам нет причин.

Помета царя: Да

АВПРИ. Ф.Канцелярия. 1876Д.15. Л. 223. Перевод составителя с французского языка.

8. *Из письма Д.Стюарта А.М.Горчакову*

28.IX 1876 г. (ст.ст.)

...Отъезд депутации в Ливадию произвел живейшее впечатление. Все мои коллеги поспешили обратиться с вопросами к министру иностранных дел относительно ее целей, и все получили из

---

* *Подразумевается маршал двора - гофмаршал.*

** *Правильно - Сингуров*

уст г-на Ионеску одинаковй ответ: Румыния единственно считает своим священным долгом направить депутацию для того, чтобы приветствовать его императорское величество...

АВПРИ. Ф. Канцелярия.1876. Д.15. Л.253. Перевод составителя с французского языка.

9. *Из депеши Д.Стюарта*

11 (23) X 1876 г.

До сих пор ничего не известно о политической стороне мандата депутации. Ни князь, ни г-н Братиано, которых я скоро увижу, не сделали ни малейшего намека по этому поводу.

АВПРИ.Ф.Канцелярия.1876.Д.15.Л.146. Перевод составителя с французского языка.

10. *Ответ министра иностранных дел Н.Ионеску на запрос депутата Н.Бларенберга*

Считаю долгом сказать, что мы играем роль скромную и ограниченную по причине нашего географического положения, нашего прошлого и наших стремлений в будущем. Мы не имеем намерения провоцировать кого-либо их наших великих соседей; мы не намерены впредь проливать кровь для того, что мой почтенный друг именует великим, но умирающим Востоком.

Le Journal de Boucarest, 17.XII. 1876 г. Перевод составителя с французского языка

11. *Телеграмма Д.Стюарта (от Нелидова А.И.)*

Бухарест, 18(30) XI 1876 г.

По требованию князя Братиано настаивает на предварительном заключении в форме, употребляемой для торгового трактата,

краткой политической конвенции между правительствами о согласии Румынии на проход наших войск с гарантией о неприкосновенности и упоминанием, что практические подробности будут установлены особым договором. Переговоры о сем последнем продолжаются, не встречая большого препятствия, т.к. только политическая конвенция подлежит рассмотрению камер.

АВПРИ. Ф.Канцелярия, 1876. Д. 15. Л. 233.

12. *Телеграмма Д.Стюарта (от А.И.Нелидова)*

20.XI (3.XII) 1876 г.

Могу ли я, для ускорения достижения согласия по тексту одобренных конвенций заявить Братиано, что эти конвенции будут подписаны на условиях, используемых для торговых. Полномочия могут быть посланы Стюарту после принятия проектов здесь. Если мое пребывание, до сих пор тайное, будет раскрыто, дело рискует провалиться.
Пометы царя: Мне кажется, это можно сделать
М.А.Горчакова: Я тоже так думаю.

АВПРИ. Ф.Канцелярия, 1876. Д. 15. Л. 234. Перевод составителя с французского языка.

13. *Телеграмма Д.Стюарта*

13(25)XII 1876 г.

Вследстве продолжительной аудиенции князь решился подписать конвенции с тем, чтобы дело содержать в величайшем секрете и чтобы румынская ратификация состоялась за 24 часа до объявления войны...

АВПРИ .Ф.Канцелярия, 1876. Д. 15. Л. 243. Перевод составителя с французского языка

14. *Телеграмма Д.Стюарта*

16(28) XII 1876 г.

Подписание конвенции опять задержалось. Князь передумал и отказывается подписать до исхода конференции...*
Помета царя: Весьма сожалею

АВПРИ. Ф.Канцелярия.1876. Д.15. Л. 244. Перевод составителя с французского языка.

15. *Телеграмма Д.Стюарту (для А.И.Нелидова)*

Санкт Петербург, 20.XI 1876 г.(ст.ст.)

Краткая политическая конвенция, подлежащая рассмотрению камер, должна постановить, что при согласии Румынии на проход наших войск мы гарантируем неприкосновенность; особого политического договора заключать нельзя т.к. практические подробности зависят от существования Оттоманской империи в Европе. В этом отношении Братиано должен довольствоваться полученными им в Ливадии впечатлениями, с которыми будем согласовываться, если помянутый случай представится. Ускорьте по возможности заключение военной конвенции

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1876. Д.15. Л.296.

16. *Черновик телеграммы Д.Стюарту, составленный А.М.Горчаковым лично (не отправлена)*

Санкт-Петербург.13.XII 1876 г. (ст.ст.)

Удивляемся, что по сие время от Вас нет извещения о подписании конвенции. Ускорьте и телеграфируйте выполнение.

АВПРИ. Ф.Канцелярия,1876. Д.15. Л.310.

---

* *Т.е. Константинопольской конференции держав.*

17. *Телеграмма Д.Стюарту.*

Санкт Петербург. 26. XII. 1876 г. (ст.ст.)

Не настаивайте на немедленном подписании конвенции... Вообще, предоставьте Братиано собственным размышлениям.
Помета царя: Быть по сему.

АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1876. Д.15. Л. 311.

18. *Из письма великого князя Николая Николаевича румынскому князю Карлу.*

Кишинев, 12 (24) I 1877 г.

Не вдаваясь в оценку политических причин, приведших к сбору под знаменами армии, ныне поставленной волею его величества, моего августейшего повелителя, под мое командование, я коснусь лишь священной цели, достижения которой можно ожидать от этой армии, если то будет угодно Божественнному провидению.

Эта цель исключает всякую идею захвата, завоевания и воинственных амбиций и сводится к священному долгу защиты угнетенных от угнетателя, восстановление наших единоверцев на Востоке в их законных правах, слишком долго не признаваемых, и с тем, чтобы навсегда сделать невозможным повторением тех ужасающих сцен резни, что возмутили сознание потрясенной Европы.

АВПРИ. Ф. Главный Архив У-А 1. Д.1. Л.15. Перевод составителя с французского языка.

19. *Румынский князь Карл – великому князю Николаю Николаевичу*

Бухарест, 24. 1(5.II) 1877 г.

Акты его величества императора после восшествия на престол представляют серию деяний, каждое из которых достаточно для

прославления царствования. Увенчать свое дело подлинным освобожденем народов Востока и осуществить единственно справедливое решение того, что именуется Восточным вопросом – это несомненно, самая великодушная и достойная его великой души задача.

Если Турция будет продолжать сопротивляться воле христианского мира и русскую армию еще раз призовут пролить кровь за своих угнетенных собратьев по религии, она может быть уверена в сочувствии и братском приеме при своем прохождении через Румынию, которая не забыла и никогда не забудет, что своим первоначальным освобождением она обязана этой армии и попечению царей о ней.Я счастлив и горд тем, что по своему положению и средствам, которыми располагаю, я могу обеспечить это великое гуманное дело. И я все же должен заявить Вам, монсеньер, что официальное урегулирование отношений императорской армии с властями сей страны должно всегда рассматриваться как акт политический и в качестве такового служить объектом договоренности правительства с правительством. Заключение подобного акта до того, как кабинет его императорского величества поставит Европу в известность о своем решении, может быть сочтено последней как акт, которым мое правительство по собственной инициативе нарушает договора, ставящее политическое положение страны под коллективную гарантию великих держав.

Тем не менее я прошу Ваше императорское высочество быть уверенным в том, что армия, доверенная Вашему главнокомандованию, встретит наибольшие возможности в моей стране, даже если официальный акт потребуется подписать накануне ее прохождения.

АВПРИ. Ф. Главный Архив. У-А 1. Д.1. Л.23. Перевод составителя с французского языка.

20. Телеграмма Д.Стюарта А.М.Горчакову

2(14) 1 1877 г.

Братиано продолжает утверждать, невозможность немедленного подписания конвенции и готовность Румынии удовольствоваться подписанием за сутки до объявления войны. Берется провести в камерах. Возобновляет ходатайство о денежной помощи, также о 1000 лошадях, 50 пушках крупного калира и 15 000 ружей.
Помета царя: Об этом речи быть не может, пока конвенция не будет подписана.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1877. Д.17. Л. 113.

21. *Из депеши Д.Стюарта А.М.Горчакову от 2(14) III 1877 г. о его беседе с председателем румынского правительства И.К.Брэтиану.*

"Он признает, что поездка в Ливадию совершенно убедила его в том, что Бессарабия впредь потеряна для Румынии, и что Россия не упустит случая при первой же возможности вернуть себе этот маленький участок земли, столь ей необходимый. Затем он заверил меня, что все сколько-нибудь здравомысляще румыны хорошо понимают неминуемую необходимость ликвидации аномалий, созданных Парижским миром, но им трудно примириться с безвозмездной утратой территории, которую они считали принадлежащей им по праву"...

Д.Стюарт заключал депешу следующим: "Я считаю своим долгом повергнуть на благосклонное рассмотрение Вашей светлости эту беседу, доказывающую, что правительство Румынии, будучи подготовлено к идее отказа от Бессарабии, втайне вынашивает надежду получить от великодушия России компенсацию в

случае, если будет вынуждено расстаться с частью своей территории в пользу своего могущественного соседа.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1877. Д. 17. Л. 49-50. Перевод составителя с французского языка.

22. *Из письма Д.Стюарта А.М.Горчакову*

4(16) апреля 1877 г.

Конвенция наконец-то подписана...

Считаю своим долгом сообщить Вашей светлости о появлении нового течения. Опасение потерять безвозмездно три уезда, составляющих Румынскую Бессарабию, породило у некоторых мысль отдаться под протекцию Австрии, которая наверняка будет встревожена возвращением России устьев Дуная. Эта идея исходит от центристской партии, группирующейся вокруг Боереско; она обрела своего представителя в лице принца Деметра Гики...

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1877 Д. 17. Л. 92. Перевод составителя с французского языка.

к 22. *Политическая русско-румынская конвенция*

от 4(16) апреля 1877 г.

Ст.1. Правительство его светлости князя Румынского Карла I обеспечивает русской армии, которая призвана будет отправиться в Турцию, свободный проход чрез румынскую территрию и дружественное к ней отношение.

Ст.2. Дабы никакое неудобство или опасность не проистекли для Румынии вследствие прохода русских войск чрез ее территорию, правительство его величества императора Всероссийского обещает поддерживать и заставить уважать политические права Румынского государства, установленные внутренними законами и

существующими трактатами, а также поддерживать и защищать нынешнюю неприкосновенность Румынии.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 11, СПб. 1898, с. 234.

23. *Соображения директора дипломатической канцелярии при главнокомандующем Дунайской армией А.И.Нелидова относително территориальных компенсаций Румынии*

Плоешти, 6(18) апреля 1877 г.

Во время предварительных переговоров об участии Румынии в войне за Дунаем г-н Братиано испрашивал лишь обещание, что при заключении мира интересы Румынии и ее участие в общих действиях будут приняты во внимание. Сотрудничество Румынии - нашими стараниями и по нашему побуждению – не состоялось. Строго говоря мы могли бы ничего Румынии не обещать. Однако, поскольку следует предоставить компенсацию за ту часть Бессарабии, что должна быть возвращена России, целесообразно выяснить нашу точку зрения по этому вопросу.

В Ливадии прошлой осенью поднимался вопрос о передаче Румынии Добруджи и Дельты Дуная. По стратегическим соображениям нам желательно сохранение прямого сообщения с Болгарией, чтобы не быть вынужденными в дальнейшем, в случае новой кампании за Дунаем, проходить по территории Румынии, которая станет независимой и, возможно, мало расположенной к нам с момента, когда будт меньше ждать от наших благодеяний. На этом основании Добруджу не следует отделять от Болгарии. Но от присоединения к новому Болгарскому государству островков Дельты и от оставления в его руках устьев Дуная могут воспоследовать политические неудобства...

(Следуют соображения, что этому воспротивятся державы).

Учитывая, что, обладая одним из рукавов, Килийским, мы обеспечим свои итересы на Дунае. не возникло бы неудобств, если

бы Дельта была предоставлена Румынии, которая приобрела бы также морской порт, в чем она нуждается. Равным образом можно было бы, чтобы дополнить присоединение, предоставить ей территорию между Дунаем, Сербией и течением р. Лом с крепостью Видин.

Нам следует сохранить в этом плане самую большую свободу действий, не беря на себя заранее обязательств ни по условиям будущего мира, ни по пределам осуществления военных операций.

АВПРИ. Ф. Главный архив, А-У1. Д. 1 Д. 97. Перевод составителя с французского языка.

24. *Телеграмма посланника генерала Э.Гики МИД Румынии*

14(26) 1 1878 г.

Император и канцлер формально известили меня о своем намерении вернуть часть Бессарабии до Килии. Как возмещение Румыния получит Дельту Дуная и Добруджу до Кюстендже*. В качестве аргумента указывалось, что эта территория была уступлена Молдавии, а не Румынии, что она была оторвана от России по договору, от которого уже ничего не осталось, и что несправедливо было бы одной лишь России уважать его к ущербу для себя. Это требование является для нее вопросом чести и национального достоинства.

На высказанный специально довод, что уступка была сделана в пользу Молдавии я, между прочим, заметил, что уступка не была условной. Я добавил, что эта территория является плотью от плоти нашего тела, нашим владением *аб антико* Я сослался также на трудности, которые данный вопрос порождает. На мои слова ответ был дан в самой куртуазной форме, но выражавший непреклонную решимость. После упорного сопротивления я спросил, будет ли данный вопрос решаться прямо на конгрессе или по прямому соглашению в Румынией. Я узнал, что избран путь прямого

* *Констанца*

соглашения со страной, и что ген. Игнатьев уполномочен объясняться по этому сюжету с князем и правительством.

Independenţa României Documente, vol IV, Buc., 1978, N 117, p. 328. Перевод составителя с французского языка.

25. *Письмо А.М.Горчакова М.Когэлничану*

30.XII. 1877 г. (11.1. 1878 г.)

Е.в. император счел, что пришло время прояснить некоторые вопросы, которые я уже имел случай затронуть в общей форме с Вашим превосходительством, имея в виду будущий мир. Важно, чтобы в этом отношении не существовало малейшего недопонимания. С целью избежать этого мой августейший повелитель направляет в Бухарест генерал-адъютанта графа Игнатьева. Он изложит Вам взгляды императорского кабинета. Вашему превосходительству уже известна их общая направленность. Как Вы знаете, мы стремимся сделать для Румынии все возможное на почве дипломатии. Но Вы знаете также, что существуют права и интересы, при достижении которых мы не можем входить в сделку со своей совестью. Мы ожидаем от румынского правительства справедливой и взвешенной оценки и своего и нашего положения. Именно на этом пути можно продолжить и упрочить традиции, соединяющие Румынию с Россией. Ваша страна обязана последней своим прошлым, и я полагаю, что у нас она равным образом найдет самую солидную поддержку в будущем. Я надеюсь, что высокая мудрость Вашего превосходительства и г-на председателя совета будет способствовать тому, что возвышенные чувства государственного деятеля возобадают над волнениями и партийными страстями в момент, который может стать решающим в отношениях наших двух стран.

Independenţa României. Documente, vol.IV, Buc., 1978, N 112, p. 319. Перевод составителя с фанцузского языка.

26. *Телеграмма посланника генерала Э.Гики МИД Румынии.*

14(26) I 1878

В субботу я видел импературоа и канцлера. Я прямо затронул вопросы о перемирии и мире, пустив в ход все известные Вашему превосходительству аргументы в пользу права Румынии на участие в обсуждении этих вопросов и подписание соответствующих актов. Из их уст я плучил самые формальные заверения, что интересы Румынии будут энергично отстаиваться, что наша независимость обеспечена и что страна получит достаточное возмещение за понесенные жертвы приобретением Добруджи. Под конец император и канцлер откровенно заявили мне, что Румыния не может принять участия в переговорах и стать участником договора по той причине, что ее независимость еще не утверждена Европой и что лишь после того, как новое положение Румынии будет признано европейским концертом, она сможет принять участие в международных актах, требующих внешнего суверенитета, а пока на долю России выпадает задача защиты интересов румын и признания их конгрессом. на который страна может послать консультативную делегацию. Относительно миссии г-на Иона Гики в Лондоне император и канцлер добавили, что если на конгрессе будет возбуждена идея о нейтралитете Румынии, Россия отвергнет ее как прямое оскорбление, да и вообще это предложение не получит поддержки большинства, т.к. Австрия и Германия согласны с Россией по данному пункту. ген. Игнатьев уполномочен пояснить Вам все детали и вручить письмо канцлера.

Independența României. Documente, vol. IV, Buc., 1978, N 118, p. 329. Перевод составителя с французского языка.

27. *Депеша Д.Стюарта А.М.Горчакову*

Бухарест, 23 I (4.II.) 1878 г.

В течение двух дней, что ген. Игнатьев провел в Бухаресте, он имел две встречи с князем Карлом и несколько бесед с г-ми

министрами Когалничано и Братиано. Ваша светлость уже знает существо переговоров, они протекали по вопросу о возвращении Бессарабии, и в результате успокоили в некоторой степени опасения княжеского правительства и привели его к убеждению в бесплодности попыток, направленных на то, чтобы оказать нам сопротивление в этом вопросе.

Граф Игнатьев оказал мне честь и доверие, сообщив, что его демарши увенчались полным успехом. Князь Карл, который первоначально встретил его формальные предложения с видимым неудовольствием, и даже высказал мысль, что скорее отречется, чем согласится на меру, которая возбудит против него негодование всей страны – кончил тем, что поручил министерству подготовить общественность и представителей народа к жертве, суровую необходимость которой он хорошо понимает.

Два министра тоже выразили первоначально самые серьезные опасения. Боясь ответственности перед страной, они не усмотрели иного выхода из ситуации, как подать в отставку и предоставит другим сделать то, на что у них самих не хватает смелости. Все же граф Игнатьев вскоре смог заметить, что представленные им доводы поколебали их сопротивление и убедили их в своевременности поддержки наших взглядов*. Имея это в виду, министр иностранных дел взялся напечатать брошюру, в которой, на снове данных статистики, которыми Когалничано располагает, говорится, что часть Добруджи, предложенная в обмен на Бессараию, дает бесспорные преимущества, что непрактично их лишаться и навлекать на себя досаду могущественного соседа и союзника, противясь обмену. Г-н Коганичану зашел так далеко, что предложил графу Игнатьеву немедленно привлечь палату к этому проекту и заручиться ее согласием, предоставив ей возможность отказать в уступке территории, оккупированной нашими войсками, которая следовательно, может быть отнята у Румынии просто силой, если она не согласится с нашими условиями по доброй воле.

---

* *Помета Горчакова: Я не усматриваю этого в телеграммах, присланных Гике.*

Г-н Братиано, со своей стороны, предложил развернуть работу среди своих политических друзей, чтобы побудить их поддержать правительство по этому вопросу.

Два министра заявили графу Игнатьеву, что предвидят сопротивление главным образом со стороны партии консерваторов, которая не упустит случая представить их перед страной как предателей, и навлечет на них ненависть народа. В заключение они просили генерала поручить нашему консулу в Измаиле сделать все возможное для того, чтобы побудить население румынской Бессарабии выступить против интриг, объектом которых оно может стать, и открыто высказать свои симпатии. Помимо сего, г-н Когалничано привлек внимание графа Игнатьева к необходимости заручиться поддержкой епископа Нижего Дуная владыки Мельхиседека, влияние коего и среди духовенства, и среди населения Румынской Бессарабии весьма значительно.

Все эти заявления дают основания предположить, что в умах румынского правительства произошел благоприятный для нас поворот, и я не замедлю извлечь из этого наилучшие последствия,- если бы только некоторые признаки не заставляли усомниться в искренности столь быстрой, стремительной перемены. Между прочим я считаю своим долгом указать, что князь* воздержался от посещения ген. Игнатьева, хотя его визит был объявлен в гостинице, в которой граф остановился, и об этом упоминалось в газетах. Далее, в день его отъезда никто из членов правительства, и даже префект полиции, не явились на вокзал, чтобы пожелать ему доброго пути.

Возбуждение общественности и прессы достигло апогея. Закрытые заседания членов правительства следуют одно за другим как в княжеском дворце, так и в министерстве. Сегодня правительство, после запроса Д.Гики в сенате, созвало на закрытое заседание всех сенаторов и депутатов, чтобы предоставить им документы об отношениях между Румынией и Россией после поездки депутации в Ливадию. Возможно, г-н Когалничано воспользуется этой оказией, чтобы представить объединенному национальному

---

* *Т.е. румынский князь Карл.*

представительству проект обмена Бессарабии на Добруджу; может быть, он решил представить эту декларацию перед объединенными сенатом и палатой, надеясь обеспечить таким путем большинство голосов, привлекши себе на помощь палату депутатов, настроенную к нему благоприятно и превосходящую числом сенат.

Сейчас невозможно предсказать исход дела. Пока что весть о судьбе, ожидающей Бессарабию, произвела самое глубокое впечатление и вызвала определенные осложнения в наших отношениях. Я убежден, что таланты ведущих министров не замедлят смягчить подобный оборот событий, – если, конечно, те заверения, которые они расточали графу Игнатьеву, искренни.

Сегодня считаю целесообразным ограничиться внимательным наблюдением за ходом вещей, не выступая перед правительством, которое после отъезда графа Инатьева соблюдает по отношению ко мне полнейшую сдержанность. Я посоветовал в то же время нашему консулу в Измаиле сделать все возможное, чтобы парализовать эффект от местных интриг, соблюдая в то же время полнейшее благоразумие с тем, чтобы не скомпрометировать себя и не открыться для обвинений и клеветы.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878 г. Д.15. Л. 6-10. Перевод составителя с французского языка.

28. *Из депеши Д.Стюарта А.М.Горчакову.*

24 I (5 II) 1878 г.

На заинтересованные интерпелляции, адресованные правительству, министерство ограничилось уклончивыми ответами. Г-н Когалничано пытался успокоить собравшихся, заявив, что правительство еще не вынесло никакого постановления и воздержится от принятия решения до выяснения мнения большинства. Что же касается председателя совета, он ограничился заявлением, что желание его величества императора выражено самым определенным образом и, следовательно, он не усматривает возможности результативного сопротивления. Обращаясь к г-ну Константину Гра-

диштяно, который потребовал послать войска в Бессарабию, г-н Братиано ограничился репликой: "попробуйте".

АВПРИ.Ф. Канцелярия, 1878. Д.15. Л. 13, 14.

29. *Из резолюции обеих палат румынского парламента*

26.I.1878 г. (ст.ст.)

Палата депутатов объявляет о своей решимости сохранить целостность территории и не допустить отчуждения какой бы то ни был части румынских земель в обмен на территориальную компенсацию или возмещение убытков*

АВПРИ.Ф. Канцелярия. 1878 г. Д.15. Л. 27. Перевод составителя с фроанцузского языка.

30. *Телеграмма Д.Стюарта*

В секретном заседании собрана комиссия для составления протеста иностранным державам, объявляющая неприкосновенность территории Румынии, гарантированной Парижским трактатом и конвенцией, и что она не согласится ни на какое вознаграждение за Бессарабию и не уступит ее ни под каким видом.

Помета царя: Если это состоится, надобно будет объявить румынскому правительству, что мы не будем более хлопотать об уступке ему Добруджи и Силистрии.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878 г. Д.15. Л. 132.

---

* *Подобная же резолюция была принята сенатом.*

31. *Из депеши Д.Стюарта А.М.Горчакову*

8(20) II 1878 г.

Ситуация, очень напряженная во время посылки моих последних покорнейших докладов двору, ни в малейшей степени не изменилась в нашу пользу. Скорее наоборот, и я могу лишь констатировать удвоенную ожесточенность прессы, особенно той, которую вдохновляет консервативная партия...

Министерство находится сейчас в самом ложном положении, Попытавшись снять с себя ответственность перед страной заверениями, что требование о возвращении Бессарабии возникло спонтанно и без всякой предварительной подготовки с нашей стороны, оно старается укрепить свои шаткие позиции, действуя в одном направлении с консерваторами.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д.15 Л. 21, 24. Перевод составителя с французского языка.

32. *Относящиеся к Румынии статьи прелиминарного Сан-Стефанского мирного договора 19.II (3.III) 1878 г.*

Ст.V. Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определеным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

Ст.VIII. ...Военное занятие Болгарии будет однако ограничено приблизительным сроком в два года.

Численность оккупационного русского корпуса, состоящего из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться за счет занимаемой ими страны... Русские войска, которые будут занимать Болгарию, сохранят сообщение с Россией не

только чрез Румынию, но и чрез черноморские порты, – Варну и Бургас, где они могут учредить на время занятия необходимые склады.

Ст. XIX. ...Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желаниями е.в. султана, император Всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм* следующими территориальными уступками:

...Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно о-ва Дельты и Змеиный о-в. Не желая присоединять себе указанные территории, Россия предоставляет себе право променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 г. часть Бессарабии, граничащую в юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула...

Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С.163, 165, 169, 170.

33. *Статья (редакционная) официоза российского МИД – газеты "Журналь де Сен-Петербур" от 16(28) III 1878 г. в связи с* ***румынскими протестами против возвращения Южной Бессарабии (приводится с сокращениями)***

1.Часть Бессарабии, отторгнутая от России в 1856 г., не была уступлена Румынии, которой не существовало, и даже не Соединенным княжествам**, а Молдавии, и при том не по каким-либо основаниям, не по закону и не по праву, а просто потому, что она была самым незначительным и мирным соседом этой территории, которую имелось в виду отнять у России.

---

* *1410 млн. руб.*

** *Так именовались Молдавия и Валахия в первые годы после своего объединения в 1859-1861 гг. Лишь постепенно державы признали за новым государством наименование Румыния.*

2. Договор 1856 г., по которому эта территория отошла к Молдавии, являющийся единственным основанием на обладании ею, нарушался по очереди всеми в нем заинтересованными: Молдавией, присоединившейся к Валахии вопреки его условиям; Соединенными княжествами, призвавшими иностранного принца; Румынией, вступившей в войну с Турцией и провозгласившей свою независимость; Турцией, пренебрегшей всеми своими обязательствами по улучшению судьбы своего христианского населения Францией, вмешавшейся в события в Сирии и учинившей в течение года военную оккупацию этой страны, и, наконец, Англией, которая не находясь в состоянии войны и не будучи призванной к тому султаном, нарушила (правила) прохода Дарданелл, и в настоящее время (ее суда) блуждают в Мраморном море. Следовательно, легального основания, на основании которого Молдавия получила эту территори., больше не существует, и право на владение отпадает само по себе...

5. Наконец, – не отрицая помощи, оказанной румынской армией русской во время войны, – все же не следует впадать в патриотические преувеличения, а надо оценивать вещи так, как есть. Когда стала неизбежной война между Россией и Турцией, Румыния могла избрать три пути: объявить нейтралитет и заручиться его гарантией со стороны Европы; действовать как турецкий вассал вместе с сюзереном; или присоединиться к России.

Румынское правительство остановилось сперва на первой комбинации безо всякого внимания к общему делу христиан Востока, которые Россия собиралась защищать. Это не удалось. Европа, отказавшись от гарантий, предоставленных договорами от 18 (30) марта 1856 г. и в особенности от 15 апреля 1856 г.,* не была расположена к тому, чтобы воевать во имя румынского нейтралитета.

Выступление вместе с турками против России, заручившись оплатой своей помощи, имело то неудобство, что Румыния оказывалась между двух огней и превращалась в поле битвы двух

---

* *15 апреля 1856 г. н.ст. Англия, Франция и Австрия подписали договор, обязавшись коллективно защищать целостность Османской империи.*

воюющих сторон. Поскольку же отсутствовали (шансы) на окончательную турецкую победу, Румынии пришлось бы оплатить все издержки войны. Понятно, что она отшатнулась от подобной перспективы.

Оставалась третья комбинация. Она не являлась ни жертвой, ни актом преданности со стороны Румынии. Это был расчет, и притом справедливый, открывший такие преимущества, как укрепление связей с Россией, крещение огнем своей армии в тени русской, избавление от турецких крепостей на Дунае, от соседства турок и унизительных и тягостных вассальных связей. Все это кое чего да стоило, не говоря уже о дожде русского золота, затопившего страну, который вопреки всем жалобам румын на потери, ими будто понесенные, по данным, опровергнуть которые невозможно, дал значительную прибавку к доходам железных дорог, таможен и т.д.

Россия ценит помощь Румынии, но не следует завышать ее стоимость. Несомненно, можно и должно укреплять исторические связи между двумя странами; Румыния от этого только выиграет, а Россия продолжит свои традиции. В противном случае Румыния должна принять на себя злонамеренные, если не сказать враждебные действия, которыми она подменила братство по оружию и солидарность интересов своих и России...

Румыния вольна пренебречь значительным возмещением, предназначаемым ей в обмен на клочек земли, который она требует и который она не сумела даже использовать, ибо с тех пор как эта территория перешла в ее владение, она страдала от беспорядка и злоупотреблений румынской администрации. Богатые соляные копи, дававшие российскому правительству значительный доход, сейчас заброшена и затоплены, торговля Измаила парализована, болгарские колонисты разорены администрацией, проникнутой партийным духом и обычаями подношений.

Дельта Дуная и Добруджа предоставят Румынии два важных порта на Черном море, Сулину и Кюстендже*, имеющих ценность,

* *Костанца*

которая в руках способного правительства далеко превзойдет ценность уступаемой территории.

Но, повторяем, это дело румынского првительства. Мы же ограничиваемся констатацией того, что Молдавия сегодня не имеет никакого права на обладание этой территорией.

Journal de St. Petersbourg. 16.(29) III 1878, N 71. Перевод составителя с французского языка.

34. *Телеграмма Д.Стюарта*

19(31) III 1878 г.

Румыны недовольны мирным трактатом, видят намеренное пренебрежение к их интересам, объясняя мщением. Особенно поражены восьмою статьею, сообщением оккупационной армии через княжество без предварительного соглашения с ними, грозят не допустить этого. Братиано выехал в Вену, Берлин под предлогом встречи с Игнатьевым. Когалничано говорит, в случае войны с Англией правительство не ручается за действия страны, возбужение же все растет.

Помета царя: Все лучше и лучше. Надо сообщить это моему брату Николаю.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д. 15. Л. 140.

35. *Секретная телеграмма А.М.Горчакова – Д.Стюарту*

21 III 1878 г. (ст.ст.)

Получив Вашу телеграмму от 19 числа насчет румынских протестов против ст. VIII, относящейся к нашим военным коммуникациям через Румынию император приказал мне заявить Гике,* что,

---

* *Дипломатический агент Румынии в Петербурге*

если его правительство станет настаивать, мы займем княжество своими войсками и потребуем разоружить румынские.
Помета царя: Быть по сему.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д.15. Л. 213. Перевод составителя с французского языка.

36. *Телеграмма Д.Стюарта*

23.III (4(IV) 1878 г.

Получив телеграмму Гики, князь призвал меня на аудиенцию. Выражая сожаление, что Румыния возбудила неудовольство, указывал на личное безвыходное положение, намекая, что в случае невозможности держаться в Румынии имеет готовое положение дома. Обезоружение армии считает бесславным для себя как главы и устроителя ее выражал опасение кровавого столкновения, так как она должна будет сопротивляться обезоружению и сам он исполнит свой долг...

Князь очевидно желает мирного исхода.
Помета царя: И я тоже.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д. 15. Л. 142.

37. *Из депеши Д.Стюарта – А.М.Горчакову*

2(14) IV 1878 г.

Князь Карл несколько раз повторял, сколь он удручен нынешним положением и сколь он желает, чтобы на смену ему пришло сердечное согласие и тесная дружба между двумя странами, и выразил мысль, что подобного результата можно было бы достичь примирением с нашей стороны с возвращением Бессарабии. Его величество император, сказал мне князь Карл, возвигнет себе вечный памятник в сердцах румын, если, овладев Бессарабией, стерев, таким образом, последние следы Парижского договора, он сочтет

нужным вернуть этот кусок земли стране как проявление своего величия и для того, чтобы вознаградить румын за жертвы, навязанные им войною.

Я счёл своим долгом заметить его высочеству, что полнейшее безразлчие, которое проявила страна к Бессарабии вплоть до дня, когда возник вопрос о возвращении ее России, дает основание заподозрить искренность чувств, побуждающих жаловаться в связи с возвращением этого куска земли. С другой стороны, Румыния в своих протестах перешла все допустимые приличиями рамки и мне представляется, что какие-либо уступки в этом деле принесут стране несчастье, подталкивая ее к дальнейшим резкостям и доказывая, что отсутствие всякой дисциплины может служить достижению желаемой цели. Я с удовлетворением услышал, что светлость признал справедливость моего замечания.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д. 15. Л. 67-68. Перевод составителя с французского языка.

38. *Из брошюры Н.Крецулеску "Размышления о возврате трех уездов Бессарабии"*

Бухарест, 1878.

...Политика как правительства, так и оппозиции в вопросе о возвращении уездов Бессарабии, являлась малосерьезной; манера, в которой нами трактуется вопрос, окончательного решения коего мы можем ожидать лишь от будущего конгресса, и далее то, что сегодня мы оккупированы русскими, - из всего этого следует, что сегодня, чтобы не стать врагами, нам по меньшей мере следует поостыть и определить положение, в которое приведена эта страна, принесшая в жертву кровь и миллионы. Я не знаю, до какой степени маленькая страна, вроде нашей, которой предстоит еще много усилий для укрепления власти, может бросать вызов великим державам Европы; в подобном вопросе, когда на карту поставлены все интересы страны, все разногласия и вся партийная ненависть должны исчезнуть, и оппозция вместе с правительством, воодушевленные подлинным патриотизмом, должны принять

решение в спокойной обстановке, не приводя в волнение всю страну и не нанося оскорблений могущественному соседу ненужными дебатами; во всей политике нам нужно побольше скромности, чтобы привлечь симпатии держав.

Kretzulesco N. Reflexion sur la retrocession des trois districts de la Bessarabie. Bucarest, 1878, p. 11-12. *Перевод составителя с французского языка.*

39. *Телеграмма министра иностранных дел Румынии М.Когэлничану – агенту в Вене*

Бухарест, 15 (28) III 1878 г.

Наше решение об отказе от какого-либо соглашения по поводу уступки Бессарабии было принято в самый день, когда это требование было нам предъявлено. Чтобы заручиться поддержкой великих держав, мы к ним обратились. Правительство не понимает, почему после столь категорического демарша и после формальных и торжественных актов в некоторых умах остается сомнение в искренной и единодушной решимости министерства не вступать в сделку.

Independenţa României. Documente. Vol. IV, Buc., 1978. P. 341 Перевод составителя с румынского языка.

40. *Телеграмма Д.Стюарта*

12. III 1878 г. (ст. не указан)

Ион Гика, возвратясь из Лондона в Вену, донес, что англичане намерены требовать для Румынии линию Силистрии – Варны, для Греции - прямую линию от Кавалы до Корфу. Стурдза предла-

гал Австрии румынские войска, но получил уклончивый ответ. Австрийцы отказались подписать конвенцию с Румынией.
Помета царя сверху телеграммы: Вот скоты!

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д. 15. Л. 138.

41. *Телеграмма Д.Стюарта*

31 V 1878 г. (н.ст.)

Дмитрий Братиано выехал с тайным поручением в Константинополь. Цель скрывается. Полагают, желают заручиться дружбою Турции ввиду конгресса.

АВПРИ. Ф. Канцелярия, 1878. Д. 15. Л. 157.

42. *Из письма М.Когэлничану в МИД Румынии*

Берлин, 9(21) VI 1878 г.

Английские министры, лорды Биконсфилд и Солсбери, до сих пор, создается впечатление, избегают принять нас.

Со всех сторон мы получаем выражение симпатий, но симпатий чисто академических, выражающих платоническую, – иными словами, стерильную благосклонность.

Министр иностранных дел Франции, г-н Ваддингтон, – единственный, кто вступил на почву политики, но лишь затем, чтобы посоветовать нам не надеяться вопреки всякой надежде. Иллюзии, которые мы питали, оказались фатально-ошибочными. Бессарабию можно считать потерянной несмотря на все наши усилия; нельзя же надеяться, если существует один благоприятный шанс на сорок девять неблагоприятных.

Independenţa României... Vol. IV. Buc., 1878. N 138. P. 352. Перевод составителя с румынского языка.

43. *Из выступления премьер-министра Румынии И.К.Брэтину на заседании Берлинского конгресса*

19 VI (1 VII) 1878 г.

...Лишение нас части нашего достояния породит у румынского народа не только скорбь, это разрушит у него всякое доверие в действенность договоров и к соблюдению как справедливости, так и письменного права. Бедствия подвергнут испытанию его веру в будущее, парализуют его мирное развитие и порыв к прогрессу.

В заключение я почтительно беру на себя смелость повергнуть эти соображения на высокое одобрение великого совета Европы и на усмотрение выдающихся представителей Е.В.императора Всероссийского, возвышенность ума и великодушие сердца которого мы столь недавно могли оценить во время его пребывания среди нас.

Independența României... Vol IV. P. 356. Перевод составителя с румынского языка.

44. *Относящиеся к Румынии статьи Берлинского трактата*

1(13) июля 1878 г.

Ст. XXII. Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превышать 50 000 человек. Он будет содержаться за счет занимаемой ими страны. Оккупационные войска сохранят сообщение в Россией не только через Румынию, в силу соглашения, имеющего быть заключенным между обоими государствами, но и чрез черноморские порты Варну и Бургас, в которых им будет предоставлено право устроить, на все продолжение занятия, необходимые склады.

Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии императорскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск через Румынию и совершенное очищение этого княжества.

Ст. XLIII. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии при условиях, изложенных в двух нижеследующих статьях.

Ст. XLIV. В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию кем-либо правоспособности ко всем, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми уроженцами Румынского государства, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях с их духовными главами.

Подданные всех держав, торгующие и другие, будут пользоваться в Румынии, без различия вероисповедания, полным равенством

Ст. XLV. Княжество Румыния уступает обратно е.в. императору Всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную с запада руслом Прута, а с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула.

Ст. XLVI. Острова, составляющие дельту Дуная, а также остров Змеиный, Тульчинский санджак, вмещающий округа (казы) Килию, Сулину, Махмудие, Исакчу, Тульчу, Мачин, Бабадаг, Гирсово, Кюстендже, Меджидие присоединяются к Румынии. Княжество, кроме того, получит территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии...

Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917. М., 1952. С. 191, 192, 200, 201.

45. *Из телеграммы Д.Стюарта*

27/VI (9 VII) 1878 г.

Сегодня официально заявил мне Братиано: Румыния имела процесс с нами, проиграла его, протягивает руку, надеясь на великодушие. Распускает сейчас резервы и потом армию с тем, чтобы мы увели войска от Бухареста. Утверждает, что передача Бессарабии состоится без манифестаций.

Помета царя: Переговорим об этом завтра.

АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1878. Д. 15. Л. 157.

Раздел IV

Российско-румынский конфликт вокруг Бессарабии 1918-1920 годы

Годы первой мировой войны вошли важной вехой в летопись российско-румынских отношений. В Румынии война была воспринята как возможность достичь объединения с соотечественниками, жившими в Австро-Венгерской монархии. Но осторожный министр-президент Ион И.К.Брэтиану-младший, сын того, кто уже фигурировал на наших страницах, не торопился вступать "в дело". Российская ставка в лице генерала М.В.Алексеева питала сильные сомнения относительно ценности румынской поддержки на фронтах. Иной точки зрения придерживались кабинеты Парижа и Лондона, осуществляя соответствующее давление и в Бухаресте, и в Петрограде. Лишь в августе 1916 г. Румыния выступила на стороне Антанты, и мрачные предчувствия, питаемые Ставкой, обернулись явью: румынская армия быстро потерпела поражение. В начале декабря был сдан Бухарест, остатки румынских войск откатывались на север и восток, а навстречу им, без должной подготовки, перебрасывались русские полки. Две страны связывала лишь одна, да и то одноколейная железнодорожная ветка ограниченной пропускной способности. Единого фронта уже не существовало, он был разорван на клочки, румынской армии как организованного целого – тоже. Прибывший в Яссы, временную румынскую столицу, новый русский посланник А.А.Мосолов, так передавал свои впечатления: "Я увидел толпы беглецов, представлявших остатки румынской армии. Это были не регулярные части, а насильственно собранные сборища избегнувших гибели людей, в большинстве босых, оборванных, с драньем, накинутом на плечи поверх грязного белья"[1].

Русским частям приходилось покидать эшелоны за сотни верст от места боев, совершать длительные марши по зимнему бездорожью, без отдыха и горячей пищи, и с ходу вступать в сражение. Начальник Кавказской туземной кавалерийской дивизии докладывал в ставку: довольствие не налажено, по 4 дня не подвозили даже хлеба; половина людей – без сапог; на железной дороге есть подвижной состав, но отсутствует персонал; шоссе разбиты, санитарное дело развалено; отношения с румынским командованием "до такой степени ненормальны, что могут привести к катастрофическим последствиям"[2].

Мы приводим эти свидетельства для того, чтобы дать представление о той психологической атмосфере, которая создалась в оставшейся незанятой неприятелем Румынии. Русских солдат привели в неведомую им страну для защиты неведомого дела; ничего похожего на привет и ласку они не встретили; зато на российское командование нагромождались одно обвинение за другим: оно-де опоздало, помощь недостаточно эффективна. Приведем здесь отрывок из информации корреспондента Петроградского телеграфного агентства В.Янчевецкого (широко известного под своим будущим писательским псевдонимом – В.Ян) о его беседах с солдатами: "Здесь же впервые мы стали испытывать недостаток и голод. Придя на позиции, мы три дня оказались без теплой пищи; питались сухарями, а на четвертый день нас повели в атаку.

Настроение наших стрелков становится мрачным: зачем нас привели сюда, – говорят они, – защищать румын? А почему они сами не защищаются?"[3]. "Нынешний русский солдат – не прежний безграмотный невежественный мужик... Тот сплошной беспорядок, который он увидел в Румынии, заставляет его думать, критиковать и наводит на мрачное угнетенное настроение... Отношение румынских солдат к русским, а также и офицеров недружелюбное. Они не могут понять наших солдат, которые, негодуя на румын за то, что, отдавая за них жизнь, стрелки не встречают со стороны румын помощи, преданности и благодарности"[4].

Но и неприятель был измотан до крайней степени. На рубеже 1917 г. он был остановлен, фронт стабилизировался. По словам "Таймсовой истории мировой войны", "к концу декабря

1916 г. остатки румынской армии были полностью отведены за Серет за завесу, образованную 500 тысячами русских. Из 24 румынских дивизий известную боеспособность сохранили 6. Из них образовали 2-ю армию, которая тремя дивизиями должна была удерживать небольшой участок у Ойтуза, в то время как оставшиеся три реорганизовывались в ближайшем тылу"[5].

До лета 1917 г. фронт, названный румынским, и растянувшийся более чем на четыреста верст по холмам и долинам Молдавии, удерживался в основном русскими войсками, численность которых перевалила за миллион. Но Февральская революция положила начало развалу армии, к лету он зашел уже далеко. Солдаты отказывались воевать, митинговали, создавали комитеты, множились случаи неподчинения приказам, отказа выходить на позиции. Летнее "наступление Керенского" провалилось (хотя на южном участке успешно действовала воссозданная румынская армия, одержавшая победу в сражении при Мэрэшешти). Тогда же приступили к отводу с фронта русских частей. После Октябрьской революции армия превратилась в кипящий котел противоречий; эсеров, большевиков, меньшевиков, представителей национальных течений объединяло одно – желание вернуться домой. В ноябре-декабре одна дивизия за другой снимались с места и устремлялись на восток. Румынская печать того времени полна сообщений о происходивших при этом беспорядках и эксцессах.

Можно понять тревогу, охватившую румынские власти, их страх перед разгулявшейся революционной стихией. Но надо подчеркнуть со всей силой, что все происходившее носило характер произвола со стороны не скованных прежней дисциплиной, измотанных многомесячным сидением в окопах солдат, а не организованных военных действий, и что солдатские комитеты корпусов и армий принимали меры для прекращения происходивших беспорядков. Так, ревком 9-й армии просил обеспечить свободный проход ее частей на родину, гарантируя в этом случае "спокойное поведение русских войск, не имеющих никаких враждебных намерений"[6].

Что же происходило на самом деле? После некоторых колебаний румынское правительство решилось на беспрецедентный

шаг – разоружение отступавшей русской армии. 11 декабря*. Молдова была разбита на восемь зон операций; поскольку при русских штабах имелись агенты сигуранцы (охранки), румынское командование знало о каждом шаге отступавших. Продовольствие и фураж, предназначавшиеся для пехоты и кавалерии, стали задерживаться[7], что крайне обостряло и без того напряженную обстановку. Пути отхода ничего не подозревавших солдат были перекрыты румынскими частями, приступившими к их разоружению и арестам.

Петроград пытался внести элемент организованности в беспорядочное откатывание. В войсках (где это удалось) был распространен приказ верховного главнокомандующего Н.В.Крыленко: "Командование переходит в руки комитетов, минуя штабы армии и фронта". Следовало указание: "Продовольствие брать по реквизиционным квитанциям Военно-революционных комитетов, приравненных к правительственным обязательствам. В случае столкновения с румынскими войсками прокладывать себе дорогу с оружием в руках"[8].

Конечно, превратить бегство массы войск в планомерную эвакуацию было невозможно с помощью каких бы то ни было распоряжений. Изгнание или, хуже, расправа с офицерами лишила полки командования, боевой силы они не представляли и позволили румынам разоружить себя. Столкновения и тем более бои, представлялись исключением. Производились многочисленные аресты, причем по политическому признаку. Так, 16-я румынская дивизия сообщала об аресте 51 "большевика"[9]. Расправа над русской армией явно являлась прелюдией к занятию Бессарабии: в Петрограде была получена одновременно информация об аресте фронтового солдатского комитета и о занятии румынами местечка Леово на левом берегу реки Прут. 16 декабря (ст.ст.) Народный комиссариат иностранных дел обратился к посланнику К.Диаманди с нотой протеста, требуя "покарать преступные элементы румынского офицерства и румынской бюрократии" (*см. док.1*). Тот "опроверг" поступившую информацию, однако приходили все но-

---

* До января 1918 г. даты приводятся по старому стилю.

вые вести о расправах над русскими войсками. 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.) последовал демарш Совнаркома за подписями В.И.Ленина, Н.И.Подвойского и Н.В.Крыленко с требованием освободить арестованных, прекратить беззакония, наказать виновников, дать гарантию того, что подобные действия не повторятся (*см. док.2*).

В тот же день, в 9 часов вечера, наряд солдат пришел в помещение румынской миссии в Петрограде, арестовал К.Диаманди и пять его сотрудников и офицеров и доставил их в Петропавловскую крепость, где их поместили в 59 каземат Трубецкого бастиона.

Арест Диаманди призвел на дипломатический корпус, не признававший до тех пор Советского правительства, эффект разорвавшейся бомбы. 1(14) января он в полном составе, во главе с дуайеном, американским послом Д.Фрэнсисом, в 4 часа утра посетил В.И.Ленина и заявил протест против ареста, не вдаваясь в его причины. Ленин в ответ сказал, что арест произведен в силу обстоятельств, "никакими дипломатическими трактатами и никакими дипломатическими обрядностями не предусмотренными"[10]. В переданном в прессу сообщении говорилось: "Для социалистического правительства России важнее всего было избегнуть войны с румынским крестьянством и в то же время показать румынскому народу, что мы, русские революционеры, ни перед чем не остановимся в борьбе против румынского правительства и румынской монархии. Обычные дипломатические формальности должно было принести в жертву интересам трудящихся классов обеих наций"[11].

Демарш дипломатического корпуса все же возымел действие. Вечером того же 1 января Совнарком, подтвердив свое мнение об обоснованности ареста согласился освободить Диаманди с тем, чтобы "с пользой для дела предоставить румынского посла воздействию других послов"[12].

В 10 часов утра 2 января усталые и голодные дипломаты (к пище они не прикоснулись) были приглашены в канцелярию Трубецкого бастиона. Им вручили предписание Совнаркома за подписью В.И.Ленина: "Арестованных румынского посланника и

всех членов румынского посольства освободить, заявив им, что они должны принять все меры для освобождения окруженных и арестованных русских войск на фронте". К.Диаманди отказался связать свое освобождение с какими-либо условиями "в виду того, что в силу инфракции международного права я отказываюсь обсуждать государственные дела, пока я нахожусь в заключении". Приведем полностью протокол об освобождении (*см. док. 3*).

Результатов выходивший за рамки международных обычаев эпизод с заключением на полтора суток в крепость дипломатов не принес. 4(17) января, с опозданием, на имя посланника К.Диаманди поступила радиограмма от министра-президента К.Брэтиану. Он просил подтвердить аутентичность советского ультиматума от 31 декабря 1917 г., столь необычным показалось ему содержание и форма документа. Далее он заявлял, что "полицейские меры охраны, предпринятые властями в отношении русской армии, имеют целью избежать вооруженных конфликтов на Румынском фронте и воспрепятствовать беспорядочным передвижениям, которые приводят к грабежам и разрушениям... Румынские власти не принимали никакого участия в аресте войсковых комитетов" (*см. док. 4*). А меж тем разоружение русских частей, аресты и переправа все большего числа румынских войск через Прут продолжались, и 13(27) января Совнарком принял постановление о разрыве дипломатических отношений с Румынией: "Покрытая преступлениями румынская олигархия, – говорилось в документе, – открыла военные действия против Российской республики" (*см. док. 5*). Способствовавший вводу румынских войск ген. Д.Щербачев был объявлен вне закона. Подчеркиваем: были разорваны официальные отношения, но не объявлена война. Диаманди и его сотрудников направили к границе с Финляндией. Сопровождал их матрос Н.Маркин, тот самый, что опубликовал сборники тайных договоров царского правительства.

Что же происходило в Бессарабии? С падением российской монархии ветры револющинных перемен в Петрограде вызвали и здесь подъем демократических настроений и национальных сил. Еще весной в крае появились крестьянские советы, выступавшие за скорейшее проведение аграрной реформы. В мае 1917 г. в

повестке 1-го губернского крестьянского съезда обсуждались равнозначные по важности вопросы – о земельной реформе и о федеративном устройстве России. По последнему вопросу делегаты крестьянского съезда проголосовали за предоставление самой широкой автономии всем народам будущей Российской федеративной республики[13].

На фоне активизации политической жизни в Кишиневе появились многочисленные организации и группировки, различные по своим политическим и национальным пристрастиям. Сюда из центра России потянулись представители молдавской интеллигенции и служилого люда, пытавшиеся найти свое место в круговороте исторических событий у себя на родине. Так появилась группа бессарабцев, около пятидесяти человек, близких по духу людей, уже проявивших себя в петроградских событиях или в южнороссийских городах, захваченных революционной стихией. Среди лидеров находились отнюдь не случайные люди, напротив, И.Инкулец занимал при Керенском пост помощника губернского комиссара, П.Ерхан был членом Петросовета. Увлеченная идеей национального возрождения края и не скрывавшая своих намерений встать во главе этого движения, эта группа единомышленников провела 20-27 октября 1917 г. никем на избранный так называемый Военно-молдавский конгресс. Его участники, состоявшие в основном из лиц персонально приглашенных организаторами конгресса, приняли решение о созыве "Сфатул цэрий" (Краевого совета). Предусматривалось, что в последующем делегатов "Сфатул цэрий" должны будут избирать земства, органы городского самоуправления, отдельные съезды советов крестьянских и солдатских депутатов, различные партии и общественные организации.

Однако земства и городские управы Бессарабии отказались посылать делегатов, не признавая легитимности самозванного органа "Сфатул цэрий". Южные уезды края вообще отказались иметь дело с кишиневскими политиками и бойкотировали "Сфатул цэрий" *(см. док. 10)*, а население Хотинского уезда не принимало участия в этом движении, находясь под оккупацией австрийских войск. Уже этот факт ставит под сомнение появившееся

позже утверждение, будто "Сфатул цэрий" являлся представительным органом населения всего края.

К тому же члены "Сфатул цэрий" не избирались жителями, а делегировались (военными организациями, советом крестьян, совдепом, кооперативами и т.д.), причем наиболее многочисленный класс – крестьянство – получил лишь 30 мест из 150. Резкие протесты вызывал порядок представительства и особенно распределения мест по национальному признаку: молдаване получили 70%, хотя в многонациональном по своему составу крае они представляли, по подсчетам, 47 % жителей (*см. док. 6*).

Первое заседание съезда "Сфатул цэрий" состоялось ранее намеченного срока и неожиданно открылось 21 ноября 1917 г. Избранный его председателем И.Инкулец подтвердил причину спешки с образованием этого органа: "Если бы не было выступления большевиков, то с открытием "Сфатул цэрий" не спешили бы"[14]. Участники заседания, не раз ссылаясь на провозглашенное революцией право наций на самоопределение, предложили высказаться за широкую автономию края, при этом лидеры "Сфатула" И.Инкулец и П.Ерхан заверяли, что Молдавия остается нераздельной частью Российской республики (*см. док. 7*). Нельзя не обратить внимание на лицемерие этих деятелей: гласно они клялись в верности Российской республики, а тайно обращались в Яссы, призывали на помощь румынские войска. Особенно "отличался" по этой части председатель Ион Инкулец. Из его заверений о преданности России можно составить коллекцию. В первой же своей речи при открытии Краевого совета 21 ноября 1917 г. он декларировал: "...Кто знает, быть может в ближайшем будущем, в целях установления государственного порядка и во имя осуществления завоеванного русской революцией принципа полного самоопределения народов Бессарабия должна будет стать Демократической республикой, составляющей нераздельную часть великой Российской Федеративной демократической республики". Ему вторил П.Ерхан: "Только демократическая бессарабская республика в единении с Российской федеративной демократической республикой даст благо всем" (*см. док. 8*).

2(15) декабря "Сфатул цэрий" провозгласил создание Молдавской Народной Республики, "входящей как равноправный член в состав единой Российской Федеративной демократической республики" (*см. док. 8*). Раздавались клятвенные заверения, что об объединении с Румынией не может быть и речи: "Для Молдавской республики Прут должен стать в дальнейшей истории края не только географической границей, но и границей политической. За Прутом начинается другая область, где царствует другой дух, другие политические и социально-экономические стремления..., не за Прут, а за Днестр лежит наш путь" (*см. док. 9*). Тем самым "Сфатул цэрий" превысил права, которые его же учредители отвели ему при образовании – быть временным органом по управлению краем, но не его конституированию; правом решать "исторический путь края"[15] наделялось Учредительное собрание (*см. док. 11*), избранное на основе всеобщего голосования, которое никогда не созывалось.

Следующий акт разыгрался 24 января (6 февраля) 1918 г. "Сфатул цэрий", вопреки декларациям его лидеров о неразрывных связях Бессарабии с Россией, закрепленных столетием совместного существования, провозгласил Молдавскую республику "независимым государством, обладающим абсолютным суверенитетом" (*см. док. 15, 16*). Мир был извещен об этом событии с опозданием в телеграмме от 6 марта ст.ст. Приведем ее в варианте, сохранившемся в архивах США (*см. док. 16*). Текст ее заставляет усомниться в осведомленности руководителей "Сфатула" насчет государственного устройства стран-адресатов (французское и американское правительства были названы... королевскими !) Характерна и реакция государственного секретаря Роберта Лансинга: считать вопрос несвоевременным ввиду неясности ситуации. Ни одна держава помимо Румынии, на декларацию не отреагировала. Иными словами, Молдавская республика субъектом международного права не стала.

Произошло это уже в условиях румынской интервенции. Еще 20 декабря 1917 г. на своем закрытом заседании "Сфатул цэрий", игнорируя категорические протесты многих своих членов и представителей целой крестьянской секции, принял решение

пригласить в Бессарабию румынские войска "для обеспечения порядка". Предлогом для приглашения иностранных войск послужили утверждения о якобы захлестнувших приграничную с Румынией территорию "насилиях и злодеяниях" беспорядочно отступавших с Румынского фронта русских частей. И внутри края обстановка накалялась крестьянскими выступлениями и захватом земель, что стимулировалось принятием в Петрограде Декрета "О земле", одновременно повсеместно в городах и даже в молдавских национальных полках активизировались советы. Это явно не входило в планы руководства "Сфатул церий", о чем откровенно поведал председатель его совета директоров П.Ерхан: "Опираться на молдавские части, которые у нас есть, мы не можем: они большевизированы. Единственный выход – ввод иностранных войск"[16].

Посланники Антанты и США в Яссах дали согласие на ввод румынских войск в Бессарабию как на операцию, вызванную нуждами войны, это рассматривалось как "чисто военная мера с единственной целью обеспечения нормального функционирования тыла русско-румынского фронта в соответствии с правилами, установленными в воюющих государствах. Это ни в коей мере не может повлиять на нынешнюю или будущую политику Бессарабии"[17]. То же самое было объявлено местному населению и оповещено миру (*см. док. 14*).

Несмотря на этот камуфляж, поход в Бессарабию румынских войск ничуть не напоминал триумфальное шествие. Изначально были планы обойтись малыми силами: решено было воспользоваться услугами полка военнопленных трансильванцев, сформированного под Киевом для сражений против австро-немецких войск. Полк по пути на фронт должен был захватить Кишинев с тыла. Но произошла осечка, трансильванцам пришлось убраться, и 6 января началась переправа румынских войск через Прут. Однако первый натиск из-за реки был отбит (*см. док. 12*). Румынскому командованию пришлось перебросить через Прут 4 дивизии, укомплектованные по штатам военного времени, что составляло 50 тыс. штыков и сабель (*см. док. 13*).

В постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР от 13 января 1918 г. эта акция со стороны Румынии была однозначно

отмечена как "военные действия против Российской республики", что повлекло за собой принятие решения СНК не только о разрыве дипломатических отношений с Румынией, но и об аресте румынского золотого фонда. перевезенного на хранение в Москву в 1917 г. в связи с захватом Бухареста германскими войсками (*см. док. 5*). Вскоре была создана Верховная автономная коллегия СНК РСФСР по русско-румынским делам, наделенная широкими полномочиями по ведению всех дел, касающихся взаимоотношений с Румынией.

Между тем в Кишиневе одновременно с провозглашением "независимой Молдавской республики" неожиданно появилась новая газета "România nouă" ("Новая Румыния"), первая опубликовавшая "Декларацию" с обращением к населению Бессарабии и Румынии об объединении "всех румын в единое государство". Небезынтересно отметить, что автором этой "декларации", выдвинутой якобы из среды самих бессарабцев, на самом деле являлся трансильванский румын Онисифор Гибу, известный редактор ряда румынских изданий в Трансильвании, который с самого начала российской революции находился в Кишиневе, активно содействовал образованию национальной молдавской партии и приложил руку к принятию ею прорумынской ориентации.

Стоило собравшемуся 31 января 1918 г. 3-му Бессарабскому губернскому съезду направить протест представителям Антанты против присутствия румынских войск и угрозы захвата края, как по приказу румынского командования 4 делегата съезда, участвовавшие в передаче текста, были расстреляны. Были расстреляны также два состава президиума крестьянского съезда, отказавшегося посылать своих представителей в "Сфатул цэрий" и тем самым санкционировать его решения и действия[18].

Два месяца продолжалось вооруженное сопротивление нашествию ннтервентов в Бессарабии. Широко известны операции по защите Кишинева 19 января отрядами 1-го молдавского полка и бои частей 8-й армии в районе Бендер, сдерживание этой армией совместно с образованным Бессарабским ЦИКом наступления королевских войск на севере края. В боях на юге Бессарабии принимали участие остатки 6-й армии, переброшенный на Дунай

отряд балтийских моряков под командованием Анатолия Железнякова, активно действовал сформированный в Одессе батальон румынских интернационалистов, поддержанный добровольцами из местного населения.

В середине февраля на помощь Бессарабии двинулись войска Красной Армии, участвовавшие до этого в освобождении Киева и разгроме Центральной рады. В.И.Ленин требовал от командования "действовать как можно энергичнее на Румынском фронте"[19]. Успешное наступление регулярной армии породило тревогу в Яссах. Еще более усиливалось беспокойство властей в связи с подъемом радикальных настроений в самой Румынии, значительная часть которой находилась под оккупацией германо-австрийских войск. Эти обстоятельства вынуждали нового премьера румынского правительства ген. А.Авереску решиться на заключение соглашения с представителями советской власти. С российской стороны Верховная автономная коллегия по русско-румынским делам с помощью полковника канадской службы Бойля и задержанных в Одессе (естественно, стремившихся быстрее обрести свободу) румынских парламентариев установила контакты с Яссами[20] (*см. док. 18, 19*). 5-9 марта 1918 г. соглашение было достигнуто и подписано: Румыния в двухмесячный срок обязывалась вывести свои войска из Бессарабии (*см. док. 20 – 24*). В соглашении констатировалось: "...Все очищаемые румынскими войсками местности занимаются сейчас же русскими войсками". Правительство Румынии взяло на себя также обязательство "не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами" (*см. док. 24*).

Соглашение от 5 – 9 марта 1918 г. явилось одним из первых международных договоров, заключенных представителями советского государства. К тому же в соглашении предусматривалось создание международных комиссий из уполномоченных России, Румынии, Англии, Франции и США для улаживания "всевозможных недоразумений" между подписавшими сторонами, при этом

державы Антанты становились как бы гарантами реализации договора.

21 марта генеральный румынский консул в Москве Н.Г.Герен информировал Наркоминдел о ликвидации "возникшего между румынским правительством и советской властью конфликта"[21]. 31 марта "Известия" оповестили об этом общественность. 27 марта НКИД предложил приступить к осуществлению соглашения во всем его объеме[22], – все это свидетельствовало о признании и одобрении достигнутой договоренности.

В связи с достижением мирного урегулирования конфликта и заключением румыно-советского соглашения необходимо обратить внимание на тот факт, что и на переговорах, и в подписанных сторонами документах территориальная принадлежность Бессарабии России никем не ставилась под вопрос. Румынское правительство не делало заявлений на том этапе о каких-либо "исторических" или "этнических" правах и интересах в отношении данной территории. Более того, провозглашение 24 января "Сфатул цэрий" Бессарабии как "самостоятельной и свободной Молдавской демократической республики" (*см. док. 15*) никто из участников перговоров, а также представителей держав Антанты и западных дипломатов не принимал во внимание. Все участвующие стороны об этом факторе даже не упоминали. Тем самым важно подчеркнуть, что пришедшие к согласию об урегулировании бессарабского вопроса советское руководство и румынское правительство на основании документа 5-9 марта 1918 г. не признавало "независимость" Молдавской республики, объявленную "Сфатул цэрий", как не признали и полномочий самого "Сфатул цэрий" в качестве высшего представительного органа Бессарабии, чтобы пригласить его уполномоченных в число участников официального соглашения за стол переговров.

Эта специфическая особенность положения Бессарабии как неотъемлемой части российской территории не только постоянно фиксировалась в заявлениях и всех документах советского правительства, но, как следует из соглашения от 5-9 марта 1918 г., не вызывала сомнений ни у главы румынского правительства А.Авереску, ни у дипломатов Антанты.

Это обстоятельство приходится констатировать особо, поскольку дальнейшие действия румынских правящих кругов в отношении Бессарабии вышли за рамки объявленной ранее военной меры (по "восстановлению порядка" и "обеспечению питания и снаряжения..., линий коммуникаций армий на Румынском фронте"[23]) и переросли в политическую акцию с намерением придать "законный" характер румынскому присутствию в крае. В этой акции были четко распределены роли действующих лиц и исполнителей.

Как только румынское правительство заключило с Центральными державами так называемый прелиминарный мир в Буфте (5"/18 марта) и в нарушение соглашения от 5-9 марта пропустило германо-австрийские войска на Украину и левобережную Молдавию, оно фактически отказалось выполнять это соглашение, не опасаясь ответных мер: Бессарабия оказалась отрезанной от центральной власти и сил Красной Армии.

"Сфатул цэрий выступал уже единственным политическим партнером в отношениях с Румынией, войска которой и военное командование на деле осуществляли функции власти на территории края. В этих условиях 27 марта(9 апреля) 1918 г. "Сфатул цэрий" принял решение об условном присоединении" Бессарабии к Румынии (*см. док. 28*).

Но как свидетельствуют дальнейшие события, сценарий этого решения готовился в Яссах. А.Маргиломан 20 марта (2 апреля) пригласил в Яссы руководителей "Сфатул цэрий" Инкульца, Халиппу, Чугуряну и объяснил им: "Бессарабия слишком слаба, чтобы существовать в одиночестве..." 5 апре разговор, – а по сути дела инструктаж, что делать, – произошел в совете министров. Колебания испытал лишь Инкулец, заикнувшийся было о сохранении "Сфатула", о правах населения. Маргиломан не стал его обнадеживать, а дал понять, что немцы предоставили ему в Бессарабии полную волю, а в дневниковой записи обозвал Инкульца "изворотливым славянином"[24]. Прочие ничего членораздельного не сказали.

В Кишиневе велась подготовка иного рода. Пять членов "Сфатула", заведомых противников объединения, были

расстреляны (*см. док. 25* о жалобах исчезнувших жён депутатов). Та же участь постигла руководителей 3-го Бессарабского губернского крестьянского съезда, высказавшегося против отторжения Бессарабии от России.

8 апреля Маргиломан приехал в Кишинев на торжества по случаю присоединения края – исход голосования был предрешен. 9 апреля (27 марта) в окруженном "почетной стражей" здании произошло открытое голосование: из 162 членов собрания 86 подняли руки "за", трое высказались "против", остальные воздержались или под разными предлогами уклонились от участия в процедуре (*см. док. 29, 30*).

Вопреки международным обычаям и даже здравому смыслу, заседание 27 марта (9 апреля) по сути дела открыл премьер-министр Румынии. Выдавая своих сторонников, он заявил: "Сейчас на очереди вопрос о соединении молодой республики с Румынией, причем вопрос поставлен самим "Сфатул цэрий"[25]. В принятой декларации говорилось: Бессарабия, "силой оторванная Россией от старой Молдавии сто с лишком лет назад, ныне в силу исторических прав, в силу братства по крови и национальности и на основании принципа самоопределения народов, отныне и навсегда соединяется со своей матерью-родиной". Таковой естественно, объявлялась Румыния, Россия же в одночасье превратилась в злую мачеху. Объеднение оговаривалось сохранением за краем известного самоуправления (своей диеты – т.е. "Сфатул цэрий", земских и городских органов, территориального принципа прохождения воинской службы). В.Цыганко от имени крестьянской фракции выразил энергичный протест, заявив, что подобные вопросы компетентно решать либо Учредительное собрание "при условии свободы выполнения этой воли в свободной независимой Молдавской республике", либо всенародный плебисцит (*см. док. 28*).

Крестьянская фракция, заранее решившая выступить против объединения, созвала чрезвычайное заседание, на котором "от-ступники", проголосовавшие "за", каялись, объясняя свое поведение "необузданным и животным страхом за своих детей" при появлении на сцене румынских жандармов (этот красочный эпизод *см. док. 31*).

Протестов было много – от местных членов Учредительного собрания России, бессарабского бюро политических эмигрантов, народников, почтово-телеграфных служащих, бессарабской роты Добровольческой армии, союза учащихся гор.Бендер, многих сельских сходов[26]. Кишиневская городская Дума сочла незаконным "вотум никем не избранного, а потому и никем не признанного Краевого органа "Сфатул цэрий", подавляющее большинство которого принадлежит к малокультурным и политически несознательным слоям населения" (*см.док.32*). С протестом выступили и представители молдавских военных формирований (*см. док. 33*).

Раздавались и приветствия. Так, Сорокское уездное земство горячо одобрило акт объединения (*см. док. 27*). Это было одним из последних проявлений его активности – вскоре земства, как и другие органы местного самоуправления были распущены и заменены жесткой системой назначенного сверху централизованного управления по румынскому образцу. Не дожидаясь оформления объединения, военные власти установили в области свой контроль; всякая оппозиция (не только большевистская) беспощадно подавлялась; собрания запрещались; пресса была поставлена под надзор; любой протест немедленно и беспощадно пресекался под предлогом борьбы с большевистской агитацией (*см. док. 17, 26, 35, 36*); продовольствие (для охраны складов с которым якобы и были введены румынские войска) эшелонами вывозилось в Румынию. В течение нескольких месяцев область была выпотрошена, – у крестьян конфисковали их запасы, оставляя на семью, часто многочисленную, по тридцать пудов - 480 кг. зерна (*см. док. 37*). Из Румынии толпами прибывали – для быстрейшего приобщения к новому отечеству – имевшие прочную репутацию лихоимцев администраторы и, – самое зловещее, – недоброй славы жандармы; местные начальники издавали распоряжения в меру своего самодурства, – о чем свидетельствовал приказ коменданта Еденец о формах приветствия его собственной фуражки (*см. док. 38*), – а чины рангом пониже просто-напросто занимались поборами на базарах, избивая по привычке обывателей (*см. док. 39*).

20 ноября 1918 г. 40 депутатов "Сфатул цэрий", почти сплошь сторонников объединения с Румынией, включая старейшего его члена И.Александри, председателя Военно-молдавского конгресса В.Чижевского, генерального секретаря Епури, выступили с Меморандумом (*см. док. 40*): "При полном хозяйственном расстройстве страны, в обнищалой, полуголодной, некогда цветущей Бессарабии насильственно убивается элемент всякой общественности и общественного контроля, душатся все гражданские свободы, нарушается неприкосновенность граждан и представителей народа, чинится грубый произвол над населением края различными правительственными агентами, пришедшими на смену бывшим служащим, коренным жителям и уроженцам Бессарабии и, наконец, попираются права национальных меньшинств, искусственно создавая национальную рознь между дружественными и братски сжившимися народами". Во избежание "государственного потрясения" и ради "успокоения нервно-возбужденного и озлобленного настроения всех слоев нашей Бессарабии" они требовали восстановить свободу слова, обеспечить неприкосновенность личности, снять режим особого и осадного положения, отправить жандармов в казармы, возобновить деятельность органов земского и городского самоуправления.

Реакция российской стороны на изменение статуса Бессарабии с самого начала была резко отрицательной. В ноте протеста советского правительства от 18 апреля 1918 г. в адрес совета министров Румынии подчеркивалось, что на основе решения "Сфатул цэрий" считать Бессарабию "неотъемлемой частью Румынского королевства является не только вызовом Российской Федеративной Советской Республике, но и вопиющим нарушением заключенного... соглашения с Россией об очищении в течение 2-х месяцев Бессарабии". В ноте впервые, пожалуй, поднимается вопрос о том, что действия "Сфатул цэрий" и румынского правительства "лишены какой бы то ни было международно-правовой силы" (*см. док. 34*).

В последующем этот международно-правовой аспект будет неизменно присутствовать в позиции советского руководства по бессарабскому вопросу, но, к сожалению, его аргументация всегда

отступала на второй план под напором идеологических клише о "единстве и солидарности трудовых масс Бессарабии и России" либо "о предательской роли "Сфатул цэрий" – этого буржуазно-националистического органа заклятых врагов бессарабского народа". Этот подход лишь затушевывал суть претензий Москвы именно к Румынии, поскольку акцентирование классово-идеологических обвинений в адрес "Сфатул цэрий" и неправомерности его решений оставляло в тени вопрос о нарушении Румынией и союзническими державами международного и территориально-правового статуса Бессарабии без урегулирования этой проблемы с Россией и даже вопреки ее позиции.

На этот счет наиболее убедительными свидетельствами являлись высказывания официальных лиц США о том, что правительство не желает быть соучастником любого договора, имеющего в виду расчленение России (*см. док. 51*). Эту же позицию подчеркивает ряд американских исследователей, считая, что "после объединения в марте 1918 года международный статус Бессарабии еще не был выяснен. Но выяснение было отложено из-за неопределенности в 1918-1919 гг. будущего режима России и из-за того, что Америка настаивала на принципе территориальной неприкосновенности"[27].

Чтобы окончательно закрепить решение бессарабского вопроса, опираясь на внутренние факторы и учитывая противоречия в этом деле западных держав в преддверии мирной конференции в Париже, румынские политики вновь использовали "Сфатул цэрий". Автономия была сочтена для Бессарабии излишней роскошью. Мировая война закончилась, и Бухарест желал бы представить на Парижской конференции проблему объединения всех румын как свершившийся факт.

23 ноября 1918 г. депутаты-молдаване были приглашены к военному комиссару Кишинева ген.Вайтояну. Он был краток: "Весь разговор должен остаться между нами. Мы, румыны, можем ругаться, но никто не должен об этом знать. В Сфатул цэрий мы должны придти с готовым решением". И дальше: "Да и зачем вам автономия? Разве румынские законы плохие? Что такое автономия – я не понимаю" (*см. док. 41*). Он пригрозил Н.Н.Александри,

который "все лето балансировал" "особыми мерами" – "я старый солдат, мне двоедушничать на приходится"[28].

Не вызывавшиеся к Вайтояну депутаты были застигнуты врасплох: опубликаванная в печати повестка дня предусматривала лишь обсуждение аграрного вопроса (*см. док. 42*).

10 декабря (27 ноября по ст.ст.), в конце утомительного заседания в пол-третьего ночи, когда многие разошлись по домам и в зале присутствовало 46 депутатов (из общего состава 162) председательствовавший П.Халиппа огласил и провел резолюцию о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии (*см.док.43*), за нее проголосовали 38 человек; раздались возгласы "Ура!". В пять утра извещенный по телефону ген.Вайтояну явился в зал заседаний и зачитал притомившимся членам "Сфатул цэрий" королевский указ о его роспуске. Так описывали происшедшую процедуру 10 депутатов, сбежавших из Кишинева и укрывшихся в Одессе, в протесте, принятом "в интересах разоблачения невиданного и недопустимого политического шантажа, насилия и фальсификации" (*см. док. 44*). В тот же день Вайтояну пригласил на обед членов уже распущенного собрания. Откушав, возбужденные экс-депутаты направились к памятникам царям Александру I и Александру II и свергли их.

Два акта "Сфатул цэрий", принятые 27 марта (9 апреля) и 27 ноября (10 декабря) 1918 г., поставили бессарабский вопрос в совсем иную плоскость: одно дело – временное занятие области под предлогом военных обстоятельств, притом сопровождаемое заверениями об отсутствии каких-либо политических замыслов; другое же – отторжение ее от России, с которой Румыния в войне не находилась. без согласия и даже без ведома как советского, так и белых правительств.

Следует сказать, что стремление отдельных исследователей этой истории провести аналогии между событиями в Бессарабии и политикой руководства отделившихся прибалтийских республик не выдерживает критики. Независимость прибалтийских государств была признана советским правительством, между ними и советской Россией были установлены границы на договорной основе. В отношении Молдавской республики после 24 января

1918 г. ни одно государство не признало де-юре ее как независимую от России, несмотря на просьбу руководства "Сфатул цэрий", обращенную к державам Антанты и США. Необходимо иметь в виду, что в этом вопросе позиции Румынии и политиков Антанты явно расходились.

Когда советскому правительству стало известно о требованиях Румынии к руководителям Парижской мирной конференции относительно Бессарабии, в адрес ее председателя Клемансо 7 февраля 1919 г. была направлена телеграмма (копия – президенту США В.Вильсону), в которой выражался "энергичный протест против захватнической империалистической политики" румынского правительства, а также против поощрения этой политики со стороны западных держав (*см. док. 45*). Последние не приняли во внимание советское заявление, но и не спешили с официальным признанием присоединения Бессарабии к Румынии. Лидеры стран Антанты возлагали еще надежды на русскую белую армию, особенно на Колчака и Деникина, выступавших в борьбе с Советами под знаменем "единой и неделимой России".

Дипломатия держав Согласия очутилась в затруднительном положении – не потому, что негодовали Советы, их не признавали и с ними не считались, а потому, что против аннексии выступали самые разные оттенки российской общественности. В Париж на мирную конференцию прибыла делегация бессарабской оппозиции "справа" во главе с председателем распущенного земства А.Н.Крупенским, выступившая с протестом против действия румынских властей[29]. Излагая позицию бывших руководителей края, А.Крупенский отмечал: "...Дума Кишинева заявила, что вопрос о присоединении можно решить только плебисцитом... Вскоре Дума была распущена". Земская управа протестовала против незаконного ее упразднения, напоминая, что "в самодержавной России не было ни одного случая роспуска земства за 50 лет"[30]. Эта группа бессарабцев представила конференции "План действия в интересах воссоединения Бессарабии с Россией" (*см. док.46*). Отношения белого движения с официальной Румынией были испорчены вконец, – деникинские войска, пытавшиеся

скрыться на румынской территории, были встречены огнем (*см. док. 49*).

В столицу Франции приехали также видные представители российской эмиграции – С.Д.Сазонов, Н.В.Чайковский, В.А.Маклаков, М.Н.Гирс, заявившие о незаконности аннексии (*см. док. 47*). П.Н.Милюков выпустил в Лондоне под своей редакцией сборник документов с разоблачением произвола румынской администрации. Патриарх Московский и всея Руси Тихон выступил против перехода Кишиневской епархии в румынскую церковь. Приехали в Париж и бессарабские сторонники объединения с Румынией. Все беды провинции они приписывали последствиям войны и, главным образом, русской революции (*см. док. 48*).

В июле 1919 г. Совет четырех в Париже, куда входили президент США и главы правительств Англии, Франции и Италии, согласился с предложением бывшего министра Временного правительства В.А.Маклакова о проведении плебисцита в Бессарабии в районах с преимущественно молдавским населением[31]. Румынский премьер И.И.К.Брэтиану категорически отверг эту идею, что дает основание полагать, что он по меньшей мере сомневался в его исходе. Все-таки Совет четырех рекомендовал румынскому правительству воздержаться от парламентских выборов в Бессарабии до проведения плебисцита.

В связи с революцией в Венгрии правящие круги Румынии не без оснований рассчитывали, что от румынского участия в подавлении этого нового революционного очага в центре Европы будут зависеть и решения великих держав по территориальным вопросам, К тому же неудача белогвардейского движения в России способствовала более благосклонному отношению политиков стран Антанты к оценке румынского вклада в борьбу с большевизмом. С протестами белой эмиграции, потерявшей свою внутреннюю базу, можно было уже не считаться. А румынские войска, вступив в Будапешт еще в августе 1919 г., не проявляли признаков желания удалиться из венгерской столицы: Бухарест явно ставил в зависимость вывод войск от признания Антантой присоединения Бессарабии к Румынии, – это ясно видно из письма британского премьера Д.Ллойд Джорджа своему румынскому коллеге А.Вайда-

Воеводу от 3 марта 1920 г.: "Пользуюсь возможностью, чтобы напомнить вашему превосходительству, что решение данного вопроса мирная конференция отложила до того, как румынское правительство осуществит эвакуацию Венгрии"[32].

12 марта решение Верховного Совета Антанты было опубликовано (*см. док. 50*). Ознакомившись с посланием Ллойд Джорджа, государственный секретарь США Е.Бейнбридж Колби сделал характерную запись на полях: "Это относится к некоей сделке, по которой Румыния эвакуирует Венгрию в обмен на обещание, что она получит Бессарабию"[33]. Соединенные Штаты к сделке подключиться не пожелали, считая ее противоречащей нормам международного права. 12 июня 1920 г. Бейнбридж Колби инструктировал посла в Париже: "Соединенные Штаты всегда отказывались быть вовлеченными в обсуждение румынских притязаний на Бессарабию. Эта позиция с полной ясностью была продемонстрирована прошлой осенью на заседаниях Верховного Совета. Вам следует, если представится возможность, подтвердить эту позицию и заявить, что это правительство не может быть участником любого договора, имеющего в виду расчленение России" (*см. док. 51*).

Тем не менее усилия втянуть США в оформление признания присоединения Бессарабии не прекратились. Имея в виду, что в ходе переписки затрагивались вопросы международно-правового значения, мы приведем некоторые документы. 28 сентября 1920 г. посол в Париже Хью Уоллес телеграфировал в Государственный департамент, что на заседании конференции послов была выражена надежда на то, что США подпишут уже подготовленный союзниками протокол о Бессарабии. 2 октября Бейнбридж Колби обратился к президенту В.Вильсону с письмом, в котором предлагал отказаться одобрить политику, направленную на расчленение России. "В ожидании Вашей точки зрения, – продолжал Колби, – насчет уместности подобного курса я буду рад узнать, – как Вы считаете, достаточно ли изложить нашу позицию на конференции послов или желательно заявить определенный протест в связи с предполагаемой акцией союзников".

Собственноручная резолюция В.Вильсона гласила: "Я полностью разделяю Ваш взгляд и надеюсь, что Вы отправите предложенные Вами инструкции. В.В." (*см. док. 52*). Относительно официального протеста президент указаний не дал, и поэтому Уоллес ограничился в Париже изложением американской позиции, не преминув заявить, что союзники льют воду на мельницу большевиков: "Подписание договора в столь неподходящее время будет способствовать большевистскому делу с далеко идущими и зловещими последствиями"[34].

28 октября 1920 г. представители Англии, Франции Италии, Японии и Румынии подписали "Договор относительно объединения Бессарабии с Румынией", именуемый также Парижским или Бессарабским протоколом (*см. док. 53*). Они "пригласили" также будущее признанное ими российское правительство присоединиться к протоколу. Однако оно, это правительство, получило право возражать лишь против деталей протокола, а никак не оспаривать его законность.

Совнаркомы РСФСР и УССР в ноте, направленной 1 ноября, заявили, что этот документ никакой силы не имеет и что они "никоим образом не считают себя связанными договором, заключенным по этому предмету другими правительствами" (*см. док. 54*). Японское правительство, подписав протокол, его не ратифицировало, поскольку он "касается вопроса, по существу своему чисто европейского"[35].

Стоя на позициях международного права, Соединенные Штаты и в дальнейшем отвергали румынские настояния о присоединении к протоколу. Так, запись беседы румынского посланника в государственном департаменте 21 июня 1923 г. включает следующий пассаж: "...Сама Россия никогда не признавала отделения Бессарабии, а наша позиция заключалась в том, чтобы не признавать частей бывшей Российской империи, если только сама Россия этого не делала. В этом смысле положение Бессарабии отличается от ситуации Прибалтийских стран, Польши и Финляндии"[36].

В американских материалах подчеркивалось, что "все классы русских от большевиков до царистов" энергично выступили против "признания включения Бессарабии в Румынию"[37]. В

материалах Государственного департамента имеются протесты Г.В.Чичерина, экспозе посла Временного правительства в США В.Бахметьева от 16 ноября 1920 г., запись беседы американского посланника в Бухаресте П. Джея с оставшимся в городе российским посланником С.А.Поклевским (в депеше от 23 июля 1923 г.), в которых отвергалась румынская версия насчет добровольного вхождения Бессарабии в состав Румынии. Американцам эта версия доверия не внушала. Тот же Джей так комментировал очередной румынский меморандум: "По моему мнению, наиболее значительным из всех фактов, касающихся Бессарабии и совершенно обойденных в меморандуме, является то, что провинция остается в условиях чрезвычайного положения со времени ее аннексии, а военное управление, осуществляемое с явно шокирующими злоупотреблениями, вызывало повторные и безрезультатные протесты в румынском парламенте со стороны более прогрессивных депутатов оппозиционных партий... Продление военного режима объясняют опасением нападений русских, но это объяснение, которое можно принять отчасти, касается зоны вдоль границы, но оно представляется притянутым, когда его распространяют на всю провинцию и, думается, призвано скрыть реальное недовольство со стороны очень значительной части общественности"[38].

Из приведенных материалов явствует, что правительство США рассматривало протокол от 28 октября 1920 г. как акт, направленный на расчленение России, с которой ни один из его участников в состоянии войны не вступал, и находящийся в противоречии с международным правом.

Рассмотренные выше события и обстоятельства, связанные с возникновением конфликта вокруг Бессарабии, позволяют сделать совершенно определенный вывод о том, что и внутренние факторы, сложившиеся в Советской России и Румынии, и международная обстановка в период 1918-1920 годов не позволили окончательно решить бессарабский вопрос. На первом этапе развития конфликта советское руководство использовало как дипломатические усилия, так и военные действия для предотвращения оккупации, а затем и для очищения края от румынских войск. Румынская сторона сделала ставку на поддержку внутреннего фактора,

обеспечив самим присутствием своих войск и репрессиями против оппозиции принятие "Сфатул цэрий" решений о присоединении Бессарабии к Румынии.

По мере того, как советская власть укрепляла свои позиции при отражении иностранной интервенции и завершении гражданской войны, румынское правительство все настойчивее использовало дипломатию и внешнеполитическое лавирование в отношении союзных держав Антанты с целью добиться узаконивания формально свершившегося факта превращения Бессарабии в провинцию Румынии. Но даже после подписания Парижского протокола от 28 октября 1920 г. решение бессарабского вопроса в "румынском варианте" не получило международно-правовой основы, ибо только с участием России в договорном процессе, с выраженной волей самого населения Бессарабии и санкции советского правительства договор мог приобрести реальное международное значение. Поэтому в дальнейшем на первый план в мирном урегулировании бессарабской проблемы выдвигалась дипломатия обеих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Mossoloff A.* Ma mission en Roumanie.-Bibl. Acad. Române, secţia de manuscrise, f. Arhiva palatului, mapa 20, N 7, p. 5.

2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003/с. Оп.3. Д.5. Л. 18.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 1001. Д.213. Л. 21-22 (Вестник ПТА 23.XII 1916).

4. ГАРФ. Ф. 1001. Д. 213. Л. 22.

5. The Times History of the War. Vol. 17, p. 209, vol.18, p. 18-20.

6. Известия армейского комитета 9-й армии. 12. XII 1917 г.

7. Борьба за власть Советов в Молдавии. Кишинев, 1957. С. 239.

8. ГАРФ. КМФ-14, за 32 4-4. Л. 154. Ч.1. Л. 56.

9. ГАРФ. КМФ 14, за 4-4. Лл. 154. Ч. 1. Л. 36, 96, 101, 106, 107.

10. Правда, 3-16 января 1918 г.

11. Правда, 3-16 января 1918 г.

12. Правда, 3-16 января 1918 г.

13. Бессарабская жизнь, 1917, 25 мая.

14. Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВПРФ). Ф. 125. Оп.1. Л.1. Д. 7. Л. 4-5.
15. Publication de la délègation bessarabien. P. 1919. p.4.
16. Цит по: История Молдавской ССР. Изд.2-е. Т.2. Кишинев.1968. С.63.
17. *Vopicka Ch.J.* Secrets of the Balkans. Chicago, 1921, p. 160.
18. АВПРФ. Ф. 125. Оп.1.П.1. Д.7. Оп. 21.П.17.Д.15 Л.43.
19. *Ленин В.И.* Полн.собр.соч. Т.50. С.41.
20. ДВП СССР. Т.1. Д.9. С.210-211. Подробности о контактах см.: *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны.М., 1969. с. 271-273.
21. АВПРФ. Ф. 125. Оп.1. Д. 12. П. 2. Л. 28.
22. АВПРФ. Ф. 125. Оп.1. Д. 1. П. 2. Л. 29.
23. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (Papers...), 1918, Russia, vol. 2, Washington, 1923, P.707.
24. *Marghiloman A.* Note politice, vol. 3, Bucureşti, 1927.P. 443, 444, 445, 448.
25. АВПРФ. Ф.125. Оп.3а. Д.9. Л.3.
26. АВПРФ. Ф. 125. 1918-1919. Оп. 3а. Д.10. Л.9.
27. Foreign Affairs, vol. 18.N.3. april 1940.
28. АВПРФ. Ф.125. Оп.1. Д.30. П.3. Л. 72-73.
29. Publications de la delegation bessarabien. P., 1919.
30. АВПРФ. Ф. 125. Оп.1. П.3. Д.29. Л.7; Д.30. Л. 49.
31. Documents on British Foreign Policy (далее - DBFR) 1919-1939, First Series.V. 1, L. 1947, p.8.
32. Papers..., 1920, vol. 3, Washington, 1936.P. 430-431.
33. US National Archives, 871 A/14, Bessarabia 1.
34. Papers..., 1920, vol. 3, p. 433.
35. ДВП СССР. Т.7. М., 1963. С.80.
36. US National Archives, 871, A/14, Bessarabia 1.
37. US Natioanl Archives, Division of Russian Affairs,2, 2 aug.1922.
38. US National Archives, 871 A/14, Bessarabia 1. Депеша П.Джея от 23 июня 1923 г.

7 — 4304

ДОКУМЕНТЫ

1. *Нота Народного Комиссара Иностранных дел Посланнику Румынии Диаманди*

16(29) декабря 1917 г.

Нами получено сообщение от Кишиневского Революционного Комитета о том, что румынскими войсками оккупированы местечко Леово и несколько сел Бессарабии, причем расстреляны революционеры.

Сверх того сообщение гласит: "Румынские власти через русского полковника и румынского генерала пригласили всех членов Революционного Комитета в Яссы, гарантиуя им всякую безопасность. В Яссах, однако, весь комитет был арестован. Все члены революционного Комитета были переданы румынским властям, которые пытались расстрелять их, но казаки опомнились и не допустили".

Ввиду того, что такого рода преступные действия не могут быть терпимы, мы просим г-на Румынского Посланника сообщить нам в течение сегодняшнего дня все, что известно Румынскому Посольству по этому поводу, а равно какие меры приняло румынское Правительство до настоящего дня для того, чтобы покарать преступные элементы из румынского офицерства и румынской бюрократии, осмелившиеся поднять руку на Российскую революцию.

Мы считаем необходимым здесь же предупредить Румынское Посольство, что на территории Российской революции мы не потерпим более никаких репрессий не только против русских, но и против румынских революционеров и социалистов. Всякий румынский солдат, рабочий и крестьянин найдет поддержку русской Советской власти от произвола реакционной румынской бюрократии.

Вместе с тем мы считаем нужным через Ваше Посольство поставить на вид всем румынским властям, что Советская власть не остановится перед самыми суровыми мерами против контрреволюционных румынских заговорщиков, сообщников Каледина, Щербачева и Рады, совершенно независимо от того, какие посты занимают эти заговорщики в румынской иерархии.

Народный Комиссар по Иностранным Делам

ДВП СССР. Т.1. М., 1957. Док.37.

2. *Нота Советского Правительства Правительству Румынии*

31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.)

Начальник 49-й революционной дивизии передал нам протест относительно поведения румынских властей. Румынские власти не только не считаются с выборным положением в русской армии и не хотят вступать в соглашения с избранными начальниками и представителями комитетов, но и захватывают фуражные запасы наших войск. В силу этого лошади в 49-й дивизии остаются без фуража. Передвижение полков задерживается румынами силою оружия. Один из полков 49-й дивизии, именно 194-й Троицко-Сергиевский полк, был окружен румынами, подвоз провианта отрезан, полк разоружен и отведен в тыл. Румынские власти арестовали избранный комитет 195-го полка и австрийских офицеров, приглашенных, как гости, в штаб 195-го полка.

Совет Народных Комиссаров требует от Румынского Правительства освобождения арестованных, наказания произведших аресты, беззаконные и бесчинные действия румынских властей, и гарантий, что подобные действия не повторятся. Неполучение ответа на это наше требование в течение 24 -х часов будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В.Ульянов (Ленин)

7*

Верховный Главнокомандующий
Н.Крыленко
Народный Комиссар по Военным Делам
Н.Подвойский

Известия № 1, 3 января 1918 г.

3. *Протокол по поводу освобождения из-под ареста чиновников румынского посольства во главе с посланником Диаманди. 2(15) января 1918 г.*

Мы, заведующий Трубецким бастионом Кудельно, председатель наблюдательного комитета Титов и письмоводитель канцелярии Тарунин, присутствовали при освобождении следующих членов Румынского королевского посольства: посланника гр. Диаманди, военного агента полк. Палада, первого секретаря гр. Арион, майора Драганеску – члена военной миссии, второго секретаря Зарифопола, поручика Краю – члена военной миссии и курьера Мадисона; при освобождении представители румынского посольства были информированы о том, что на имя комиссара Петропавловской крепости было получено от Совета Народных Комиссаров предписание от 1 января 1918 г. за № 1 следующего содержания: "Арестованных румынского посланника и всех членов румынского посольства освободить, заявив им, что они должны принять все меры для освобождения окруженных и арестованных русских войск на фронте. С арестованных румын взять, при их освобождении, расписку, что это заявление им сообщено. Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин). Секретарь Горбунов".

Посланник заявил следующее: 2-го января 1918 г. в 10 ч. утра заведующий Трубецкого бастиона прочитал сообщение Совета Народных Комиссаров за № 1 от 1 января 1918 г., в котором говорится, что освобождение лиц румынского посольства зависит от освобождения русских войск, окруженных и арестованных на фронте. Я ответил, что не связываю освобождение никакими

условиями ввиду того, что в силу инфракции международного права я отказываюсь обсуждать государственные дела, пока я нахожусь в заключении.

После этого сообщения я оставил в сопровождении полк. Палада, г-н Арион, майора Драганеску, г-н Зарифопол, поруч. Краю и курьера Мадисон каземат № 59, который я с ними (пропуск слова – *сост.*) от 31 декабря 1917 г. 9 ч. вечера, когда русские солдаты проникли в посольство, нарушив экстерриториальность его с тем, чтобы арестовать меня и членов посольства.

Настоящий акт сделан в 2-х экземплярах
2/15 января 1918 г. в Трубецком бастионе
Петропавловской крепости
Диаманди".

Российский центр хранения и изучения научной документации (РЦХИДНИ).Ф.5. 1918. Оп.1. Д. 1807. Л.1.

4. *Радиограмма Совету Народных Комиссаров румынскому посланнику Диаманди*

Принята 4 января 1918 г.

Только что получили радиограмму под заглавием "Ультиматум Совета Народых Комиссаров" за подписью нескольких комиссаров. Будьте добры навести справки относительно подлинности, так как содержание и форма ее заставляют меня в том усомниться. Если она окажется подлинной, Вы можете сообщить подписавшим ее комиссарам, что они были введены в заблуждение, так как полицейские меры охраны, предпринятые румынскими властями, не носят враждебного характера по отношению к русской армии; эти меры имеют целью предотвратить вооруженные конфликты на румынской территоррии, а также беспорядочное передвижение, которое могло бы вызвать грабежи и разорения. Ссылка на факт, относящийся к 49-й дивизии, является чистейшей выдумкой. Румынская армия не только не конфискует фуража, но, наоборот, из своих собственных запасов снабжает русские войска всеми продуктами.

Румынские власти не принимали ни малейшего участия в аресте войсковых комитетов.

Австрийские офицеры, оказавшиеся за линией проволочного заграждения, были препровождены на неприятельские аванпосты, хотя, по условиям перемирия, мы были вправе задержать их.

Министр-президент Братиану"

РЦХИДНИ. Ф.5. 1918. Оп.1. Д. 2005. Перевод современный подлиннику.

5. *Постановление Совета Народных Комиссаров о разрыве дипломатических отношений с Румынией*

Покрытая преступлениями румынская олигархия открыла военные действия против Российской республики. Привыкшая утверждать свое господство на нищете, кабале и крови румынских крестьян и рабочих, румынская монархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и своих банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока Русской революции. Преступлениям румынских военных и гражданских властей нет числа. Комиссары и представители революционных российских войск арестуются и расстреливаются. Революционные войска морятся голодом и разоружаются. При отступлении в тыл они подвергаются обстрелу орудийным огнем. Во всех этих кровавых преступлениях одно из виднейших мест принадлежит главнокомандующему румынским фронтом Щербачеву.

В виде протеста и предупреждения Совет Народных Комиссаров подверг кратковременному аресту румынского посла. Эта мера не оказала действия. Преступления идут своим чередом.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Все дипломатические отношения с Румынией прерываются. Румынское посольство и все вообще агенты румынской власти высылаются за границу кратчайшим путем.

2.Хранящийся в Москве золотой фонд Румынии объявляется неприкосновенным для румынской олигархии. Советская власть

берет на себя ответственность за сохранность этого фонда и передаст его в руки румынского народа.

3.Восставший против революции бывший главнокомандующий румынского фронта Щербачев объявляется врагом народа и ставится вне закона.

13 -го января 1918 г. Таврический дворец

ДВП СССР. Т.1. Док. 52.

6. *Кишиневская городская Дума о представительстве национальностей в "Сфатул цэрий" (70% молдаван)**

Приходится опасаться в этом отношении определенной тенденциозности, тем более вредной, что, по заявлению выступавшего в Кишиневской городской Думе представителя социалистов-революционеров Могилянского, статистика населения Бессарабии, действительно хромает, но имеются данные (материалы известного статистика Неручева), что молдавское население Бессарабии составляет всего 47%.

...Все прежде всего протестовали против провозглашенного организаторами Сфатул цэрий "контроля" над деятельностью местного самоуправления.

Местное самоуправление, избранное всем населением на основании всеобщего и т.д. избирательного права, совершенно не подлежит контролю со стороны Сфатул цэрий. Ораторы указывали, что краевой орган должен быть образован также на истинно демократических основах, путем избрания его всем населением. Для этого может быть использован механизм выборов в Учредительное собрание. Об этом говорили и кадеты, и социалисты-революционеры и др.

Голос революции. 24. XI 1917.
АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. Д. 4. П.9. Л. 15.

---

* **Данные о проценте молдаван в населении Бессарабии по уездам: Хотин - 21,3; Сороки - 62,2: Бельцы - 64,3; Оргеев - 77,4; Кишинев - 60,9; Измаил - 38,1; Аккерман - 14,4. АВПРФ. Ф. 28. Д.7. П. III. Л. 133.*

7. Протокол заседания Бессарабского Краевого органа "Сфатул цэрий". 21 ноября 1917 г.

Из выступления избранного председателя И.Инкульца: "В грозный момент мы собрались. Российская республика в огромной опасности. Отсутствие власти в центре и анархия, охватившая всю страну, угрожают гибелью всему государству. Единственное спасение республики – в организации отдельных частей будущей великой федерации. Историческим ходом событий создалось такое положение, что только отдельные части республики могут создать организованную силу, способную совместно с другими такими же организованными частями республики удержать государство от полного развала и сохранить завоевания революции.

И Бессарабия должна быть организована. Причем, кто знает, быть может в ближайшем будущем, в целях установления государственного порядка и во имя осуществления завоеванного русской революцией принципа полного самоопределения народов, Бессарабия должна будет стать Демократической республикой, составляющей нераздельную часть Великой Российской Федеративной Демократической республики. Впредь же до созыва Бессарабского Учредительного собрания и до установления принципов федерации Общероссийским Учредительным собранием верховной властью в Бессарабии должен стать Сфатул цэрий, составленный из представителей демократических организаций, органов самоуправления, политических партий, представителей национальностей, населяющих Бессарабию.

Сфатул цэрий должен охранять край от окончательного разгрома. На обязанности Сфатул цэрий должна лежать неотложная задача подготовить и созвать бессарабское Учредительное собрание, выбранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования."

Из выступления Председателя Бессарабского губернского исполкома Крестьянских депутатов П.К.Ерхана: "Крестьянство и трудящиеся массы переносят все трудности строительства

Бессарабии. Крестьянство несло этот крест с первого дня революции и надеется, что только Демократическая Бессарабская республика в единении с Российской Федеративной демократической республикой даст благо всем."

Представитель Губисполкома совета солдатских и рабочих депутатов Добровольский: "Сфатул цэрий, занимающий отныне как центральная крестьянская власть центральное место, должен всемерно поддерживать и проводить те мероприятия, которые соответствуют демократической платформе Совета рабочих и солдатских депутатов".

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. 1918. Д.8. П. 9. Л. 12-13.

8. *Декларация Верховного краевого совета ("Сфатул цэрий") Молдавской республики от 2.XII. 1917 г.*

"Народ молдавский и все братские народы Бессарабии!

Российская республика находится в великой опасности. Отсутствие власти в центре и анархия по всей стране, обессиленной перед лицом нынешнего врага, угрожает гибелью государству.

В настоящий грозный исторический момент единственный путь спасения Российской Демократической республики – в организации и сплочении ее народов на принципе государственного национально-территориального самоуправления. Основываясь на этом принципе, в целях установления государственного порядка и во имя закрепления завоеваний революции, Бессарабия, в силу своего исторического прошлого, объявляется отныне Молдавской Народной Республикой, входящей как равноправный член в состав единой Федеративной Российской демократической республики. Впредь до созыва народного собрания Молдавской республики, избранного на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования по пропорциональной системе, верховной властью Молдавской республики является Сфатул цэрий, составленный из представителей организационных групп

революционной демократии, отдельных народностей и органов местного самоуправления."

АВПРФ. Ф. 125. 1917-1918. Оп. 3а Д.4. П. 9. Л. 39.

9. *Из редакцинной статьи газеты "Сфатул цэрий" "Естественная ориентация"*

"...Для Молдавской республики Прут должен стать в дальнейшей истории края не только географической границей, но и границей политической. За Прутом начинается другая область, где царствует другой дух, другие политические и социально-экономические стремления... Русский и молдавский народы сообща выкуют свое благоденствие; не с отсталыми в политическом и экономическом отношении народами пойдем мы об руку, а с народами, идущими за передовыми революцинными демократиями: не за Прут, а за Днестр лежит наш путь".

"Сфатул цэрий", № 2, 1918, 3 января

10. *Из постановления экстренного съезда представителей крестьянских, городских и земельных самоуправлений Придунайского края (Аккерман, 12 января 1918 г.)*

Буджак не признает "Сфатул цэрий" и автономной Молдавской республики, распространяющейся на всю территорию Бессарабии... Буджак остается на вечные времена в составе России, какой бы она в будущем ни была, с советским или иным строем.

"Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии. Сборник воспоминаний. участников гражданской войны". Кишинев, 1964, с. 50

11. *Из "Наказа делегации от правительства Молдавской Народной Республики, отправляющейся в Брест для участия в предварительных мирных переговорах"*

Без даты.

...2. Делегация должна требовать включения в предварительный проект мирного договора пунктов, гарантирующих полную самостоятельность Молдавской республики в границах бывшей Бессарабской губернии впредь до созыва Народного собрания Молдавской республики, которое должно определить дальнейший исторический путь края.

...4. До Народного собрания правительство Молдавской республики стоит всецело на платформе, объявленной в декларации "Сфатул цэрий" 2 декабря 1917 г.

Председатель Совета Генеральных Директоров Ерхан
председатель делегации Инкулец
Генеральный директор по международным делам Пеливан

Publication de la Délégation Bessarabienne. Commission juridique. Deux ministres du Cabinet roumain Paris, 1919, p.4.

12. *События в Бессарабии. Сообщение 7 января 1918 г.*

5 января на ст. Кишинев получены сообщения о том, что к Кишиневу приближается эшелон румын-трансильванцев при боевом снаряжении.

Немедленно на станции был расставлен усиленный караул и выехали представители исполнительного и центрального молдавского комитетов.

Когда прибыл эшелон, из состава его были выделены вооруженные патрули, которые пытались занять выходы и входы вокзала.

Видя, что будет оказано сопротивление, патрули возвратились в вагоны.

Представители комитетов вступили в переговоры с эшелоном, предлагая им сдать оружие и отправиться дальше в Яссы.

Представители комитетов соглашались дать им новый состав и даже хотели пойти на то, чтобы отпустить их вооруженными.

Определенного ответа не было получено, но замечено было, что в поезде происходит необыкновенное движение.

Соорудив из состава поездов прикрытие, расположившись на крыше, у окон и под вагонами, трансильванцы открыли стрельбу по вокзалу.

Первый бой

Вызванные на подмогу из города воинские части с пулеметом открыли огонь, который заставил румын сдать оружие и выйти из вагонов. В первом бою участвовали части 1 Молдавского полка и 1 Молдавский гусарский полк и отряд заамурцев.

Пленные были отведены в город. Потери ранеными и убитыми как с одной, так и с другой стороны незначительны и не превышают 10-12 человек. Из допроса пленных выяснилось, что большинство из них - трансильванцы-пленные, находящиеся в Киеве. Им было заявлено, что по распоряжению румынского штаба они направляются в Яссы для войны с немцами и дальнейшего направления на родину.

Не доезжая до Кишнева лица командного состава начали будоражить солдат, заявляя им, что их в Кишиневе собираются задержать, не хотят дать состава, хотят обезоружить и т.п. Офицеры предлагали им действовать с налета, захватив вокзал и таким образом пробиться.

Следующие эшелоны.

После того как пленные были выдворены в город, с ближайших станций Бышковей и Корнешты было сообщено о приближающих(ся) из Румынии эшелонов враждебных войск.

Телеграмма "Сфатул цэрий" об отозвании румынских войск

Протестуем против ввода на территорию Молдавской республики румынских войск. Категорически требуем немедленно приостановить посылку войск и немедленно отозвать войска те, которые уже введены.

Введение войск румынских в Бессарабию грозит ужасами гражданской войны, которая уже началась. Русские войска должны пропускаться беспрепятственно.

Председатель "Сфатул цэрий" Инкулец.
Представитель Совета Генеральных директоров Ерхан

Поход на Кишинев

6 января часам к 4 стало известно, что румынские части, направляющиеся к Кишиневу со стороны Унген, оставили поезда и походным порядком направляются к городу.

Вскоре было сообщено, что цепи советских войск, расположенные (в) окрестностях города в поле своего зрения заметили румынские цепи, осторожно приближающиеся к городу. Оказавшись в районе 119-й железно-дорожной версты, румыны открыли ружейный огонь по нашим цепям. Огонь, сначала редкий, к вечеру начал усиливаться. Кроме ружейного, румынами был открыт частый пулеметный огонь; выдержка советских войск, необычайный подъем духа, однако, сделали свое дело: находясь под усиленным пулеметным обстрелом, части не дрогнули и отвечали противнику.

Подкрепления

К вечеру 6 января в город прибыл с румынского фронта кавказский горный дивизион, расположившийся в одном из предместий города. Тяжелые орудия, удачно соразмерив прицел, начали обстрел румынских цепей.

В то же время легкая артиллерия, расположившаяся в ближайшем тылу цепей, начала систематический обстрел румынских цепей.

Отход румынских войск

Часам к 12 ночи румынские цепи, по-видимому, нащупанные артиллерийским огнем, начали планомерный постепенный отход, преследуемые сначала артилерией и нашими разведывательными отрядами, а затем выехавшей вперед артиллерией, румыны начали отступать, причем отступление это к концу превратилось в беспорядочное бегство.

"Бессарабская жизнь" № 6, 9.I. 1918 г.

13. *Гражданам от делегации, ездившей навстречу румынам (12.I. 1918 г. – из представителей "Сфатул цэрий", крестьянских комитетов, молдавского комитета матросов и молдавских войск.).*

1. Среди наступающих войск есть румынские и украинские части как среди солдат, так и среди офицеров. Головные отряды находятся в Страшенах.

2. Войск очень много, и они хорошо снабжены артиллерией, пулеметами, аэропланами.

3. Наступающие румыно-украинские войска, по заявлению командования, имеют целью исключительно охрану железных дорог, необходимых для русских, румынских и украинских войск, стоящих на фронте, и охрану складов и транспортов провианта, закупленного в пределах Бессарабии.

4. Во внутренние дела румыны вмешиваться не будут, причем невмешательство гарантировано Францией и другими союзниками.

5. Войска будут выведены и выводиться по мере того, как их смогут заменить молдавские части.

VI (так в тексте – *сост.*). Вопрос о вступлении румынских войск в Бессарабию решен русским, украинским и румынским командованием и союзниками. Слухи о том, что их кто-то призывал, – ложны. Ясская ставка не могла существовать без железной дороги, которая уже две недели занята большевиками, ничего не пропускающими на фронт. Вот причина вступления.

VII. Командование вступивших войск гарантирует всем жителям полную безопасность, но при условии, если не будет выступления против румын. Всякое выступление будет жестоко наказываться.

VIII. Командование просит население быть спокойным и способствовать удалению из города тех, которые намерены вести войну с наступающими. Этим будет избегнута бомбардировка города.

IX. Вопрос о вступлении в Кишинев решен окончательно, и вступление произойдет в самом ближайшем будущем.

X. Командование потребует полного разоружения частных лиц. Все оружие должно быть сдано. Всякие выстрелы будут строго наказываться.

XI. Командует войсками генерал Броштяну. Он обратился к населению с двумя воззваниями, которые, возможно, будут разбрасывать над Кишиневом с аэропланами (так в тексте – *сост*).

XII. Опрошенное по дороге население ответило, что румыны никаких насилий не чинят, за все продукты расплачиваются.

Примечание: 12 января вечером состоялось собрание всех молдавских частей гарнизона. Собрание постановило: не вмешиваться в начавшейся войне между румынами, украинцами, с одной стороны, и большевистским правительством – с другой.

(От "Сфатул цэрий" – Инкулец)

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. Д.8 П. 9. Л. 34-35.

14. *Телеграмма французского посланника в Яссах Сент Олера консулу в Кишиневе Сарре.*

5(18) января 1918 г.

Посланник Албиа вручил мне запрос Совета Генеральных Директоров относительно письменной гарантии с нашей стороны и со стороны наших союзников о цели прибытия румынских войск в Бессарабию

Все мои коллеги, все посланники других союзных держав и я сам уполномочены заявить Вам официально, что вступление румынских войск в Бессарабию является чисто военной мерой с целью обеспечения нормального функционирования тыла русско-румынского фронта в соответствии с правилами, существующими во всех воюющих государствах.

По этой причине вступление румынских войск в Бессарабию не может оказать влияние ни на существующую политическую обстановку в Бессарабии, ни на будущую судьбу этой страны.

Настоящим я уполномачиваю Вас сообщить Совету Генеральных Директоров содержание настоящего письма и, если они выразят желание, вручить им заверенную копию

5(18) января 1918 г. Де Сент-Олер.

Publications of the Roumanian occupation in Bessarabia. Documents. Paris (не ранее 1919), p. 99.

15. *Декларация Верховного Совета Молдавской Республики "Сфатул цэрий". 24 января 1918 г.*

Молдаване и все братские народы Молдавской Республики!

Великая российская революция вывела вас из многовекового мрака на путь свободы, равенства и братства.

Трудами и жертвами всех вас наша страна в осуществлении завоеванных революцией прав на полное самоопределение народов стала свободной Народной Республикой.

Связанные пролитой братской кровью под знаменем революции мы выразили непоколебимое желание жить в единении со всеми республиками, образовавшимися на территории бывшего российского государства для создания Великой Российской Демократической Федеративной Республики.

Но времена переменчивы и политические условия жизни ставят в настоящий момент непреодолимые трудности для осуществления этого единения.

Наша соседка за Днестром – Украинская Народная республика – объявила себя независимым государством, и мы, таким образом, оказались оторванными от России и республик, возникающих на ее территории.

При таких условиях и мы поставлены в историческую необходимость в соответствии с народной волей, объявить себя самостоятельной и ни от кого не зависимой свободной Молдавской Народной республикой, которая одна только полномочна устроить свои будущие судьбы.

И народы Молдавской республики должны знать, что их грядущая судьба зависит только от них самих и может определиться только через Верховный орган страны – Сфатул цэрий и поставленного им правительства, Совета Министров.

С прибытием на территорию нашей республики братских румынских войск в стране создалась обстановка, благоприятствующая мирному созиданию во всех областях.

Румынские войска имеют своей исключительной целью охрану железных дорог и хлебных запасов для фронта. Но своим присутствием они помогают установлению порядка и обеспечивают каждому гражданину пользование плодами своих трудов, сберегая их от расхищения бандами грабителей. Другой цели румынские войска на территории нашей республики не имеют. Все слухи о том, что они пришли для завоевания нашей страны и установления здесь своего правления, не верны и распространяются врагами нашей республики.

Гарантией того, что румынские войска не угрожают опасностью нашей самостоятельности, нашей свободе и правам, завоеванным революцией, служат поручительства Франции в согласии с Англией и Америкой, а также заявления представителей Румынии.

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. 1918 Д. 8. П. 9. Л. 50.

16. *Французское посольство в США – Госдепартаменту 6 марта 1918 г.*

Посольство передает телеграмму из Кишинева, которой "Молдавская республика" извещает о своем образовании.

Копия. Париж 6.3.1918 г.

"Правительство Молдавской республики, образованной на территории между Днестром и Прутом, имеет честь довести до сведения королевского правительства (sic!), что голосованием от 24 января старого стиля молдавский парламент, именуемый

"Статул Атцарис"*, Молдавская республика, которая до 24 января 1918 г. являлась частью федерации других республик, образованных на территории прежней Российской империи, провозглашена независимой. Правительство Молдавской республики настоятельно просит королевское правительство (sic!) принять во внимание эту декларацию и признать существование Молдавской республики как независимого государства, обладающего абсолютным национальным суверенитетом"

Чугурян, Председатель Совета Министров
Пеливан, министр иностранных дел**

US. Nat.Archives Microfilm publications Microcopy N 16, roll 11. Перевод составителя с французского языка.

17. *Из приказа коменданта г. Хотин от 2.11.1918 г.*

...7) Воспрещается печатание каких-либо бумаг без разрешения румынских властей, за исключением реестров и деловых бумаг функционирующих учреждений.

8) Для общественного интереса предлагается всем внести платежи и налоги аккуратно не только уезду и городу, но и волостным ведомствам.

9) Никто не имеет права говорить дома, на улицах, в ресторанах, кофейнях, учреждениях и школах ничего против румынского войска и вообще вести разговоры, касающиеся национальности румын.

10) Все должны оказывать должное почтение и уважение румынским войскам и особенно офицерам, так как румынские

---

* *т.е. "Сфатул церий"*

** *19 марта 1918 г. госсекретарь США Р.Лансинг сообщил французскому послу Жюссерану: "...Представляется, что вопрос относится к тем, рассмотрение которых следует отложить ввиду существующего ныне неурегулированного состояния дел".*

войска прибыли сюда для поддержания порядка и спокойствия, а не насильно.

11) Виновные в неисполнении сего приказа, имея ввиду общественное спокойствие, будут наказаны арестом от 5 дней до 3 месяцев или штрафом от 100 до 3000 лей. Если же будет доказано, что кто-либо оставил при себе оружие для сопротивления румынским властям или войску, будут наказываться смертной казнью через расстреляние.

Комендант г. Хотина майор Г.Попеско

АВПРФ. Ф. Референтура по Румынии. 1918-1920. Оп.3а. Д.13. П. 9. Л. 26.

18. *Протокол заседания Верховной Русско-Румынской коллегии.*

П р и с у т с т в о в а л и: Раковский, Брашеван, Рузер, Фишман, Юдовский, Муравьев, Гурьев, Куль, Кондратенко.

Председатель – Раковский, секретарь - Брашеван.

С л у ш а л и: Сообщение тов. Раковского о посещении его английским полковником Бойлем и французским консулом полковником Аркье и о предложении их образовать смешанную комиссию для улаживания русско-румынского конфликта.

П о с т а н о в и л и: Предложение полковника Бойля и консула полковника Аркье принять на следующих основаниях:

1) Предложить Румынскому Правительству очистить Бессарабию и в первую очередь железные дороги Бендеры – Рени – Бельцы – Рыбницы – Вилково;

2) Румынское Правительство обязуется не предпринимать каких-либо военных или других враждебных действий, направленных против Российской революции, и не поддерживать ни прямо, ни косвенно какую-либо силу, направленную против Русской революции.

3) Русский рабочий и крестьянин не допустят, чтобы их румынские братья голодали. Они считают своим священным долгом последним куском хлеба поделиться с голодающими братьями –

румынами, поэтому румынский народ может рассчитывать на полное содействие по снабжению продовольствием; но снабжение продовольствием румынского народа может производиться органами Советской власти или под их контролем.

4) Советская власть окажет поддержку всякой организации, которая направит свои силы к упорядочению дела снабжения продовольствием румынского народа, если действия этих организаций отвечают суверенитету Советской власти. Прежние органы правительства не пользовались доверием трудового народа, почему его органы снабжения продовольствием не могли работать продуктивно;

5) Румынское Правительство обязуется вывести свои войска из пределов Бессарабии;

6) Если румынская армия под натиском Центральных держав будет вынуждена отступить в пределы Советской Федеративной республики, она найдет покровительство и убежище;

7) В случае параллельного ведения войны Центральных держав и их союзников, Румынское и Русское командования должны находиться в контакте.

Председатель Х.Раковский
Секретарь Брашеван

ДВП СССР. Т.1. Док. 72.

19. *Ответ Совета Народных Комиссаров Одесской области на предложение военных миссий Англии и Франции о посредничестве в деле урегулирования русско-румынского конфликта. 24 февраля 1918 г.*

1. Румынское правительство обязуется сделать формальную декларацию, касающуюся эвакуации Бессарабии оккупационной румынской армией. В первую очередь эвакуация Бендер и Жебриан. Оккупационная армия должна быть в течение двух месяцев сокращена до размера отряда в 10 тысяч человек, обязанности

которых будут заключаться в охране румынских складов и путей железнодорожного сообщения.

Полиция в городах и местечках будет состоять из местной милиции, образованной из тамошних жителей. По мере эвакуации румынской армии необходимые русские военные силы займут эвакуированные места для поддержки порядка.

Румынское военное командование отказывается от всякого вмешательства во внутреннюю и политическую жизнь Бессарабии. Оно не может производить аресты и не может исполнять функций, принадлежащих местным выборным властям.

Румыния обязуется не предпринимать военных или других враждебных действий и не поддерживать таковые по отношению к Российской Федерации Советов.

2. Продукты Бессарабии, ненужные для питания местного населения и военных русских отрядов, находящихся в Бессарабии, будут исключительно назначены для продовольствия Румынии.

3. Комиссии, которая будет составлена из представителей России, Румынии, Франции, Англии, Соединенных Штатов будет вменено в обязанность разрешать все спорные случаи между русскими и румынами.

В случае, если румынская армия будет принуждена отступить на русскую территорию, она там найдет убежище и продовольствие.

В случае военных параллельных действий против Центральных держав и их союзников, устанавливается непосредственный контакт между Высшим военным командованием русской советской армии и румынским командованием.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Одесской области В.Юдовский
Комиссар Иностранных Дел Брашеван
Член Высшей Коллегии А.Воронский.

ДВП СССР. Т.1. Док. 74.

20. *Из ответа премьер-министра Румынии генерала А.Авереску. (получен между 24 февраля и 5 марта 1918 г.).*

1. Все статьи вышеприведенного предложения приняты, исключая условия, помещенного в ст.1, требующего немедленного эвакуирования Бендер. 2. Обе стороны приступят к немедленному освобождению пленных и обменяют русских пленных в Румынии на румын, находящихся в России.

Первый обмен должен быть произведен без промедления, начиная с освобождения генерала Коанда и его товарищей, задержанных в Киеве, также всех румын, интернированных в Одессе, предоставляя им возможность возвращения в Румынию...

ДВП СССР. Т.I. С. 115

21. *Из ответов органов Советской власти Одесской области на заявление Румынского Правительства*

5 марта 1918 г.

Условия Правительства Нумынии, вносящие некоторые изменения в наши мирные предложения, приняты. С момента подтверждения Румынским Правительством получения настоящего документа мы будем считать, что мир между Россией и Румынией восстановлен.

Одесса. 20 февраля (5 марта) 1918 г.
Председатель (Высшей Автономной) Коллегии Раковский
Вице-председатель Высшей АвтономнойКоллегии,
Комиссар Иностранных Дел Брашеван
Председатель Румчерода Юдовский
Председатель Исполнительного Комитета Советов Воронский
Главнокомандующий революцонной армией Муравьев
Подписано и скреплено печатью д-ром Раковским в моем
присутствии Подполковник Д.В.Бойль

ДВП СССР. Т.I. Док. 86.

22. *Из Ноты Румынского Правительства 8 марта 1918 г.*

...Румынское Правительство принимает во внимание коллективную декларацию Высшей Автономной коллегии, Румчерода, Совета Народных Комиссаров Одесской области, Исполнительного Комитета Советов и Высшего командования революционной армией южно-русского фронта от 5 марта 1918 г... и считает с сегодняшнего дня конфликт улаженным.

ген. А.Авереску

ДВП СССР. Т.1. С. 207.

23. *Протокол о ликвидации русско-румынского конфликта*

5-9 марта 1918 г.

Высшая Автономная Коллегия, Румчерод, Совет Народных Комиссаров Одесской области, Исполнительный Комитет Советов объявляют, что считают военный конфликт между Россией и Румынией улаженным на основе условий, предложенных нами в нашем ответе от 24 февраля 1918 года и на основе изменений, внесенных Румынским Правительством, согласно декларации, подписанной ген. Авереску – Председателем Совета Министров Румынского Королевства.

Мы в то же самое время принимаем к сведению декларацию г. полковника Бойля, что обмен русских пленных на румынских распространяется на всех пленных без исключения, в силу чего мы и подписываем настоящий протокол.

Председатель Высшей Автономной Коллегии Раковский
Вице-Председатель Высшей Коллегии
Комиссар Иностранных Дел Брашеван
Председатель Румчерода Юдовский

Одесса 5 марта 1918 г.

Председатель Совета Министров
Министр Иностранных дел Авереску

г.Яссы, 24 февраля (9 марта) 1918 г.

ДВП СССР.Т.1.Док. 89.

24. *Русско-Румынское соглашение об очищении Румынией Бессарабии*

5-9 марта 1918 г.

1. Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев. Немедленно же она очищает стратегический пункт Жебрианы, – местность, лежащая в глубине бухты, близ устья Дуная. Все очищаемые румынскими властями местности занимаются сейчас же русскими войсками. После двух месяцев в Бессарабии остается румынский отряд из 10000 человек для охраны румынских складов и железнодорожных линий.

2. Сейчас же по подписании договора охрана Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции. Румынское военное командование отказывается от права производить аресты и вообще от исполнения каких бы то ни было судебных и административных функций, принадлежащих исключительно местным выборным властям.

3. Арестованные в России румынские подданные обмениваются на арестованных в Румынии русских революционеров, офицеров и солдат.

4. Румыния обязывается не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами.

Россия обязывается предоставить Румынии излишек хлеба, находящегося в Бессарабии после удовлетворения потребностей местного населения и русских воинских частей. Кроме того, Румыния имеет право закупать в остальной России продукты, нужные для пропитания румынского населения, которые не находятся в Бессарабии (рыба, жиры, сахар, чай и пр.).

6. Россия возвращает Румынии продовольственные склады, образованные союзниками и предназначенные к питанию румынского населения.

7. В случае вынужденного отступления румынской армии с румынской территории, она находит убежище и продовольствие на русской территориии.

8. В случае параллельных действий против Центральных государств и их союзников, между Высшим русским военнокомандованием российских советских армий и румынских устанавливается контакт.

9. Для улажения могущих возникнуть между Румынией и Российской Федерацией Советских Республик рабочих и крестьян недоразумений образуются международные комиссии в Одессе, Киеве, Москве, Петрограде, Яссах и Галаце из представителей России, Румынии, Англии, Франции, и Соединенных Штатов.

Одесса, 9 марта 1918 г. Яссы, 5 марта 1918 г.

Подписали

Со стороны России:

Председатель Верховной
Автономной Коллегии Совнаркома
по Русско - румынским делам
Раковский
Комиссар по Иностранным Делам
Одесской Советской Республики
Брашеван
Председатель Румчерода
Юдовский
Председатель Исполкома Одесских
Совдепов
Воронский
Главнокомандующий
Южными Советскими Армиями
Муравьев

Со стороны Румынии:

Председатель Совета
Министров и Министр
Иностранных Дел
Авереску

ДВП СССР. Т.1. Док. 90.

25. *Заявление жен депутатов крестьянской секции, мужья которых исчезли бесследно, в крестьянскую фракцию при "Сфатул цэрий"*

Между 19-24 января сего года мужья наши бесследно исчезли. Как впоследствии выяснилось, все они в разное время были арестованы румынскими властями. Несмотря на все принятые нами меры, разыскать своих мужей и узнать об их местопребывании мы не смогли, так как местопребывание их с непонятной целью тщательно скрывается от родных и сообщаются нам ложные сведения и тем вводят нас, беззащитных, в большие расходы.

Дойдя до полного отчаяния, мы обращаемся к вам, господа депутаты крестьянской фракции, с убедительной просьбой приложить все старания и использовать все пути и средства к розыску наших мужей, кормильцев наших детей и ваших товарищей, так как мы сами ничего больше сделать не можем и не знаем, как и чем дальше жить.

Марта 12 дня 1918 г. *

Евдокия Катарос,
Нина Чумаченко.
За неграмотную Панцырь
расписался...

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3а. Д. 9а. П.9. Л.1.

26. *Из распоряжений румынской военной администрации. Из приказа начальника румынской военной полиции в Аккермане 18.3. 1918 г. (ст.ст.)*

...10) Во всякое время дня и ночи румынским командованием совместно с начальником городской милиции будут

---

* *Несчастные женщины не знали, что их мужей уже нет в живых.*

производиться обыски для розыска подозрительных лиц, не имеющих документов. Лица эти будут предаваться военному суду.

...11) Все жители могут ходить и ездить по городу до 10 час. вечера.

12) О собраниях частных, общественных, административных и правительственных учреждений и организаций обязательно извещать румынского коменданта, указывая место, день и час. Заявления о собраниях должны подаваться не позднее, чем за сутки. Собрания, имеющие большевистский характер, будут разгоняться, и все виновные будут арестовываться.

13) Все жители, терпящие беспокойства от подозрительных и неблагонадежных лиц, обязаны сообщить о них румынскому коменданту...

...16) Кто будет плохо отзываться о румынских войсках, будет арестовываться и подвергаться тюремному заключению от 6 дней до 6 месяцев, штрафу от 100 рублей до 3000 руб.

17) Кто будет агитировать против настоящего приказа, будет считаться развратителем армии и будет подвергаться строжайшему наказанию.

"Южный рабочий" № 33. 9.4.1918 г.
АВПРФ. Ф. Референтура по Румынии 1918-1920. Оп.3а. Д. 13. П. 9. Л.10.

27. *Протокол заседания Сорокского уездного земского собрания 19.3.1918 г.*

Молдавский народ, получивший основание около 20 веков тому назад от своих предков римлян и обособленный затем между реками Прутом и Днестром, совершенно от своих братьев, ныне, основываясь на принципах Великой Всероссийской революции, которая вместе со свободой личности и равноправием народностей провозгласила свободу каждой национальности распоряжаться самостоятельно своей судьбой, самоуправлением в настоящем и

будущем, провозгласил 2 декабря 1917 г. Бессарабию Молдавской независимой и самостоятельной республикой.

Имея в виду: а) что жизнь и экономический прогресс народа есть непосредственная связь с его живой силой и убеждение, данное Богом, что в единении – сила, б) принимая во внимание, что в течение 19 веков Бессарабия составляла одно целое с Молдавией правого берега Прута, и что судьба ее всегда была связана с судьбой придунайского княжества, с которым терпела одни и те же бедствия, переживая одинаковые радости и лишения; в) имея в виду, что в 1812 году во время всеобщей кровавой перетасовки европейских народов Бессарабия была вырвана без ее согласия от составлявшей одно целое в политическом и этнографическом смысле страны; наконец, г) принимая во внимание знаменательный пример, показанный Королевством Румынией, которое в течение сравнительно непродолжительного времени своего независимого существования привлекло к себе внимание не только своих друзей, но и врагов быстрым ростом своей культуры.

Торжественно ныне объявляем перед Богом и человечеством: объединение Бессарабии с Румынией под защитой конституционного образа правления и монарха демократических законов, в которых видим обеспечение экономического и культурно-национального прогресса.

Взываем к "Сфатул цэрий" и ко всем учреждениям и установлениям во всей Бессарабии от Хотина до Измаила, приглашая их присоединиться в один голос к нашему призыву и послать делегации уполномоченных к подножию румынского трона, своих благоговейных симпатий и верноподданических чувств королю Фердинанду, королю всех румын.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3а. Д.13. П. 9. Л.6-7.

28. *Декларация Сфатул цэрий от 27 марта (9 апреля) 1918 г. (Из протокола заседания от того же числа)*

"Именем народа Бессарабии Сфатул цэрий объявляет: Молдавская демократическая республика (Бессарабия) в ее границах

между Прутом, Днестром, Дунаем, Черным морем и старыми границами с Австрией, силой оторванная от старой Молдавии сто с лишним лет тому назад, ныне в силу исторических прав, в силу братства по крови и национальности и на основании принципа самоопределения народов, отныне и навсегда соединяется со своей матерью-родиной." Это объединение обуславливалось сохранением провинциальной автономии, своей диеты, земских и городских органов самоуправления; территориальным принципом прохождения службы в армии и т.д.

В.Цыганко от имени крестьянской фракции заявил: "Крестьянская фракция, сознавая всю сложность вопроса о соединении независимой Молдавской республики с королевством Румынии, в этот единственный по исключительной важности политический момент пред лицом истории своего дорогого народа и не обладая полномочиями этого народа в решении этого вопроса, считает необходимым передать его на решение всенародного голосования (референдума), либо Учредительного собрания как выразителя единственной суверенной воли народа при условии свободы выполнения этой воли в свободной независимой Молдавской республике.

Крестьянская фракция как единственная выразительница народных чаяний, являющаяся представительницей действительного большинства населения, заявляет, что она, отстаивая независимость Молдавской народной республики, в то же время считает единственной возможной формой единения между братскими молдавским и румынским народами тесный федеративный союз."

Декларация принимается открытым голосованием: 86 против 3 при 36 воздержавшихся и 13 отсутствовавших.

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. Д.9. П. 9. Л. 3-4.

29. *Из "Мемуаров кишиневца" о заседании "Сфатул цэрий" 27 марта (9 апреля) 1918 г.: обстоятельства присоединения Бессарабии к Румынии.*

[без подписи]

Из выступления премьер-министра Румынии А.Маргиломана:

"Великая и святая задача, которой руководствовалась наша политическая партия в Румынии, – задача объединения Бессарабии с родиной-матерью Румынией была поставлена впервые на повестку дня для ее решения и в полном объеме в день провозглашения независимости Молдавской республики. В настоящее время эта задача проявилась еще более выпукло благодаря историческому развитию обстановки и самому "Сфатул цэрий"... Позвольте зачитать заявление румынского правительства: "Бессарабия сохранит автономию края, обладая собственным краевым Советом... Сегодняшний "Сфатул цэрий" сохранится для решения аграрного вопроса...; его исполнительный орган назначает служащих местных административных органов..."
Из выступления проф. К.Стере:

"Господа депутаты,...Я прошу вас подумать, с какой дилеммой столкнется румынское государство, если "Сфатул цэрий" отвергнет идею объединения?!... Без доступа к морю Румыния не может существовать. Она будет вынуждена аннексировать Бессарабию без нашего согласия..."

АВПРФ. Ф. 125. Оп.1. Д. 29. Л.3; Д.30. П. 3. Л. 78..

30. *Свидетельство генерала М.Скины, командующего румынскими войсками в Бессарабии, о заседании "Сфатул цэрий" 27 марта (9 апреля) 1918 г.*

"По заранее разработанной программе заседание "Сфатул цэрий" должно было начаться в 11 и закончиться в час дня: после проведения голосования премьер-министр [Румынии] Маргиломан должен быть принят на торжественном заседании и зачитать послание короля. Но проходил час за часом, беспокойство начинает охватывать главу правительства и сопровождающих его лиц... Наконец извещают, что нужно набраться терпения, потому что дискуссия об условиях присоединения имеет очень горячий, но бессмысленный характер. В конце концов после семи часов ожидания глава правительства [Румынии] приглашается в зал

заседания "Сфатул цэрий"... Мы не можем забыть тяжелого впечатления, которое у нас осталось от официальной церемонии присоединения, проведенной 27 марта 1918 года."

M. Schina. Pe marginea unirii Basarabiei. Januarie 1918-iunie 1919. Buc., 1938. P.32. Перевод составителя с румынского языка.

31. *Протокол экстренного заседания Крестьянской фракции "Сфатул цэрий" 28 марта 1918 г.*

"Идет вопрос о поведении отдельных членов на историческом заседании парламента, когда решался вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии 27 марта 1918 г.

Первым дает объяснения Кокырло; со слезами на глазах говорит: "Мы, господа, предатели крестьянских интересов, не оправдали тех святых надежд, которые возложило на нас крестьянство; что мы скажем своим отцам и братьям, как мы им в глаза посмотрим; ведь о земле и воле не может быть и речи, все святые завоевания великой русской революции похоронены если не навсегда, то на продолжительное время. Относительно себя скажу, что настолько раскаиваюсь за свой поступок, что мною руководило, не знаю, думаю подать заявление в комитет-фракцию парламента о выходе из их состава, мне нет покоя от угрызения совести, да как я мог работать, зная, что мои товарищи, поступившие честно и правдиво, будут смотреть на меня как на предателя".

Дальше дают разъяснения Херца и Маркитан; они заявляют, что поступок их был вынужден, "так как им пригрозили и (они? – *сост.*) страшно перепугались, когда жандармы появились на заседании фракции 27 марта и когда шло голосование, их объял необузданный и животный страх за своих детей, которые, быть может, останутся без куска хлеба".

В заключение все голосовавшие с молдавским блоком заявляют, что останутся работать только при том условии, если их товарищи согласятся простить и не будут смотреть как на предателей.

"Принимается предложение – не считать голосовавших с молдавским блоком выбывшими из фракции, кроме Бырки, Ганны, Галуцкого, подавших мотивированное заявление о выходе из состава фракции".

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. Д.9. П. 9. Л.2.

32. *Из приветствия Кишиневской городской думы прибывающим депутатам Румынского парламента*

...Мы считаем, что акт присоединения Бессарабии к Румынии может стать актом правовым только лишь по окончании общеевропейской войны, по решению международной мирной конференции, которая одна только вправе определять судьбу народов на основании ею же выработанных правовых норм, а не путем вотума никем не избранного, а потому и никем не признанного Краевого органа "Сфатул цэрий", подавляющее большинство которого принадлежит к малокультурным и политически несознательным слоям населения.

"Сфатул цэрий" внес большой хаос в жизнь Бессарабии и способствовал нарушению культурных ценностей края. Он внес и вносит тот же хаотический элемент во взаимоотношения между вновь пришедшей властью и местным населением.

Журнал собрания Думы 29.III. 1918 г.
АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. Д.1. П. 8. Л. 4.

33. *Воззвание Центрального молдавского исполнительного комитета военных депутатов*

"Полковой комитет 1-го Молдавского полка, батарейный комитет 129 аэробатареи и представители от Севастопольского отряда матросов, являясь истинными выразителями воли и мнения всего как трудящегося населения Бессарабии, так и лучших его

сознательных интеллигентных кадров трудовой интеллигенции, обсудив настоящее поистине критическое и даже трагическое положение родного и дорогого нам края Бессарабии, на которую устремлены алчные взоры иностранных империалистов, заодно с которыми и наши бессарабские крупные аграрии и капиталисты, игравшие в руку и ведущие политику с империалистами, желающими отложения Бессарабии от России, добившейся свободы всех штатов (очевидно, народов? – *сост.*), населяющих Россию, не признают никакой румынизации или украинизации, а желают жить свободной самостоятельной жизнью, входя в семью Великой Неделимой Российской Федеративной Республики, исходя лишь из единого лозунга самоопределения национальностей. Братья великороссы и украинцы, поддержите нас и не смотрите на нас как на пасынков России, которые свыша ста лет уже как вошли в состав России, и не допустите до преступления, чтобы хищники от какой бы то ни было стороны поработили народ, который отдаст свою жизнь за свободу, но под ярмо не пойдет. Да здравствует Великая Российская Федеративная республика и все ее штаты".

Центральный молдавский исполнительный комитет

АВПРФ. Ф.125. Оп. 3а. 1917. Д. 3. П. 9. Л. 13.

34. *Протест Советского Правительства против захвата Румынией Бессарабии*

Радиостанция Яссы. 18 апреля 1918 г.

Для передачи председателю Совета Министров Румынии.

Ваше заявление, оглашенное в европейской печати, о том, что представители Бессарабии торжественно объявили о присоединении Бессарабии к Румынии и что на основании этого Вы отныне считаете Бессарабию неотъемлемой частью Румынского королевства, является не только вызовом Российской Федеративной Советской Республике, но и вопиющим нарушением заключенного Вашим предшественником соглашения с Россией об очищении в течение 2-х месяцев Бессарабии.

Присоединение последней к Румынии является также насилием над бессарабским населением, единогласно и открыто выразившим свой протест против румынской оккупации. Съезд крестьян Молдавской республики, заседавший в Кишиневе с 18 до 29 января с.г., несмотря на арест председателя съезда Руднева и товарища председателя Прохницкого и на другие репрессии со стороны румынских военных властей, единогласно протестовал против румынской оккупации и потребовал вывода румынских войск из Бессарабии.

Ваша попытка выдать за проявление воли бессарабских рабочих и крестьян голосование бессарабских помещиков, заклятых врагов бессарабского народа и сторонников эксплуатации, заседавших под охраной румынских отрядов, лишена какой бы то ни было международной правовой силы. Насильственное присоединение к Румынии не уничтожает единства и солидарности трудовых масс Бессарабии и России.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

ДВП СССР. Т.1. Док. 136.

35. *Донесение префекта уезда Измаил от 16 июня 1918 г.*

"С прибытием 10 дивизии и в особенности с назначением на пост измаильского начальника гарнизона колонела Михаеску, в городе и уезде то и дело повторяются случаи драк, насилий и различных враждебных столкновений между населением и воинскими чинами. Началом и местом таких драк и столкновений является обычно базарное место и происходит главным образом из-за курса франка, цен на продукты и изорванных денег. Часто повторяются случаи, когда солдаты и иногда даже офицеры, видя, что торговка не принимает изорванных денег по курсу 62 1/2 коп. за франк, пытаются забрать продукты силой, в чем со стороны торговцев встречают сопротивление, и в результате – свалка. На место свалки прибывает военный патруль, который в таких случаях

становится на сторону воинского чина и начинает бить и арестовывать торговцев."
(следут примеры)

"При существующих условиях, когда городская милиция устра-нена от дела и обезоружена, когда прогнан даже милиционер, де-журящий у дверей префектуры, когда властвует террор, город за-полнен сотнями агентов сыскной полиции и даже все лояльные взяты под подозрение, когда на каждом шагу эксплуатируется сло-во "большевик", а власть местной администрации превращается во власть фиктивную, когда в селах военные коменданты явля-ются администраторами и судьями, а мои заявления остаются гла-сом вопиющего в пустыне, когда все население стонет от гнета во-енного управления и доведено до такого состояния, что в уезде нельзя найти ни одного сторонника единения с Румынией – не мо-гу оставаться на своем посту.

На основании изложенного прошу Вашего, г-н Директор, ходатайства о представлении настоящего моего рапорта Его Величеству Королю и об увольнении меня в отставку.

К изложенному присовокупляю, что, если бы я был врагом соединения Бессарабии с Румынией, то я только радовался бы тому, как большнством военных властей убивается до корня идея объединения".

Префект уезда Думбрава

АВПРФ. Ф. 28. Кн.2. Д. 140. Т.1. Л. 61.

36. *Из приказа генерального комиссара Бессарабии корпусного генерала А.Вайтояну от 22.6.1918 г.*

Ст.1. Все вывески коммерсантов, промышленников, разных частных обществ, лиц свободных профессий и гражданских и военных властей во всей Бессарабии должны быть написаны на румынском языке и, в случае необходимости, на иностранном языке.

Ст. 2. Дается месячный срок со дня опубликования настоящего приказа для согласования настоящего приказа с распоряжениями, указанными в ст.1...

...Ст.4. Неподчинившиеся распоряжениям настоящего приказа будут подвергнуты согласно ст. 23 Закона о губ. учреждениях, в согласии со ст. 13 из св. этого закона тюремному заключению или штрафу в 6000 лей.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3а. П. 9. Л. 17-19.

37. *Приказ № 36 генерального комиссара генерала А.Вайтону от 2 сентября 1918 г*

Землевладельцы обязаны сообщить властям: "1/ а) о количестве зерна и прочих сельскохозяйственных продуктов, полученных от нового или старого урожая или приобретенных каким-либо иным путем.

в) о неубранных сельскохозяйственных продуктах должно быть сообщено не позже 10 дней со дня окончания уборки.

с) исключения составляют количества, необходимые для собственного потребления, которые ни в коем случае не должны превышать 30 пудов для одного семейства.

2) означенные заявления делаются в десятидневный срок со дня получения настоящего приказа в соответствующей примарии.

3) лица, представившие заявления, не соответствующие действительности или несвоевременно их сдавшие, подвергаются штрафу от 500 до 5000 лей или тюремному заключению до 6 месяцев.

4) равным образом все укрыватели зерна и прочих сельскохозяйственных продуктов во всякого рода потаенных складах и ямах подвергаются штрафу от 1000 до 20000 лей или тюремному заключению до одного года, а зерно реквизируется.

5) агенты короля и чиновники, обнаружившие нарушения, предусмотренные п.4., получают денежную премию в размере 25% наложенной в виде штрафа суммы. Награда выдается по внесению штрафа.

б) лицам, обнаружившим уклонение или нарушение приказа со стороны агентов, которым был вверен контроль и наблюдение за исполнением изданных приказов, выдается денежная премия от 300 до 1000 лей. Награда определяется после официального установления отклонения или нарушения"

"Бессарабская жизнь" № 186 4.IX. 1918 г.

38. *Приказ коменданта гарнизона местечка Еденец (б.д.)*

Румынские офицеры должны быть приветствуемы населением следующим образом: каждый приветствующий должен остановиться на месте, лицом к начальнику и быстро, геройски, с улыбкой на лице, снять шапку до самой земли.

Для обучения населения этому и точному приведению во исполнение приказа в часы дня мая фуражка коменданта будет прогуливаема на палке на улице и все обязаны будут ее приветствовать.

Комендант гарнизона м. Еденец, капитан Думитриу
Начальник полиции поручик Елифтиреску

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. Д. 13. П. 9. Л. 9.

39. *Меморандум Аккерманской городской Думы 18 ноября 1918 г.*

Аккерманская городская Дума в заседании своем от 18.11. 1918 г. имела суждения по следующему поводу. Наше городское самоуправление в последние месяцы буквально осаждается пострадавшими от избиений, чинимых агентами местной полиции и солдатами местного гарнизона над гражданским населением города и родственниками лиц, подвергаемых арестам без предъявления какого-либо определенного обвинения. Нашему городскому голове, в явный ущерб возложенных на него законом обязанностей, приходится тратить чрезвычайно много времени на ходатайства

по делам этого рода перед местной властью. В отношении неосновательных арестов городскому голове еще удается иной раз достигнуть успеха и добиться освобождения арестованных, но в отношении избиения арестованных граждан он оказался совершенно бессильным помочь населению. Неоднократные заявления и жалобы его местной власти не дали, к сожалению, никаких положительных результатов. Избиения, порой чрезвычайно жестокие, угрожающие жизни и здоровью населения, стали заурядным явлением. Избиения практикуются как на улице, так и, в особенности, в полицейских участках, днем и ночью, как при самом задержании, или даже без всякого задержания, так и после ареста, как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. Никакое заступничество городского самоуправления не в состоянии помочь населению, ибо такое заступничество всегда следует уже после избиения и оказывается поэтому совершенно бессильным. Отдельными гласными в заседании городской Думы отмечен целый ряд случаев для иллюстрации печального явления. Так, между прочим, подверглись избиениям следующие лица: доктор Александров, доктор Коган, доктор Хахан, гласный Думы Садовский, старик Харман, женщины Добровольская и Нейман, мясник Мазуров, трактирщик Гойхберг, Фих, Райхвичер и другие. Многие случаи избиения остаются неоглашенными, ибо население запугано и терроризировано. Избитые предпочитают скрыть факт избиения из боязни подвергнуться новым избиениям или подвергнуться, в виде мести, другим видам репрессий или преследований...

Ввиду вышеизложенного Аккерманская городская Дума, исполняя долг перед избравшим его населением, доверившим ей судьбы родного города, единогласно постановила: выразить свой самый энергичный протест против неосновательных арестов, избиений и насилий, чинимых многими агентами местной полицейской власти над мирным населением города Аккермана и требовать прекращения издевательства над гражданами, и о настоящем постановлении в виде отдельного меморандума довести до сведения центрального правительства Королевства Румынии, генерального комиссара Бессарабии, Директората по делам Бессарабии, начальника местного гарнизона, Аккерманского уездного

префекта и местной городской полиции, признавая, что не только справедливость и гуманность, но и интересы и престиж парламентского государства требуют устранения подобных беззаконий".

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3а. Д.13. П. 9. Л. 28-29.

40. *Меморандум, направленный румынскому правительству 40 членами "Сфатул цэрий" 20 ноября 1918 г.*

В сознании чрезвычайно тяжелых условий жизни родной нам Бессарабии, создавшихся с одной стороны длительной напряженной и разорительной войной, с другой – преступно неумелым ведением дел Советом Директоров, в этот серьезный грозный исторический момент мы, нижеподписавшиеся депутаты, считаем своей священной обязаннностью и долгом указать Румынскому правительству на те гибельные последствия правительственной политики, которая проводилась им во все время.

При полном хозяйственном расстройстве страны, в обнищалой, полуголодной, некогда цветущей Бессарабии насильственно убивается элемент всякой общественности и общественного контроля, душатся все гражданские свободы, нарушается неприкосновенность граждан и представителей народа, чинится грубый произвол над населением края различными правительственными агентами, пришедшими на смену бывшим служащим, коренным жителям и уроженцам Бессарабии и, наконец, попираются права национальных меньшинств, искусственно создавая национальную рознь и вражду между дружественными и братски сжившимися народами. Это положение заставляет нас особенно строго отнестись ко всему этому и выразить Правительству свою твердую волю.

В обеспечение государственного спокойствия, в успокоение нервновозбужденного и озлобленного настроения всех слоев нашей Бессарабии средь грозного рокота страны, пережившей уже всем нам ненавистный период анархии, и в сильнейшем и искреннейшем желании предотвратить какое бы то ни было

государственное потрясения, предлагаем румынскому правительству нижеследующие требования:

1) Восстановление свободы слова (упразднение цензуры) и совести, собраний, союзов – Правительственным приказом.

2) Неприкосновенность личности депутатов и вообще всех граждан Бессарабии.

Примечение. Ни один депутат "Сфатул цэрий" не может быть лишен свободы без постановления "Сфатул цэрий", а граждане Бессарабии - без постановления судебных властей.

3) Возвращение высланных депутатов "Сфатул цэрий", без коих ни один законопроект не может быть рассматриваем "Сфатул цэрий".

4) Снятие осадного и особого положения и восстановления конституционных гарантий.

5) Перевыборы президиума "Сфатул цэрий" и Директоров.

6) Вся власть в Бессарабии - Совету Директоров, избранному "Сфатул цэрий", с упразднением Генерального Комиссариата.

7) Ввод жандармов в казармы путем увода их из деревень в места, указанные Директором внутренних дел нового Директората и подчинение их гражданской администрации.

8) Созыв упраздненных органов земского и городского самоуправления с восстановлением им присвоенных прав, согласно законам Временного правительства.

9) Возврат на службу всех удаленных бессарабцев – чиновников и служащих всех учреждений.

10) Восстановление в прежнем виде судебных установлений.

11) Восстановление нарушенных прав национальных меньшинств.

12) Немедленное вотирование закона о выборах в "Сфатул цэрий" с назначением настоящим "Сфатул цэрий" срока новых выборов.

13) Образование по выбору "Сфатул цэрий" специальной комиссии для расследования всех правонарушений, совершенных гражданскими и военными властями в Бессарабии.

Все вышеизложенные требования, основанные на акте от 27 марта 1918 года, должны быть осуществлены, в противном случае

нижеподписавшиеся депутаты слагают с себя нравственную ответственность за последствия, так как неприятием таковых нарушается акт от 27 марта 1918 г.

Ответ на настоящий меморандум просим до роспуска "Сфатул цэрий" или во всяком случае до 5 декабя 1918 года старого стиля".

Всего 40 подписей, включая председателя Военно-молдавского конгресса Чижевского, 1-го председателя Сфатул Н.Александри, генсека С. Епури, председателя крестьянской фракции В.Цыганко и другие.

АВПРФ. Ф. 028. Оп.2. Д.140. Т.1. Л. 1-4.

41. *Из беседы депутатов Молдавского блока "Сфатул цэрий" с Генеральным комиссаром Бессарабии генералом А.Вайтояну*

Дворец Пронина, 23 ноября 1918 г., 4 часа

Генерал Вайтояну заявил:

"Я пригласил Вас, чтобы поговорить с вами как румын с румынами, узнать ваши желания и стремления и объяснить вам настоящее положение бессарабского влпроса. Весь разговор должен остаться между нами. Мы, румыны, можем ругаться, но никто на должен об этом знать. В "Сфатул цэрий" мы должны прийти с уже готовыми решениями".

"Согласно акту 27 марта вы имеете провинциальную автономию, теперь вы должны отказаться от нее. Вы должны составить одно целое со всем румынским народом. Да и зачем вам автономия, разве румынские законы плохи? Что такое автономия, я не понимаю. Уже по одному тому вы должны отказаться от нее, что у вас нет хороших чиновников, - хороших националистов-румын".

"Проще говоря, уничтожение автономии нужно для "маса верде" – мирной конференции. Туда мы и должны явиться сплоченными, чтобы к нам не могли придраться".

"Надеюсь, что вам сейчас все ясно и прекратятся ваши балансирования из стороны в сторону, которые объясняются руссификаторской провокацией".

(Запись А.Молдавана)

Из записи В.Цыганко. Вайтояну заявил:"Отмена бессарабской автономии необходима в виду мирной конференции; это надо, чтобы сказать: "Как счастлива Бессарабия в румынских объятиях!"

"Господа! Национальный идеал превыше всего!"

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3а. П. 9. Л. 57, 100.

42. *Объявление в газете "Сфатул цэрий" 26 ноября 1918 г.*

Сегодня в 6 час. вечера Сфатул цэрий начнет обсуждать закон об аграрной реформе. Всех депутатов, – во избежание того, чтобы их не сочли агентами провокаторами, – просят не покидать зал во время заседания.

АВПРФ. Ф. 28. Д.7. П. 111. Л.99.

43. *Резолюция Сфатул цэрий от 27 ноября (10 декабря) 1918 г.*

Присутствовало 46 членов, "за" проголосовали 38 человек (из всего состава 162 члена).

После присоединения "Трансильвании, Буковины, Баната и венгерских провинций, населенных румынами в границах Дуная и Тссы, – Сфатул цэрий объявляет, что Бессарабия отказывается от условий, выговоренных актом объединения от 27 марта 1918 года, будучи уверена, что общий демократический режим обеспечил для Румынии всех воссоединяющихся румын. Не ожидая созыва Румынского учредительного собрания, избранного всеобщим

голосованием, и разрешив аграрный вопрос в согласии с нуждами и желаниями народа, Сфатул цэрий аннулирует все условия акта 27 марта о объявляет без каких бы то ни было условий присоединение Бессарабии к Великой Румынии."

АВПРФ. Ф. 28. Оп.1. Д.5939. П. 107. Л. 19.

44. *Акт, составленный депутатами "Сфатул цэрий" о незаконности присоеднения Бессарабии к Румынии.*

Ноябрь 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся депутаты "Сфатул цэрий" в интересах разоблачения невиданного и недопустимого политического шантажа, насилия и фальсификации постановили составить акт о нижеследующем:

25 ноября 1918 года по инициативе "Молдавского блока" было назначено открытие сессии "Сфатул цэрий" без заблаговременной публикции в газетах и рассылки повесток, о чем была поставлена в известность лишь группа депутатов "Молдавского блока". Истинность намерений "Молдавского блока" была замаскирована заметкой, помещенной в официозе Совета директоров газете "Сфатул цэрий" в румынском издании (№ 189 от 26 ноября вышедшего к вечеру 25 ноября), где было указано, что "Сфатул цэрий" будет созван "завтра" или "послезавтра"

Таким образом, все остальые парламентские группы совершенно не были оповещены об открытии. Из лидеров остальных фракций частным обнразом был оповещен лишь г-н В.В.Цыганко – и то лишь за 2 часа до открытия заседания, вследствие чего г-н Цыганко лишен был возможности оповестить членов крестьянской фракции а также примыкающих к ней.

Вследстве чего открытие "Сфатул цэрий" состоялось лишь в присутствии "Молдавского блока" и отдельных депутатов других группировок, случайно явившихся в здание перламента. Товарищу председателя "Сфатул цэрий" П.Н.Халиппе депутатом В.В.Цыганко от имени крестьянской фракции, фракции меньшинств и от имени "Молдавского блока" было сделано заявление о

недопустимости в отсутствие этих фракций открытия "Сфатул цэрий", и если же обстоятельства требуют открытия непременно 25 ноября, то, во всяком случае, в этот день не допускать на этом заседании выборов президиума

Открытие заседания состоялось 25 ноябя, и, невзирая на заявления депутата В.В.Цыганко, выборы были пооизведены при отсутствии кворума (голосовало 48 депутатов при кворуме одной трети состава Сфатул цэрий, т.е. 54 депутатов, так как всего депутатов 162). 26 ноября перед открытием заседания Сфатул цэрий, на повестке которого значилось обсуждение только аграрного вопроса, группа депутатов, не участвовавшая в выборах президиума и не доверяя ведение парламентских дел ему, осудив вопрос о заседании 25 ноября, уполномочила депутата г-на Гензула перед открытием заседания сделать от ее имени нижеследующее заявление: "Группа депутатов, не участвовавшая во вчерашнем заседании по вине президиума, не разославшего официальных приглашений, констатирует, что выборы были произведены в отсутствии кворума и с нарушением схемы, и поэтому настоящего президиума не признает и требует его переизбрания. Впредь до выполнения сего группа депутатов не будет принимать участия в пленарных заседаниях". На это заявление председательствующий дал следующее по смыслу разъяснение: "При открытии "Сфатул цэрий" в зале находилось достаточное число депутатов для надлежащего кворума, и при выборах президиума было больше половины депутатов из явившихся на заседание, а потому выборы президиума считаются правильными и переизбрание президиума не состоится".

После этого группа, протестовавшая против избрания президиума, демонстративно покинула зал заседания под иронические аплодисменты. и выкрики оставшихся депутатов "Молдавского блока" и даже самого председательствующего. Часть депутатов немедленно же покинула здание "Сфатул цэрий", остальная же часть собралась для обсуждения создавшегося инцидента, не желая быть спровоцированной на отказ от участия в работах парламента по рассмотрению аграрного законопроекта, вынесла постановление уполномочить В.В.Цыганко сделать в пленарном заседании от группы покинувших зал заседания депутатов следующее заявление

"Группа депутатов, покинувшая зал заседания, выразила этим исключительно свой протест против неправильного избрания президиума, состоявшегося при отсутствии кворума с явным нарушением схемы и с применением недозволенного для парламента насилия, выражает свое недоверие президиуму и заявляет, что только движимое сознанием необходимости выработки аграрного законопроекта, который приемлем в принципе для нее в той форме, которая выработана Аграрной комиссией, готова в дальнейшем вести совместную работу по рассмотрению этого закона, твердо стоя на непризнании президиума настоящего состава, не считая его ответственным руководителем и представителем "Сфатул цэрий".

После объявленного перерыва председательствующим П.Н.Халиппой было дано слово представителю депутатов, покинувших заседание, г-ну ВВ.Цыганко, который и заявил, что вышеупомянутый протест передан в президиум и что он, В.В.Цыганко от оглашения его воздерживается, так как полученные от г-на П.Н.Халиппы обещания он, В.В.Цыганко, лично считал бы удовлетворительными, но что этот протест по требованию сейчас отсутствующих депутатов может быть оглашен в следующем заседании.

Оставшаяся небольшая группа депутатов, вернувшаяся вместе с В.В.Цыганко, приступила к совместной работе по обсуждению аграрного законопроекта. Заседание, начавшееся около 8 часов, к часу ночи утомило значительную часть депутатов, вследствие чего число депутатов более и более уменьшалось. В два с половиною часа ночи, по окончании чтения законопроекта, без всякого предупреждения председательствующим Халиппой была прочтена резолюция о желании присоединения Бессарабии к Румынии без всяких условий, уничтожения автономии Бессарабии. В зале заседания находилось всего по подсчету 46 депутатов. Часть депутатов начала аплодировать, заглушая вопрос председательствующего – кто против, кто воздержался. "Принято единогласно", – заявил председательствующий г-н Халиппа. Представители части депутатов крестьянской фракции, протестуя, просят слова для заявления. Председательствующий Халиппа слова не дает, и акт величайшей

государственной важности считается решенным при полном отсутствии кворума (46 депутатов, из которых часть во главе с депутатом Вучушканом выражала свой протест). Вызванный затем по телефону генеральный комиссар генерал Войтояну по прибыти своем немедленно прочел королевский декрет закрытии сессии "Сфатул цэрий". Произошло это уже в пять с половиной утра.

Подтверждая своими подписями правдивость изложенных обстоятельств нижеподписавшиемя депутаты "Сфатул цэрий", получившие полномочия от различных парламентских групп на составление настоящего акта, считают все постановления "Сфатул цэрий" сессии 25-26 ноября 1918 г. ввиду допущенных явных правонарушений, граничивших с обманом, недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют против отказа от автономии, как против акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию

Следуют подписи 10 депутатов "Сфатул цэрия"

ДВП СССР.Т.1. С. 589.

45. *Радиограмма Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины председателю Парижской мирной конференции Клемансо.*

Копия – Президенту США – Вильсону
7 февраля 1919 г.

Из полученного нами радио явствует, что председатель румынского кабинета Братиану требовал от Мирной конференции официального признания присоединения к Румынии Бессарабии и Буковины.

Ознакомившись с этим предложением, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство Украины, одинаково обязанное защищать как интересы украинских рабочих и крестьян, живущих в этих провинциях, так и интересы всего трудового населения, заявляет энергичный протест против захватнической

империалистической политики румынского помещичьего правительства.

В первую очередь, притязания Румынии на Бессарабию и фактическая аннексия являются наглым нарушением соглашения 9 марта 1918 года, подписанного со стороны Румынии председателем кабинета министров и министром иностранных дел генералом Аверску и со стороны Российского и Украинского Правительств уполномоченными представителями как центральной власти, так и советских военных и гражданских властей Одесской области. Это соглашение было заключено при посредстве представителей держав Согласия в Одессе и при особо активном участии полковника канадской службы Бойля.

На основании этого соглашения румынские войска должны были в двухмесячный срок очистить Бессарабию. По мере постепенного очищания советские войска должны были занять бессарабскую территорию. Это соглашение начало выполняться путем обмена политических заключенных. Занятие германскими империалистическими войсками как Бессарабии, так и всей Украины создало для Советского Украинского Правительства невозможность следить за дальнейшим проведением данного соглашения. Но оно остается торжественным международым актом, связывающим не только румынское правительство но и державы Согласия, тем более, что при оккупации румынскими войсками Бессарабии дипломатические представители держав Согласия заявили, что она имеет чисто временный и военный характер. Чтобы не было на этот счет никакого недоразумения, позволим себе цитировать официальную ноту старшины представителей держав Согласия при румынском правительстве барона Фашиотти, отправленную 21 февраля 1918 г. всем союзным консулам и представителям в Одессе, оригинал которой был передан советским властям. "Что касается Бессарабии, - писал барон Фашиотти, - то вы помните, что вмешательство румынских войск является военной оккупацией без всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками и бессарабскими властями с очевидной гуманитарной целью, обеспечить продовольствие русских и румынских войск, а также и гражданского населения".

Государства Согласия, заявлявшие не раз, что они начали войну против империалистической Германии потому, что она нарушала нейтралитет Бельгии, гарантированный международным договором, под которым находилась и подпись самой Германии, не могут допустить, чтобы теперь, когда они больше чем раньше, говорят о международном праве и создают Лигу народов, договоры являлись клочком бумаги. То обстоятельство, что империалистическая Германия, раздававшая направо и налево захваченные ею территории, отдала бессарабских крестьян и рабочих под жестокое господство румынских помещиков, когда они, покинув союз держав Согласия, перешли на сторону германского империализма, не может являться законным прецедентом для государств Согласия, не раз объявлявших, что их военная задача заключалась в борьбе с политикой германского империализма. Тем более странным кажется, имея в виду заявления держав согласия и, в частности, программу президента Вильсона, торжественное сообщение как французского, так и американского представителя г. Воличка, сделанное на официальном митинге в Кишиневе, что Бессарабия составляет отныне неотъемлемую часть Румынского королевства.

Протестуя самым энергичным образом против такой политики, не считающейся с правом, Украинское рабочее и Крестьянское Правительство предлагает Мирной конференции в Париже аннулировать эти заявления и отвергнуть захватные притязания румынского помещичьего правительства. В нашем протесте мы ссылаемся не только на международные договоры, обеспечивающие за Украинской и Российской Советской Республиками суверенные права на территории Бессарабии и вменяющие им в обязанность защиту интересов бессарабских рабочих и крестьян, но еще и на то, что все население Бессарабии, ее городов и деревень, без различия национальности, самым решительным образом протестует против румынского владычества. Мы позволяем себе Вам напомнить, что съезд крестьян Бессарабской Республики, заседавший в Кишиневе от 18-го и до 22-го января 1918 года, несмотря на присутствие румынской армии, несмотря на арест его председателя Руднева, расстрелянного потом по распоряжению румынских властей, единогласно высказался против румынской оккупации.

Этого красноречивого факта не может упразднить ни комедия самоопределения, проделанная германофильским румынским кабинетом Маргиломана с помощью немецких штыков и румынского золота, ни торжественные заявления о принадлежности Бессарабии к Румынии различных дипломатов держав Согласия. Испытавшие преимущества собственной власти бессарабские рабочие и крестьяне никогда не помирятся с властью румынских помещков и капиталистов, против которых подымались сами румынские крестьяне во время кровавого и поголовного восстания, охватившего всю Румынию в 1907 г. Румынская власть в Бессарабии держится только благодаря насилию, террору и подкупу. За свое одногодичное пребывание там, румынские чиновники своей политикой ограбления населения, расхищения государственного имущества организации еврейских погромов и избиения жителей и расстрелов сознательных рабочих и крестьян восстановили против себя всех.

Рабочее и Крестьянское Правительство Украины, доводя это до сведения Мирной Конференции, заявляет, что оно не остановится ни перед какими средствами, чтобы освободить от ига румынской олигархии рабочую и крестьянскую Бессарабию, что оно не допустит, чтобы на исстрадавшейся и разоренной войной Буковине установилась власть, ненавистная самому румынскому народу.

ДВП СССР.Т.II. М., 1958. Док. 48.

46. *Протокол собрания "Лидеров русской делегации"*

Российское консульство в Яссах,
7 ноября 1918 г. 9 часов вечера.

Был выработан план действий в интересах воссоединения Бессарабии с Россией:

1. Бессарабия, приобщенная в течение 106 лет к духовной культуре России, и всецело пользовавшаяся всеми правами и привилегиями, как политическими, так и общественными, наравне с

центральной Россией, вследствие чего подавляющее большинство коренного населения Бессарабии, не говоря уже об остальных национальных меньшинствах, чувствует и мыслит себя только русскими, должна и впредь составлять одно неразделимое целое с Россией, восстанавливаемой в границах 25 октября 1917 г.

2. Бессарабии гарантируется полная провинциальная национально-культурная автономия края, церкви,школы и суда. Всем народностям, населяющим Бессарабию, и евреям гарантируется полное политическое равноправие.

3. Все политические деятели Бессарабии, в том числе и члены "Сфатул церий", которые в чем-либо провинились пред Россией, будут амнистированы, если они своевременно принесли повинную и сознались в своих заблуждениях по отношению к своей матери России, однако за них должны ходатайствовать местный центральный комитет, т.к. к сожалению, есть деятели, которые ни к коем случае не могут и не должны быть прощены...

5. Члены "Сфатул церий", которые на то изъявят согласие, должны в возможно большем числе переехать на Украину для того, чтобы там заявить об уничтожении насильственного акта "от 27 марта 1918 г. и о присоединении вновь Бессарабии к единой, неделимой России".

8. Необходимо немедленно, не позже первого декабря 1918 г. делегировать депутатов от Бессарабии в Париж, Лондон и если возможно – в Америку для непосредственного и постоянного осведомления правительств союзников о действительном положении в Бессарабии и действиях румын в оккупированной ими территории.

(П.В.Синадино, А.Крупенский., А.В.Синадино)

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 3а. Д.8. П. 9. Л.55.

47. *Обращение лидеров русской эмиграции к Президиуму Мирной конференции. 22 марта 1919 г.*

"Бессарабия, ставшая русской провинцией по Бухарестскому договору 1812 г. в течение более чем года оккупирована

румынскими войсками. Присутствие этих войск с полной очевидностью не должно предопределять судьбу провинции. Мирная конференция 24 января 1919 г. осудила употребление силы для завладения территориями, по поводу законности требований на которые мирная конференция призвана высказать"

Из Декларации русской политической конференции от 9 марта 1919 г. относительно будущего статуса народов, населяющих Россию. Этот статус "не может быть определен вне и без согласия русского народа. Следовательно, никакое окончательное решение не может быть принято по этому вопросу до тех пор, пока русский народ на будет в состоянии свободно изъявить свою волю и принять участие в урегулировании этих вопросов".

(кн. Львов, С.Д.Сазонов, Н.В.Чайковский, В.Маклаков)

Conference politique russe. Paris, 22.III 1919, p. 1,4. Перевод составителя с французского языка.

48. *Обращение бессарабской делегации (прорумынской ориентации) к Мирной конференции. Сентябрь 1919 г.*

"Бессарабия всегда являлась неотъемлемой частью румынского княжества Молдавия. Так было в течение веков до 1812 г. Румынские княжества Молдавия и Валахия пользовались полной автономией на основе старых капитуляций, заключенных Оттоманской империей которые гарантировали им внутреннюю независимость и территориальную неприкосновенность в обмен на ежегодную дань.

Поэтому в 1812 г. Россия, аннексируя Бессарабию, сознавала, что она захватывает румынскую провинцию, являющуюся частью Молдавии, а не Турецкую".

Бессарабия при румынах.

"В Бессарабии в самой полной степени, поддерживается политическая, интеллектуальная и религиозная свобода, все политические, интеллектуальные, религиозные свободы, провозглашенные русской революцией, безотносительно к национальным и религиозным различиям. И лучшим доказательством этого является тот

факт, что в настоящее время в Бессарабии функционируют как начальные, так и средние школы для всех проживающих народов (украинцев, евреев, болгар, немцев)".

Недовольство.

"Несмотря на все усилия и серьезные улучшения, которых Румыния добилась в Бессарабии, однако, очевидно, что на местную ситуацию продолжает оказывать влияние тот факт, что Бессарабия последовательно прошла стадии революции и большевизма и переживает трудности, неизбежные при войне, продолжающейся пять лет и конца которым, создается впечатление, не видно".

Вопрос о плебисците.

"Можно ли говорить о плебисците в стране, в которой никем не оспариваемая автохтонная нация ссставляет еще абсолютное большинство (по меньшей мере 2/3) и в которой коэффициент никакой другой нации не превышает 1/8 части местного населения".

"Плебисцит не имеет смысла в стране, которая всегда была населена в подавляющем большинства (68-70%) румынами, как это в случае с Бессарабией".

И.Пеливан (от Крестьянской партии Бессарабии)
И.Кодряну (от сельских коммун)
С.Кужба (профессор Народного университета в Кишиневе)
Г.Настасе (от студентов – студент Ясского университета)

Delegation bessarabienne. Les roumains devant le Congres de la Paix. Paris, septembre 1919, p.3,14,16. Перевод составителя с французского языка.

49. *Из "Очерков русской смуты" А.И.Деникина*

В январе 1920 г. "войска генерала Бредова, подойдя к Днестру, были встречены румынскими пулеметами. Такая же участь постигла беженцев, женщин и детей. Бредов свернул на север, вдоль Днестра, и, отбивая удары большевиков, пробился на соединение с поляками"

Деникин А.И.Поход на Москву("Очерки русской смуты") М., 1989, с.235.

50. *Решение верховного Совета Антанты, направленное главе Румынского Правительства.*

Главные союзные державы до сего времени не считали возможным принять определенное решение по бессарабскому вопросу, ибо они считали частью общего румынского вопроса, решению которого препятствовали трудности, существовавшие с прежним румынским правительством. Они надеялись, что можно будет добиться дружеского урегулирования между Румынией и Россией.

Сейчас главные союзные державы полагают, что нет причин для дальнейшего откладывания решения. Румынское правительство дало доказательство своего стремления урегулировать в интересах Румынии и Европы в целом все стоящие в повестке дня вопросы; оно представило на усмотрение Верховного Совета вопрос о выводе своих войск из Венгрии, полагаясь на заверения главных союзных держав. Союзные правительства считают, что в интересах Румынии, соседних стран не следует далее оставлять нерешенным вопрос о Бессарабии.

Принимая во внимание общие пожелания населения Бессарабии, молдавский характер края с географической и этнографической точек зрения, а также доводы исторического и экономического свойства, главные союзные державы высказываются в пользу воссоединения Бессарабии с Румынией, которое было формально провозглашено ныне бессарабскими представителями, и желают заключить договор в признание этого, как только высказанные условия будут претворены в жизнь. Они считают, что при этом общие и специфические интересы Бессарабии должны быть обеспечены, что относится специально к ее сношениям с соседними странами и что права меньшинств должны быть гарантированы на тех же основаниях, как и у меньшинств, проживающих в других частях румынского королевства.

The Times, 12.III. 1920. Перевод составителя с английского языка.

51. *Государственный секретарь Бейнбридж Колби посольству США в Париже. 12.VI.1920 г.*

Соединенные Штаты всегда отказывались быть вовлеченными в какую-либо дискуссию относительно румынских притязаний на Бессарабию. Эта позиция с полной ясностью была продемонстрирована на заседаниях Верховного совета* прошлой осенью, и Вам надлежит, если представится возможность, подтвердить эту позицию и заявить, что данное правительство не может быть соучастником любого договора, имеющего в виду расчленение России.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1920, v.3, Washington, 1936, p. 432. Перевод составителя с английского языка.

52. *Письмо государственного секретаря США Е.Байнбридж-Колби – Президенту Вудро Вильсону. 2 октября 1920 г.*

Имея в виду наш постянный отказ одобрить политику, направленную на расчленение России, – как это было подчеркнуто в ноте итальянскому послу, – я склонен проинструктировать посла Уоллеса в том смысле, что мы не подпишем договор относительно Бессарабии, и что по нашему мнению, поспешные действия в этом деле могут лишь способствовать предоставлению большевикам нового предлога для раздувания национальных настроений на том основании, что союзники распоряжаются российской территорией.

В ожидании Вашей точки зрения насчет уместности подобного курса я буду рад узнать, – как Вы считаете, достаточно ли изложить нашу позицию на конференции послов или желательно заявить определенный протест в связи с предполагаемой акцией союзников.

---

* Антанты

Собственноручная резолюция президента В.Вильсона: Я полностью разделяю Ваш взгляд и надеюсь, что Вы отправите предложенные Вами инструкции.В.В.

U.S.National Archives, 871/14, Bessarabia 1. Перевод составителя с английского языка.

53. *Из Договора относительно объединения Бессарабии с Румынией (Парижского протокола) от 28 октября 1920 г.*

Ст.1. Высокие договаривающиеся стороны настоящим признают суверенитет Румынии над территорией Бессарабии, расположенной между существующей границей Румынии, Черным морем, течением Днестра от его устья до точки, где он встречает старую границу Буковины с Бессарабией, и далее по этой границе.

Ст. 9. Высокие договаривающиеся стороны пригласят Россию присоединиться к данному договору как только образуется правительство России, ими признанное. Они резервируют за собой право обращаться по всем вопросам, которые могут быть подняты Российским правительством относительно деталей данного договора, а также в связи с могущими возникнуть трудностями в связи с его применением, к арбитражу Совета Лиги Наций.

Treaty between the principal Allied powers and Roumania respecting Bessarabia. L., 1922, p. 6,8. Перевод составителя с английского языка.

54. *Нота Правительства РСФСР и УССР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Румынии*

1 ноября 1920 г.

Узнав о том, что между великими союзными державами и Румынией подписан договор о присоединении к последней Бессарабии, Правительства Союзных республик России и Украины объявляют, что они не могут признать имеющим какую-либо силу

соглашение, касающееся Бессарабии, состоящееся без их участия, и что они никоим образом не считают себя связанными договором, заключенным по этому премету другими правительствами.

Народный комиссар по Иностранным Делам
Российской республики Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской республики Раковский

ДВП СССР. Т.3. Док.. 165.

Раздел V

Первые попытки примирения

В 1918-1919 гг. Советская власть не оставляла мысли о том, чтобы вернуть Бессарабию силой, что вполне укладывалось в рамки доктрины мировой пролетарской революции. Румыния являлась деятельным и наиболее действенным участником подавления Венгерской Советской республики, которой Москва, по вполне понятным причинам, стремилась помочь. Пребывавшая на мирной конференции в Париже румынская делегация громогласно заявляла о готовности своей страны встать грудью на пути большевиков, будь то российских либо мадьярских: "Все представители Антанты соблаговолили признать в ходе переговоров с нами, что на Днестре мы защищаем не только свою страну, но и саму Европу и цивилизацию... Невозможно, чтобы Европа на сознавала лежащее на Румынии бремя – служить необходимым барьером на пути агрессивного большевизма"[1]. Объятые революционным задором лидеры Советской России решили двинуть Красную армию на выручку Будапешту, а по ходу дела решить и бессарабский вопрос.

1 мая 1919 г. была передана по телеграфу резкая нота румынскому правительству. Совнаркомы России и Украины, в случае отказа от эвакуации Бессарабии будут "считать себя обладающими в отношении Румынии полной свободой действий" (*см. док. 1*). Как конкретно мыслилось осуществление этого плана, видно из предельно откровенного разговора по телефону) Х.Г.Раковского 28 апреля, тогда – председателя Совнаркома Украины, предлагавшего проводить "операции в Буковине и Бессарабии под местной фирмой" (*см. док .2*). "Мировая пролетарская революция" в конкретном проявлении превращалась в экспорт революции.

План прорыва в Венгрию носил на себе отпечаток авантюризма, – не до того было весной и летом девятнадцатого, – деникинские войска заняли Полтаву, Кременчуг, Екатеринослав, а поляки – Минск и Житомир. Напряжением всех сил Советам удалось добиться перелома, но движение армии на помощь Венгрии выходило за пределы реального.

В следующем, 1920 г., когда в ходе польско-советской войны угроза нависла уже над Варшавой, Запад был встревожен и провел зондаж насчет готовности Румынии принять участие в новом антисоветском походе. Наученный опытом опасного соседства, Бухарест, несмотря на громогласные обещания не жалеть сил в борьбе с большевизмом, держался осторожно и соглашался выступить лишь в общем строю вместе со всеми союзниками (*см. док. 7*). В этот период обе стороны от военного противостояния воздержались и состояния войны между Россией и Румынией не наступило, что чрезвычайно важно подчеркнуть с правовой точки зрения.

Стали очевидны две истины: "красногвардейская атака" на мировой капитал потерпела неудачу; но провалились и планы подавления советской власти с иностранным участием.

Жизнь властно требовала урегулирования отношений между двумя соседними государствами. Советская сторона в связи с переходом по курсу на мирное сосуществование искала точек сближения, румынская – заверяла о своем строго лояльном отношении, не упоминая, разумеется, о выражавшейся совсем недавно в Париже готовности принять участие в общем антибольшевистском походе. К тому же и Антанта осторожно начала искать подходы к смене курса в отношении Советов.

24 февраля 1920 года – день, когда по воле случая одновременно в разных дипломатических сферах появились два документа, определенным образом связанные между собой. Один из них являлся официальным меморандумом руководителей Антанты, в котором предусматривалась принципиальная возможность проведения дипломатических переговоров и установления политических отношений западных государств с Советской Россией. В тот же день, независимо от первого документа, правительство РСФСР по радио передало ноту правительству Румынии с предложением

вступить в переговоры, чтобы уладить все спорные вопросы между обеими странами. В ноте продчеркивалось также, что "и все территориальные вопросы могут быть разрешены полюбовно"(*см. док. 6*).

Это обращение российского руководства вызывает особый интерес не только потому, что это было первое после длительного перерыва официальное предложение советской стороны о мирном урегулировании отношений с Румынией, но и с учетом военно-политического положения: войска Деникина были разгромлены, Красная Армия стояла у Днестра, а до начала советско-польской войны было, как казалось, еще далеко.

Между прочим, уже при выборе времени и условий приглашения румынских партнеров к переговорам проявилась специфическая черта советской дипломатии в межвоенный период: переговоры предлагались чаще всего как превентивное средство достижения по "спорным вопросам" в условиях, когда где-то рядом, за кулисами дипломатии, ощущалась зримая сила Красной Армии либо, напротив, чувствовалась слабость позиций противостоящей стороны. Именно поэтому в стиле советских нот в адрес Румынии преобладал ультимативный тон. Этот отпечаток присутствовал и в ноте от 24 февраля 1920 г. с первым приглашением к столу переговоров (так же как и в ноте спустя два десятилетия – 26 июня 1940 г с ультиматумом о возвращении Бессарабии СССР).

Не случайно румынский премьер А.Вайда-Воевод прежде чем ответить согласием на советское предложение заручился признанием Д.Ллойд-Джорджа относительно "прав" Румынии на Бессарабию. Как опытный и искушенный в международном праве политик он понимал, что ссылки на принятое одним "Сфатул цэрий" решение о "волеизъявлении народа" – весьма слабый и сомнительный аргумент в переговорах с советской стороной. Поэтому в ответной румынской ноте согласие не переговоры обусловливалось необходимостью признания советским правительством как свершившегося факта "завершения национального объединения Румынии", т.е. требовалось предварительное согласие на присоединение Бессарабии к Румынии.

И более полутора лет советская и румынская стороны не могли найти взаимоприемлемые условия для начала переговоров. Переписка велась интенсивно по вопросам повестки дня и места встречи делегаций, но следует отметить, что при всех видоизменениях выдвигавшихся требований советская программа конференции никогда не допускала "даже косвенного признания захвата Бессарабии", как подчеркивалось в инструкциях НКИД относительно временного характера существовавшей между двумя странами "демаркационной линии" на Днестре[2] (*см. док. 9*).

Сдвиг в поисках возможного согласия сторон появился с приходом в Румынии правительства А.Авереску. Новый румынский премьер-министр в радиограмме от 8 октября 1920 г. засвидетельствовал стремление к восстановлению "вековых добрососедских отношений между Румынией и Россией на возможно более прочных основах"[3]. В новой, более подробной радиограмме Авереску, повторив заверения в самых добрых намерениях своего правительства в отношении бывшего союзника, писал: "Никто в Румынии не помышлял ни о малейшем враждебном акте против нации, с которой мы побратались во время двух великих освободительных войн*. Таким образом, с нашей точки зрения, настоящего состояния войны с Россией никогда не существовало ни фактически, ни юридически". Здесь исключительно важна констатация отсутствия состояния войны.

В ответной радиограмме наркоминдел Г.В.Чичерин, соревнуясь с Аверску в забывчивости, утверждал, что российское правительство "никогла не переставало преследовать ту же цель" (т.е. установления добрососедских отношений) (*см. док. 8*).

Однако между стремлением сторон к договоренности лежала пропасть разногласий по вопросу о Бессарабии, через которую было трудно перекинуть мостик компромисса.

Беспокойно было в самой Бессарабии. В какой степени ее вхождение в состав Румынии соответствовало воле населения, – ответить трудно. Единственный способ выяснить или, по крайней

---

* *Подразумевается русско-турецкая война 1877-1878 гг., вошедшая в историю Румынии как война за независимость, и первая мировая.*

мере, прояснить картину, – провести референдум, – а такие предложения вносились в разное время и советской властью, и российской эмиграцией, и даже Соединенными Штатами, – с порога отвергались румынскими правительствами. Очевидно, что часть населения, прежде всего молдавского, – а оно составляло около половины жителей, – по причине этнического, языкового и культурного родства с румынами за Прутом, поддерживала объединение. Вполне определенно можно утверждать, что и противников было много.

Здесь и в дальнейшем мы вполне сознательно, дабы избежать соблазна дать пристрастные оценки будем приводить свидетельства из заведомо прорумынских и откровенно антисоветских и антибольшевистских источников.

Итак, слово документам.

Миссия США в Бухаресте (25 октября 1925 г.) писала о голосовании в "Сфатул цэрий": что эта "ассамблея была прорумынской – верно; но отнюдь не очевидно, что ее голосование представляло волю всего бессарабского населения. Вероятно, было бы невозможно, даже при самых благоприятных условиях, определить волю бессарабского народа, и совершенно очевидно, что это было невозможно в смутное время 1918 г."[4] Американский посланник П.Джей сообщал в государственный департамент 27сентября 1927 г. о положении в крае: "Общая ситуация в Бессарабии – исключительно тяжелая... Гражданское население, особенно землевладельцы и состоятельная прослойка русского происхождения, горько жалуются на скверную администрацию и взяточничество румынских гражданских чинов, привезенных в Бессарабию, чтобы ею управлять после аннексий"[5].

Из доклада посланника США В.С.Калбертсона от 14 октября 1925 г.: "Всеобщее недовольство румынской администрацией не уменьшилось по сравнению с прошлым годом, и причина – отсутствие правосудия и продажность чиновников, не говоря уже о грубости и рукоприкладстве некоторых младших чинов... Что касается настроений населения, то их ни в коем случае нельзя назвать прорумынскими. Но, если бы состоялся плебесцит, большинство, вероятно, высказалось бы в пользу того, чтобы остаться под

румынским управлением, нежели перейти к большевистскому правительству. Но, если условия в России улучшатся и будет достигнута определенная степень стабильности и процветания – тогда итог плебесцита мог бы стать другим даже среди молдаван в силу нынешнего скверного управления Бессарабией"[6].

Бессарабия стала ареной трех крупных восстаний – Хотинского (1919г.), Бендерского (1921 г.) и Татарбунарского (1925 г.). Румынская сторона неизменно приписывала их "подстрекательствам" из-за рубежа. Так, И.Чугуряну обратился 18 февраля 1919 г. к бессарабцам с воззванием, воспевая блага жизни в Румынии и приписывая хотинские события нахлынувшим "бандам большевиков" (*см. док. 4*). Но большевики в то время укрепились на востоке Украины, в Харькове. А на соседние с Бессарабей земли распространялась власть петлюровской Директории, и к ней обращались повстанцы за помощью (*см.* телеграмму из Хотина от 25 января 1919 г., свидетельствовавшую о драматизме ситуации и крайнем ожесточении сторон – *док 3.*). Тем не менее и позже, в 1925 году, Г.Тэтэреску приписывал самое значительное из восстаний Татарбунарское, большевистским подстрекательствам[7]. Эта версия стала в Румынии официальной и в тех или иных вариантах повторяется до сих пор.

Нельзя, конечно, отрицать, что Российская компартия, особенно в годы ориентации на мировую пролетарскую революцию, направляла в Румынию агитаторов и не останавливалась перед организацией диверсий. Упомянутые нами американские материалы содержат сведения об инцидентах, связанных с проникновением "банд большевистских разбойников – а изредка – рейдами регулярных советских войск"[8]. Отметим проведенное здесь различие между "бандами" и регулярными частями и выскажем предположение, что под первыми могли фигурировать и еще существовавшие в 1921 г. на Украине и переправлявшиеся через Днестр отряды петлюровцев, Махно и прочих атаманов. По советской версии, укрывшиеся под крылышком румынских властей остатки тех формирований (атаманов Гуляй-Гуленко, Лугового, "самого" Нестора Махно) совершали рейды на Украину, преследуя их, части Красной армии переправлялись на правый берег Днестра, не

считая Бессарабию румынской территорией. В протесте от 13 августа 1921 г., подписанном Г.В.Чичериным и Х.Г.Раковским, тогда – главой украинского совнаркома, говорилось: "...Союзные советские правительства, исходя из требований военной необходимости и безопасности советских республик, считают необходимым преследования этих банд в случае, если они будут переходить на территорию, занятую румынскими властями (обр. внимание на формулировку! – *авт.*), преследовать и на этой последней территориии уведомляя об этом своевременно румынские власти..."[9].

Подстрекательства, в коих обвинялись РКП и Коминтерн, кроме пропагандистского эффекта могли вылиться в диверсию или что-то в этом роде. Так, Х.Г.Раковский в письме Ленину от 13 января 1921 г. констатировал: "После больших усилий и некоторых провалов нам удалось поставить подпольную работу в Румынии и, в частности, Бессарабии". Итог - взорвано два моста и удалось осуществить диверсию в сенате[10]. Но "спровоцировать" широкое народное восстание, вроде Татарбунарского, в ходе которого, по официальным данным, погибло более трех тысяч человек, просто невозможно.

Надуманность "подстрекательской" версии была очевидной и влиятельным бессарабцам – сторонникам объединения с Румынией. Это видно из обращения к королю Фердинанду от имени 29 сенаторов и депутатов (по-видимому, оставшегося неотправленным), в котором они просили монарха не путать причину и следствие. "Так называемый большевизм Бессарабии, как и бандитизм, являются в большинстве случаев продуктом исключительного режима, в условиях которого живет столько горьких лет несчастная провинция. Ни один народ не может опираться на режим, при котором не признается никаких прав и который не предоставляет ни одного из средств от злоупотребления властью..." *(см. док.5)*.

На беспокойном фоне развития внутренней и международной обстановки румынской и советской стороне удалось договориться о предварительной конференции в Варшаве с постановкой скромной задачи – подготовить повестку дня для будущих переговоров. Насколько трудно шла эта работа свидетельствует *док.11*.

Советско-румынская конференция открылась 22 сентября 1921 г. и продолжалась по 25 октября. Она имела прелиминарный характер, т.е. обе делегации должны были изложить свои позиции по вопросам, представляющим взаимный интерес, и определить время, место и круг вопросов для следующей конференции по нормализации отношений между двумя странами. Хотя советская делегация во главе с заместителем народного комиссара по иностранным делам Л.М.Караханом имела полномочия для ведения переговоров по существу, представители румынской стороны настаивали на ограниченных рамках обсуждаемых вопросов.

Советские представители предложили обширную повестку из 10 пунктов (*см. док.11*). Первый из них был сформулирован так: "Вопрос о Бессарабии, в настоящее время оккупированной румынскими войсками, вопреки договору, заключенному между Россией и Румынией об очищении этой области".

Глава румынской делегации посол Г.Филалити сразу же отклонил обсуждение вопроса о Бессарабии и советско-румынской границе. Однако предотвратить дискуссию не удалось. Более того, Филалити пришлось сначала мотивировать действия Румынии в 1918 г. ссылками на "исторические" "этнические", "национальные" доводы, которые якобы определяли "стремления румын по обе стороны Прута к объединению". Пожалуй именно на переговорах в Варшаве румынская делегация позволила себе единственный раз, включая и все последующие двусторонние встречи в межвоенное двадцатилетие, раскрыть сущность этих доводов, которые не изменялись с тех пор ни в политической, ни в научной аргументации.

Кратко их суть сводилась к следующему:

С точки зрения "исторической" и "национальной", Бессарабия составляла интегральную часть Румынии до 1812 г.: с точки зрения "этнографической", население Бессарабии в значительной степени является румынским; с точки зрения принципа национального самоопределения, Бессарабия присоединилась к родине по решению "Сфатул цэрий" – парламента Молдавской народной республики, признанного правительством Керенского; что касается перехода реки Прут румынскими войсками, то они пришли в

Бессарабию по просьбе "Сфатул цэрий" и остались там в связи с решением о присоединении края к Румынии.

Аргументация Л.М.Карахана строилась на том тезисе, что Румыния располагает Бессарабией по праву военной силы, поэтому ее претензии на законность владения территорией края несостоятельны; Бессарабия не могла быть в 1812 г. неразрывной частью Румынии, которая была признана независимым государством лишь в 1878 г., а как объединенное государство образовалось в 1859 г.; "Сфатул цэрий" не имел полномочий решать вопрос о присоединении Бессарабии к какому-либо другому государству, поскольку этот орган не является выборным, представительным и не был признан центральной властью, его решения приняты в условиях оккупации и под прямым давлением военной силы; соглашение советского правительства и генерала Авереску от 5 – 9 марта 1918 г. предусматривало эвакуацию румынских войск из Бессарабии в двухмесячный срок и было нарушено румынской стороной.(*см. док.11*).

Основное отличие в аргументации партнеров по переговорам видится в том, что советская делегация основывалась прежде всего на принципе правового обоснования своей позиции, исходя из того факта, что проблема Бессарабии является главным образом территориальной проблемой.

В ответ на выступление советского делегата румынский посол Г.Филалити разъяснил, что он имеет инструкции, запрещающие ему ставить вопрос о Бессарабии и о границах на ближайшей конференции, тем более, что "вопрос о Бессарабии ставится ультимативно и что если мы на нем настаиваем, будущая конференция не может состояться" – так телеграфировал Л.М.Карахан в Москву Г.В.Чичерину (*см. док. 12*).

Со своей стороны Г.Филалити предложил включить в повестку дня главным образом вопросы о материальных и имущественных претензиях Румынии к России. При этом он неоднократно и в разных формах подчеркивал, что для Румынии первоочередной целью является добиться возвращения своего золотого фонда, отправленного на хранение в Москву в 1917 г. От решения этого вопроса, по словам Филалити, "зависит и проблема

восстановления дипломатических отношений между нами". Румынская делегация хотела бы пролучить четкие заверения советской стороны в полной сохранности румынского золота и перейти в конкретным переговорам о его возвращении.

В свою очередь Л.М.Карахан связывал возможность обсуждения вопроса о румынских ценностях с проблемой Бессарабии, считая последний вопрос более важным для урегулирования двусторонних отношений. Переговоры зашли в тупик и были прерваны, чему способствовал также отказ румынской стороны признать независимость Украины и право ее делегата на участие в переговорах (*см. док. 13-15*).

До обсуждения впросов о взаимных претензиях материального плана совещание не добралось, а они существовали, и впервые их подняла румынская сторона еще весной 1918 г., когда в Москве забрезжила надежда на скорый уход румынских войск из Бессарабии (*см. док. 16*). Вскоре было приступлено к собиранию сведений (*см. док. 17*). Вопрос этот до сих пор не отошел в область предания: проблема так называемого "румынского золота" поднимается и сейчас румынской стороной – о ней толкует печать этой страны, в том числе и предназначенная для русскоязычного читателя, в Бухаресте вышел сборник документов, в котором полностью отсутствует точка зрения и аргументация российской стороны[11]. Остановимся на ней вкратце.

В тяжелое время отступления зимой 1916-1917 гг., когда возникла угроза занятия неприятелем всей Румынии, было решено переправить с Россию золотой запас, драгоценности короны и ряд ценных бумаг. В телеграмме посланника А.А.Мосолова от 16 (29) декабря 1916 г. говорилось: "Всего отправлено 1738 ящиков золота около 4-х пудов каждый и 2 ящика драгоценностей"[12]. Весной 1917 г. были отправлены картины, скульптуры и др. имущество королевского двора, а летом – ценные бумаги ряда банков*. По тогдашнему курсу золотой запас оценивался в 69 млн. долларов[13].

---

* *В 1935 г. СССР передал Румынии более 1400 ящиков с архивными материалами и материалами Румынской Академии. В 1956 г. Румынии было возвращено около 40 тыс. предметов, включая монеты, медали,*

А затем разразилась буря гражданской войны и иностранной интервенции. Занятие Бессарабии сопровождалось захватом громадного общероссийского имущества (подчеркиваем это – *см. док. 20*).

Остались неоплаченными военные поставки в Румынию (частично – за русский счет), следовавшие до апреля 1917 г. регулярно, а затем – с перебоями. Эксперты НКИД определяли сумму этой задолженности приблизительно в 300 млн.рублей (*см. док. 16*).

Сданы были на хранение румынам ген. Д.Г.Щербачевым, бывшим командующим русскими войсками Румфронта, громадные склады российского военного имущества, содержавшие солидные запасы оружия, снаряжения, боеприпасов, обмундирования и продовольствия для неплохо снабжавшихзся русских войск.

Ген. Н.Монкевич, возглавлявший демобилизационную комиссию русских войск Румфронта, свидетельствовал в вышедшей в 1919 г. в Париже по горячим следам книге: по согласованию и в сотрудничестве с румынским командованием была проведена инвентаризация всего имевшегося снаряжения, и мы, пишет генерал, "были преисполнены благодарности за подобную любезность... К сожалению, доброе согласие продолжалось недолго". Русских офицеров вообще перестали пускать на склады и, наконец, ген. Щербачев и его сотрудники, оставшиеся без армии, получили извещение, в котором, не отрицая права собственности России, министерство объявило, что берет эти материалы как залог, гарантирующий возмещение убытков, понесенных Румынией, ибо большевики "захватили в Москве румынский золотой запас и румынские склады на юге России"[14]. Той же позиции придерживались представители стран Антанты (*см. док. 17*). "Залогом" румыны распоряжались по своему усмотрению. Так, в протесте офицеров – членов демобилизационной комиссии 4-й армии, направленном иностранным миссиям в Яссах, говорилось: "В средствах "союзники" не стесняются, отбирают насильственно, под угрозами, ключи от

ювелирные изделия, иконы, церковную. утварь, картины, рисунки. (Жизнь в Румынии, 1991, № 2, с. 27, см. док. 25).

складов, местные агенты, ответственные за целостность имущества, разоружаются, отстраняется организованная с большим трудом русская охрана, арестовываются без причин целые команды..."[15].

По разным оценкам, стоимость конфискованного армейского имущества достигала 3-4 миллиардов франков. Последнюю цифру ген. Н.Монкевич сопровождает замечанием: "по самым скромным подсчетам"[16].

Были захвачены и опустошены прифронтовые склады Всероссийского союза городов, Российского Красного креста в Измаиле, продано с молотка 200 пароходов, буксиров, барж на Дунае, в румынские руки попало 500 паровозов и более 7 тыс. вагонов[17], исчезли без следа личные сбережения солдат и офицеров, хранившиеся в полевых сберегательных кассах.

Советская власть реагировала со свойственной ей решительностью. В радиограмме Совнаркомов РСФСР и УССР от 25 мая 1919 г. "румынскому правительству, все, всем, всем" указывалось: "С момента упразднения русского фронта в Румынии румынское правительство наложило руку на громадное военное, железнодорожное и краснокрестское имущество, которое находилось там для обслуживания русской армии. После разбойничьего захвата Бессарабии румынское правительство также поступило с военными продовольственными базисными складами Бессарабии". И далее: "рабоче-крестьянские правительства России и Украины снимают с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу различных ценностей, привезенных во время царского правительства в Россию и принадлежавших румынскому правительству, Румынскому национальному банку, другим румынским банкам, а также румынским помещикам и капиталистам" (*см. док. 29*).

Если имеют основания претензии румынской стороны на возврат ценностей, сданных на хранение в Россию, то столь же естественным представляется право другой на возмещение убытков, связанных с захватом имущества, оцениваемого в любом измерении (рубли, леи, франки) - миллиардами и в условиях, когда, по заверению министра председателя А.Аверску (нота от 8 октября 1920 г.), "настоящего состояния войны с Россией никогда не

существовало ни фактически, ни юридически" (*см. док. 8*). По мнению советских экспертов, при сравнении взаимных потерь сальдо складывалось в пользу России и Украины, которым надлежало получить один млрд. лей золотом, на чем, впрочем, две страны не настаивали.

Оговоримся, что цифры мы приводим исключительно для информации о производившихся подсчетах. Необходимо все же подчеркнуть, что в 1918-1921 гг. была проделана громадная работа, задействованы многие учреждения, произведена классификация потерь (задолженность Румынии по поставкам 1916-1917 гг., захваченное снаряжение IV, VI, IX и отчасти VIII армий, имущество Всероссийского земского союза, Союза городов, Красного Креста, железных дорог, суда и береговые сооружения по Дунаю, Днестру и Черному морю, закладные в Херсонском и Бессарабско-Таврическом земельном банках и др.). (*см. док. 21-24*). 119 складов и хранилищ инвентаризировать не удалось, и помещенное в них снаряжение не было оценено. Наиболее полный из неполных подсчетов определял сумму потерь в миллиард с лишним рублей золотом (*см. док. 23*).

О румынских претензиях в Москву поступали окольным путем сведения из газет (*см. док. 20*), поражавшие своими размерами и не внушающие особого доверия. Когда осенью 1916 г. из Румынии раздавались призывы о помощи, напоминавшие мольбы, и русские войска "с колес" кидались в бой ради спасения Румынии от полной оккупации, было не до того, чтобы договорно оформлять взаимные расчеты. Теперь же оказалось, что армия, явившаяся спасать Румынию, должна выплачивать чистоганом за все съеденное, а Россия – восполнять убытки, причиненные военными операциями, и возмещать стоимость ценных бумаг, привезенных в запломбированных ящиках. К сожалению, сейчас в материалах о "румынском золоте", публикуемых в Румынии, в том числе и в русскоязычных изданиях, насчет контрпретензий российско-украинской стороны хранится мертвое молчание[18]. Даже в последнем по времени издания объемном труде "Сокровища Румынии в Москве"[19] нет и намека на существующие по данному вопросу офицальные российские и советские документы.

После неудачи Варшавской конференции в румынских средствах информации появились различные материалы с изложением хода переговоров, позиций строн, порой в искаженном свете, хотя при этом делались ссылки на стенограммы заседаний. На эти сигналы румынской печати обратили внимание в НКИД России, когда газета "Адевэрул" сообщила, что якобы "Карахан отозвал посла Филалити в соседнюю комнату и шепнул ему, будто румынское золото и ценности больше не существуют". Г.В.Чичерин вынужден был опровергать эти сведения как вымышленные (*см. док. 26*). Однако, если это и был вымысел, относящийся к 1921 году, то он оказался очень живучим, поскольку используется в современной историографией, причем цитируются записи лишь одного Филалити и румынские записи конфиденциальных бесед двух послов[20]. Иллюзии относительно Варшавской конференции и ее возможности найти развязку бессарабского вопроса не оправдались. Но ее закулисные тайны существуют и до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ

1.Desâvîrşirea unitâţii naţional – statale. 1918, vol.3, Bucureşti, 1977, N 596, p. 332-333.

2. АВПРФ. Ф. 125. Оп.3. П.7. Д. 2. Л. 49.

3. Известия 12.IX. 1920.

4. US National Archives. Microfilm publications. Microcopy 119, 5 roll 2, p. 50.

5. Ibid. Microcopy 1198, roll 6.

6. Ibid., roll 6.

7. *Tataresco G.* Bessarabie et Moscou, Bucurest, 1926.

8. Посланник в Бухаресте П.Джей – госдепу 27 сент. 1921 г. US National Archives, Microf.Publ. microcopy 1198, roll 6.

9. Ноты протеста правительств РСФСР и УССР от 13 августа, 22 октября, 23 ноября 1921 г. – ДВП СССР. Т.4. М., 1960, № 186. С. 265-270, № 247, с. 387-391, № 273. С. 435-436. № 316. С. 541-544.

10. РЦХДНИ. Ф. 5. Оп.1. Д. 1308.

11.Известия, 1993, 1 октября: Жизнь в Румынии, 1991, № 2, с. 25-27; Tezaurul României la Moscova,Bucureşti, 1993.

12. АВПРИ.Ф. Политархив. 1916-1917. Д. 5365. Л. 41.

13. US National Archives. Microf. Publ., microcopy 340, roll 8.
14. *Monkevitz N.* La décomposition de l'armèe russe. P. 1919. P. 191-192.
15. АВПРФ. Ф. 125. Оп.1. Д.1. П.2. Л. 54.
16. *Monkevitz N.* La décomposition... P. 180.
17. Частично об этом имуществе говорилось в "Претензиях советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду" – ДВП СССР.Т.5.М., 1961. С. 342, 345.
18. Жизнь в Румынии, 1991, № 2. С. 25-27, № 9. С. 5-7.
19. Tezaurul României la Moscova. Documente (1916-1917) selectate, adnotate, si comentate de V. Moisuc, J. Calafeteanu, C. Botoran. Buc., 1993.
20. *Muşat M., Ardeleanu J.* România dupâ Marea Unire. Vol.1. Part. 1. Buc., 1986, p. 1022

ДОКУМЕНТЫ

1. *Нота правительства РСФСР и Украины Правительсту Румынии*

Передано по телеграфу 1 мая 1919 г.

В то время, когда существовал единый русско-румынский фронт, Румыния воспользовалась единством последнего для того, чтобы вероломно вторгнуться в конце 1917 г. в пределы Бессарабии, где она упразднила завоевания Русской революции восстановила ненавистную власть помещиков и укрепила тиранию последних своей собственной военной и полицейской бюрократией. С целью прикрытия своей действительной политики Румыния прибегла к заявлениям, оставшимся неподтвержденными ее действиями, якобы эта оккупация носит чисто временный характер и якобы Румыния преследует при этом исключительно бескорыстные, гуманитарные цели.

Империалистические правительства держав Согласия, со своей стороны, поддерживая тайно румынские аннексионистские вожделения, выступали официально с такими же несоответствовавшими действительности заявлениями о временном якобы характере оккупации Бессарабии. В официальной ноте, отправленной 21 февраля 1918 г. Российскому Советскому Правительству от имени союзных представителей при Румынском Правительстве, итальянский дипломатический представитель Фашиотти заявлял нижеследующее: "Что касается Бессарабии, интервенция румынских войск является чисто военной операцией без всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками, с очевидно гуманитарной целью обеспечения снабжения продовольствием русских и румынских войск, а также гражданского населения".

5 марта 1918 г. Румынское правительство под давлением военной силы русских советских войск подписало соглашение с

Россией, в котором Румыния обязывалась, в силу первой статьи соглашения, очистить Бессарабию в двухмесячный срок. Этого обязательства Румыния, однако, не выполнила. Мало того, в четвертом пункте первой статьи этого соглашения Румыния обязывалась не предпринимать ни военных, ни других каких-либо враждебных действий и не поддерживать предпринятых другими враждебных действий против Федерации Российских Советов. Но, несмотря на свое торжественное обязательство, Румынское Правительство пропустило через Молдавию и Бессарабию германские войска, наступавшие на Россию, оказывая им всяческое содействие. Оно не прекращало ни на минуту свою враждебную политику по отношению к Советской власти, проявившуюся немедленно после Октябрьской революции в зверском убийстве румынскими властями представителя Советов на румынском фронте тов.Рошаля.

Румыния стала одним из очагов российской контрреволюции. В Яссах на деньги, выданные румынской королевой, образовывались белогвардейские отряды, вроде отряда полковника Дроздовского, которые перебрасывались на украинскую территорию и переправлялись потом при содействии немцев в Донскую область. Румынское Правительство продолжало оказывать поддержку русским белогвардейцам чем могло. Оно Черным морем, через Новороссийск, снабжало контрреволюционные армии русского Юга оружием и аммуницией, взятыми из захваченных Румынией русских складов, царские генералы, объявленные Советским Правительством вне закона, как Щербачев, организовывали вместе с представителями российских монархических партий заговоры против Советской власти, пользуясь покровительством Румынии.

В Бессарабию Румыния перенесла все свои привычные приемы управления и свою систему грабежа и эксплуатации, вызвавшую в самой Румынии поголовное восстание крестьян в 1907 г. Чтобы удержать в Бессарабии свою власть, ненавистную не только рабочим и крестьянам, но и всему населению без исключения, без различий народностей и вероисповеданий, Румынское Правительство возвело в систему террор, расстрелы, аресты, порку, конфискацию имущества, организацию еврейских погромов, грубую

насильственную румынизацию и ограбление населения румынским воровским чиновничеством. По сведениям одесских буржуазных газет, одних железнодорожников было расстреляно за последнее время свыше 100 человек. Выведенное из терпения бессарабское крестьянство отвечает на эти насилия рядом непрекращающихся восстаний, подавляемых с беспощадной жестокостью. Тысячи крестьян были расстреляны, их деревни сожжены или сравнены с землей артиллерийским огнем. По сведениям тех же буржуазных источников, в последнем, январском восстании в Северной Бессарабии было расстреляно свыше 3000 человек. Десятки тысяч беженцев, в большинстве румынских крестьян, спасавшихся по сю сторону Днестра на украинскую советскую территорию, служат лучшим доказательством невыносимой тяжести румынского ига и эксплуатации, жертвой которых сделалось бессарабское население.

Видя свою власть колеблющейся на своей собственной территории и предусматривая, что рабочие и крестьяне самой Румынии скоро восстанут, Румынское помещичье правительство старается в настоящее время укрепиться ценою нового преступления – оно задалось целью низвергнуть Советскую власть в Венгрии. Румынские войска наступают со всех сторон против венгерских красных войск после того, как под Тирасполем они тщетно старались наступать против украинских красных войск.

Между тем как до сих пор Российское и Украинское Советские Правительства ограничивались лишь протестами против насилий, чинимых Румынией над бессарабскими рабочими и крестьянами, они в достаточной мере имели теперь возможность убедиться, что эти протесты не оказывают никакого воздействия на Румынское Правительство, и теперь, когда украинские войска разбили румынские части, оперировавшие вместе с французскими и добровольческими, и, отбросивши их за Днестр, заняли переправы под Тирасполем и Рымницей, Российское и Украинское Советские Правительства уже не имеют возможности дольше ждать, чтобы положить конец насилиям и вызывающим действиям Румынского Правительства.

Не желая проливать батскую кровь румынских рабочих и крестьян, действующх по принуждению, оба Советские Правительства обращаются к Румынскому Правительству с нижеследующими предложениями:

1) Немеденная эвакуация румынских войск, чиновников и агентов из всей Бессарабии и предоставление бессарабским рабочим и крестьянам свободы установить свою собственную власть;

2) Предание народному суду всех виновников преступлений, совершенных над бессарабскими рабочими и крестьянами и над всем населением Бессарабии.

3) Возвращение всего военного имущества, принадлежащего России и Украине, захваченного Румынией;

4) Возвращение жителям Бессарабии всего отнятого и конфискованного у них имущества.

Российское и Украинское Социалистические Советские Правительства ожидают в течение 48 часов, начиная с первого мая в 22 часа, ясного и точного ответа о принятии их предложения; в противном же случае они будут считать себя обладающими в отношении Румынии полной свободой действий.

Народный комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар по Иностранным Делам Украинской Социалистической Советской республики
Х.Раковский

ДВП СССР.Т.1. М., 1957. С. 148-150.

2. *Из разговора, состоявшегося по прямому проводу с тов. Раковским 28 апреля 1919 г.*

Как политическую демонстрацию, которая сопровождала бы наше наступление на Буковину и Бессарабию, можно отправить ноту Румынии и ее гарантам – союзникам. Центральным пунктом в этой ноте может стать русско-румынский договор от 5 марта

прошлого года. Он составляет для нас удобную прямую основу для военных действий против румын, объектом которых мы поставим Бессарабию, а фактически – низвержение румынской буржуазии и объединение по ее трупам с Венгрией. Эта политическая демонстрация поднимет настроение в Венгрии. Операцию против румын мы подготовляем, используя явным образом интернациональные и бессарабские элементы так, чтобы она не была в ущерб выполнению директив Владимира Ильича. Я лично считаю, что наши операции в Буковине и Бессарабии мы будем проводить под местной фирмой, не афишируя себя. Для Бессарабии в Одессе уже подготовлено бессарабское правительство, состав которого мы обсудим сегодня и которое состоит из бессарабских товарищей.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.16. Д.1. П. 6. Л. 56.

3. *Копия телеграммы из Хотина Председателю Директории Украинской народной республики*

Румынские войска, отступая под натиском повстанцев в Бессарабии, вырезают по приказанию своего командного состава женщин и детей в селе Недободя. Недободцев вырезано 70 мужчин стариков, большое число женщин и детей. Село Ставчаны румынскими войсками сожжено и сравнено с землей, жгут села и деревни. Протестуя против такого варварства, просим по радио передать правительству Румынии, что в случае продолжения сего все военнопленные румынские офицеры, солдаты и гражданские чиновники и их семейства будут расстреляны.

Января 12 дня 1919 года
№ 31

Бессарабская директория и
военный комиссар Дунгер

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 16. Д.1. П.6. Л.1.

4. *Воззвание делегата правительства Румынии Чугуряну*

Граждане Бессарабии!

Обращаю свой голос ко всем тем, которые родились и жили в этой красивой стране.

К тем, которые пришли сюда впоследствии, но чувствуют себя привязанными к этой земле.

К тем у которых обстоятельства сложились так, что сейчас они не могут разлучиться с Бессарабией.

И, наконец, к тем, кто не имеет и не желает иметь другого отечества, как только землю по эту сторону Днестра...

Все вы, которые не думаете жить при помощи воровства и беззакония, все, которые честным трудом приобрели себе хозяйство и не желаете видеть их теперь разрушенными, все, которые верят, что честный человек не может жить спокойно иначе как только под покровительством здорового порядка, – посмотрите вокруг и спросите себя:

Где, кроме Румынии, вы можете найти лучшие условия для честной и продуктивной жизни, жизни счастливой материально и морально для вас и ваших семейств?.

Во всех окружающих нас странах господствует анархия и произвол.

Повсюду честные люди, люди трудящиеся, пчелы человеческого общества сейчас ограблены, обижены или убиты трутнями этого общества, ворами и убийцами, которые желают жить не трудясь.

Только Румыния, благодаря своим храбрым войскам, возвышается среди человечества как гора.

Тролько в Румынии царит порядок, только здесь всякий честный и трудящийся гражданин может найти защиту и покровительство; жизнь, имущество и честь гражданина защищаемы.

Всем знакома царская Россия. Все ее существование сопровождалось гнусными убийствами и погромами.

Увидели вы и революционную Россию Керенского. Из всех ее напыщенных фраз не вышло ничего другого, кроме опять тех же погромов и убийства женщин и детей.

Сейчас вы присутствуете при последнем разложении большевистской России.

Что сейчас она представляет собой, как не страну убийств, погромов и грабежей...

Граждане Бессарабии!

Не забывайте, что Румыния имеет храброе и дисциплинированное войско, какого не имеет сейчас ни одно из окружающих нас государств. Не теряйте из виду, что все грабежи и убийства совершаемые теми, кто желает мутить наше отечество, после того, как они уничтожили свое, – в конце концов отзовутся на спинах тех же честных и трудящихся граждан.

Войска уничтожат все воровские банды, которые появятся на земле Бессарабии, и вместе с ними неминуемо будут подвергнуты разрушению многие ваши хозяйства.

Так случилось в Хотинском уезде, куда нахлынули банды большевиков. Банды эти освободили, в первую очередь, всех воров из тюрем, ограбили и искалечили самых лучших и честных граждан, из которых многие убиты.

Наши храбрые румынские войска разгромили эти банды и восстановили порядок, но потерь, понесенных честными людьми, никто не может вернуть.

Граждане Бессарабии!

Чрез меня, через мой голос Румыния обещает всем тем из вас, которые чувствуют себя сынами этой земли и желают быть лояльными жителями страны, – полную защиту и помощь.

От имени Румынии объявляю, что:

Румыния будет уважать национальность и религию.

Румыния поможет учиться в школах и молиться в церквах на вашем родном языке.

Румыния защитит ваше имущество честь и жизнь.

Румыния даст всем гражданам все политические права, которыми пользуются ее сыны.

Взамен этого она не желает ничего больше, как только порядка, чести и лояльности.

Кто согласен с этим, тот будет принят, как истинный сын, к груди своей матери.

Кто же этого не может понять, пусть заранее выберет себе жительство вне границ нашего отечества, потому что здесь им места нет.
"Бессарабский вестник" № 29, 18.II. 1919 г.

5. *Из обращения группы сенаторов и депутатов румынского парламента, представляющих Бессарабию, к королю Фердинанду I. 1924 г.*

"Сир!

Нижеподписавшиеся сенаторы и депутаты в числе 29, избранные в парламент от Бессарабии, и составляющие, т.о., большинство представителей этой провинции в парламенте, единственно правомочные говорить от ее имени, считаем своим долгом мандатариев своего народа довести до сведения Вашего Величества отчаянное состояние провинции, кою мы представляем..."

"К сожалению, Сир, в течение 6 лет Бессарабия управляется таким образом, каким нельзя управлять ныне даже негритянскими колониями в Африке.

Мы можем сослаться на богатый материал, собранный при парламентском обследовании при правительстве ген. Аверску, досье, которые канули в тайниках министерства внутренних дел, а также на многочисленные запросы, сделанные в парламенте, и без всякой пользы.

В условиях режима чрезвычайного положения, без какой-либо гарантии гражданских прав и свобод, управляемая в течение 6 лет "временными комиссиями", неизвестными закону, Бессарабия сейчас в бессилии является свидетелем роспуска административным путем древних ее крестьянских общин, которые уважал царский абсолютизм и которые одни давали народу силу сопротивляться вековому гнету.

Перед лицом всесильной бюрократии, безответственной, не контролируемой и не поддающейся контролю, при отсутствии институтов местной автономии и гражданских свобод, население, лишенное прав и средств легальной защиты, остается фатальной добычей ужасающего притеснения и угнетения, позволяющего с

легкостью каждодневно совершать поборы и избиения, когда даже официальное убийство остается безнаказанным..."

"В этой обстановке тиранического анархизма невозможно здоровое функционирование государственного аппарата; вся администрация коррумпирована и, как доказано недавно фактами, даже юстиция стала жертвой этой заразы.

Правительство Вашего Величества пытается оправдать существующий в Бессарабии режим борьбой с большевизмом, бандитизмом и т.д. Но здесь допускается ужасающая путаница между причиной и следствием.

Т.н. большевизм Бессарабии, как и бандитизм, являются в большинстве случаев прямым продуктом исключительного режима, в условиях которого живет столько горького времени несчастная провинция.

Ни один народ не может опираться на режим, при котором не признается никаких прав и который не представляет ни одного из средств защиты от злоупотребления властью со стороны агентов администрации, при котором даже проявляемое от времени до времени благоволение правительства бессильно положить конец самовольничанию подчиненных, ибо гражданский контроль отсутствует..."

"Лишь режим чрезвычайного положения, превративший эту страну в ад, лишь система унижения и гнета, попирающая чувства и нужды гордого и стремящегося к свободе и справедливости народа, лишь нарушение основ объединения, установленных Декларацией от 27 марта 1918 г. и торжественно принятых румынским правительством "от имени румынского народа и короля Румынии", лишь нарушение всех гарантий, ими подписанных, смогли породить тот бессарабский вопрос, который может стать фатальным для нашего национального будущего, но который может быть легко и просто решен возвращением к конституционному и легальному порядку правительством, проникнутым чувством законности и уважением к гражданским правам и свободам"

"Cuvîntul", Chişineu, 15.III.1991. Перевод составителя с румынского языка.

6. *Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии*

Передано по радио 24 февраля 1920 г.

Успешные военные действия армий обеих Советских республик, Российской и Украинской, создали неотложную необходимость для России и Румынии вступить в переговоры, чтобы урегулировать по взаимному соглашению отношения между двумя народами и установить между ними мирные отношения, полезные и благодетельные для обеих сторон.

Российское Советское Правительство полагает, что все спорные вопросы между обеими странами могут быть улажены путем мирных переговоров, и все территориальные вопросы могут быть разрешены полюбовно. Народный Комиссариат по Иностранным делам обращается поэтому к Румынскому Правительству с формальным предложением о начатии мирных переговоров и просит указать ему место и время для встречи представителей обоих государств.

Народный комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

ДВП СССР. Т.2. Д. 253.

7. *Телеграмма поверенного США в делах в Бухаресте – Государственный департамент*

17.III. 1920 г.

"Министр сообщил мне, что правительство Румынии получило запрос от правительства Великобритании – расположено ли оно помочь полякам в контрнаступлении против армий советского правительства. На этот запрос со стороны Великобритании, – сказал министр,– он ответил, что Румыния не собирается выступать в одиночку, но сделает это в случае выступления всех союзников"

U.S.National Archives. Microfilm publications microcopy 340 Roll 8.
Перевод составителя с английского языка.

8. *Обмен телеграммами между А.Авереску и Г.В.Чичериным.*

Радиограмма Авереску от 8.X.1920 г.

"Румыния вступила в мировую войну в 1916 г. в качестве союзницы России. Впоследствии революция 1917 г. не оказала никакого влияния на союзные отношения, существовавшие между двумя странами. Когда политическая власть перешла в руки советского правительства, Румыния заняла по отношению к внутренним событиям в России и по отношению к враждебным действиям между Россией и другими пограничными государствами позицию совершенного и безусловного нейтралитета. Все меры, предпринятые нами, не имели никакой иной цели, как оградить себя от беспорядков, могущих возникнуть на ее территории, и принять меры предосторожности против всякого вооруженного нападения извне. Никто в Румынии не помышлял ни о малейшем враждебном акте против нации, с которой мы побратались во время двух великих освободительный войн. Таким образом, с нашей точки зрения, настоящего состояния войны с Россией никогда не существовало ни фактически, ни юридически."

13.X.1920 г. Чичерин направил ответную радиограмму.

"Российское правительство, со своей стороны, никогда не переставало преследовать ту же цель, и не от него зависело, если эти отношения между двумя странами не были установлены раньше."

Но затем обнаружилась перевозка через Румынию снаряжения для Врангеля.

Известия, 15.X.1920.
ДВП СССР.Т.3. М., 1959.С.261.

9. *Выписки из годового отчета Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919 - 1920 гг.*

22-29 декабря 1920 г.

...В течение всего истекшего года Румыния на все наши попытки вступить в переговоры для установления мирных

отношений не отвечала прямым отрицанием, но всегда находила поводы для отсрочки. 24 и 26 февраля [1920 г.] наше и Украинское Советские Правительства предложили Румынии вступить в переговоры. 3 марта правительство Вайда-Воевода ответило согласием. 8 марта мы предложили для этих переговоров Харьков, 15 марта Вайда-Воевод из Лондона сообщил, что Румыния предлагает Варшаву, куда уже отправились ее делегаты. 17 марта мы снова предложили Харьков. Странным образом до нас не дошел радиотелеграфный ответ Румынии, где как раз в это время вступил во власть новый кабинет генерала Авереску с министром иностранных дел Таке Ионеску – проводником последовательской французской ориентации. 5 августа... мы повторили выражение нашей готовности разрешить все спорные вопросы с Румынией путем мирных переговоров. 10 августа Таке Ионеску ответил указанием на английское предложение созвать в Лондоне конференцию с участием всех соседних с нами государств, причем Румыния уже согласилась там участвовать и поэтому не может вести с нами непосредственных переговоров. 29 августа мы узнали, что мы английского предложения не приняли и что путь непосредственных переговоров есть единственный для заключения договора между Румынией и Советскими Республиками... 29 сентября снова указали Таке Ионеску на наше желание вести переговоры. 8 октября Таке Ионеску ответил указанием, что между Румынией и Россией якобы не было состояния войны и что поэтому он предварительно хочет узнать от нас, на каких основаниях мы предлагаем вести переговоры. 13 октября мы указали, что лишь на самой конференции возможно будет установить, каковы были международные отношения между нами, и что основа, на которой мы предлагаем вести переговоры, есть точное соблюдение прав заинтересованных государств и народов...

Между тем 1 ноября, узнав о договоре между державами Антанты и Румынией по поводу аннексии последней Бессарабии, Наркоминделы России и Украины заявили им, что никакая сделка по поводу Бессарабии без нее не имеет силы и что разрешение вопроса не есть дело посторонних правительств. 11 ноября румынское правительство заявило, что отказывается обсуждать вопрос о

Бессарабии, и спросило нас, какие спорные вопросы между нами должны быть разрешены... 14 декабря... относительно программы предлагаемой конференции мы заявили, что не считаем целесообразным исключать из ее работ какие-либо интересующие обе стороны вопросы. За последние дни румынское правительство встревожено тем, что часть наших войск располагается на зимние квартиры поблизости от Днестра, и двумя радиотелеграммами, только что нами полученными, от 15 и 16 декабря Таке Ионеску запрашивает нас о целях появления близ румынской границы этих войск. Наш ответ будет безусловно успокоительный, но мы все же не можем ручаться, что мирная конференция между Румынией, Россией и Украиной, по поводу которой переписка тянется целый год, станет, наконец, реальностью...

ДВП СССР. Т.2. Приложения. С. 686-688.

10. *Из телеграммы Народного Комиссара Иностранных дел РСФСР Председателю Российско-Украинской делегации в Смешанной Российско-Украинско-Румынской комиссии по Днестровскому лиману В.И.Яковлеву в Одессу*

№ 13063 14 июня 1921 г.

...Надо считаться с тем, что мы не признали присвоение Бессарабии Румынией, и когда говорим о Бессарабии, считаем ее оккупированной областью, причем мы протестовали официально против решения Антанты отдать Бессарабию Румынии, принятого без нашего участия и ведома. Когда будет заходить речь о бессарабском береге, придется избегать таких выражений, которые могли бы быть истолкованы как признание Бессарабии частью Румынии...

ДВП СССР. Т.4. М., 1960. Д. 121.

11. *Материалы русско-румынской конференции в Варшаве (сентябрь-октябрь 1921г.)*

Российскую сторону представляют: Л.Н.Карахан, Е.Б.Пашукане, Г.Б.Сандомирский

Румынскую сторону представляют: Г.Филалити, Г.Параскивеску, Д.Чотори.

Из протокола № 1 22.IX. 1921 г.: "Карахан предлагает следующую программу вопросов, которые по его мнению, должны быть поставлены в порядок дня будущей коференции:

1. Вопрос о Бессарабии, в настоящее время оккупированной румынскими войсками вопреки договору, заключенному между Россией и Румынией об очищении этой области

II. Урегулирование русско-румынских границ

III. Урегулирование судоходства по Дунаю.

IV. Взаимные расчеты.

V. Возобновление торговых сношения

VI. Возобновление дипломатических и консульских сношений.

VII. Охрана интересов национальных меньшинств.

VIII. Взаимное невмешательство во внутренние дела обеих стран.

IX. Ликвидация банд, переходящих из Бессарабии на Украинскую территорию с преступными целями.

X. Конвенции о возобновлении почтово-телеграфного и железнодорожного сообщений.

Филалити отказывается обсуждать на будущей конференции вопросы о Бессарабии и национальных меньшинствах.

Карахан запрашивает о мотивах отказа.

После пятиминутного перерыва Чотори излагает мотивы, по которым вопрос о Бессарабии не может быть поставлен на обсуждение:

а) с точки зрения исторической и национальной, Бессарабия составляла интегральную часть Румынии до 1812 г.

б) с точки зрания этнической, население Бессарабии в значительном большинстве является румынским.

в) с точки зрения принципа национальностей, население Бессарабии присоединилось к своей родине по решению, принятому 27 марта 1918 г. Сфатул цэрий – парламентом Молдавской республики, признанной правительством Керенского.

г) Румынская армия перешла Прут после решения Сфатул цэрий присоединиться к Румынии по требованию бессарабцев".

12. *Из протокола № 2 23.IX. 1921 г.*

Карахан излагает точку зрения России на бессарабский вопрос, независимо от результатов этой конференции.

а) Бессарабия не могла быть неразрывной частью Румынии, потому что независимость Румынии была признана в 1878 г.

б) с точки зрения этнографической, можно доказать противоположное тому, что утверждал г. Чотори.

в) Тот факт, что Румыния стремилась в 1920 г. путем договора с санкции великих держав к присоединению Бессарабии, доказывает, что акты Сфатул, касающиеся присоединения Бессарабии, не являются никоим образом неоспоримыми.

г) Провозглашение Молдавской республики (4 января 1918 г.), так же как образование самого Сфатул цэрий (имело место в конце ноября 1918 г.) после свержения правительства Керенского.

д) Независимо от того, Сфатул цэрий не имел полномочий решать вопрос о присоединении Бессарабии, его постановление было принято под прямым давлением военных властей и под влиянием административного террора.

е) Договор, подписанный румынским правительством и генералом Авереску (9 марта 1918 г.), предсматривал эвакуацию Бессарабии румынами".

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3. Д.7. П.8. Л. 1,2,8,9.

12. *Телеграмма Л.М.Карахана Г.В.Чичерину*

29.IX. 1921 г.

По вопросу о Бессарабии Филалити предоставил слово г-ну Чотори, который объяснил, что самоопределение народов,

провозглашенное Вильсоном и Керенским, положено в основу присоединения Бессарабии к Румынии. Что Бессарабия объявила себя независимой и что это признано Керенским, потом в марте 1917 г.* свободное волеизъявление народов присоединило себя к Румынии и что поэтому ни Россия, ни Румыния не вправе перерешить волю народа, тем более, что согласно с принципом самоопределения народов, нами же провозглашенному. Ни слова не было сказано о том, что разрешение на присоединение Бессарабии было специально вымолено у союзников. Далее на мой вопрос он объявил, что вопрос о Бессарабии ставится ультмативно и что, если мы на нем настаиваем, будущая конференция не может состояться.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3. Д.9. П.8. Л. 90-91.

13. *Из протокола № 5 от 24. X. 1921 г.*

Стороны "с сожалением" отметили, что зашли в тупик по вопросу о программе.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3. Д.7. П.8. Л. 42.

14. *Телеграмма Л.М.Карахана Г.В.Чичерину*

7.X.1921 г.

Совершенно случайно во время переговоров возник вопрос о роли Украины в переговорах. Филалити заявил, что он думал, что Москва ведет переговоры от всей России и что Украина входит в ее состав. Я ему разъяснил, что Украина независима и что когда они говорят с Чичериным, это не значит, что они говорят с Харьковом...

---

* *Так в тексте (ошибочно, в действительности 1918 г.)*

Румыния не признает украинское правительство, а посему не может вести с ней переговоров, заявил Филалити. Я думаю, что великодержавные потуги Филалити будут отвергнуты как не имеющие никакого значения и Вы сообщите мне о Вашем согласии с моей точкой зрения.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.3. Д.9. П. 8. Л. 111.

15. *Из протокола заседания Коллегии НКИД.*

21.X.1921 г

..."Румынские переговоры (в связи с последними шифровками Карахана).

Решено: а) Настаивать на участии Украины;

б) применить взаимное погашение претензий или в форме постановки на конференции вопросов как о Бессарабии, так и о расчетах или же путем устранения того и другого..."

...Решено: в случае окончательного отказа румынов от взаимного погашения претензий не останавливаться перед разрывом".

АВПРФ. Ф. 125. Оп.5. Д.5. П. 101. Л. 21, 34.

16. *Материалы о взаимных расчетах между Румынией и Советской Россией.*

Комиссару Румынского отдела Комиссариата по иностранным делам от Отдела Румынии Главного Управления по заграничному снабжению Народного Комиссариата по внутренним делам.

8 апреля 1918 г.

Ввиду обращения румынского генерального консула к Комиссару по иностранным делам о возвращении Румынии, на основании мирного договора, находящихся в России румынских продовольственных складов, имею честь сообщить вам, что, по

приблизительным подсчетам, за все время войны Румыния должна нам около 300 млн. рублей за отпущенные ей нами различные материалы по снабжению их армии, заводов и населения.

Советская республика должна себя гарантировать в отношении возмещения Румынией нам этого долга, а посему я рекомендую немедленно издать распоряжение о том, чтобы из предметов, заказанных у нас до сего времени, ничего не было вывезено в Румынию без соответствующего разрешения Отдела по ликвидации снабжения Румынии при Главзагране.

Вместе с тем впредь до выяснения финансовых отношений между Россией и Румынией во всей их полноте в старое время Советской республике не следует снимать запрета, наложенного на золотой фонд румынского правительства, выдачу какового временно задержать в видах обеспечения этим способом уплаты нам Румынией своего долга.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.5. Д.8. П. 101. Л. 34.

17. *Извлечение из коллективных писем, адресованных Румынскому Правительству представителями Англии, Франции, Италии и Соединенных Штатов, относительно русского имущества, оставшегося в Румынии после отхода русских армий с Румынского фронта, от 3(16) марта и 24 мая (6) июня 1918 г.*

"Правительства Соединенных Штатов, Англии, Франции и Италии считают Румынское Правительство окончательно связанным обстоятельствами предшествующих кабинетов в вопросе о румынском* военном имуществе, оставленном в Румынии.

В отношении румынского имущества, находящегося в России, они остаются при прежней декларации, коей признают право собственности Румынского Государства на это имущество".

---

* *Очевидная опечатка, из дальнейшего текста ясно, что речь идет о русском имуществе.*

Союзники "признают за Румынским Правительством право на временное хранение русского имущества в обеспечение возврата румынского имущества, оставленного в России... Русское имущество рассматривается как собственность старого русского государства, а не разных независимых государств созданных революцей. Претензии новых русских государств не подлежат удовлетворению со стороны Союзных держав. Последние наоборот будут стараться всецело ограждать право собственности бывшей Российской империи, в настоящий момент не существующей, но с которой они считают себя в союзе.

Следовательно представители новых русских государств не могут распоряжаться русским имуществом, оставшимся в Румынии, т.к. оно не их собственность. Таковое относится лишь пока без употребления в Румынии как залог за имущество Румынии, находящееся в России..."

Подлинное подписал:
Комиссар Румынского Правительства на Украине
Полковник генерального штаба

М.Тодическу

АВПРФ. Ф. 125. Оп.6. Д. 16/2. П. 101, Т. 1. Л. 8 и об.

18. *Из Журнала междуведомственного совещания при Главном Управлении по заграничному снабжению по вопросу об установлении расчетов между Россией и Румынией по отпущенному за время войны снабжению.*

Москва, 1 июля 1918 г.

Просить довольствующее учреждение принять меры к собранию теперь же нужных материалов по отпущенному каждым из них имуществу, причем ведомствами должны быть сведения по следующим группам:

1) Наименование и стоимость отпущенного Румынии имущества с указанием цены за единицу предмета;

2) Наименование и стоимость имущества, захваченного румынскою армиею во время ее наступления как бы по праву войны, приняв за исходную точку составление таковых сведений, имеющую поступить от начальника ликвидации румынского фронта отчетность об оставшемся в Румынии и Бессарабии имуществе русских армий;

3) Имеются ли и какие именно обязательства России в пользу Румынии и обратно – Румынии в пользу России по тому же ведомству;

4) Какое имущество и предметы, принадлежащие Румынии, остались на территории России.

АВПРФ. Ф. 125. Оп.5. Д.8. П. 101. Л.5.

19. *Радиограмма Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии, всем, всем.*

25 мая 1919 г.

С момента упразднения русского флота в Румынии Румынское Правительство наложило руку на громадное военное, железнодорожное и краснокрестное имущество, которое находилось там для обслуживания русской армии. После разбойничьего захвата Бессарабии Румынское Правительство так же поступило с военными продовольственными базисными складами Бессарабии. Часть имущества, принадлежащая Россиии, была использована самим румынским правительством, часть оно предоставило в распоряжение белогвардейских банд, сражающихся против Советской власти на юге России и Украины, и, наконец, остальное, в особенности предметы первой необходимости, как-то: обмундирование, белье, сахар, консервы, расхищались проворовавшимися румынскими чиновниками и офицерами. Они спускали народное добро за бесценок спекулянтам, а потом, чтобы замести следы своих преступлений, поджигали склады и архивы, как поступил полковник Сион в Бендерах. Теперь, когда Румынскому Правительству стало ясно, что пришел конец его позорному господству над

бессарабскими рабочими и крестьянами, оно перед своим отступлением задалось целью ограбить всю Бессарабию. Агенты румынской власти не только забирают у крестьян последний пуд хлеба и последнюю лошадь, но и вывозят из государственных учреждений всю обстановку вплоть до оконных рам, нагружая все и отправляя в Румынию.

Сохраняя за собой право предать своевременно суду Революционного требунала прямых и косвенных виновников вышеперечисленных преступлений, как бы высоко они ни стояли, Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины снимают с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу различных ценностей, перевезенных во время царского правительства в Россию и принадлежащих Румынскому Правительству, Румынскому Национальному банку, другим румынским банкам, а также румынским помещикам и капиталистам.

Народный комиссар по Иностранным делам
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным делам
Украинской Социал[истической] Советской Республики
Раковский

ДВП СССР. Т.1. Д. 113.

20. *Х.Г.Раковский – Г.В.Чичерину*

25.3.1921 г.

Обращаю Ваше внимание на телеграмму из Бухареста, помещенную на 4-й странице "Тан" 6 марта, источник официозный. В ней говорится, что Румыния предъявляет России требования в 15 млрд. лей за снабжение и продовольствие русской армии на румынском фронте во время войны, а также за товары, вооружение и прочее, что осталось в России, за румынское золото и т.д. Со своей стороны, Румыния признает, что должна России 873 млн.-

лей. В телеграмме говорится, что Румыния не допустит, чтобы обсуждался вопрос о Бессарабии, и все сводит к взаимным расчетам.

Раковский

АВПРФ. Ф. 125. Оп.6. Д.1. П. 101. Л. 16.

21. *Из записки в Наркоминдел из Народного Комиссариата путей сообщения*

№ 651715 31 августа 1921 г.

В связи с предстоящими мирными переговорами с Румынией Народный Комиссариат путей сообщения в настоящее время закончил определение стоимости сооружений по путям сообщений, сделанных в Румынии и Бессарабии средствами Русского правительства за период войны 1914-1918 годов на основании тех документов , которые до сего времени имелись в распоряжении НКПС.

Стоимость сделанных сооружений по железным дорогам и водным путям, а также переданного Румынии железнодорожного имущества и топлива определяется суммой 476 052 626 руб. 40 коп.

...НКПС попытался разработать самостоятельно вопрос о стоимости работ по шоссейным и грунтовым дрогам, постройка коих находится в ведении ВСНХ. Таких работ определилось на сумму 71 592 713 руб. 49 коп. Таким образом общая изначальная сумма, от которой могут начаться переговоры с Румынией, определяется в сумме 547 645 339 руб. 89 коп. в золотой и бумажной валюте по курсу 1918 года.

АВПРФ Ф. 125. Оп.6. Д. 16 (2). П. 101. Т. 1. Л.62-63.

22. *Зам.Наркома внешней торговли Лежава, начальник Управления импорта Воронецкий, заведующий Ликвидационным подотделом Глушков – зам.Наркоминдела Литвинову*

Секретно. 28.1.1922 г.

"При сем препровождаются "Сведения, определяющие задолженность Румынии РСФСР на 1 января 1922 г.", составленные сог-

ласно указаний, данных Вами заведующему ликвидационным подотделом инженеру Глушкову в сентябре месяце 1921 г.

Сведения эти касаются имущества, поставленного Румынии за время империалистской войны (1916-1918) а также утраченного нашими IV, VI, IX и отчасти VIII армиями в пределах Румынии и Бессарабии при демобилизации в 1918 г.

Общая задолженность Румынии, согласно этих сведений, определяется суммой 982 755 826 руб 79 коп.

15 216 107	фр.40 с.
23 000.000	лей
621 240	ф.ст.
579 066	долл.
156 000	финских марок
26 400	йен

что составляет в переводе в русские рубли 1 005 501 601 руб. 61 коп по ценам 1916-1918 гг."

В записке далее указывается: данные "сведения, хотя и охватывают все материалы, находящиеся в распоряжении ликвидационного подотдела, а также материалы, переданные в НКПС, тем не менее ни в коем случае не могут считаться окончательными, так как значительная часть материала пропала при демобилизации в 1918 г., так и при перевозке архивов румынского фронта в Крым в 1919 г. Благодаря этому много имущества как отдельных складов, так и частей армии, осталось неучтенным. Учитывая это, Ликвидационный подотдел для более полной картины утраченного нами в Румынии и Бессарабии имущества составил на основании имеющихся материалов, как-то: донесений, рапортов и т.п. список (при сем прилагается) тех складов и частей IV, VI, IX и отчасти VIII армий, имущество коих за отсутствием более подробных сведений не может быть определено".

(Далее следует список, включающий 119 наименований)

АВПРФ. Ф. 125. Оп.6. Д.3. П. 102. Т.2. Л. 243-247.

23. *Из Объяснительной записки к делам, сданным Одесской комиссией по выяснению убытков.*

Обоснование претензий Российского государства к Румынии на основании описи документов по следующим направлениями:

1. Снабжение, полученное от России Румынией в период совместных военных действий;

2. Постройка железных дорог стратегического назначения, оставшихся в пределах Румынии;

3. Платежи за счета Румынского правительства;

4. Захват имущества русских армий, оставшегося после демобилизации невывезенным из Румынии.

По своей стоимости претензии эти определяются в сумме 1 млрд 352 млн 355 тыс. 634 рубля золотом. Оценка производилась на основании приказов Военного Ведомства (в период империалистической войны по ценам отдельных видов имущества, которым снабжалась армия).

Зав.экправотделом Управления НКИД в Одессе

А.Строев

АВПРФ. Ф. 125. Оп.5. Д. 8. П. 101. Л.40.

24. *Опись дел Комиссии по выяснению претензий РСФСР к Румынии, сданных уполномоченным Наркоминдела в Одессе центральной Комиссии по выяснению убытков при НКИД.*

4 апреля 1922 г.

1) Записка по вопросу о взаимных расчетах между Россией и Румынией 1916-1918 гг., 251 лист (с донесением бывшего главного полевого контролера армий Румфронта),

2) Записка об имуществе Всероссийского земского союза, Союза городов и Красного Креста, оставшихся невывезенными (30 л.),

3) Определение стоимости железнодорожного имущества, принадлежавшего России и перешедшего к Румынии (16 л.),

4) О задолженности по недвижимым имуществам в Бессарабии, заложенным в Херсонском земельном Банке (246 л.),

5) Доклад "О составе и ценности государственного имущества России, находившегося в Бессарабии в момент захвата ее Румынией" (4 л.)

6) Доклад "О потерях Российского государства от захвата Румынией судов, береговых сооружений и разного морского и речного имущества" (53 л.)...

8) Доклад "О задолженности по недвижимым имуществам в Бессарабии, заложенным в Бессарабско-таврическом земельном банке".

АВПРФ. Ф. 125. Оп.5. Д.8. П. 101. Л. 38.

25. *В Совете министров СССР*

Совет Министров, придавая важное политическое значение дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между румынским и советским народами, принял решение о передаче правительству Румынской Народной Республики исторических ценностей румынского прикладного, декоративного и изобразительного искусства. Эти произведения были переданы правительством Румынии на хранение в Россию в годы первой мировой войны, когда Румыния выступала союзницей России. В годы Великой Отечественной войны все советские архивы и государственные ценности, в том числе и румынские были эвакуированы в безопасные районы страны. К настоящему времени советские ученые и специалисты завершили работу по изучению и систематизации ранее эвакуированных фондов. Разобраны, полностью выявлены и систематизированы также и румынские исторические и художественные ценности, хранящиеся в СССР.

В числе ценностей имеется 1.350 картин, гравюр и рисунков известных румынских художников Т.Амана, Н.Григореску, О.Бэнчила, С.Лукьяна, К.Сатмари, К.Д.Розенталя, И.Андриеску, Ж.Тэттэреску, И.Негулича и других. Собрание из 156 икон представляет

древнюю румынскую живопись XVI-XVII столетий. Изделия из тканей – преимущественно церковные одежды и облачения, украшенные жемчугом и драгоценными камнями, – редчайшие образцы румынского шитья XVI-XVII веков. Среди ценностей около 50 предметов светской и церковной утвари (золотые и серебряные кадила, митры, накладные кресты, чаши и др.), созданных румынскими народными мастерами XVI-XVII столетий.

Большое историческое и художественное значение имеет крупнейшая колекция монет и медалей, состоящая из 35 533 предметов, среди которых выделяются монеты VII века до н.э. с острова Эгины, золотые монеты македонского царя Александра III, египетского царя Птолемея I, фракийского царя Лисимаха, монеты-чеканки римских императоров, византийских царей, арабских халифов, а также румынские монеты и медали.

Исключительно ценен клад конца IV века н.э., найденный близ Петроссы, в составе которого имеются золотые чаши, большое блюдо, перстни, кольца, браслеты.

Советский народ бережно хранит все эти произведения искусства, имеющие большую историческую и художественную ценность, несмотря на то, что румынские бояре и капиталисты дважды – в 1918 и 1941-1944 гг. – воевали против Советской России, разоряя нашу страну и уничтожая ее исторические и художественные памятники. Правительство Союза ССР и советский народ всегда рассматривали эти ценности как неотъемлемое достояние румынского народа

Совет Министров СССР, передавая художественные ценности Правительству Румынской Народной Республики, выражающему волю и интересы своего народа, уверен, что этот дружеский акт послужит важным вкладом в дело дальнейшего укрепления нерушимого братского сотрудничества между советским и румынским народами.

Известия, 12.VI 1956 г.

10 — 4304

26. *Телеграмма Народного Комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичерина [российским миссиям в Ревель, Ригу, Гельсинфорс]*

19 ноября 1921 г.

В румынской печати распространяются ложные сведения о переговорах Карахана с Филалити, якобы мы непременно требовали постановки вопроса о Бессарабии и отвергли рассмотрение вопроса о финансовых претензиях Румынии. Это совершенно неверно.

Мы все время ставили вопрос так: для полного и окончательного примирения все вопросы должны быть рассмотрены, а поэтому надо рассмотреть и вопрос о Бессарабии, и вопрос о финансовых расчетах, но если Румыния в настоящее время ни в коем случае не хочет говорить о Бессарабии, мы согласны на чисто практическое соглашение по текущим практическим вопросам, как судоходство, военнопленые, торговля, но в таком случае, нельзя рассматривать также и вопрос о финансовых расчетах, ибо рассматривать его можно только в том случае, если соглашение окончательное, то есть если рассмотрен и вопрос о Бессарабии.

Другими словами мы требуем, чтобы на конференции с Румынией или были поставлены все вопросы, включая Бессарабию и финансовые расчеты, или были поставлены только текущие практические вопосы, то есть без Бессарабии и без финансовых расчетов.

Газета "Адевэрул" по этому поводу сообщает, якобы Карахан отозвал при этом Филалити в соседнюю комнату и шепнул ему, будто румынское золото и ценности больше не существуют. Это вымышленная сцена. Карахан не отзывал Филалити, ничего ему не шептал и никогда не говорил ему, что румынские золото и ценности больше не существуют. Это все выдумано. Надо опровергать в печати у вас и в тех странах, где вы имеете возможность это сделать, румынские выдумки по поводу этих переговоров. Чичерин

АВПРФ. Ф. 125. Оп.6. Д.1. П. 101. Л.60

Раздел VI

Дипломатия между силой права и правом силы

Надо отдать должное дипломатии обеих стран в подготовке неизбежного фиаско на встрече в Варшаве: та и другая стороны выработали к тому времени жесткие стереотипы для официальной аргументации своих позиций и на протяжении по крайней мере всего периода 20-х годов неукоснительно их отстаивали как на двусторонних встречах, так и на международных форумах. Для румынской стороны сама постановка вопроса о Бессарабии на любых переговорах считалась неприемлемой, напротив, советское руководство связывало возможность достижения межгосударственных соглашений с обсуждением бессарабской проблемы (или во всяком случае с признанием существующего спорного вопроса о границах).

С учетом этой официальной установки действовала советская делегация и на Генуэзской конференции (апрель-май 1922 г.), и при подготовке Московской конференции по разоружению (декабрь 1922 г.). Документы, относящиеся в этим форумам, свидетельствуют, что фактически и Россия и Румыния придавали бессарабскому вопросу международный характер. Так, румынские представители на конференции в Генуе, не получив поддержки союзных держав на постановку в меморандуме конференции вопроса о закреплении статус-кво по Бессарабии, настояли на включении в него пункта, обязывающего российское правительство вернуть Румынии ценности, сданные на хранение в Москву (*см. док. 1*). Комментируя эту статью меморандума, Г.В.Чичерин заявил: "Требование возвратить Румынии золото без предварительного разрешения существующих между Румынией и Россией споров, например, вопроса о Бессарабии, является также

10*

неприемлемым...", что и констатировалось в ответе советской делегации от 11 мая (*см. док. 2-3*).

Осталась неиспользованной и впервые представившаяся возможность сотрудничества обоих государств на Московской конференции по разоружению, когда 19 июля 1922 г. М.М.Литвинов передал приглашение румынскому посланнику К.Диаманди. Министр иностранных дел Румынии И.Дука обусловил согласие своей страны участвовать в конференции и "начать с Россией переговоры относительно различных вопросов, существующих между обеими странами", но при том, "чтобы теперешняя граница Румынии ни в коем случае не являлась предметом дискуссии с Русским правительством"[1]. В ответ последовало заявление, что "о границах Российское правительство готово разговаривать с Румынией в другом месте, наряду с другими спорными вопросами"[2]. В направленных осенью 1922 г. румынскому правительству нотах неизменно подчеркивалась принадлежность Бессарабии России (*см. док. 4, 5, 6*). А на самой Московской конференции М.М.Литвинов сделал заявление, открывавшее новые перспективы для урегулирования советско-румынских отношений: в нем указывалось, что Россия "не предполагает принять меры для разрешения этого спора военной силой"(*см. док. 7*).

Две недели спустя, 19 декабря 1922 г. на заседании комиссии по проливам Лозаннской конференции Г.В.Чичерин подтвердил готовность советского правительства вести переговоры и договариваться со всеми соседними и черноморскими государствами. Об этом же речь шла и на последовавшей встрече Г.В.Чичерина с К.Диаманди, когда "впервые Румыния согласилась на конференцию без предварительных условий"[3].

В развитие этих первых шагов по достижению взаимопонимания между двумя странами внесли определенный вклад успешные переговоры в Тирасполе, завершившиеся подписанием 20 ноября 1923 г. "Положения о мерах и средствах, имеющих целью предупреждение и разрешение конфликтов, могущих возникнуть на реке Днестр". Тогда же советская делегация сочла необходимым еще раз подчеркнуть, что Днестр рассматривается не как

государственная граница, а как временная демаркационная линия между СССР и Румынией (*см. док. 8*).

Хотя состоявшиеся вслед за этим торговые переговоры в Одессе на привели к заключению соглашения, но обе стороны достигли договоренности о продолжении встреч и о принципиальном согласии на проведение мирной конференции по урегулированию советско-румынских отношений в полном их объеме. И на этом этапе Румыния не выдвигала предварительных условий по повестке дня и порядку работы конференции. Так в результате усилий дипломатии обеих стран в начале 1924 г. вырисовывалась перспектива Венской встречи (27 марта - 2 апреля 1924 г.).

В преддверии этого события, с которым та и другая сторона связывали большие надежды, проявились два различных фактора, оказавших явное влияние на ход переговоров и позиции делегаций. Во-первых, внешнеполитическая обстановка, создававшая международный фон для советско-румынской конференции, была омрачена решением французского парламента 11 марта 1924 г. поспешно ратифицировать известный Парижский (Бессарабский) протокол 1920 г. Советское правительство отреагировало на это действие Франции как на попытку сорвать Венские переговоры, как "вмешательство третьей державы, которое неизбежно будет препятствовать установлению длительного мира и будет способствовать продлению неналаженного состояния этой части Европы"[4].

Во-вторых, именно в феврале-марте 1924 г. проявился подъем политической активности бессарабцев и жителей левобережья Молдавии, различных организаций бессарабских эмигрантов, проживавших на территории СССР, выступавших с предложением о создании Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР. Был составлен "Наказ советской делегации на Венскую конференцию", требовавший от советских представителей добиваться на переговорах "немедленного вывода румынских войск", "открытия границ Бессарабии" и "создания рабоче-крестьянской республики Бессарабии и ее воссоединения с СССР"[5].

Это чисто внутренние для политической жизни Советской России события можно было бы не принимать во внимание, если бы не вдруг открывшиеся документальные свидетельства об обсуждении именно в этот период в высших партийных органах страны вопроса "о Молдавской СССР" (так в тексте – *М.Е.*) с выступлениями Чичерина и Раковского от НКИД. Речь идет о том, что политбюро ЦК компартии Украины 7 марта и политбюро ЦК РКП(б) в Москве 20 марта 1924 г. заслушивали вопрос о "политической целесообразности" создания Молдавской Советской Социалистической Республики в связи с "запиской Котовского и др.т.т."[6]. Действительно, группа румынских и бессарабских революционных деятелей во главе с Котовским (в составе группы были члены румынской компартии Ал.Бэдулеску, П.Ткаченко, С.Тимов, член Автономной Верховной коллегии по русско-румынским делам А.Николау, бывший организатор румынского революционного полка Т.Диамандеску и др.) направила руководству РКП (б) записку с обоснованием своевременности и необходимости создания Молдавской республики, предлагая рассмотреть вопрос о "политической целесообразности" образования ее в качестве автономной единицы в рамках УССР либо как советской республики в составе СССР. Политбюро ЦК КПУ(б) выступило за создание Молдавской автономной области в составе Украины, отклонив предложение Скрыпника о включении ее в РСФСР. Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 20 марта приняло постановление "отложить окончательное решение вопроса", видимо, не без влияния Г.В.Чичерина, изложившего свои сомнения относительно своевременности его рассмотрения.

В данном контексте событий, связанных с подготовкой советской делегации к Венской конференции, становится более понятной позиция правительства СССР, которое выдвинуло предложение решить вопрос о самоопределении Бессарабии путем проведения плебисцита на ее территории (*см. док.9*). На первом же заседании конференции советская делегация заявила: "Правительство СССР полагает, что население Бессарабии само должно решать, желает ли оно оставаться в составе СССР, желает ли оно выйти из Советского Союза и присоединиться к Румынии или,

наконец, предпочитает существовать в качестве самостоятельного суверенного государства". При этом предусматривалось создать в Бессарабии условия, которые бы обеспечили свободу волеизъявления населения края: вывести румынские войска и администрацию и провести плебисцит под международным контролем. В этой связи к контролю предлагалось привлечь государства, которые не имели бы интересов в Бессарабии и на были бы заинтересованы или зависимы от отношений с СССР и Румынией.

Румынская делегация отказывалась говорить о Бессарабии и отвергла саму идею плебисцита. Более того, сославшись на формулировку из советского заявления от 28 марта о том, что правительство СССР в бессарабском вопросе "не стоит на точке зрения исторических прав по отношению к Бессарабии, унаследованных им от царского правительства", в своей ответной декларации 31 марта румынская делегация истолковывала это заявление как отказ советского правительства от всяких прав на Бессарабию и проявление незаинтересованности в ее дальнейшей судьбе.

Советская сторона тут же отвергла эти попытки фальсифицировать ее заявление(*см. док. 10*), уточняя предшествующую формулировку о том, что "Советское правительство не стремится во что бы то ни стало удержать Бессарабию в составе СССР". "Наше заявление, – отмечала советская делегация 2 апреля, – имело исключительно тот смысл, что если бы бессарабское население путем плебисцита, свободно, при условиях, исключающих всякую возможность какого бы то ни было давления со стороны Румынского правительства, и вопреки нашей твердой уверенности заявило о своем желании выйти из состава СССР и образовать самостоятельное государство или даже присоединиться к Румынии, то Советское правительство дало бы свое согласие на такое изменение нынешнего политического положения Бессарабии и не стало бы силой, вопреки воле населения... удерживать Бессарабию в составе Союза. В нынешних же условиях Советское правительство продолжает считать Бессарабию частью советской территории"[7].

Уже на третьем заседании конференции румынская делегация отказалась от переговоров, объявив, что Румыния согласилась их вести только для урегулирования советско-румынских

отношений и категорически возражает обсуждать вопрос о Бессарабии, считая его уже решенным.

Венская советско-румынская встреча потерпела неудачу. Срыв переговоров существенно отдалил возможность достижения соглашений в других сферах сотрудничества двух стран. Более того, неурегулированность советско-румынских отношений становилась помехой в развитии отношений СССР с соседними странами Польшей и Чехословакией, имевшими договорные обязательства с Румынией. Министр иностранных дел Чехословакии Э.Бенеш в одной из бесед с советским полпредом А.А.Антоновым-Овсеенко прямо заявил, что его стране и Югославии – как союзникам Румынии по Малой Антанте – препятствием к установлению дипломатических отношений с СССР служит неразрешенный бессарабский вопрос[8].

Таким образом, заканчивался этап, когда бессарабский вопрос можно было рассматривать прежде всего сквозь призму двусторонних советско-румынских отношений. В конце 20-х годов эта проблема прямо либо косвенно все чаще включается в координаты общеевропейской политики Советского Союза и Румынии.

Немаловажное место в советско-румынских отношениях на рубеже 20-х – 30-х годов принадлежит истории подписания Московского протокола о досрочном введении в действие пакта Бриана-Келлога. Подписанный в Париже в августе 1928 г. многими государствами, в том числе и СССР, пакт предусматривал отказ от войны как средства разрешения международных конфликтов. Советский Союз первым ратифицировал этот пакт и выступил с инициативой к западным своим соседям считать Парижский договор сразу вступившим в силу после ратификации его этими странами. Так родилась идея Московского протокола, который был подписан 9 февраля 1929 г. вместе с СССР рядом европейских стран, среди которых была и Румыния. Это событие было оценено румынскими правящими кругами как доказательство того факта, что "границы соответствующих государств следует считать установленными и окончательно обеспеченными новым протоколом". Советские органы информации по этому поводу

выступили с подтверждением известной позиции советского правительства относительно нерешенного территориального спора между СССР и Румынией (*см. док. 11, 12*). После этого отрезвляющего заявления и румынская печать вынуждена была признать: "С подписанием протокола в Москве обе стороны... отказываются от войны как средства разрешения вопроса о Бессарабии, но это не означает отказ от претензий разрешить проблему мирным путем"(*см. док.13*).

Московский протокол можно считать в некотором роде прелюдией к дальнейшему развитию сотрудничества или по крайней мере на уровне дипломатических контактов представителей обеих сторон.

Так в условиях начавшихся переговоров Советского Союза с Францией и Польшей с целью заключения двусторонних договоров румынское правительство вновь проявило интерес к нормализации отношений с Москвой. Советско-румынские переговоры начались 6 января 1932 г. в Риге. Советское правительство представлял член коллегии НКИД СССР Б.С.Стомоняков, румынское – поверенный в делах в Латвии М.Стурдза. Стороны предварительно договорились оставить вне переговорного процесса бессарабский вопрос, что явилось значительным сдвигом в позиции обеих стран. Это способствовало сразу же продвижению сторон в выработке большей части текста будущего договора. Но серьезные разногласия вновь выявились, когда румынский представитель воспротивился внесению в текст пакта оговорки, что между странами существуют территориальные споры, решение которых в настоящее время не ставится в порядок дня. Инструкции из Бухареста и Москвы не оставляли надежды на компромисс. Румынский премьер Н.Йорга признавал в своих мемуарах, что сам он относился к этим переговорам безразлично, а в направляемых Стурдзе пожеланиях относительно договора отмечалось, что он вообще "не очень желателен"[9]. В свою очередь и Стомоняков получил из НКИД указание "держаться крепко и не пугаться румынских угроз срыва... Вы отнюдь не должны оставить у румын впечатления, будто мы отказываемся от упоминания территориального спора"[10].

В результате усилиями дипломатов обеих делегаций все статьи двустороннего договора, кроме первой и преамбулы, были согласованы и даже подписаны. Но отказ политического руководства хотя бы обозначить вопрос о Бессарабии как существующую проблему делал бесполезным продолжение переговоров. Этот факт признала румынская сторона, покидая Ригу. Подтвердил это и М.М.Литвинов, затронув "румынский фактор" в беседе с польским министром Залесским по аналогичным проблемам заключения советско-польского пакта: "Если Румыния будет настаивать на неупоминании спорных вопросов, то из переговоров ничего не выйдет"[11].

На заключительном этапе выработки текста с Румынией, продолженном 28 сентября 1932 г. уже в Женеве по инициативе Польши и Франции, переговоры с советской стороны возглавил сам нарком Литвинов, румынским представителем был посланник Кадере. И опять разногласия вызвала казалось бы компромиссная и согласованная формулировка о наличии "существующих споров между договаривающимися сторонами". Бухарест не дал окончательного согласия, чтобы включить в протокол слово "существующие".

Срыв переговоров и отказ румынской стороны от по сути уже согласованного пакта вынудили Литвинова признать в интервью для советской печати, что "руководители переговоров с румынской стороны интересовались меньше пактом о ненападении, чем получением от Советского правительства косвенного или молчаливого признания оккупации Бессарабии"[12].

Последующую хронологию в развитии советско-румынских отношений наиболее откровенно, пожалуй, представил Н.Титулеску, один из главных вдохновителей процесса сближения между двумя соседними странами в 30-е годы. Титулеску, находясь как председатель сессии Лиги Наций в центре столкновений внешнеполитических стратегий европейских держав, как никто другой в высших кругах румынской политической элиты понимал, что отказ Румынии в 1932 г. подписать одновременно с Францией и Польшей пакт о ненападении с СССР поставил ее в положение "опасной изоляции". Серьезность этого положения усугублялась с

приходом фашизма к власти в Германии и оживлением ревизионистских настроений в соседних с Румынией странах. Ощущение реальной угрозы для страны в складывавшейся обстановке ее международной изоляции подтолкнуло Титулеску принять предложенную Советским Союзом "Конвенцию об определении агрессии" в июле 1933 г., авторство в которой принадлежит в большой степени советскому дипломату М.М.Литвинову.

Сотрудничество двух ведущих дипломатов обеих стран в разработке Лондонской конвенции и совместное подписание ее оценивалось Титулеску по праву как "первый и значительный этап пути, который ведет к нормализации наших отношений". "Ничто не мешало более СССР и Румынии установить дружественные отношения",– отмечал румынский министр иностранных дел (*см. док. 14*). 9 июня 1934 г. дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены. На этой основе в соответствии с достигнутой договоренностью с Титулеску в советской печати и выступлениях советских деятелей бессарбский вопрос в течение ряда лет не затрагивался. Как отмечал впоследствии М.М.Литвинов, "между нами и Титулеску было молчаливое согласие не касаться вопроса о Бессарабии"[13].

Это воздержание от словесной конфронтации, поддерживаемое благодаря содействию с обеих сторон министров иностранных дел СССР и Румынии, являлось благоприятным покровом для подготовки пакта о взаимной помощи между двумя странами, основные положения которого с трудом и разногласиями, но постепенно согласовывались Литвиновым и Титулеску во второй половине июля 1936 г. Тогда же между ними была достигнута договоренность, что "вопрос о Бессарабии не будет больше служить препятствием к заключению пакта"[14]. Но эти договоренности носили скорее конфиденциальный характер. По крайней мере румынское правительство не было об этом информировано, и при внезапной отставке Н.Титулеску 29 августа 1936 г. изменения в руководстве румынской внешней политикой положило конец надеждам на заключение реально подготовленного советско-румынского договора (*см. док. 14*). Документы 15 и 16 показывают, как тщательно советская сторона относилась к формулировкам с тем, чтобы их нельзя

было истолковать как признание вхождения Бессарабии в состав Румынии.

В последующие годы до начала второй мировой войны бессарабский вопрос открыто на поднимался в двусторонних контактах официальных политических деятелей Румынии и СССР, но за кулисами дипломатии не раз проявлялось стремление румынских политиков прощупать настроения советского руководства в отношении перспектив решения этой проблемы (*см. док. 17-18*). В дипломатической переписке с румынской стороны предпринимались попытки "явочным порядком" упоминать о Днестре как о реке пограничной. Это вызывало отпор со стороны советской, считавшей правильным термин "линия реки Днестр" (*док. 19-22*). Приближение второй мировой войны поставило бессарабский вопрос в совсем иную плоскость.

Разразилась вторая мировая война, пала Польша под ударами наступавших германских войск. За ней последовало решение судьбы прибалтийских государств, о которых также говорилось в советско-германском секретном протоколе. Советско-финская кампания обеспокоила румынские правящие круги уже всерьез. Оставалась еще надежда на поддержку западных держав, предоставивших Румынии гарантии весной 1939 г., и на заинтересованность Германии в сохранении территориального статус-кво Румынии, тем более, что с начала войны румынское руководство не раз демонстрировало готовность к заключению благоприятных для Германии соглашений в экономической сфере. Но в большой политике великих держав не было места надеждам малых стран найти себе надежного покровителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Внешняя политика СССР. Сб.документов.Т.2. 1921-1924. М., 1944.С.774.

2. Документы внешней политики СССР (далее ДВП СССР).Т.5. М., 1961.С. 563-564

3. Там же. Т.7 М., 1963. С. 736.

4. Там же. С. 155.

5. Правда, 1924, 14 марта.

6. Российский центр хранения и изучения документации по новейшей истории (далее – РЦХИДНИ). Ф.4. Оп. 35. Д. 201. Год. 1990. Лл. 11-12, 13-18.

7. ДВП СССР. Т. 7. С. 171.

8. Там же. Т. 11., М., 1966. С. 559.

9. *Jorga N*. Memorii. Vol. VI. Buc., 1939. P. 273.

10. ДВП СССР. Т. 15. М., 1970. Док. 10.

11. Там же. Док. 259.

12. Известия, 1932. 16 декабря.

13. ДВП СССР. Т. 20. М., 1976. С. 270.

14. Там же. Т. 19. М., 1974. С. 455, 478, 565.

ДОКУМЕНТЫ

1. *Бессарабский вопрос на Генуэзской конференции.*

Из Меморандума Союзных держав от 2 мая 1922 г.

"...Ст.XIII. Российское правительство обязуется возвратить Румынскому правительству ценности, сданные на хранение в Москву Румынским правительством"
ДВП СССР.Т.5.1961.С.378.

Из Меморандума Советской делегации на Генуэзской конференции 11 мая 1922 г.

..."Политическим вопросом, искусственно внесенным в меморандум [Союзных держав], является вопрос об отношениях между Россией и Румынией, предусмотренный ст. XIII. Так как этот вопрос принадлежит к комплексу спорных политических, территориальных и других вопросов между Россией и Румынией, то его нельзя обсуждать отдельно от всего этого комплекса".
ДВП СССР. Т.5. Д. 153.

2. *Из беседы Народного Комиссара по Иностранным Делам Г.В.Чичерина с журналистами 6 мая 1922 г.*

..."Требование возвратить Румынии золото без предварительного разрешения существующих между Румынией и Россией споров, например, вопроса о Бессарабии, является также неприемлемым"

Известия 1922, 7, мая.

3. *Из выступления Заместителя Председателя Советской делегации Г.В.Чичерина на пятом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции*

17 мая 1922 г.

...Если, впрочем, пакт о ненападении будет покоиться на принципе территориального статус-кво, это уважение не должно рассматриваться как равнозначащее признанию этого статус-кво..., в частности, признаний теперешней оккупации Бессарабии Румынией.

ДВП СССР. Т.5. Д. 163.

4. *Из Ноты Правительства РСФСР Правительству Румынии*

26 сентября 1922 г.

Во время конференции в Гааге Председатель Российской делегации г.Литвинов через румынского делегата г. Диаманди от имени Российского Правительства пригласил Румынское Правительство принять участие в Московской конференции по разоруженю. Румынская миссия в Берлине передала Российскому Посольству на это приглашение официальный ответ Румынского Правительства, который вызывает величайшую тревогу и изумление.

Румыния готова принять участие в конференции лишь при том условии, если Россия признает за ней Бессарабию. Такое неслыханное требование свидетельствует, что Румыния не желает стать на путь реального обеспечения мира со своими соседями, ибо трудно допустить, чтобы кто-либо мог серьезно рассчитывать на то, что Россия вознаградит какое-либо государство за участие в деле разоружения путем отчуждения в его пользу громадного пространства российской территории... Требования специальной компенсации за участие в деле разоружения можно понять только как нежелание принять участие в деле укрепления мира.

...Что же касается заявления Румынского Правительства, что оно готово обсудить и урегулировать спорные вопросы, существующие между Россией и Румынией, то Россия, которой принадлежит инициатива мирных переговоров с Румынией, до сих пор по вине Румынского правительства не осуществленная, готова приступить к таковым переговорам незамедлительно. Но Россия не может согласиться с тем, чтобы основные вопросы, подлежащие обсуждению на конференции, были бы разрешены в пользу Румынии до самой конференции. Переговоры в Варшаве в 1921 г. не привели ни к какому результату именно потому, что Румыния ставила свое участие в мирной конференции в зависимость от нашего согласия удовлетворить полностью все ее домогательства по территориальным и имущественным вопросам, не принимая во внимание интересов России...

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел Л.Карахан.

ДВП СССР. Т.5. Д. 265.

5. *Из Ноты Правительства РСФСР Правительству Румынии*

27 октября 1922 г.

...Если даже допустить, что Румыния не может принять участия в конференции только потому, что разоружение немыслимо без точно определенной границы, то и в этом случае объяснения Румынского Правительства не могут быть признаны удовлетворительными. Никакие границы не могут быть установлены путем одностороннего требования о признании территории, насильственно оккупированной военными силами...

...Во время переговоров между г. Караханом и г. Филалити в Варшаве мы настойчиво предлагали включить в программу конференции вопрос о границах, но румынский делегат ультимативно отказался принять предложение нашего представителя о включении в порядок дня будущей конференции вопрос о границах, русско-румынские переговоры окончились безрезультатно.

Российское Правительство полагает, что никакие отношения с Румынией не будут возможны, пока Румынское правительство не пойдет на предлагаемую конференцию без выставления каких-либо предварительных условий...

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин.

ДВП СССР. Т.5. Д. 293.

6. *Из Ноты Правительства РСФСР Правительству Румынии*

11 ноября 1922 г.

...Российское Правительство выражает надежду, что граница по Пруту, между Россией и ее союзниками, с одной стороны, и Румынией – с другой не будет больше оспариваться Румынским Правительством. Когда Соглашение от 5 марта 1918 г., по которому Румыния обязалась в течение двух месяцев эвакуировать Бессарабию, будет выполено Румынским Правительством, то никакие враждебные чувства, порожденные прошлым.., не помешают в будущем проявлению добрых намерений с обеих сторон.

Румынское Правительство не может, конечно, рассчитывать, чтобы Российское Правительство склонилось перед актом насилия, выразившимся в оккупации Бессарабии иностранной армией, или перед подлогом мнимого провозглашения присоединения Бессарабии к Румынии обломком националистической организации, под угрозой румынских штыков, или чтобы Российское Правительство могло придать хотя бы малейшее значение подписи некоторых иностранных правительств, претендующих распоряжаться тем, что им не принадлежит, или чтобы оно могло остаться глухим к стонам населения Бессарабии, подавленного иностранным румынским игом.

Чичерин

ДВП СССР.Т. 5. Д. 312.

7. Из Заявления Председателя Советской делегации М.М.Литвинова на заседании Бюро Московской конференции по разоружению 5 декабря 1922 г.

...Россия отказывается от употребления военной силы при разрешении могущих возникнуть споров. Одна из соседок на юго-западе России до сих пор оккупирует ее землю, отказываясь даже вступить с Российским правительством в какие-либо переговоры для мирного разрешения территориальных споров. Тем не менее Россия не приняла никаких мер и не предполагает принять меры для разрешения этого спора военной силой.

ДВП СССР.Т. 6. М., 1962. Д. 21

8. *Из интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М.М.Литвинова сотруднику газеты "Известия" о состоянии переговоров между СССР и Румынией 9 декабря 1923 г.*

Вокруг румыно-советских переговоров за последнее время образовался целый клубок фантастических сообщений, совершенно не соответствующих действительности... для устранения конфликтов на демаркационной линии по Днестру была созвана румыно-советская конференция, на которой было представлено военное командование СССР и Румынии; после 3-месячной работы обеими сторонами было подписано соглашение о предупреждении конфликтов...

Все проникающие в иностранную прессу сведения о том, что будто подписанием этого соглашения мы якобы "косвенно" превратили демаркационную линию в постоянную границу, – ни на чем не основанный вздор...

Мы отвергаем всякие формулировки, которые хотя бы косвенно могли быть истолкованы как признание нами

существующей демаркационной линии в качестве действительной границы между Румынией и СССР...

Известия 1923, 9 декабря.

9. *Из Заявления советской делегации на советско-румынской конференции в Вене*

28 марта 1924 г.

...Правительство СССР, а до образования Союза ССР правительства РСФСР и УССР никогда не давали своего согласия на присоединение Бессарабии к Румынии и рассматривают оккупацию Бессарабии в 1918 г. румынскими войсками, продолжающуюся доныне, как насильственный захват этой области.

Правительство СССР полагает, что население Бессарабии само должно решать, желает ли оно остаться в составе СССР, желает ли выйти из состава Союза и присоединиться к Румынии или, наконец, предпочитает существовать в качестве самостоятельного суверенного государства...

Советское правительство опротестовало в свое время как заявление Румынского правительства о присоединении Бессарабии к Румынии на основании постановления "Сфатул цэрий", так и парижское соглашение (радиограмма наркоминдела Чичерина от 17 апреля 1918 г. и нота наркоминдела РСФСР и УССР Чичерина и Раковского правительствам Франции, Англии, Италии,Румынии от 1 ноября 1920г.). На этой точке зрения Советское правительство остается и теперь... Поэтому оно предлагает разрешить основной спорный вопрос, именно вопрос о Бессарабии, путем правильно организованного опроса самого бессарабского населения с соблюдением условий, обеспечивающих свободу и правильность волеизъявления.

Союзное Советское правительство подчеркивает, что в бессарабском вопросе оно не стоит на точке зрения исторических прав по отношению к Бессарабии, унаследованных им от царского правительства; Советское правительство не стремится во что бы то ни стало удержать Бессарабию в составе СССР. Но Советское

правительство имеет серьезные основания считать, что большинство населения Бессарабии тяготится своей фактической принадлежностью к Румынии. Поэтому Советское правительство настаивает на проведении плебисцита.

...Румынская делегация отказывается говорить о Бессарабии и тем самым отвергает плебисцит. Это, по нашему мнению, означает признание Румынского правительства в том, что оно удерживает Бессарабию под своей властью насильственно, вопреки известному ему настроению широких масс бессарабского населения. Ввиду этого делегация СССР вынуждена еще раз категорически заявить, что Правительство СССР не давало и не дает согласия на присоединение Бессарабии к Румынии и решительно протестует против аннексии Бессарабии Румынией.

ДВП СССР. Т. 7.. М. 1963. Д. 87.

10 *Из Заявления советской делегации на советско-румынской конференции в Вене.2 апреля 1924 г.*

...Румынская делегация не ограничивается простым отклонением нашего предложения плебисцита. Она пытается парировать это предложение указанием на то, что мы не требовали производства плебисцита в государствах, образовавшихся вдоль западной границы бывшей Российской империи. Нет ни малейшей аналогии между образованием на территории бывшей Российской империи новых государств и захватом Бессарабии Румынией. В первом случае Советское правительство добровольно в ряде мирных договоров санкционировало создание этих новых государств и уступило им часть своей государственной территории. Во втором случае соседнее государство вооруженной рукой захватило часть советской территории, удерживает ее в течение шести лет, уклоняясь до сих пор от всяких переговоров с правительством СССР и теперь, послав наконец делегацию для переговоров, фактически срывает эти переговоры, ставя условием их продолжения предварительное

признание Союзным Советским правительством законности аннексии Бессарабии.

ДВП СССР. Т. 7. Д. 89.

11. *Комментарий газеты "Известия" по поводу заявления министра иностранных дел Румынии Г.Миронеску о подписании Московского протокола 9 февраля 1929 г.*

Газета "Известия" цитирует заявление министра иностранных дел Румынии Г.Миронеску о том, что "границы соответствующих государств следует считать установленными и окончательно обеспеченными новым протоколом". Опровергая это заявление газета пишет: "Заявление румынского министра иностранных дел не может быть названо иначе, как попыткой введения в заблуждение общественного мнения своей страны, равно как и общественного мнения Европы. Попытка при помощи Московского протокола, вводящего в действие обязательства пакта Келлога об отказе от войны как орудия национальной политики, разрешить вопрос о принадлежности Бессарабии не может быть квалифицирована иначе, как покушение с негодными средствами. Никогда, нигде и ни по какому поводу СССР не заявил о своем согласии на подобное толкование Московского протокола. Отказ от применения войны, конечно, не является и не может явиться отказом от прав на оккупированную Румынией территорию. Если по этому поводу у Миронеску были какие-нибудь иллюзии, они должны рассеяться после ясного заявления т.Литвинова, сделанного им при подписании протокола. То обстоятельство, что продписавший протокол румынский делегат принял к сведению заявление тов. Литвинова и не возразил против него, является дополнительной иллюстрацией провала неудавшейся попытки Миронеску".

Известия, 1929, 10 февраля.

12. *Из Заявления Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел, главы советской делегации М.М.Литвинова при подписании Московского протокола 9 февраля 1929 г.*

...То обстоятельство, что среди нас находится в качестве делегата, подписывающего протокол, представитель государства, с которым Союз не имеет нормальных дипломатических отношений и с которым у него существуют давнишние серьезные, неразрешенные и неразрешаемые настоящим протоколом споры, является лишь добавочным свидетельством миролюбия Советского Союза.

ДВП СССР.Т.12. М. 1967. С.67.

13. *Из статьи румынской газеты "Универсул" "Вопрос о Бессарабии остается"*

"С подписанием протокола в Москве обе стороны [СССР и Румыния] отказываются от войны как средства разрешения вопроса о Бессарабии, но это не означает отказ от претензий разрешить проблему мирным путем."
..."Все старые и серьезные споры между Румынией и Советской Россией остаются открытыми..."

Universul, 11 februarie, 1929. Перевод составителя с румынского языка.

14. *Из интервью Н.Титулеску французской газете "Эпок" от 6 июня 1939 г.*

Н.Титулеску отмечает, что "новое сближение Румынии с СССР началось в Женеве по случаю конференции по разоружению, когда Литвинов предложил определение агрессора", Титулеску показалась эта формулировка определения важной и ясной, так что он с ней согласился. Он хотел только закрепить в определении

статус территории, на которой агрессия не может иметь место. "СССР согласился рассматривать территорию государства, подписавшего Лондонскую конвенцию от 3-4 июля 1933 г. как территорию, на которой государство осуществляет в настоящее время свою власть...".

С учетом этой формулировки, считает Титулеску, "ничто не мешало более СССР и Румынии установить дружественные отношения. 9 июня 1934 г. дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены... По этому случаю СССР признавал полностью суверенитет Румынии над своей территорией..."

В 1934-1935 гг. шел процесс сближения Франции и Чехословакии с СССР; "не следовать Румынии за ними – значило бы создать парадоксальную ситуацию". В июле 1935 г. король предоставил Титулеску все полномочия для заключения с СССР пакта о взаимной помощи по образцу Франции и Чехословакии.

В феврале 1936 г. Титулеску предложил и Германии заключить "оборонительный союз, поставив в известность, что он предложит такой союз и СССР. Германия тогда отклонила предложение Румынии".

Титулеску отмечает, что СССР некоторое время также отказывался от договора, ссылаясь "на отсутствие реальной взаимности и географическое положение Румынии, когда она была бы первой атакована, поэтому помощь должна была бы исходить от СССР, а Румыния не могла предоставить ему свою... К тому же вставал вопрос и перед Румынией о необходимости СССР перейти Днестр и разрешении на это румынской стороны". Титулеску считает, что зантересованность СССР в пакте с Румынией усилилась с лета 1936 г., когда вновь проявилась активная пропаганда Германии против Москвы, а в Румынии открыто выступила "Железная гвардия". 22 июля 1936 г. на конференции в Монтре по проливам Титулеску и Литвинов пришли "к личному соглашению, что должны подписать пакт через месяц в Женеве. Этот договор состоял из трех важнейших пунктов: 1) речь шла не о пакте о взаимной помощи против агрессии определенной стороны - Германии (как во французском и чехословацком варианте), а о пакте взаимопомощи против всякой европейской агрессии; 2) правительство СССР

признавало бы, что согласно своим обязательствам помощи, советские войска не могли бы никогда перейти Днестр без формального требования со стороны румынского правительства; 3) этим положением Днестр был бы признан как граница, отделяющая территорию Румынии от СССР"...

29 августа 1936 г. в 5 часов вечера Бухарест запросил от Титулеску свое мнение относительно интервенции в Испании. Титулеску ответил, "что Румынии надо бы следовать за Францией и Англией. Реакция последовала незамедлительно: в 8 часов того же вечера было получено сообщение, что он отстраняется с поста министра иностранных дел..., заключение пакта с СССР не состоялось".

АВПРФ. Ф. 125. Оп. 21. П. 17. Д.15. Л.7-9.

15. *Справка 2-го Западного отдела НКИД от 20. III.1939 г. о подготовке пакта о взаимопомощи с Румынией (1935-1936 гг.)*

В качестве компромисса в ответ на опасения Титулеску, что Красная армия после выполнения обязательств о помощи не пожелает ретироваться из Бессарабии, предложено заключить особый протокол, "в котором было бы прямо сказано, что каждая сторона обязуется, в случае ввода ее войск на территорию другой страны для оказания предусмотренной пактом помощи, вывести эти войска по миновании надобности за те пределы, в которых войска до начала вооруженного конфликта не находились." Преимущество этой формулы в том, что вопрос о территории не определен и дано удовлетворение единственному разумному аргументу Титулеску.

13 июля 1936 г. зам.наркома т. Крестинский в письме к Островскому таким образом подводит, на основе телеграфных сообщений наркома из Монтре, итоги переговоров с Титулеску о пакте.

Имеется два основных разногласия, существовавшие с самого начала и не устраненные до сих пор: "первое разногласие связано с желанием Титулеску в той или иной форме закрепить признание

нами аннексии Бессарабии; второе - это желание Румынии связать советско-румынский пакт с советско-французским, т.е. оказывать нам помощь лишь в тех случаях, когда эту помощь будут оказывать нам и французы. При этом, поскольку французы, имеющие союз с Польшей, откажутся помочь в случае нападения на нас Польши, то и Румыния, очевидно, также против Польши помогать нам не собирается. Пакт же с изъятием Польши нам мало ценен. Подведя эти итоги, т. Литвинов сказал, что не видит никаких оснований для того, чтобы уступить румынам в какой бы то ни было мере и по первому, и по второму пунктам. Согласовав здесь вопрос с инстанцией, я ответил М.М., что здесь с ним вполне согласны и считают нецелесообразным идти на какие-либо дальнейшие уступки".

АВПРФ. Ф.06. Оп.1. Д.155. П. 15. Л. 13, 14, 15.

16. *Проект дополнительного протокола к советско-румынскому договору о взаимопомощи*

Условлено также, что обязательства помощи, предусматриваемые в настоящем договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на территории той или другой договаривающейся стороны. Как только, по мнению одной из сторон, перестанут существовать обязательства, давшие место применению этой помощи, сторона, оказавшая помощь, должна будет немедленно эвакуировать свои войска из всех мест, в которые они были введены для целей этой помощи, и должна будет без всякого промедления отвести эти войска за линию, которую они должны были перейти в момент начала передвижений, предпринятых во исполнение ст.3. настоящего договора".

АВПРФ. Ф.06. Оп.1. Д. 155. П.15. Л.13.

17. *Из статьи в газете "Универсул" от 22 мая 1939 г.: Г.Брэтиану "Румыния между Германией и Балканами"*

Характеризуя позицию Румынии в период мюнхенского кризиса 1938 г., Г.Брэтиану отмечает: "Позиция, занятая Румынией во время сентябрьского кризиса была совершенно ясной. Она твердо сопротивлялась всякой попытке превратить ее в путь для прохода советской армии в Центральную Европу; тем самым Румыния смогла без всякого колебания выполнить свою историческую миссию в духе своих действий в 1919 г., когда только благодаря ее собственным силам она положила конец большевистскому разгулу в Будапеште и остановила на Днестре попытки распространения в Европу русских большевиков..., вопреки угрозам и давлению со стороны некоторых международных кругов, симпатии которых к коммунизму были и тогда не менее сильными, чем сейчас".

"Universul", 1939, 22 mai.

18. *Из письма полномочного представителя СССР во Франции Я.З.Сурица Народному Комиссару иностранных дел СССР М.М.Литвинову*

11 февраля 1939 г.

...Из встреч с членами корпуса наибольшего интереса, пожалуй, заслуживают мои встречи с Татареску... Подобно Титулеску, и он почти каждый разговор о наших взаимоотношениях неизбежно сворачивает на тему о Бессарабии. Забавно только, что при этом он всякий раз с видом заклинающего шамана вспоминает, что для Румынии собствввенно этот вопрос уже давным давно разрешен и что у румын нет никаких тревог насчет нашего отношения к этой проблеме (тут идут ссылки на разговоры, акты, интерпретации наших договоров и т.д.), но ...и тут вдруг оказывается, что этот вопрос далеко еще не разрешен, что он "навис тяжелым грузом" над нашими отношениями, что он "вызывает недоумение и тревогу" и т.д. У него создалась теория (не знаю, на чем он ее

основывает), что мы не уступаем в бессарабском вопросе только из-за недоверия к политике Румынии и что создается словно "волшебный круг". Румыния не доверяет нам, так как мы не сделали того, что давным давно проделали в отношении Польши, балтийцев, Финляндии, не признаем за ней права на "ее исторические земли", силой оторванные от нее царским режимом, а мы все это оправдываем (когда и где?) политическим курсом Румынии, на который не может не давить наша теперешняя позиция в бессарабском вопросе. Надо как-то разорвать этот круг. И, конечно, "великой" и "благородной" России это как-то поваднее и легче проделать, чем маленькой и так сильно "подверженной давлению общественного мнения" Румынии. И тут начинается жизнеописание всех благ, которые нас ждут в результате этого "благородного и справедливого" жеста. Вся Румыния будет нас благословлять. Будут сметены и вырваны с корнем все элементы, которые работают сейчас на пользу и потребу Гитлера. Румыния станет прочно на свой старый традиционно исторический путь, путь сожительства и сотрудничества с великой Россией... Помочь Румынии должны и западные демократии, и здесь роль "бессарабского фактора" замещается фактором экономическим. Франция и Англия в своих собственных интересах должны, наконец, понять, что, представляя румынский рынок почти беспредельному господству со стороны Германии, они обрекают ее и на политическую зависимость от Германии. На это он не раз и тщетно обращал внимание правителей из Лондона и Парижа, и это послужило и одной из главнейших причин слабости всей Малой Антанты в прошлом...

Суриц

АВП РФ. Ф.06. Оп.1. П.19. Д.207. Л.6-8.

19. *Материалы о наименовании разграничительной линии между СССР и Румынией*

Из "Справки о терминологии, употребляемой румынской миссией по вопросам, связанным с положением на Днестре" от 21.VI. 1939 г.

В докладой записке от 26.12.1934 г. 2-го Западного отдела говорилось: "В связи с установлением новых отношений на линии реки Днестра нашим пограничным органам необходимо дать указание о применении того или другого термина в отношении линии, отделяющей Румынию от СССР. Кроме того, в нашей предстоящей нотной переписке с румынским посольством, а также в переписке нашего полпредства с румынским министерством иностранных дел необходимо установить единообразное наименование указанной линии. 2-ой Западный отдел предлагает назвать линию, отделяющую СССР от Румынии, "линией реки Днестра". Отдел предлагает одновременно избегать дискуссий с румынской стороной по этому вопросу, и, применяя термин "линия реки Днестр" в нашей переписке не вступать в полемику с румынской стороной в случае, если она в документах, исходящих от нее, будет пользоваться термином "граница".

АВПРФ. Ф.06. Оп.1. Д.155. П. 15. Л.7.

20. *Записка "О неприемлемых для нас формулировках в переписке румынской миссии с НКИД" 23.6.1939 г.*

...Приходится констатировать, что в отношении румынской терминологии, относящейся к линии, отделяющей Румынию от СССР, НКИД в течение ряда лет выдерживал ту линию – "избегать дискуссий", "не вступать в полемику" с румынской стороной из-за ее формулировок, – которая еще в конце 1934 г. рекомендовалась 2-м Западным отделом и, как сказано, по-видимому, одобрена была руководством НКИД.

Факты показывают, что такая позиция НКИД была ошибочной. Тот же тов. Литвинов, который не возражал против титулования охраны правого берега Днестра "румынской охраной", 19 июня 1938 г. в беседе с румынским посланником Диану обратил его внимание на неприемлемость для нас вышеуказанной терминологии, применяемой в официальной переписке румынской миссией с НКИД. 27 июня того же года тов.Литвинов вернулся к

этому вопросу. Он заявил посланнику Румынии, что Западный отдел допускал ошибку, принимая от румынской миссии ноты с неприемлемыми для нас формулировками. Тов.Литвинов заявил: "Поскольку это является виной отдела, я готов согласиться на оставление в комиссариате двух румынских нот, отметив, однако, что мы ни в коем случае не принимаем характеристики берега и границы, даваемой в этих нотах".

После указаний тов. Литвинова румынская миссия в течение почти года проявляла необходимую осторожность и воздерживалась от употребления одиозных для нас формулировок. От этой позиции миссия отступила лишь в последней своей ноте от 6 июня с.г.

Выводы:

I. Следует вызвать в НКИД румынского посланника и обратить его внимание на неприемлемость для нас формулировки "румынская территория", допущенной в ноте миссии от 7 июня с.г., напомнив, что еще год тому назад он был предупрежден Народным Комиссаром Иностранных Дел о невозможности для нас в дальнейшем принимать от миссии подобные документы.

II. В случае, если бы в дальнейшей переписке румынской миссии в НКИД вновь появились указанные формулировки, надлежит, без предупреждения, возвращть миссии такую переписку.

АВПРФ. Ф.06. Оп.1. Д.155. П.15. Л. 39-41.

21 *Справка 2-го Западного отдела НКИД*

15 июня 1939 г.

В связи с тем, что румынская миссия в своих нотах по вопросам об инцидентах в р-не Днестра употребляла до июня месяца прошлого года формулировки "румынская пограничная охрана", "румынский берег", "румынская граница", а в применении к тому или иному пункту в Бессарабии – "румынская территория", бывший нарком распорядился предложить румынской миссии

взять обратно последние ноты с такими формулировками, присланные миссией в НКИД.

Я вызвал к себе 15 июня 1938 г. румынского поверенного в делах Попеско, чтобы предложить ему взять обратно присланные в НКИД в первой половине июня ноты, в которых район Четатя-Албa (Аккерман, Бессарабия) именуется румынской территорией; а правый берег Днестра - румынским берегом. Я заявил П., что мы считаем неуместным и недопустимым, чтобы миссия в своих официальных обращениях к нам называла румынской территорией Бессарабию, которая, как ему хорошо известно, таковой территорией никогда нами не признавалась и не признается. Я предупредил его, что в дальнейшем мы нот, в которых правый берег Днестра или тот или другой район Бессарабии будет именоваться румынской территорией, принимать от миссии не будем. Что же касается полученных нами в июне нот, где эта терминология имеется, П. следует взять их обратно, и если румынская миссия заинтересована в получении от нас ответа по существу изложенных в этих нотах вопросов, то ей следует опустить в них формулировки, против которых мы возражаем.

Попеско уклонился от взятия обратно нот, сославшись на то, что сейчас посланник отсутствует и он не может действовать в этом деле на свой страх и риск. Он далее отметил, что имеет определенные инструкции, которыми ему приходится руководствоваться при составлении нот ("не данных нот"), спохватившись прибавил он. Он стал меня просить подождать со всем этим делом до приезда посланника Диану и ушел, не взяв нот обратно.

В беседе моей с румынским посланником Диану от 29 июня 1938 г. посланник затронул вопрос о наших возражениях против употребления румынской миссией в своих нотах терминов "Румыния", "румынская территория" и пр. в применении к отдельным населенным пунктам и районам Бессарабии. Из его слов можно было заключить, что в дальнейшем румынская миссия будет избегать употребления этих формулировок.

И в самом деле, с тех пор миссия в своих нотах неприемлемых для нас формулировок насчет Бессарабии не употребляла.

Но в ноте от 7 июня 1939 г. она сделала попытку вновь начать свою старую практику и назвать р-н Паланка (Бессарабия) румынской территорией.

Стоит таким образом, вопрос, как поступить с этой нотой. По мнению 2-го Западного отдела, необходимо вызвать либо посланника, либо его заместителя, напомнить о наших возражениях против неприемлемых для нас формулировок, предложить в дальнейшем не пользоваться в своих нотах, с которыми они к нам обращаются по вопросам, возникающим в районах Днестра, формулировками, которых мы принять не можем" .

И.о.зав. 2-м Западным Отделом
Вайнштейн

АВПРФ. Ф.06. Оп.1. Д.155. П. 15. Л.45,46.

22. *Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В.М.Молотова Временному поверенному в делах СССР в Румынии П.Г.Куколеву*

21 июля 1939 г.
Сов.секретно.

Ставлю Вас в известность, что румынская миссия попыталась вручить НКИД ноту от 7 июня, в которой сообщалось о якобы "новом случае неразрешенного перелета советского аэроплана на румынскую территорию в районе Паланк, имевшего место 25 апреля с.г.".

В связи с тем, что миссия употребляла в ноте по отношению к Бессарабии термин "румынская территория", эта нота не была принята Народным Комиссариатом и была возвращена миссии без рассмотрения.

Возможно, что МИД также будет пытаться употреблять в посылаемых полпредству документах, в которых речь будет идти о Бессарабии и о Днестре, неприемлемые для нас термины, как-то: "румынская территория", "граница", "пограничная охрана", "румынский берег" и т.д.

Документы с подобной терминологией должны быть возвращены в МИД без рассмотрения и немедленно.

О всех этих случаях сообщайте немедленно в НКИД.

В.Молотов

АВПРФ. Ф. 059. Оп.1. П. 296. Д. 2045. Л. 68-69.

Раздел VII

Бессарабский вопрос в 1939-1941 годах

1939-1940 гг. явились кульминационными в развязке территориального спора между СССР и Румынией в отношении Бессарабии. И решающую роль сыграл здесь внешний фактор, коренное изменение международной ситуации. Срыв англо-франко-советских переговоров, проходивших в марте-августе 1939 г., и заключение 23 августа 1939 г. договора о ненападении между СССР и Германией (пакт Молотов-Риббентроп) облегчило последней возможность развязать давно готовившуюся мировую войну.

В секретном дополнительном протоколе было зафиксировано разграничение сфер "обоюдных интересов в Восточной Европе". Пункт 3 этого протокола гласил: "касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии". В то же время Германия заявляла о своей "полной политической незаинтересованности в этих областях" (*см. док. 1*).

В связи с этим нужно отметить, что Советский Союз на протяжении всего периода после 1918 г. постоянно подчеркивал свою "заинтересованность" в Бессарабии и никогда не признавал за Румынией прав на вхождение этой территории в ее состав. Однако после заключения 23 августа 1939 г. пакта "Молотов-Риббентроп" вопрос переходил в плоскость практического решения. Советский Союз был намерен возвратить Бессарабию и включить ее в состав СССР. Именно так понимало "свою заинтересованность в Бессарабии" советское руководство.

Бухарест о строжайше законспирированном протоколе (о котором не был извещен ни Президиум Верховного Совета СССР, ни правительство в целом), разумеется не ведал, но из заключения пакта сделал правильный вывод о том, что Россия, как писал впоследствии тогдашний министр иностранных дел Г.Гафенку, "хочет

вернуть свои границы периода до 1914 г., а Германия не имеет ни права, ни желания помешать ей в этом"[1]. Уже осенью советская печать стала настойчиво поднимать бессарабский вопрос[2]. Гафенку полагал: пока что «русские и немцы были заняты "мирным" разделом Польши в соответствии с демаркационной линией, которую дипломаты должны были проводить и исправлять несколько раз»[3]. Румынское правительство нервничало, но держалось корректно и предупредительно, не желая идти на обострение отношений с восточным соседом. Стороны заверяли друг друга, что будут соблюдать нейтралитет в завязавшейся войне (*см. док. 3, 4, 5, 7-10, 12*). В то же время исподволь шла концентрация румынских войск на границе с СССР (*см. док. 9*).

Действительно, в 1939 г. и в начале 1940 г. практическое решение вопроса о Бессарабии советское руководство считало преждевременным, будучи поглощено другим: в состав СССР вошли Западная Украина и Западная Белорусия; советские войска были введены в Прибалтику; была развязана война с Финляндией.

Ситуация начала быстро меняться весной 1940 г. 29 марта нарком иностранных дел В.М.Молотов заявил на сессии Верховного Совета СССР: "У нас нет пакта о ненападении с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем"[4]. В политических кругах Румынии заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы, поскольку стало ясно, что после финской кампании СССР намерен перейти к практическому разрешению вопроса о Бессарабии. Тон и время, избранные для декларации, не оставляли сомнений, что советское правительство намерено более не откладывать решение вопроса. В Румынии распространялись слухи о предстоящей утрате Бессарабии (*см. док. 2*). Подстегиваемое успехами Германии на Западном фронте, с одной стороны, и советской опасностью – с другой, румынское правительство сделало резкий крен в сторону сближения с III-им рейхом. В мае 1940 г. с Германией был заключен "нефтяной пакт", и гитлеровский вермахт обрел достаточную сырьевую базу, тогда же

Коронный совет принял решение предложить Германии дружбу и добиваться политического союза с ней[5].

По сообщениям из советского полпредства в Бухаресте еще в начале 1940 г. на границе с СССР происходила концентрация румынских войск (до 20 дивизий). Как отмечалось в донесениях, основные укрепления сооружались на реке Прут, в связи с чем делался вывод о том, что вопрос о Бессарабии румынский генштаб считает, вероятно, предрешенным. Весь период весны и лета 1940 года характеризовался разного рода инцидентами на советско-румынской границе, ответственность за которые каждая из сторон пыталась возложить на другую сторону.

Встревоженное сближением румынского правительства с Германией и используя обстановку, сложившуюся после поражения англо-французских войск, лишившую Бухарест опоры на Западе, советское руководство сочло, что наступил подходящий момент для предъявления ультиматума румынскому правительству. Заранее о готовящемся демарше было предупреждено германское правительство – власти СССР хотели воспользоваться выговоренным по секретному протоколу от 23 августа 1939 г. обещанием Германии предоставить свободу рук в Бессарабии. Состоялось несколько бесед Молотова с германским послом, графом Шуленбургом, произошел обмен мнениями между Риббентропом и Гитлером с целью уточнения принятых на себя обязательств (*см. док 12–14*). Как видно из информации Шуленбурга в Берлин, Молотов заявил ему, что "разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств". "Советское правительство еще старается разрешить вопрос мирным путем, но оно намерено использовать силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение". "Советские притязания,– говорилось в депеше Шуленбурга, распространяются и на Буковину, которая никогда не принадлежала даже царской России. Молотов возразил, что Буковина является последней недостающей частью единой Украины и что по этой причине советское правительство придает важность разрешению этого вопроса одновременно с бессарабским". Далее Молотов заявил: "советское правительство ожидает, что Германия не

будет препятствовать проведению советской акции, а поддержит ее" (*см. док 12*).

В условиях незавершеннности военных действий на Западе Германия не хотела обострять отношения с Советским Союзом. В телеграмме Шуленбургу Риббентроп подтвердил "верность московским соглашениям" и заявил, что Германия "не проявляет интереса к бессарабскому вопросу". В то же время Риббентроп подчеркнул, что Германия имеет в других районах Румынии "очень важные экономические интересы" и потребовал от советского правительства гарантий в отношении проживавших в Бессарабии немцев. Что касается "претензий советского правительства в отношении Буковины", – говорилось в телеграмме, то это – "нечто новое". "Буковина была территорией австрийской короны и густо заселена немцами. Судьба этих этнических немцев также чрезвычайно заботит Германию". Далее Риббентроп выразил надежду, что "в соответствии с московскими соглашениями Советский Союз в сотрудничестве с румынским правительством сумеет разрешить этот вопрос мирным путем". Он выразил готовность "в духе московских соглашений посоветовать Румынии, если это будет необходимо, достигнуть полюбовного урегулирования бессарабского вопроса в удовлетворительном для России смысле" (*см. док 14*). В результате переговоров территориальные претензии СССР были сокращены – Молотов снял требование о переходе к СССР всей Буковины, ограничившись ее северной частью (*см. док. 15, 16*).

26 июня в 10 часов вечера В.М.Молотов сделал румынскому посланнику в Москве Давидеску заявление о необходимости немедленного разрешения бессарабского вопроса. "Советский Союз, – говорилось в ноте Советского правительства,– никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем правительство СССР неоднократно и открыто заявляло пред всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего решения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов.., Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости

приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу".

"Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии,– говорилось далее, – тесно связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава..."[6] (*см. док. 17*). Кроме того, нарком отметил, что СССР рассматривает передачу северной части Буковины как далеко не полную компенсацию за двадцатидвухлетнюю оккупацию Румынией Бессарабии. Давидеску в ответ изложил румынскую точку зрения (*см. док. 18*). В.М.Молотов предложил Давидеску взять карту, где была обозначена новая граница Советского Союза с Румынией (*см. док. 17*). Однако последний, боясь взять на себя ответственность, принять карту отказался, сославшись на то, что он все равно не сможет передать ее своему правительству (*см. док.17*).

Линия новой границы, проведенная Молотовым красным карандашом на карте, приложенной к ноте, отсекала от Румынии не только Бессарабию и Северную Буковину, но и северную оконечность Молдавии, расположенную между реками Прут и Серет, в том числе район города Герца и ряд молдавских деревень, исторически принадлежавших Румынии. Румынскому правительству было заявлено, что ответ на предложения Советского правительства должен последовать 27 июня.

Текст заявления Советского Правительства был опубликован в газете "Известия" 29 июня 1940 года.

27 июня в 11 часов вечера Давидеску передал В.М.Молотову уклончивый ответ румынского правительства о готовности рассмотреть все предложения советской стороны и просил назвать возможное время и место встречи советских и румынских представителей для проведения переговоров. Лишь после прямого вопроса, заданного Молотовым, принимает или отклоняет румынское правительство советские предложения, Давидеску ответил утвердительно (*см. док. 23, 24*).

День 27 июня прошел в Бухаресте под знаком лихорадочных поисков выхода, успехом не увенчавшихся. Румынское правительство напрасно искало поддержку у Германии (*см. док. 19*).

Об обстановке нервозности и паники, воцарившейся в Бухаресте после получения советского ультиматума, свидетельствуют дневниковые записи короля Кароля (*см. док. 20*). Несколько раз заседал спешно созванный Коронный совет. Военные специалисты признавали бесполезность сопротивления, – а в условиях отказа в помощи во стороны Берлина (*см. там же*) и напряженных отношений с Венгрией и Болгарией, – невозможным. К тому же склонялось правительство. Лишь одиночки, вроде известного историка профессора Н.Йорги, не несшие непосредственной ответственности за судьбы страны, склонялись к сопротивлению до конца. Сам король предоставил решение вопроса своим советникам, согласившись с мнением большинства и ограничившись сетованиями. Учитывая безвыходность положения, румынское правительство приняло ультиматум советского руководства (*см. док 21*).

28 июня в 1 час 30 мин. по московскому времени В.М.Молотов вручил Давидеску конкретные предложения Советского Правительства, которые предусматривали эвакуацию в течение 4-х дней румынской армии с территории Бессарабии и северной части Буковины и занятие этой территории советскими войсками; города Черновцы, Кишинев и Аккерман должны были быть освобождены к 28 июля; на румынское правительство возлагалась ответственность за сохранение имевшихся на этой территории железных дорог, паровозного и вагонного парков, мостов, складов, промышленных предприятий, телефона и телеграфа. Для урегулирования спорных вопросов, связанных с эвакуацией румынских войск и учреждений из Бессарабии и Северной Буковины, создавалась смешанная советско-румынская комиссия (по два представителя от каждой стороны) с местом пребывания в г. Одессе. (*см. док. 25, 26*).

28 июня в 11 часов дня Давидеску сообщил Молотову, что предложения Советского Союза и его правительства принимает, и одновременно передал советскому наркому просьбу вернуться в

рассмотрению вопроса о прохождении границы в районе г. Герца (в ряде документов именуется "г. Херц"), так как к Советскому Союзу переходит часть территории, которая никогда не входила ни в состав Бессарабии, ни Северной Буковины, а являлась частью "старого королевства", а также попросил от имени своего правительства увеличить срок эвакуации румынской армии с территории Бессарабии и Северной Буковины (*см. док. 27, 29, 31, 33*). Ответив сначала отказом, Молотов все же на следующий день, 29 августа, дал согласие на продление срока эвакуации румынской армии до 3 августа (*см. док. 29, 30*).

К сожалению, в ноте Советского правительства от 26 июня 1940 г. и последующих документах не был использован богатый арсенал аргументов о незаконности захвата Бессарабии в 1918 г., который использовался советской дипломатией в двадцатые годы для обоснования своей позиции (*см. предыдущие разделы*). Хотя В.М.Молотов в беседах с румынскими посланником отмечал, что Парижский договор от 28 октября 1920 г. не был ратифицирован всеми участниками и не имел законной силы и что СССР никогда не признавал этого акта (*см. док. 17*), но он же в ультимативном тоне заявил посланнику, что СССР требует передачи Бессарабии и Северной Буковины и переговоров вести не намерен. Совершенно нереальным был выдвинутый срок для эвакуации румынских войск. Именно поэтому в "Сообщении комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г.", представленного второму Съезду народных депутатов (1989 г.), указывалось, что Сталин "в великодержавной манере осуществил возвращение в состав Союза Бессарабии", что, между прочими акциями того времени, "деформировало советскую политику и государственную мораль"[7]. Подчеркиваем, что речь здесь идет о способе, о военно-дипломатическом оформлении свершившегося, а не о его сути.

Аргументация советской ноты от 26 июня 1940 г. в адрес королевского правительства Румынии о возвращении Бессарабии страдает серьезными недостатками и в политическом и в научно-историческом плане и не идет ни в какое сравнение с выработанным в 1921 г. подходом советской дипломатии по этому

вопросу. Более того, нота Молотова грешит искажениями действительности: в ней говорится о Бессарабии как о территории, "населенной главным образом украинцами"[8], что никак не отражает истинного национального состава края. В советской ноте упор делался на тот факт, что "теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требовала быстрейшего разрешения полученных от прошлого нерешенных вопросов", что показывало конъюктурный подход советской дипломатии в условиях лета 1940 г. Стремление подчеркнуть военную силу в тот момент лишь усиливало ультимативный тон ноты и совершенно скрывало правовой характер предъявленных требований возвращения Бессарабии. Представляется, что во многом именно этот силовой подход дипломатии СССР накануне войны, затмивший право на восстановление положения, существовавшего до 1918 г., затеняет суть событий в разрешении бессарабского вопроса в июне 1940 г.

Останавливаясь на анализе международной обстановки, в которой происходили советско-румынские переговоры, официоз румынского правительства газета "Ромыния" писала 15 августа 1940 г.: "Не следует забывать обстоятельства, в которых был заключен русско-германский договор (имеется в виду договор 23 августа 1939 г. – *авт.*). Германия потребовала свободных рук на Западе, СССР в сфере своих интересов – на Востоке... Страх наших союзников на Балканах и связанность Германии и Италии на Западе – вот причины, по которым мы остались одни"[9]. Критикуя Кароля II и перекладывая ответственность на бывшего премьер-министра Г.Тэтэреску, газета "Курентул" писала 13 августа 1940 г., что нужно было бы еще в начале года присоединиться к державам "Оси" и требовала резкого усиления прогерманской ориентации[10]. В момент советско-румынских переговоров в ответ на обращение румынского правительства к державам "Оси" за поддержкой, те посоветовали Бухаресту "уступить". После прихода к власти 5 сентября 1940 г. генерала И.Антонеску, румынские руководители получили от Берлина заверения "в скором возвращении Румынии Бессарабии и Северной Буковины".

При отходе румынских войск с территории Бессарабии и Северной Буковины имели случаи нарушения условий эвакуации. 29 июня заместитель наркома иностранных дел В.Г.Деканозов сделал Давидеску представление по этому поводу. 30 июня Давидеску было вновь указано, что "румынские войска при уходе грабят население, уводят лошадей, реквизируют скот и повозки"[11].

13 июля 1940 г. Генеральный секретарь НКИД А.А.Соболев сделал Давидеску заявление, в котором указывалось на некоторые случаи помех, чинимых румынскими властями уроженцам Бессарабии и Северной Буковины, пытавшимся возвратиться в родные места[12]. 15 июля аналогичное заявление было сделано полпредом СССР в Румынии А.И.Лаврентьевым министру иностранных дел Румынии М.Манойлеску[13]. О том же говорил Молотов на прощальной аудиенции Давидеску (*см. док. 32*). На советско-румынской границе происходили постоянные инциденты и провокации, ответственность за которые каждая из сторон пыталась снять с себя и переложить на другую сторону[14].

В связи с присоединением к СССР Бессарабии и Северной Буковины произошли и территориально-административные изменения в Союзе. Молдавская Автономная Республика, расположенная в Приднестровье, была объединена с Бессарабией, и 2 августа 1940 г. была провозглашена Молдавская Советская Социалистическая Республика; северная часть Буковины вошла в состав Украинской ССР. В состав УССР вошли также уезды Хотин, Измаил и Аккерман.

Оценивая вхождение Приднестровья в состав Молдавской Советской Социалистической Республики, румынская газета "Курентул" считала, что это являлось "тактической и политической ошибкой Советского Союза", поскольку, как полагал автор, "из этого решения следует признание того факта, что население как Молдавской Автономной Республики, так и Бессарабии в большинстве своем молдавское, а это означает, что советская точка зрения совпадает с нашими национальными правами"[15].

В период вступления советских войск в Бессарабию румынская печать пыталась восстановить бессарабскую общественность

против Красной Армии, приводя факты самовольных действий советских солдат, арестов чиновников и т.д[16].

Посоветовав румынскому правительству уступить СССР Бессарабию и Северную Буковину, гитлеровская Германия в то же время продолжала политику включения Румынии в орбиту своего влияния, используя как фактор "советской угрозы", так и обострившиеся до предела румыно-венгерские противоречия из-за Трансильвании. В 1940 г. трансильванская проблема стала одним из звеньев имперской политики разделения сфер влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе. Одним из первых, кто посетил НКИД после принятия румынским правительством требований Советского руководства в отношении возвращения СССР Бессарабии и присоединения Северной Буковины был венгерский посол И.Криштоффи. Он принес свои поздравления в связи с успехом советской политики и намекнул, что аналогичные претензии имеются к Румынии и у Венгрии. Однако, как отметил беседовавший с ним заместитель наркома В.Г.Деканозов, какие именно конкретные проблемы имел в виду венгерский посол, он не пояснил. Ни о размерах территориальных претензий, ни о сроках их претворения в жизнь Криштоффи ничего не сказал[17].

Однако очень скоро все прояснилось. Уже в июле 1940 г. на совещании держав "Оси" в Зальцбурге, на которое были приглашены глава правительства Румынии Джигурту и министр иностранных дел Манойлеску, германские представители поставили вопрос о том, чтобы Румыния удовлетворила путем переговоров требования венгерской и болгарской сторон. 30 августа 1940 г. в результате Венского арбитража держав "Оси" Румыния лишилась Северных и Северо-Восточных областей Трансильвании, которые были переданы Венгрии. Одновременно Румыния получила от Германии гарантии своей территориальной целостности.

Эти гарантии были предоставлены Румынии прежде всего в целью перекрыть распространение влияния СССР на Балканах и в видах подготовки войны против него. Они были восприняты Советским руководством, несмотря на успокоительные заверения Риббентропа насчет "импровизированной встречи в Вене" (*см. док. 34*), как направленные против СССР.

В октябре поступили сообщения о прибытии в Румынию значительного контингента немецких войск. Заверения официальных германских кругов, что дело идет об инструкторах и учебных командах, были шиты белыми нитками (*см. док. 35, 36*).

В конце 1940 – начале 1941 г. румынские высшие круги все больше утверждались в мысли, что война между СССР и Германией в ближайшем будущем неизбежна[18]. В правительственном окружении, как информировало советское полпредство в Румынии, упорно твердили о скором возвращении Румынии Бессарабии[19]. Подобные заверения румынский премьер и "кондукаторул" (вождь) И.Антонеску дал в январе 1941 г. делегации "бессарабцев"[20]. Румынская военщина была одержима идеей возврата Румынии Бессарабии, северной части Буковины и Северной Трансильвании.

В сообщениях ТАСС из Бухареста от 14 мая 1941 г. говорилось, что в Румынии распространился слух о скором возвращении Бессарабии и Буковины, а также половины отданной Венгрии Трансильвании[21]. Циркулировали также слухи о том, что "скоро начнется война между СССР и Германией"[22].

Корреспондент ТАСС передавал в мае 1941 г. из Бухареста, что уже с середины марта происходило занятие немецкими войсками стратегических пунктов в Молдове на границе с СССР. Еще зимой началось строительство шоссейных дорог, ведущих к бессарабской границе. Весной работы набирали темп. Продолжалась фактическая мобилизация румынской армии. Города Яссы, Тыргу-Нямц, Бырлад и Васлуй были объявлены военными зонами. Румыния готовилась к войне[23].

Нападение Германии при участии Румынии на СССР сопровождалось шумной пропагандой насчет прав Румынии на советские территории, не ограничивавшиеся Бессарабией. Однако после разгрома румынских дивизий под Сталинградом и особенно после вступления Красной Армии в конце марта 1944 г. на землю Румынии, в общественном сознании румынского населения стала происходить эволюция. В заявлении Советского правительства от 2 апреля 1944 г. подчеркивалось: "Красная Армия в результате успешного продвижения вперед вышла на реку Прут, являющуюся

государственной границей между СССР и Румынией. Этим положено начало полного восстановления советской государственной границы, установленной в 1940 г. договором между СССР и Румынией, вероломно нарушенным в 1941 г. румынским правительством в союзе с гитлеровской Германией..."[24].

В условиях перемирия, врученных Советским представителем на каирских переговорах 12 апреля 1944 г. Н.В.Новиковым, полпредом СССР в Египте, румынскому представителю князю Барбу Штирбею, было записано: восстановление советско-румынской границы в соответствии с договором 1940 г.; возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории[25].

По соглашению о перемирии с Румынией, подписанному 12 сентября 1944 г. в Москве, восстанавливалась государственная граница между СССР и Румынией, установленная советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 г. (статья 4-я)[26].

Статьей 11 соглашения предусматривалось возмещение Румынией Советскому Союзу ущерба и убытков, причиненных военными действиями и оккупацией румынскими войсками советской территории. Принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны, но и объявила и ведет ее на деле против Германии и Венгрии, говорилось в соглашении, стороны уславливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично, а именно в сумме 300 млн. американских долларов с погашением в течение шести лет товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и т.п.)[27].

По мирному договору с Румынией, подписанному в феврале 1947 г., советско-румынская граница утверждалась в соответствии с советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 г.[28], т.е. Бессарабия и Северная Буковина оставались в составе Советского Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Gafenco G.* Préliminaires de la guerre à l'Est. De l'accord de Moscou (23 aout 1939) aux hostilités en Russie (22 juin 1941). Paris, Egloff. 1944. P. 307.

2. Там же.

3. Там же. P. 318.

4. Известия. 30.III.1940.

5. Краткая история Румынии. М., 1989. С. 363.

6. Известия. 29.VI.1940.

7. Правда. 24. XII.1989.

8. Известия, Правда 29.VI.1940.

9. Архив Внешней Политики Российской Федерации (далее - АВПРФ). Фонд 125. Опись 22. Дело 35. Папка 20. Л. 178.

10. Там же. Л. 179, 181.

11. Там же. Ф. 125. Оп. 26. Д. 6.П. 23. Л. 8.

12. Там же. Ф. 125. Оп. 26. Д. 6. П. 23. Л. 2.

13. Там же. Ноты НКИД в румынскую миссию. Оп. 22. Д. 1. П. 18.

14. Там же. Ф. 125. Оп. 22. Д. 2. П. 18; Д. 4. П. 18. Ноты румынской миссии в НКИД.

15. Там же. Ф. 125. Оп. 22. Д. 35. П. 20. Л. 201.

16. Там же. Л. 198.

17. Там же. Ф. 077. Оп. 20. Д. 1. П. 109. Л. 50-52; Ф. 125. Оп. 23. Д. 18. П. 22. Л. 135.

18. Там же. Ф. 125. Оп. 23. Д. 18. П. 22. Л. 153.

19. Там же. Л. 155.

20. Там же. Л. 153.

21. Там же. Ф. 125. Оп. 23. Д. 19. П. 22. Л. 3.

22. Там же.

23. Там же. Л. 42.

24. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1964. Т. 2. С. 105.

25. Там же. С. 174-175.

26. Там же. С. 206.

27. Там же. С. 208.

28. Мирный договор с Румынией. М., 1947. С. 5.

ДОКУМЕНТЫ

1. Секретный дополнительный протокол к советско-германскому пакту о ненападении 23 августа 1939 г.

При подписани договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Лативя, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входищих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими* сторонами в строгом секрете.
Москва, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Провительства СССР В Молотов	За Правительство Германии И.Риббентроп

Опубл.: *Оглашению подлежит. СССР - Германия. 1939 - 1941. Документы и материалы. М., 1991. С. 71.*

2. *Из телеграммы Временного поверенного в делах СССР в Румынии П.Г.Куколева в Народный Комиссариат иностранных дел СССР*

Бухарест, 27 сентября 1939 г.
Сов. секретно

...Во время приближения германских войск к румынской границе в Буковине была создана группа агитаторов за присоединение Буковины к Германии. В журналистских кругах полагают, что это было по заданию немцев. Появление наших войск на бывшей польско-румынской границе встречено в официальных кругах с некоторой тревогой. До сих пор среди населения распроятраняется слух, якобы Бессарабия в ближайшее время будет отобрана Советским Союзом, в связи с чем бессарабцы стараются вернуться к себе на родину. Как сообщил болгарский атташе, по имеющимся у него сведениям, официальные органы Румынии вывозят из основных пунктов Бессарабии важные архивы вглубь страны. В настоящее время на румыно-советской границе сконцентрировано три армейских корпуса. Часть войск на нашу границу переброшена из

* *В оригинале напечатано: "обоими сторонами". Эта грамматическая ошибка, а также то, что В.М.Молотов сам написал "по уполномочию Правительства СССР", а слова "за правительство Германии" перед подписью И.Риббентропа написаны от руки, видимо переводчиком, свидетельствуют о крайней спешке, в которой готовился протокол.*

Добруджи. На границе с СССР Румыния производит фортификационные работы. Вчера американская пресса сообщила провокационные сведения о якобы происшедшем военном конфликте между СССР и Румынией, в связи с чем будто бы нормальное движение прервано и граница закрыта... Румынская пресса при каждом удобном случае старается подчеркнуть заявление Советского правительства о соблюдении по отношению к Румынии нейтралитета".

Поверенный в делах СССР Куколев

АВПРФ. Ф. 059, Оп. 1. П. 296. Д. 2044. Л. 148-149.

3. *Положение Румынии после подписания пакта 1939 г.*

Полпредство СССР в Румынии – народному комиссару иностранных дел т. В.М.Молотову.

4 сентября 1939 г.

"Последние военные мероприятия Германии создали в Румынии чрезвычайно напряженное положение.

Сначала под видом маневров румынский генштаб собрал около 500 000 армию. Сейчас мобилизация продолжается. Рассылаются индивидуальные приказы о явке в части дополнительных контингентов.

Поезда полны отъезжающими людьми, направляющимися в свои части. Среди народа сильное беспокойство о предстоящей войне. Народ не желает воевать.

Румынское правительство после заключения германо-советского пакта о ненападении находится в недоумении и заняло позицию нейтралитета. Оно решило выждать некоторое время и посмотреть, как обернутся дела в Европе.

Из правительственных кругов исходят слухи, что ряд членов правительства не могут сейчас понять, какую же политику будет поддерживать Советский Союз.

Некоторые считают, что мы пошли вместе с немцами. Другие же это отвергают, но не могут определить, в чем же дело, и

расценивают пакт с Германией как приближение Германии к нашим границам и создание тем самым нам угрозы."

Поверенный в делах СССР в Румынии П.Куколев

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 1. Д. 151. П.14. Л. 82.

4. *Запись беседы заведующего Восточно-Европейским отделом НКИД СССР с румынским посланником в СССР Диану и румынским коммерческим атташе Кристуриану*

Москва, 19 сентября 1939 г.

"Г.Диану сообщил, что румынской миссией послана в НКИД коммюнике, где извещается, что румынское правительство в связи с происходящими международными событиями, решило соблюдать "правила нейтралитета, установленные международными соглашениями в отношении воюющих стран данного момента".

Лаврентьев заявил ему: "Что же касается отношений Советского Союза к военным событиям в Европе. то принципиальная позиция Советского Союза выражена в выступлении т. Молотова, где указывается, что СССР не обязан втягиваться в войну ни на стороне Англии против Германии, ни на стороне Германии против Англии, и что Советский Союз проводит и будет проводить свою собственную смаостоятельную политику, которая основывается на интересах народов Советского Союза".

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 1. Д. 153 П. 14. Л. 91-92.

5. *Запись беседы П.Г.Куколева с министром иностраннх дел г. Гафенку*

28 октября.1939 г.

Беседа с Г. носила характер – подчеркнуть еще раз добрососедское отношение к СССР.

Г. сообщил, что "румынское правительство придает большое значение в настоящее время авторитету посланника в Москве". Вновь назначенный посланник Давидеску являлся Директором политического отдела МИД, хорошо знает балканские страны и пользуется в правительственных кругах большим авторитетом.

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 1. Д. 151 П. 14. Л. 93.

6. *Запись беседы П.Г.Куколева с министром труда г. Раля*

29 сентября 1939 г.

...В результате последнего заседания Совета министров, где горячо обсуждался вопрос о нацменьшинствах, в том числе и о бессарабцах, где пришли к выводу о предоставлении меньшинствам равных прав.

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 1.Д. 151. П. 14. Л. 91.

7. *Запись беседы П.Г.Куколева с Председателем Совета министров*

3 октября 1939 г.

Сегодня все главы миссий были приглашены к новому Председателю Совета Министров Аржетояну.

Беседуя индивидуально с каждым шефом миссии, А. заявил, что Румыния и в дальнейшем сохранит самые дружественные отношения с Советским Союзом.

Что касается отношения румынского правительства к настоящему европейскому конфликту, мы будем соблюдать строжайший нейтралитет.

АВПРФ. Ф.06. Оп. 1.Д.151. П.14. Л.89.

8. *Запись беседы П.Г.Куколева с министром труда г. Раля*

2 декабря 1939 г.

По его словам, события, связанные с Финляндией, в правительственных кругах произвели большое впечатление.

Раля заявил, что среди населения и членов правительства создалось мнение, что Румынию ожидает участь Финляндии. Это мнение подкрепляется тем, что вопрос румыно-советской границы до сих пор не разрешен. В этой связи Раля подчеркнул, что политика румынского правительства в отношении Советского Союза продолжает оставаться доброжелательной. Причем этой же точки зрения придерживается и Тэтэреску.

АВПРФ. Ф.06. Оп.1. Д.151. П.14. Л.101.

9. *Из депеши П.Г.Куколева В.М.Молотову о политическом положении в Румынии*

5.I.1940 г.

...Концентрация войск в разных районах Бессарабии и Буковины продолжается. Румыны предполагают сконцентрировать на границах с СССР 20 дивизий.

Усиленными темпами готовятся укрепления, но в основном на реке Прут, видно, Генштаб Румынии решил не драться за Бессарабию, так как она все равно должна будет отойти к СССР...

АВПРФ. Ф.06. Оп. 2 Д.273. П.22. Л.3.

10. *Из дневника В.М.Молотова. Прием румынского посланника Давидеску*

Секретно 17 января 1940 г.

Посланник начинает с заявление о том, что, подводя итоги своему пребыванию в Москве, он не отмечает прогресса в советско-румынских отношениях, которые он желал бы видеть более

интенсивными, как по линиии экономической, так и культурной. Его, дескать, разочаровала также и позиция, занятая советской печатью по отношению к Румынии. Например, советская печать посвятила лишь краткие заметки выступлению Гафенку, совсем не отражающие содержание его речи...

...Тов. Молотов отвечает посланнику, что с точки зрения хороших отношений между соседними странами, в румынской печати печатается больше отрицательного, чем положительного. Этого нельзя сказать о советской прессе. Тов. Молотов подчеркивает, что он не имеет на это счет никаких претензий, а лишь констатирует факт...

...Тов. Молотов говорит, что, по имеющимся у него сведениям, последнее время румынская пресса публикует много материала, враждебного СССР. Часто это делается под предлогом событий, не имеющих прямого отношения к советско-румынским отношениям, например, событий в Финляндии.

Официальные лица также манифестировали свое отношение к СССР и нельзя истолковать эти манифестации как подчеркивающие хорошее отношение к СССР...

Давидеску заверяет т. Молотова, что официальные румынские деятели не допускали в своих выступлениях ничего, что было бы направлено против СССР, с которым они хотят иметь наилучшие отношения. Давидеску говорит, что ему неизвестны враждебные Советскому Союзу выступления прессы, однако, обещает снестись со своим правительством с тем, чтобы на печать было оказано соответствующее воздействие. Есть, конечно, правые газеты, которые позволяют себе резкие выступления, но они не отражают мнения правительственных кругов.

Беседу записал Подцероб

АВПРФ. Ф.06. Оп. 2. Д.279. П.23. Л.1-2.

11. *Из дневника В.М.Молотова. Прием румынского посланника Давидеску*

Секретно 9 апреля 1940 г.

Тов Молотов заявляет, что он пригласил посланника для того, чтобы вручить ему меморандум о случаях обстрела с румынской стороны охраны левого берега Днестра, жителей и территории СССР. (Копия меморандума прилагается).

В меморандуме приведены 15 случаев обстрела левого берега Днестра с румынской стороны. Такое поведение румынских частей недопустимо и встает вопрос - управляются ли кем-нибудь румынские войска, расположенные близ советской территории...

Обращая внимание посланника на эти факты и прося довести содержание меморандума до сведения румынского правительства, тов. Молотов заявляет, что он от имени НКИД настаивает на том. чтобы подобные случаеи больше не повторялись. Повторение таких инцидентов не приведет ни к чему хорошему. Тов. Молотов подчеркивает. что он рассчитывает на немедленное принятие румынским правительством соответствующих мер.

Приняв меморандум, посланник заверяет тов. Молотова, что эти инциденты не связаны с той линией, которой придерживается его правительство в вопросе советско-румынских отношений. Румынское правительство желает поддерживать с СССР отношения дружбы и доброго соседства. Посланник заявляет об этом по поручению короля Румынии.

Далее Давидеску говорит, что улучшение отношений между СССР и Румынией зависит от Советского правительства...

Тов. Молотов обращает внимание посланника на то, что улучшение советско-румынских отношений, как показывают факты, зависят, прежде всего, не от Советского Союза. Ведь огонь был открыт с румынской стороны, советские части сами по себе не обстреливают. Остается предположить, что румынские войска плохо управляются или же в них глубоко проникли какие-нибудь враждебные СССР элементы, например, поляки...

...Тов. Молотов обращает внимание посланника на случай, имевший место при проезде через Бухарест посла СССР Сурица.

Сотрудники миссии СССР в Бухаресте, которые пришли встречать тов. Сурица, были задержанына вокзале румынскими полицейскими вместе с поверенным делах СССР тов. Куколевым...

Присутствующий на беседе т. Деканозов добавляет, что недавно установлен был факт минирования моста через р. Днестр, который был, после указания советской стороны, разминирован, но потом снова заминирован румынскими властями.

Тов. Молотов указывает посланнику, что обстрелы советской территории, бесцеремонное задержание сотрудников полпредства румынской полицией на вокзале в Бухаресте, минирование моста в Тирасполе, – все эти факты не соответствуют словам посланника о желательности улучшения отношений между СССР и Румынией...

Давидеску отвечает, что факт задержания сотрудников полпредства СССР на вокзале в Бухаресте ему неизвестен. Сообщив, что он наведет справки и после этого даст тов. Молотову ответ, посланник выражает глубокое сожаление по поводу этого случая и говорит, что будет произведено строгое расследование и виновные понесут наказание...

По поводу вопроса о мосте в Тирасполе посланник заявляет, что он уже направил по этому вопросу в НКИД ноту и категорически заверяет тов. Молотова, что мост не минирован...

...Тов. Молотов еще раз указывает, что он просит обратить серьезное внимание румынского правительства на инциденты с обстрелом советской территории с румынской стороны и настаивает на принятии немедленных мер для прекращения подобных случаев.

Тов. Молотов говорит, что он хочет предупредить на этот счет румынское правительство.

Беседу записал Подцероб

АВПРФ. Ф.06. Оп.2. Д.279. П.23. Л.7-10.

12. *Посол Шуленбург – в МИД Германии*

Телеграмма Москва, 23 июня 1940 г. – 21 час. 26 мин.

Молотов сделал мне сегодня следующее заявление. Разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств. Советское правительство все еще старается разрешить вопрос мирным путем, но оно намерено использовать силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение. Советские притязания распространяются и на Буковину, в которой проживает украинское население.

В виде оправдания Молотов заявил, что, хотя прошло много времени со дня его речи в Верховном Совете, Румыния ничего не сделала для разрешения бессарабского вопроса. Что-то поэтому должно быть сделано.

Я сказал Молотову, что такое решение советского правительства является для меня неожиданным. Я считал, что советское правительство будет настаивать на своих претензиях к Бессарабии, нами не оспариваемых, но не предпримет самостоятельных действий для их реализации. Я боюсь, что внешнеполитические трудности Румынии, которая в настоящее время снабжает нас значительным количеством важнейшего для военной и гражданской промышленности сырья, серьезно затронут германские интересы. Я заявил Молотову, что немедленно доложу об этом своему правительству, и попросил не предпринимать никаких решительных шагов, пока германское правительство не выработает определенную позицию по отношению к намерениям советского правительства.

Молотов пообещал проинформировать советское правительство о моей просьбе, но при этом выразительно подчеркнул, что вопрос крайне срочен. Молотов добавил, что советское правительство ожидает, что Германия не будет препятствовать проведению советской акции, а поддержит ее. Советское правительство, со своей стороны, сделает все возможное для охраны германских интересов в Румынии.

Соответственно я прошу немедленных инструкций телеграфом. Я беру на себя смелость обратить Ваше внимание на боль-

шое число проживающих в Бессарабии и на Буковине этнических немцев ["фольксдойче"], судьбу которых надо как-нибудб оговорить.

Шуленбург

Опубл : Оглашению подлежит... С. 194-195.

13. *Меморандум Риббентропа для Гитлера. Баумшуле, 24 июня 1940 г.*

В секретном дополнительном протоколе от 23 августа 1939 г. сказано: "Касательно Юго-Восточной Европы советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях".

Насколько я помню, тогда имело место следующее:

Во время разграничения сфер интересов в Восточной Европе, когда речь шла о Юго-Восточной Европе, Советы подчеркнули свою заинтересованность в Бессарабии. В связи с этим я сделал устное заявление о нашей незаинтересованности в бессарабском вопросе. Однако, ввиду тогдашней неопределенности германо-русских отношений, с чем мы должны были из осторожности считаться, я решил не признавать русских притязаний на Бессарабию открыто, *в письменной форме*, и выбрал для протокола формулировку *общего характера*: когда обсуждались проблемы Юго-Восточной Европы, я сделал общее заявление о том, что Германия *политически* не заинтересована в "этих территориях", т.е. в Юго-Восточной Европе. Экономическая же заинтересованность Германии в территориях Юго-Восточной Европы была мною должным образом подчеркнута. Это соответствовало общим инструкциям, данным мне фюрером касательно Юго-Восточной Европы, а также, как мне это помнится, соответствовало специальным директивам фюрера, которые я получил перед моим отъездом в Москву и в которых фюрер уполномочил меня заявить о германской незаинтересованности в территориях Юго-Восточной Европы – вплоть до Кон-

стантинополя и Проливов, если бы это было необходимо. Последнее, однако, не обсуждалось.

Риббентроп

Опубл: Оглашению подлежит... С. 197-198.

14. *Телеграмма Риббентропа – послу Шуленбургу*

Передана по телефону
25 июня 1940 г. – 6 час. дня

Лично послу

Пожалуйста, посетите Молотова и заявите ему следующее:

1. Германия остается верной московским соглашениям. Поэтому она не проявляет интереса к бессарабскому вопросу. Но на этих территориях живут примерно 100 000 этнических немцев, и Германии, естественно, их судьба небезразлична, она надеется, что их будущее будет гарантировано. Имперское правительство оставляет за собой право в подходящее время сделать советскому правительству определенные предложения по вопросу о переселении этих "фольксдойче", по примеру этнических немцев Волыни.

2. Претензии советского правительства в отношении Буковины – нечто новое. Буковина была территорией австрийской короны и густо населена немцами. Судьба этих этнических немцев также чрезвычайно заботит Германию.

3. В других районах Румынии Германия имеет очень важные экономические интересы. Эти интересы включают нефтяные поля и сельскохозяйственные земли. Германия поэтому, как мы неоднократно информировали советское правительство, крайне заинтересована в том, чтобы эти районы не стали территорией военных действий.

4. Полностью симпатизируя урегулированию бессарабского вопроса, имперское правительство вместе с тем надеется, что в соответствии с московскими соглашениями Советский Союз в сотрудничестве с румынским правительством сумеет разрешить этот вопрос мирным путем. Имперское правительство, со своей стороны, будет готово в духе московских соглашений посоветовать

Румынии, если это будет необходимо, достигнуть полюбовного урегулирования бессарабского вопроса в удовлетворительном для России смысле.

Пожалуйста, еще раз подчеркните господину Молотову нашу большую заинтересованность в том, чтобы Румыния не стала театром военных действий. Мы придерживаемся того мнения, что при существующем положении вещей, при правильном подходе к делу, безусловно, возможно мирное разрешение вопроса в полном соответствии с пожеланиями русских.

Мы будем признательны советскому правительству за сообщение о его соображениях относительно дальнейшего развития событий.

Риббентроп

Опубл: Оглашению подлежит... С. 198-199.

15. *Телеграмма посла Шуленбура – Риббентропу*

Москва, 26 июня 1940 – 0.59 час.

Срочно!

Инструкции выполнил, встречался с Молотовым сегодня в 9 часов вечера. Молотов выразил свою признательность за проявленное германским правительством понимание и готовность поддерживать требования Советского Союза. Молотов заявил, что советское правительство также желает мирного разрешения вопроса, но вновь подчеркнул тот факт, что вопрос крайне срочен и не терпит дальнейших отлагательств.

Я указал Молотову, что отказ Советов от Буковины, которая никогда не принадлежала даже царской России, будет существенно способствовать мирному решению. Молотов возразил, сказав, что Буковина является последней недостающей частью единой Украины и что по этой причине советское правительство придает важность разрешению этого вопроса одновременно с бессарабским. Тем не менее у меня создалось впечатление, что Молотов полностью не отбросил возможность советского отказа от Буковины в ходе переговоров с Румынией.

Молотов заявил, что нашим пожеланиям относительно этнических немцев смогут, безусловно, пойти навстречу в форме, аналогичной соглашению о Польше.

Молотов обещал учесть наши экономические интересы в Румынии в самом благожелательном для нас духе.

В заключение Молотов заявил, что он доложит германскую точку зрения своему правительству и о результатах информирует меня как можно скорее. Молотов добавил, что пока что этот вопрос не обсуждался ни в Москве, ни в Бухаресте. Он указал далее, что советское правительство преследует только свои собственные интересы и не имеет намерений подтолкнуть другие государства (Венгрию, Болгарию) к предъявлению Румынии каких-либо требований.

Шуленбург

Опубл: Оглашению подлежит... С. 199-200.

16. *Телеграмма посла Шуленбурга – Риббентропу*

26 июня 1940 г.

Очень срочно!

Молотов вызвал меня сегодня днем и заявил, что советское правительство, основываясь на его вчерашней беседе со мной, решило ограничить свои притязания северной частью Буковины с городом Черновцы. Согласно советскому мнению, граница должна пройти от самой южной точки советской Западной Украины у горы Книатяса на восток вдоль реки Сучава, затем северо-восточнее Герца на Пруте, в результате чего Советский Союз получит прямую железнодорожную связь от Бессарабии через Черновцы в Лемберг [Львов]. Молотов добавил, что советское правительство ожидает поддержки Германией этих советских требований.

На мое заявление, что мирное разрешение вопроса могло бы быть достигнуто с большей легкостью, если бы советское правительство вернуло Румынии золотой запас румынского Национального банка, переданный в Москву на сохранение во время первой мировой войны, Молотов заявил, что об этом не может быть и

речи, поскольку Румыния достаточно долго эксплуатировала Бессарабию.

О дальнейшем урегулировании вопроса Молотов высказал следующее соображение: советское правительство предъявит свои требования румынскому посланнику в Москве в течение ближайших нескольких дней и ожидает, что правительство Германской империи в то же время безотлагательно посоветует румынскому правительству в Бухаресте подчиниться советским требованиям, так как в противном случае война неизбежна. Молотов обещал информировать меня сразу же после того, как он поговорит с румынским посланником.

Что касается отношения румынского правительства к новому советскому посланнику, то Молотов, казалось, был недоволен и подчеркнул, что посланнику еще не была дана возможность вручить свои верительные грамоты, хотя обычные сроки уже прошли.

Шуленбург

Опубл: Оглашению подлежит... С. 202-203.

17. *Из дневника В.М.Молотова. Прием румынского посланника Давидеску*

Секретно 26 июня 1940 г. в 22.00 час.

Тов. Молотов зачитывает посланнику следующее заявление Советского Правительства.

В 1918 г. Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории – Бессарабию и тем нарушила единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской советской республикой.

Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром.

Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных от прошлого нерешенных

вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу.

Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной, как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава.

Такой акт был тем более справедливым, что передача северной части Буковины Советскому Союзу могла бы представить, – правда, лишь в незначительной степени – средство возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним гсподством Румынии в Бессарабии.

Правительство СССР предлагает королевскому правительству Румынии:

1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу.

2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах, согласно приложенной карте.

Правительство СССР выражает надежду, что королевское правительство Румынии примет настоящее предложение СССР и тем даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией.

Правительство СССР ожидает ответа королевского правительства в течение 27 июня с.г.

Огласив заявление, тов. Молотов передает его текст посланнику и, показав на карте ту часть Буковины, о которой идет речь в заявлении, предлагает посланнику взять карту с собой.

Приняв текст заявления, посланник говорит, что он не замедлит передать его содержание своему правительству. Не желая предугадывать то решение, которое будет принято его правительством, он считает своим долгом заявить, что аргументы, приведенные в заявлении, давно известны румынскому правительству, т.к.

переговоры по этому вопросу велись между СССР и Румынией в Варшаве, Вене и Риге. Эти аргументы не соответствуют концепции румынского правительства по данному вопросу. В заявлении говорится, что Румыния воспользовалась военной слабостью России для того, чтобы занять Бессарабию. Бессарабия не была захвачена силой. Объединение Бессарабии с ее матерью-родиной было осуществлено народным решением. В январе 1918 г. Бессарабский Национальный Совет (Сфатул Цэрий), в котором было представлено все население Бессарабии, принял соответствующее решение по этому вопросу. Из 120 членов Совета 80 проголосовало за присоединение Бессарабии к Румынии, 4 – против и 36 воздержалось. Окончательное решение о присоединении Бессарабии к Румынии было принято в марте 1918 г. Поэтому нельзя считать присоединение Бессарабии к Румынии актом силы.

В заявлении Советского Правительства говорится, что Бессарабия была частью русской территории. Однако раньше, чем быть в течение столетия русской территорией, Бессарабия была в течение пяти веков – румынской. Только в 1812 г. по соглашению между Турцией и царской Россией у румынского народа была ампутирована одна из частей его тела. Турция обязалась защищать целостность румынской территории по договору от 1511 г. Даже Петр Великий признал в 1711 г. границу по Днестру в соглашении с Кантемиром, воеводой Молдавии.

В заключении говорится также, что население Бессарабии является в большинстве украинским. На самом деле, из 3 млн. бессарабского населения 2 300 тыс. составляют румыны, 300 тыс. – украинцы, 60 тыс. – русские, 80 тыс – немцы. Кроме того имеются болгары, французы и др. Большинство населения Бессарабии – это румыны.

Что касается Буковины, то последняя была отторгнута от Румынии Габсбургами в 1776 г. Акт несправедливости был исправлен решением населения Буковины в ноябре 1918 г.

В Буковине насчитывается 300 тыс. украинцев и 700 тыс. – румын, не считая жителей других национальностей, которые все не являются русскими. Буковина никогда не являлась частью России.

В течение более двадцати лет Румыния постоянно желала иметь добрососедские отношения с СССР. Румыния была и остается убежденной, что солидная Румыния, единая в этнических и исторических границах, является залогом безопасности для всех своих соседей. Румынский народ более двадцати лет ожидал дружеского акта со стороны своего великого соседа. Посланник убежден в том, что румынский народ тяжело воспримет жест, который выражен в декларации Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что к тому, что сказано в его заявлении, он может добавить, что он не согласен с приведенными посланником аргументами, т.к. они не соответствуют фактам, если встретиться (так в тексте – *авт.*) необходимость, то аргументы советской стороны будут изложены самым подробным образом.

Сфатул цэрий, о котором упоминал посланник, не имел никакого политического авторитета и вопрос о Бессарабии был решен его меньшинством в обстановке террора со стороны румынских властей. Поэтому никакого авторитета решения этого "совета" ни для бессарабского народа, ни для СССР не имеют.

Статистика, приведенная посланником, неудовлетворительная. Тов. Молотов указывает, что он не хочет затрагивать вопрос о русских, молдавских и др. национальностях, населяющих Бессарабию. В заявлении говорится только о подавляющем большинстве населения Бессарабии. Таковым является украинское.

Далее тов. Молотов отмечает, что посланник, по-видимому, сознательно не упомянул, что захват Бессарабии должен был быть санкционирован международным актом, которым является Парижский договор, подписанный Англией, Францией, Италией, Японией и Румынией. Согласно условиям договора, он вступает в силу лишь после ратификации державами, его подписавшими. Договор этот не имеет международного значения, т.к. он не был ратифицирован всеми державами, его подписавшими. Посланник прав, что он на него не сослался.

Касаясь вопроса о Буковине, тов. Молотов говорит, что он не разделяет приведенной посланником исторической и фактической аргументации. В настоящее время Советский Союз ставит вопрос не о всей Буковине, а только о ее северной части, преобладающее

население которой является украинским. Поэтому естественней является связь вопроса о Бессарабии с вопросом о Буковине. Передача советскому Союзу Буковины должна возместить тот ущерб, который нанесен Советскому правительству и населению Бессарабии захватом ее Румынией.

Румыния, по-видимому, сама понимает, что она не может иметь Бессарабию. Об этом свидетельствует запущенное состояние дорог в Бессарабии, низкий культурный уровень ее населения, для поднятия которого румынское правительство не принимало никаких мер, и многие другие факты.

Тов. Молотов подчеркивает, что оглашенное им от имени Правительства заявление сделано после того, как проявленное Советским Союзом терпение не привело ни к чему. Румыния не хотела взять на себя инициативы решения бессарабского вопроса, и в настоящее время хотела уклониться от постановки этого вопроса. Посланник СССР в Румынии т. Лаврентьев находится в Бухаресте в странном положении: он не может вручить верительные грамоты королю, министр иностранных дел отказывается говорить с ним по политическим вопросам, отослав его к премьер-министру, который сможет принять посланника лишь после приема последнего королем. Налицо непонимание Румынией элементарных вещей.

Советское правительство неоднократно заявляло о своей точке зрения на вопрос о Бессарабии. Об этом было сделано заявление и на Сессии Верховного Совета СССР. Однако, это не привело ни к каким результатам. Советское правительство желает разрешить бессарабский вопрос мирным путем. Тов. Молотов высказывает предположение, что румынское правительство подготовлено к решению этого вопроса и что он надеется получить ответ на советское предложение завтра, 27 июня. Советское правительство считает этот вопрос неотложным и желает решить его мирным путем, если того хочет и румынское правительство.

Давидеску отвечает, что он не упомянул о Парижском договоре не потому, что последний не имеет силы, а лишь потому, что Румыния не нуждается в этом аргументе, чтобы оправдать объединение Бессарабии с Румынией. Исторические права Румынии на

Бессарабию являются более сильными, чем все подписи трех держав под международными актами. Посланник спрашивает, считает ли Советское правительство сделанное ему заявление ультиматумом. Срок, указанный в заявлении, является слишком коротким, учитывая трудности связи. Документ не может быть получен в Бухаресте раньше чем утром 27-го. Румынское правительство не будет иметь физической возможности детально изучить этот документ, важный для истории Румынии.

Тов. Молотов указывает, что ему вполне понятно, что посланник не хочет пользоваться в качестве аргумента Парижским договором. Тов. Молотов говорит, что он лишь констатирует, что представитель Румынии не хочет сослаться на пакт, под которым красуется подпись его страны.

Тов. Молотов выражает уверенность, что воссоединение с СССР будет воспринято населением Бессарабии с энтузиазмом. Тов. Молотов заявляет, что он нисколько не сомневается в том, что в ближайшие дни бессарабское население сможет выразить свои чувства, а это будет лучшим ответом на аргументы, которые пытается привести посланник.

Далее тов. Молотов говорит, что срок, предоставленный румынскому правительству, является вполне достаточным. Вопрос этот Румынии известен уже в течение 22 лет. СССР ждал достаточно долго. Если задержки с ответом не будет и если ответ будет положительным, то вопрос будет решен мирным путем. Никакой оттяжки Советское правительство дать не может. Все сроки прошли.

Давидеску повторяет, что не сослался на Парижский договор лишь потому, что Румыния имеет более сильные аргументы, чем этот договор. Пусть о правильности этого решения судит история...

...Посланник отказывается брать упомянутую в заявлении и предложенную ему карту, заявив, что он не может передать ее в Бухарест. Посланник просит дать ему точное описание предлагаемой Союзом С.С.Р. границы на территории Буковины.

Тов. Молотов перечисляет наименования важнейших пунктов предлагаемой границы, и посланник их записывает. Тов. Молотов

указывает, что граница не может быть обозначена в настоящее время с абсолютной точностью и будет уточнена впоследствии.

Дэвидеску говорит, что он лишен возможности быстро передать своему правительству заявление тов. Молотова, т.к. телефонная связь с Бухарестом разрешена только с 4 до 7 часов вечера.

На это тов. Молотов отвечает, что посланнику будет предоставлена возможность немедленно связаться с Бухарестом по телефону.

Прощаясь, тов. Молотов говорит, что он ожидает ответа в течение завтрешнего дня.

Записал Подцероб

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 2. Д. 279. П. 23. Д. 16-23.
Текст ноты см.: Известия, 1940, 29 июня.

18. *Телеграмма румынского посланника Давидеску в МИД Румынии*

27 июня 1940 г. 4.30 час. утра

Г-н Молотов пригласил меня вечером в 10 часов в Кремль. Он начал разговор, сказав, что пригласил меня по вопросу принципиальной важности для развития советско-румынских отношений. Затем он ознакомил меня с нотой информативного характера, переданной в предыдущей телеграмме. Я ответил председателю Совета, что передам предъявленное требование, но что, ни в коей мере не предваряя решение моего правительства, считаю своим долгом заявить, что аргументы, использованные в ноте, лишена какого-либо основания. Затем я изложил наши исторические, этнические и политические права, которе являются основой объединения Бессарабии с Родиной. Я заявил, что Румыния не использовала военную слабость СССР и Объединение явилось актом (волеизъявления) большинства бессарабского населения, выраженного в решении Сфатул Церий. Я оспорил утверждение ноты, что бессарабское население в большинстве своем является украинским, и напомнил точные цифры. Я опроверг также утверждение об историческом единстве Бессарабии с Украиной, напомнив обстоятельства, в которых Турция уступила царской России, но обязалась защищать границу Молдавии по Днестру. Я напомнил о договоре

1711 г., по которому Петр Великий признал перед Дмитрием Кантемиром эти границу. Я указал на то, что до того, как оказаться на столетия под господством царизма, Бессарабия в течение пяти веков являлась неотъемлемой частью румынского достояния.

Я изложил далее обстоятельства, при которых была отторгнута Буковина, и условия, в которых эта провинция, никогда не знавшая русского господства, решила объединиться с матерью-родиной.

Я сказал далее, что в течение двадцати лет Румыния предпринимала все, что было в ее силах, чтобы установить отношения добрососедства с СССР, будучи убеждена, что советское правительство даст себе отчет в том, что сильная Румыния, объединенная в своих этнических границах, гарантирует безопасность всем своим соседям. Румынское правительство всегда стремилось только к осуществлению судеб румынского народа на дарованной ему земле. Г-н Молотов ответил, что не может признать моих аргументов, которые не соответствуют ни исторической эволюции, ни фактическому положению. Если нужно,– добавил он, политические, исторически и этнические аргументы могут быть изложены в дальнейшем.

Что касается "Сфатул церий", то это собрание не имело политического авторитета и решение об объединении было принято под угрозой румынской армии.

Что касается положения с этнической точки зрения, то он не пожелал обсуждать выдвинутые мной аргументы, ограничившись заявлением, что доминирующим населением является украинское. Он подчеркнул, что я, несомненно, намеренно, не говорил о Парижском договоре от октября 1920 г., который, не имея силы, лишен международного значения. Он предположил, что я не обращался к этому акту, ибо он противоречит выдвинутым мною аргументам.

Относительно Буковины он заметил, что речь идет не о всей провинции, а только о ее северной части с украинским большинством, связанным с Бессарабией. Советское правительство требует эту часть Буковины как возмещение (ущерба, причиненного) румынским государством Бессарабии на протяжении 22 лет. Ру-

мыния должна понять, что больше не может удерживать Бессарабию. Жалкое положение населения, скверные дороги, порочная администрация свидетельствуют о том, что сама Румыния сознает сомнительный характер своей власти там. После долгого периода терпения он вручает мне ноту. Нота показывает, что советское правительство желает решить вопрос мирным путем. Румынское правительство хотело избежать дискуссии, посланник СССР в Бухаресте находится в странном положении. Министерство иностранных дел Румынии отказалось от обсуждения политических вопросов, отложив это ... до вручения верительных грамот. Г-н Молотов полагает, что румынское правительство удовлетворит требования. Он надеется получить ответ в течение сегодняшнего дня с тем, чтобы вопрос был решен мирным путем, и на то, что румынское правительство, со своей стороны, желает того же.

Я ответил Председателю Совета, что не обращался к Парижскому договору не потому, что он не имеет международного значения. В своей аргументации я ограничился изложением прав, более неотъемлемых и весомых, чем любое международное соглашение Румынии, относящееся к Бессарабии, прав, которые даже будучи подтверждены договором, не должны пострадать ни в малейшей степени от того, что одна из подписавших сторон его не ратифицировала. В дальнейшем я оспаривал его замечание относительно внутреннего положения в Бессарабии. Я заявил под конец, что выдвинутый срок – 24 часа – представляется мне недостаточным, чтобы румынское правительство приняло решение о проблеме столь важной для будущего нашего народа.

Председатель Совета ответил мне, касаясь внутреннего положения, что нет ни малейшего сомнения, что объединение Бессарабии с СССР будет встречено народом с величайшим энтузиазмом, что явится лучшим ответом на все мои аргументы. Он выразил надежду на то, что чувства народа будут выражены...

Давидеску

Опубл.: Dobrinescu V.F. Bătălia pentru Basarabia. 1918-1940. Iaşi, 1991. P. 215-216. *Перевод составителя с румынского языка.*

19. *Телефонное сообщение И.Риббентропа – советнику Шмидту*

27 июня 1940 г. – 10.30

Из спецпоезда имперского министра иностранных дел
Секретно!

Нижеследующая инструкция должна быть немедленно передана открытым текстом по телефону в Бухарест посланнику Фабрициусу:

"Вам предписывается немедленно посетить министра иностранных дел и сообщить ему следующее:

Советское правительство информировало нас о том, что оно требует от румынского правительства передачи СССР Бессарабии и северной части Буковины. Во избежания войны между Румынией и Советским Союзом мы можем лишь посоветовать румынскому правительству уступить требованиям советского правительства. Пожалуйста, телеграфируйте о результатах визита".

Конец инструкции для Бухареста.

Риббентроп

Опубл.: Оглашению подлежит... С. 204-205.

20. *Из дневника короля Румынии Кароля II*

Четверг, 27 июня (1940 г.)

О, что за день, ужасный и полный скорби, день малодушия некоторых румын! После ада сегодняшнего дня я разбит морально и постарел на 10 лет.

Но восстановлю факты. В 2 часа утра меня разбудил телефонный звонок Урдэряну, сообщившего, что звонил Давидеску из Москвы по поводу получения им от Молотова ультимативной ноты; после этого телефонная связь прервалась. В 7 часов – второй телефонный звонок с уточнениями. СССР требует от нас уступить Бессарабию и Северную Буковину и дать ответ в 24 часа. Эта

весть поразила меня, как удар дубиной, и возмутила в высшей степени. Это так страшно, что ни один румынский ум не может этого воспринять. Как бы ни был велик риск, мое мнение заключается в том, что мы должны сопротивляться подобному вызову и придерживаться того, о чем мы столько раз заявляли,– если на нас нападут, мы будем защищаться. Я жду текста телеграммы с тем, чтобы принять решение.

А день этот должен был быть днем большой радости: Михай становится бакалавром.. В 8 часов утра я в течение 3/4 часа смог присутствовать и пришел к выводу, что ребята отвечали очень хорошо. Заседание проходило торжественно, все мальчики – во фраках.

В 9 пришли Тэтэреску и Джигурту обсудить ситуацию; присутствовал Урдэряну. Нота еще более серьезна, чем мы ожидали. От нас требуют эвакуации территории в 4 дня и занятия городов Черновцы, Кишинев и Четатя Алба*, начиная с 12 часов завтрашнего дня. Я – решительно за сопротивление, Джигурту не видит путей к этому, а Тэтэреску колеблется, склоняясь к уступке. Наша ситуация становится еще более серьезной в связи с тем, то мы не имеем никакой уверенности относительно границ с Венгрией и Болгарией; мы рискуем оказаться в критической ситуации, если будем атакованы на трех фронтах.

И все же я не могу представить себе, как может суверен страны уступить территории, несомненно являющиеся, фактически и исторически, румынскими. Претензия СССР на Северную Буковину как слабое возмещение за 22 года румынской оккупации Бессарабии, является просто смехотворным.

В качестве первого шага я решил пригласить посланников Оси и поставить их в известность. Первым явился немец. После информации Тэтэреску я сказал, что не представляю себе, как, сохраняя достоинство моей страны, можно принять подобный вызов со стороны Советов. Пока он был еще у меня, принесли телеграмму от Риббентропа, в которой он советует нам во имя сохранения мира на этой части земли, принять ультиматум. Я все же прошу

---

* *Четатя Алба – Белгород Днестровский (Аккерман).*

изложить Берлину ситуацию и попросить удержать в узде по крайней мере Венгрию и Болгарию. Я указываю, что за все это Германия несет частично моральную ответственность, ибо, чтобы удовлетворить ее, я избегал установления дружественных отношений с СССР.

Фабрициус остался, как каменная глыба, и единственное, чего мне удалось добиться, это обещание передать немедленно в Берлин мое сообщение.

Затем последовал итальянец Гиджи, который заявил, что его, как и нас, застали врасплох эти события; он, хотя и дал совет сопротивляться при каждом повороте отношений с Советами, ответил, что сегодня ситуация изменилась и главный враг – Англия. Иными словами, фактически – то же отношение, что и у его коллеги по Оси.

В назначенный час состоялся Коронный совет. Он начался с изложения фактов, сделанного Тэтэреску, после чего Тэнеску доложил военную ситуацию.

Председатель Совета и министр иностранных дел изложили содержание ноты и нашу идею – попросить обсуждения, и сообщили об ответе Германии и Италии. Начальник Генерального штаба, не высказав мнения, изложил военную ситуацию. Вывод – если будем вынуждены бороться на трех фронтах, наверняка потерпим крах, и что нам было бы трудно без чьей-либо помощи сопротивляться. Дальше он поставил вопрос о том, что нам важно сохранить армию в целостности для возможно еще более черных дней. С самого начала обмена мнениями обнаружилось два течения среди участников. Йорга – за сопротивление, а Аржетояну – за уступку. Йорга возмущен Г.Ш.

Результат голосования по вопросу принятия ультиматума: 11 – против, 10 – за, 4 – за обсуждение и 1 воздержался...

....После обеда пришел Тэтэреску с проектом ответа, который я одобрил. Из разговора с ним выясняется, что он – за уступку; его доводы несомненно, логичны: не будучи никем поддержаны, – даже нашими союзниками по Балканской Антанте, югославы, советуют нам принять это, а с другой стороны, – угроза быть атакованы на трех фронтах, – все логично в этом мнении.

Однако я считаю, и я это сказал, что помимо логики существует национальная мораль и политика, и необходимо сопротивляться подобного рода грубым и неоправданным вызовам грубой силы. Я надеюсь, что после посылки наших предложений, которые, несомненно, будут отвергнуты, наступит время для раздумья, после которого каждый обратится к чувствам более мужественным. Другое большое разочарование – я не смог добиться даже опубликования декрета о мобилизации, который подписал утром...

Тогда же после обеда я принял Киллингера, дипломатического инспектора Рейха. Я со всем жаром излагал ему наше дело, я выразил убеждение, что эта агрессия направлена не против нас, а против Германии. Он согласился с моей точкой зрения, но обратил мое внимание на то, что вся немецкая стратегия заключается в том, чтобы не воевать на двух фронтах и что главный враг сейчас – Англия.

С другой стороны, СССР оказал такую услугу Рейху, что не может быть и речи о повороте против Советов по нашему желанию. Все же он согласился телеграфировать в Берлин то, что я сказал. Фактически, хотя я сблизился с Германией, она без зазрения совести продала нас во имя своих интересов.

В разговоре с Тэтэреску решено, что нужно приступить после второго Коронного совета сегодня вечером к пополнению и реорганизации правительства. В него должны войти, чтобы справиться с ситуацией, Вайда в качестве председателя Совета, Инкулец и Нистор как представители угрожаемых провинций, Аржетояну как министр иностранных дел. Было бы хорошо, полагает он, включить кого-либо из бывших легионеров и поколения 22. Перед Советом я предложил Вайде взять на себя правительство; он отказался, но согласился войти в него под председательством Тэтэреску; Аржетояну согласился войти".

В тот день Коронный совет собрался вторично, и, как писал король, "я покинул его с горечью и разочарованием; все те, кто выступил героем в полдень, разоблачили себя. Только 6 из 26 присутствовавших высказались за сопротивлени... Я считаю, что совершена большая ошибка – уступка без всякого сопротивления

почти четверти страны, но вынужден подчиниться мнению подавляющего большинства тех, у кого я просил совета. Я ушел, не протянув никому руки, глубоко огорченный и убежденный в том, что последствия принятого решения будут очень тяжелыми для страны, даже если, как полагает Аржетояну, мы очень скоро возвратим потерянное..."

Опубл.: Dobrinescu V.F. Bătălia pentru Basarabia. .... P. 226-230. *Перевод составителя с румынского языка.*

21. *Телеграмма румынскому посланнику в Москве Г.Давидеску, № 38 981, шифрованная*

27 июня 1940 г.

Соблаговолите вручить следующий ответ на советскую ноту. В связи с вручением ноты настоятельно говорите о нашем желании избежать вооруженного конфликта и ответить в духе понимания на советскую инициативу. В то же время как меру в основном внутреннего характера решено провести всеобщую мобилизацию.

Джигурту

Опубл.: Dobrinescu V.F. Bătălia pentru Basarabia.... P. 219-220. *Прим. составителя: текст ноты см. док. 23.*

23. *Из дневника В.М.Молотова. Прием румынского посланние Г.Давидеску*

Секретно 27 июня 1940 г. в 23 час. 00 мин.

Посланник заявляет, что он пришел сообщить положительный ответ своего правительства на советские предложения.

Посланник зачитывает следующее:

"Правительство СССР обратилось к Румынскому правительству с нотой, которая была вручена 26 июня в 10 часов вечера его превосходительством г-ном В.Молотовым, Председателем Совета Народных Комиссаров, народным Комиссаром Иностранных Дел, г-ну Давидеску, посланнику Румынии в Москве.

Вдохновляемое тем же, что и Советское Правительство, желанием видеть решенными мирными средствами все вопросы, которые могли бы вызвать разногласия между СССР и Румынией, Королевское Правительство заявляет, что оно готово приступить немедленно, в самом широком смысле, к дружественому обсуждению, с общего согласия, всех предложений, исходящих от Советского Правительства.

Соответственно Румынское правительство просит Советское Правительство соблаговолить указать место и дату, которые оно желает фиксировать для этой цели.

Как только Румынское правительство получит ответ Советского правительства, оно назначит делегатов и надеется, что переговоры с представителями Советского правительства будут иметь результатом создание прочных отношений доброго согласия и дружбы между СССР и Румынией.

27 июня 1940 года".

Закончив чтение, Давидеску передает тов. Молотову текст только что сделанного заявления.

Тов. Молотов отвечает, что он не видит в сделанном заявлении согласия на советские предложениия и что он полагает, что завтра же советские войска должны вступить на территорию Бессарабии и Северной Буковины. Если советские предложения приняты, то остается лишь договорится о принятии советских предложений.

Посланник зачитывает следующее: "Королевское Правительство заявляет, что оно готово приступить немедленно, в самом широком смысле, к дружественному обсуждению, с общего согласия, всех предложений, исходящих от Советского правительства". Посланник подчерквиает слово "всех", считая, что оно означает принятие в принципе советских предложений.

Тов. Молотов говорит, что если посланник считает румынский ответ положительным, то 28-го советские войска должны занять определенные пункты и трех-четырех дней им будет достаточно для того, чтобы занять остальную территорию. Приняв советские предложения, румынское правительство должно гарантировать, что оно не допустит разрушения предприятий, железных

дорог, аэродромов, телеграфа и телефона, не допустит повреждения государственного и частного имущества, находящегося на переходящей к Советскому Союзу территории. Смешанная советско-румынская комиссия сможет договориться о деталях реализации намеченных мероприятий. Соглашение об этом могло бы быть подписано сегодня же.

Посланник заявляет, что ответ его правительства определенно является положительным. Речь идет лишь о том, чтобы договориться об определенной процедуре и юридических формах осуществления данных мероприятий. Советское правительство, по-видимому, желает сначала оккупировать территорию, а затем уже договариваться о деталях. Румынское правительство считало бы более предпочтительным сначала обсудить детали, а затем приступить к оккупации. Что же касается возможности подписания сегодня соглашения, то посланник говорит, что он сделать этого не сможет, так как не имеет на это полномочий. Все, что он говорит в данное время, является лишь его толкованием полученной от правительства ноты. Посланник полагает, что в общих интересах было бы желательным не предпринимать ничего такого, что могло бы создать осложнения. На территории Бессарабии и Буковины находятся румынские войска. Желательно заранее предусмотреть все условия эвакуации и вступления советских войск.

Тов. Молотов заявляет, что румынский ответ является неопределенным. В советском заявлении имеются два пункта: 1) о возвращении Советскому Союзу Бессарабии и 2) о передаче ему северной части Буковины. Согласно ли на это румынское правительство? Тов. Молотов говорит, что он может считать румынский ответ положительным только в случае согласия на два конкретных предложения Советского правительства, изложенных в его заявлении от 26 июня.

Посланник говорит, что он не имеет никаких дополнительных сообщений от своего правительства. Связь с Бухарестом крайне затруднена. 20 строк сегодняшнего заявления посланника передавались свыше 8 часов. Срок, предоставленный румынскому правительству, был очень кратким, и поэтому оно ограничилось заявлением о том, что оно готово приступить к обсуждению всех

предложений, исходящих от Советского правительства. Таково мнение посланника.

Тов. Молотов подчеркивает, что если в румынском ответе содержится только согласие на переговоры, то он не может считать румынский ответ положительным. В советском заявлении говорится о передаче Советскому Союзу территорий, а не о переговорах.

Посланник отвечает, что, по его мнению, два советских предложения приняты румынским правительством в качестве базы, но остается еще ряд технических вопросов. На территории Бессарабии и Северной Буковины есть местные органы администрации, полиция, жандармерия, служба охраны леса и другие учреждения. Неизвестно, кому эти власти должны передавать находящееся в их ведении имущество. Посланник говорит, что он толкует ноту таким образом: румынское правительство желало бы перейти к осуществлению предлагаемых Советским правительством мероприятий, но оно желало бы предварительно договориться о техническом порядке этой реализации.

Тов. Молотов обращает внимание посланника на то, что отсрочка в реализации намеченных мероприятий нежелательна и вредна. Уже есть сообщения из разных стран о том, что румынское правительство приняло советские предложения. Власти и население переходящих к Советскому Союзу территорий об этом знают, и если мероприятия будут отложены на 1-2 дня, то это может породить недоразумения и беспорядки. Может создаться неудобное для румынских и для советских войск положение.

Тов. Молотов подчеркивает, что он считает необходимым, чтобы занятие территорий Бессарабии и Северной Буковины началось завтра. Затем с румынским правительством можно будет договориться о дальнейшем осуществлении оккупации в течение трех-четырех дней. Можно установить такой порядок, при котором между войсками обеих сторон во время передвижения будет сохраняться дистанция от 5 до 10 километров. Обе стороны заинтересованы в том, чтобы реализация этих мероприятий не откладывалась. Завтра население данных территорий будет уже знать о предстоящем их переходе к Советскому Союзу. Поэтому завтра же

нужно начать движение войск с тем, чтобы 28 июня советские войска заняли города Черновицы, Кишинев, Аккерман и еще 2-3 пункта. Это необходимо в интересах порядка. Тов. Молотов ссылается на пример советских переговоров с Финляндией, когда 12 марта ночью было установлено, что финские войска будут отходить, а советские войска будут продвигаться вперед и на следующий день, 13 марта, было начато осуществление этого передвижения. Такое решение было принято после военных действий. Теперь же вопрос решить значительно легче, потому что речь идет о решении вопроса мирным путем.

Давидеску говорит, что договор с Финляндией был заключен в специфических условиях и в составе комиссии, которая вела переговоры в СССР, находились специалисты. Посланник считает, что было бы предпочтительнее дать определенный срок и начать переговоры, например, в Одессе, где делегаты обеих сторон получили бы полномочия решать вопросы, которые Советское правительство хочет видеть решенными. Он, Давидеску, не является специалистом в ряде вопросов и не знает, как могло бы быть осуществлено передвижение румынских войск. Если будет предварительное обсуждение этих вопросов, тогда практически может быть определено, где и когда будут находиться определенные части, и в этом случае передача территорий произойдет без недоразумений.

Тов. Молотов обращает внимание посланника на то, что сейчас речь идет о вопросах политических, а не технических, и говорит, что сегодня же можно было бы договориться от определенном решении. Посланник мог бы, конечно, снестись для этого со своим правительством. Пункты соглашения предлагаются следующие: 1) территория Бессарабии и Северной Буковины очищается от румынских войск в течение 3-4 дней и занимается советскими войсками; 2) в течение 28 июня румынские войска освобождают следующие города: Черновицы, Хотин, Сороки, Кишенев, Бендеры и Аккерман с тем, чтобы советские войска смогли занять города в течение дня; 3) румынское правительство гарантирует, что на протяжении 4 дней занятия советскими войсками территории Бессарабии и Северной Буковины будет сохранен порядок и предупрежден увоз и порча имущества как государственного, так

и частного; 4) остальные вопросы будут решены комиссией, которая соберется в Одессе.

Тов. Молотов подчеркивает, что он считает реализацию этих мероприятий необходимой. Уже имеются сообщения иностранных агенств, например, агенства Рейтер и Германского Информационного Бюро, о том, что королевский совет Румынии решил принять предложения, сделанные Советским правительством.

Посланник говорит, что в бессарабских городах имеются радиоприемники, вероятно, у всех, и население, несомненно, об этих радиопередачах уже знает.

Посланник говорит, что он вполне понимает выраженное тов. Молотовым желание видеть сохраненным порядок на территориях, подлежащих эвакуации румынскими властями. Но румынские власти не могут при своем отъезде оставить находящиеся в их ведении учреждения пустыми. Нужно решить вопрос об ответственности, например, будет оставлен мост и до прихода советских властей он может быть поврежден каким-нибудь злоумышленником. Кто будет в таком случае отвечать за его порчу?

Тов. Молотов говорит, что в настоящий момент он желает договориться только об эвакуации румынских войск. Что же касается румынских властей и румынских граждан, то они могут оставаться на местах, и румынские власти должны будут передать находящееся в их ведении имущество советским военным властям. Впоследствии можно будет договориться об эвакуации румынских властей и отдельных румынских граждан, которые пожелают выехать с занятой Советским Союзом территории. Таким гражданам Советский Союз не будет чинить никаких препятствий. Когда население узнает о том, что территории Бессарабии и Буковины отходят от Румынии к Советскому Союзу, то произойдет оттяжка вступления советских войск, то могут произойти волнения. Необходимо завтра же начать отвод румынских войск и вступление советских войск. Посланнику, вероятно, известно, что вступление советских войск в Литву, Латвию и Эстонию не вызвало никаких беспорядков и прошло четко и организованно. Тов. Молотов говорит, что он гарантирует, что и вступление советских войск на

территории Бессарабии и Буковины будет осуществлено в полном порядке.

Давидеску отвечает, что обсуждает сейчас вопросы, в которых не является компетентным. Желание румынского правительства сначала договориться о деталях и затем приступить к эвакуации вызывает только желанием избежать конфликтов и недоразумений. Румынские войска не подготовлены к эвакуации, в то время как советские войска находятся в нескольких километрах от румынской границы и готовы начать свое продвижение.

Тов. Молотов заявляет, что он посоветуется с военными и через некоторое время пригласит посланника для того, чтобы сообщить ему в письменной форме советский ответ на румынское заявление.

АВПРФ. Ф.06. Оп. 2. Д. 279. Д. 23. Л. 24-31.

24. *Телеграмма Г.Давидеску Министру иностранных дел Румынии*

27 июня 1940 г., принята 0.20 час. 28 июня

Сегодня вечером в 10.50 передал г-ну Молотову ответную ноту нашего правительства. Приглашен на 1.30 ночи для вручения мне ответа советского правительства

Давидеску

Опубл.: Dobrinescu V.F. Bătălia pentru Basarabia.... P. 218. *Перевод составителя с румынского языка.*

25. *Телеграмма Г.Давидеску Министру иностранных дел Румынии*

28 июня 1940 г., 2.30 час. ночи.

Вручая ответ, Молотов заявил мне, что его коллеги, в особенности военные, очень недовольны ответом румынского правительства, который, создается впечатление, не содержит точной оценки

ситуации на границе. Советское правительство будет ждать сегодня до полудня принятия нами условий и не согласится на новые отсрочки. После указанного часа советское правительство приступит к действиям. Если же мы примем предложение, советское правительство немедленно назначит представителей, указанных в пункте 5.

Давидеску

Опубл.: Dobrinescu V.F. Bătălia pentru Basarabia.... P. 220. *Перевод составителя с румынского языка.*

26. *Нота Правительства СССР Румынскому правительству*

Вручено Давидеску Румынскому посланнику
28 июня в 1.30 час.

Правительство СССР считает ответ королевского румынского правительства от 27 июня неопределенным, ибо в его ответе не сказано прямо, что оно принимает предложения Советского правительства о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины. Но так как румынский посланник в Москве г. Давидеску разъяснил, что упомянутый ответ королевского румынского правительства означает его согласие на предложения Советского правительства, правительство СССР, исходя из этого разъяснения г. Давидеску, предлагает:

1. В течение 4 дней, начиная с 2 часов дня по московскому времени 28 июня, очистить румынским войскам территорию Бессарабии и северной части Буковины.

2. Советским войскам за этот же период занять территорию Бессарабии и северной части Буковины.

3. В течение 28 июня советским войскам занять пункты: Черновицы, Кишенев, Аккерман.

4. Королевскому правительству Румынии взять на себя ответственность за сохранность и недопущение порчи железных дорог, паровозного и вагонного парка, мостов, складов, аэродромов, промышленных предприятий, электростанций, телеграфа.

5. Назначить Комиссию из представителей Советского правительства и румынского правительства по два от каждой стороны для урегулирования спорных вопросов по эвакуации румынских войск и учреждений из Бессарабии и северной части Буковины.

Советское правительство настаивает, чтобы королевское правительство Румынии дало ответ по вышеизложенным предложениям не позже 12 часов дня 28 июня.

АВПРФ. Ф. 05. Оп. 2. Д. 279. П. 23. Л. 32-33.

27. *Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Румынии К.Аржетояну Миссии в Москве*

28 июня 1940 г.

Соблаговолите употребить все возможные пути, чтобы срок в 4 дня, установленный для эвакуации Бессарабии и Буковины, был продлен до 8 дней.

Укажите, что эвакуацию в течение 4 дней практически осуществить невозможно, и результатом был бы беспорядок, пагубный для всех.

Аржетояну

Опубл.: Dobrinescu V.F. Bătălia pentru Basarabia.... P. 221-222. *Перевод составителя с румынского языка.*

28. *Циркулярная телеграмма министра иностранных дел К.Аржетояну всем миссиям, за исключением Москвы*

Шифром 28 июня 1940 г.

После получения нашего ответа на ноту, отправленную накануне, Молотов направил нам новую ноту ультимативного характера, потребовав эвакуировать в течение 4 дней Бессарабию и Северную часть Буковины. Принимая во внимания сообщения, полученные от немецкого и итальянского правительств, а также со

стороны правительств Балканской Антанты, я направил советскому правительству ответ, в котором указал, что румынское правительство, дабы избежать серьезных последствий, к которым привело бы применение силы и открытие враждебных действий в этой части Европы, вынуждено принять условия эвакуации, обозначенные в советском ответе.

Аржетоя́ну

Опубл.: Dobrinescu V.F. Bătălia pentru Basarabia.... P. 222. *Перевод составителя с румынского языка.*

29. *Из дневника В.М.Молотова. Прием румынского посланника Давидеску*

Секретно 28 июня 1940 г. в 11 час. 00 мин.

Посланник заявляет, что он пришел сообщить положительный ответ своего правительства на предложения, переданные тов. Молотовым.

Посланник зачитывает следующее:

"Румынское Правительство, для того, чтобы иметь возможность избежать серьезных последствий, которые повлекло бы применение силы и открытие военных действий в этой части Европы, видит себя обязанным принять условия эвакуации, предусмотренные в советском ответе.

Румынское Правительство желало бы, однако, чтобы срок, предусмотреннй пунктами 1 и 2, был продлен, принимая во внимание, что эвакуацию территорий было бы крайне трудно осуществить в течение четырех дней вследствие дождей и наводнений, которые попортили пути сообщения.

Смешанная комиссия, учреждаемая в силу пункта 5, могла бы обсудить и решить этот вопрос.

Имена румынских представителей в этой комиссии будут сообщены в течение дня.

28 июня 1940 года".

Давидеску передает тов. Молотову текст только что сделанного заявления.

Тов. Молотов отвечает посланнику, что Правительство СССР дать отсрочки не может. Если будет необходимо по техническим причинам отсрочить на несколько часов реализацию той или иной части намеченных мероприятий, то вопрос об этом может быть рассмотрен смешанной советско-румынской комиссией.

Советским войскам будут даны указания начать переход границы сегодня после 2 часов дня. Румынские войска должны принять меры к тому, чтобы организованность предвижения советских войск не была ничем нарушена.

Смешанная комиссия сможет обсудить детали реализации намеченных мероприятий. Она может приступить к работе сегодня же, в Одессе. Советскими представителями в комиссию назначены генералы Козлов и Бодин.

Посланник спрашивает тов. Молотова, правильно ли он понял, что советские войска сегодня же после двух часов займут города, поименованные в советском ответе.

Тов. Молотов отвечает на этот вопрос утвердительно и говорит, что советские войска перейдут границу сегодня в 2 часа дня с тем, чтобы в течение сегодняшнего дня занять города, названные в советском ответе.

Прощаясь, посланник говорит, что как только ему будут известны имена румынских представителей в смешанную комиссию, он не замедлит сообщить их тов. Молотову.

АВПР. Ф. 06. Оп. 2. Д. 279. П. 23. Л. 34.

30. *Из дневника В.М.Молотова. Прием Председателем Совета Народных Комиссаров, Народным Комиссаром Иностранных Дел В.М.Молотовым румынского посланника Давидеску*

Секретно 29 июня 1940 г. в 17 ч. 30 мин.

Тов. Молотов заявляет, что "Правительство СССР согласно продлить сроки эвакуации до 2 часов дня (по московскому

времени) 3-го июля с тем, чтобы в распоряжении румынского правительства осталось 5 дней".

Посланник просит тов. Молотова передать план эвакуации, составленный румынским Штабом, советским властям.

Тов. Молотов заявляет, что темпы вступления советских войск будут расчитаны, исходя из того, чтобы эвакуация территорий и их занятие советскими войсками были осуществлены к 2-м часам дня 3-го июля.

Далее посланник сообщает, что во время оккупации произошли некоторые инциденты. Так, в Черновицах были арестованы советскими войсками румынские железнодорожные служащие. Давидеску передает тов. Молотову записку с именами арестованных и просит принять меры к тому, чтобы эти лица были освобождены и им была дана возможность осуществить свои обязанности, что необходимо для осуществления эвакуации.

Тов. Молотов говорит, что он поручит расследовать это дело и сделает то, что возможно.

Посланник говорит, что он уже беседовал с тов. Деканозовым об аресте советскими войсками румынского генерала Митреа близ Черновиц. Посланник просит принять меры к освобождению названного лица.

Тов. Молотов отвечает, что данный вопрос будет выяснен.

Далее посланник заявляет, что наиболее серьезный инцидент произошел в районе Херца. Там советские моторизированные части открыли огонь по румынским войскам, в результате чего был убит один капитан и несколько румынских солдат. Посланник просит дать в связи с этим необходимые указания советским войскам.

Тов. Молотов отвечает, что об этом инциденте ему известно и что он даст указания о расследовании, и если необходимо, то о принятии соответствующих мер. Тов. Молотов подчеркивает, что советская сторона желала бы, чтобы вступление советских войск произошло организовано и без каких-либо инцидентов.

Далее "Давидеску говорит, что ему поручено правительством поставить вопрос о проведении разграничительной линии в районе Херца так, как об этом упоминалось в первой советской ноте.

Эта линия не была точно фиксирована в первой ноте, и посланник тогда же просил дать ему подробное описание разграничительной линии. Неясно представляя ее себе, он о ней не вполне ясно сообщил своему правительству. Когда он смотрел карту, показанную ему тов. Молотовым, то тогда ему было неясно, идет ли эта линия к северу от Херца или в другом направлении. В настоящее время советские части достигли Херца и продвинулись на 11 километров к югу от этого города. Румынское правительство просит оставить этот район за Румынией, так как он является старой румынской территорией, принадлежавшей Румынии еще до войны 1914 года. Посланник просит тов. Молотова передать на рассмотрение Советского Правительства вопрос о более широком истолковании советского предложения относительно района Херца, с тем чтобы советско-румынская граница была проведена в соответствии со старой границей между Румынией и Австро-Венгрией.

Тов. Молотов напоминает посланнику, что он предложил ему во время беседы 26 июня взять карту, на которую нанесена предлагаемая граница, однако посланник от карты отказался и ограничился записью важнейших пограничных пунктов. Карта опубликована сегодня в газетах. Посланник может получить эту карту и сейчас. Что же касается всех вопросов уточнения пограничной линии, то этим может заняться Смешанная Комиссия. Это относится и к вопросу о районе Херца...

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 2. Д. 279. П. 23. Л. 40-41.

31. *Записка Г.Давидеску, посланника Румынии в СССР Председателю СНК В.Молотову 1 июля 1940 г.*

В ноте, представленной 26 июня 22 ч. Молотовым посланнику Румынии Давидеску, предложения относительно территорий, которые нужно было уступить, были следующими:

1. Возвратить Бессарабию СССР

2. Передать СССР северную часть Буковины, согласно линии, указанной на прилагаемой карте...

Однако линия, нанесенная красным карандашом, отрезает в районе Херца угол территории, который никогда не составлял части ни Буковины, ни Бессарабии, но был частью старого королевства – уездом Дорохой.

Старая граница между Румынией и Австро-Венгрией была в Маморнице. Не было и нет ни одного украинца в этом районе. Следовательно, занимая линию, указанную на карте, Правительство СССР выставило бы практически новое требование, так как речь идет о территории всегда принадлежавшей Румынии и никогда не составлявшей части ни Бессарабии, ни Буковины.

Резолюция внизу документа, написанная Молотовым:

Т. Соболеву. Надо ответить, что это не имеет под собой основания, т.к. Румынское правительство приняло предложения СССР, к которым была приложена карта, согласно которой район Херца входит в СССР.

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 2. Д. 272. П. 22. Л. 2.

32. *Из дневника В.М.Молотова. Прием румынского посланника Давидеску*

Секретно 5 августа 1940 г., в 22 ч. 30 мин.

Давидеску заявляет, что он пришел проститься с тов. Молотовым в связи с отъездом из Москвы к месту своего нового назначения...

...Тов. Молотов обращает внимание посланника на то, что на некоторых пунктах советско-румынской границы имели место задержания румынскими властями советских жителей, в том числе и красноармейцев. Отдельные лица до сих пор задерживаются румынскими властями. Такое положение нетерпимо и может вызвать местные инциденты на границе, так как наши военные не могут оставить такие случаи без ответа. Тов. Молотов просит принять меры к прекращению задержаний советских граждан и предупреж-дает, что повторение задержаний может привести с неприятным инцидентам.

Давидеску отвечает, что он сообщит об этом своему правительству и убежден в том, что необходимые меры будут приняты...

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 2. Д. 279. П. 23. Л. 45-46.

33. *Из дневника Молотова. Прием Председателем Совета Народных Комиссаров, Народным Комиссаром Иностранных Дел В.М.Молотовым румынского посланника Г.Гафенку*

1

Секретно 10 сентября 1940 г. в 17 ч. 00 мин.

Гафенку сообщает В.М.Молотову, что 9 сентября 1940 г. в Москву прибыла румынская делегация для переговоров с делегацией Советского правительства о демаркационной пограничной линии. Просит пересмотреть вопрос о районе южнее Херца. "Это небольшой район,– заявил Г.Гафенку,– насчитывающий не более 15 деревень. Он интересует Румынию не по стратегическим, или каким-либо другим соображениям, а лишь по соображениям символическим и национальным. Потеря этого района была бы весьма тяжела для Румынии. Насколько известно посланнику, тов. Молотов сказал Давидеску, что этот вопрос был принят румынским правительством. По мнению Гафенку, это – недоразумение. Румынское правительство было бы счастливо, если бы Советское правительство согласилось рассмотреть снова этот вопрос в духе справедливости и великодушия".

Тов. Молотов отвечает, что, как он припоминает, Давидеску, действительно ставил этот вопрос. Однако, этот вопрос и тогда не подлежал и теперь не подлежит пересмотру. Он решен принятием предложенной Советским правительством пограничной линии, и Советское правительство не считает возможным его пересматривать. Что же касается "справедливости", то Советское правительство, выставляя свои требования, не считало себя полностью удовлетворенным, однако, не хотело начинать нового спора с Румынией. Советское правительство рассматривало предложения,

сделанные тов. Молотовым как минимальные. Оно не считает возможным возвращаться к этому вопросу...

АВПРФ. Ф. 06. Оп. 2. Д. 279. П. 23. Л. 54.

34. *Письмо И.Риббентропа – И.В.Сталину. Берлин, 13 октября 1940 г.*

Дорогой господин Сталин!

Более года назад по Вашему и фюрера решению были пересмотрены и поставлены на абсолютно новую основу отношения между Германией и Советской Россией. Я полагаю, что это решение найти общий язык принесло выгоду обеим сторонам – начиная с признания того, что наши жизненные пространства могут соседствовать без претензий друг к другу, и кончая практическим разграничением сфер интересов, что привело к германо-советскому пакту о дружбе и границе...

...Политика, которой мы следовали совсем недавно в румыно-венгерском споре, преследует те же цели. Наши гарантии Румынии определяются исключительно необходимостью защиты этого балканского района, особенно важного для нас с точки зрения снабжения Германии нефтью и хлебом, от какого-либо нарушения стабильности, вызванной войной, саботажем и т.п. внутри этой зоны, а также от попыток вторжения извне. Антигерманская пресса пыталась извращенно истолковать гарантии держав Оси Румынии. На деле же произошло следующее: к концу августа, как известно, разногласия между Румынией и Венгрией, подогреваемые британскими агентами, завзятыми агитаторами на Балканах, достигли той стадии, что война стала неизбежной и столкновения в воздухе уже происходили. Было очевидно, что мир на Балканах может быть сохранен только посредством крайне быстрого дипломатического вмешательства. Времени для каких-либо переговоров и консультаций не было. Этим объясняется импровизированная встреча в Вене с вынесением решения в 24 часа. Поэтому, вероятно, излишне подчеркивать, что тенденция, проявленная в то время

антигерманской прессой, истолковывать эти германо-итальянские действия как направленные против Советского Союза является совершенно безосновательной и продиктована исключительно намерением подорвать отношения между Осью и Советским Союзом.

Германская военная миссия, посланная вместе с группой инструкторов [в Румынию] несколько дней назад по просьбе румын (что вновь было использовано нашими врагами для грубых инсинуаций), послужит как для обучения румынской армии, так и для охраны германских интересов, поскольку германская экономика и экономика этих территорий тесно взаимозависимы...

Опубл: Оглашению подлежит... С. 228-232.

35. *Сообщение ТАСС о прибытии германских войск в Румынию*

Нью-Йорк, 7 октября (ТАСС). Как сообщает бухарестский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, по имеющимся сведениям, за последние 24 часа в Румынию прибыло 4 или 5 эшелонов с германскими войсками, включая и моторизованные части. Ожидается прибытие новых германских войск.

По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, румынская дипломатическая миссия подтвердила сведения о прибытии германских войск в Румынию "с целью реорганизации и обучения румынской армии". Корреспондент указывает, что, как заявили в румынской дипломатической миссии, в Румынию ожидается прибытие значительного количества итальянских войск для оказания помощи в обучении румынских солдат.

Правда, 9 октября 1940 г.
Опубл.: Оглашению подлежит... С. 227.

36. *Из книги румынского посланника в СССР Г.Гафенку (август 1940 - июнь 1941 гг.) "Предистория войны на Востоке"*

В первых числах октября части германских войск вступили в Румынию и расположились на квартирах в Бухаресте вдоль Дуная.

Германский поверенный в делах Типпельскирх был извещен своим правительством о том, что речь шла о военных инструкторах и о некоторых "учебных частях", посланных в Румынию по просьбе румынского правительства для того, чтобы закончить подготовку румынской армии. Поскольку Молотов выразил удивление, что такая задача потребовала столь большого числа военных всех специальностей, германский поверенный в делах сослался на гарантию, данную Румынии его страной и на желание германского правительства защитить этот район, столь важный для немецкой экономики, против всякого вторжения или нападения со стороны Англии. Молотов не мог удержать улыбки, заметив что, по его мнению, англичане были заняты совсем другими делами и не помышляли о вторжении в Румынию.

Gafenco G. Préliminaires..., p. 95-96. *Перевод составителя с французского языка.*

С о д е р ж а н и е

Предисловие
-3-

Раздел I

Статус Молдавского княжества в системе Османской империи (XV-XVIII вв.)
-5-

Молдавия и Россия (XV-XVIII вв.)
-9-

Молдавия в балканской политике России в начале XIX в.
-31-

Раздел II

1812 год
-104-

Раздел III

Утрата и возвращение Южной Бессарабии
-119-

Раздел IV

Российско-румынский конфликт
вокруг Бессарабии
1918-1920 годы
-168-

Раздел V

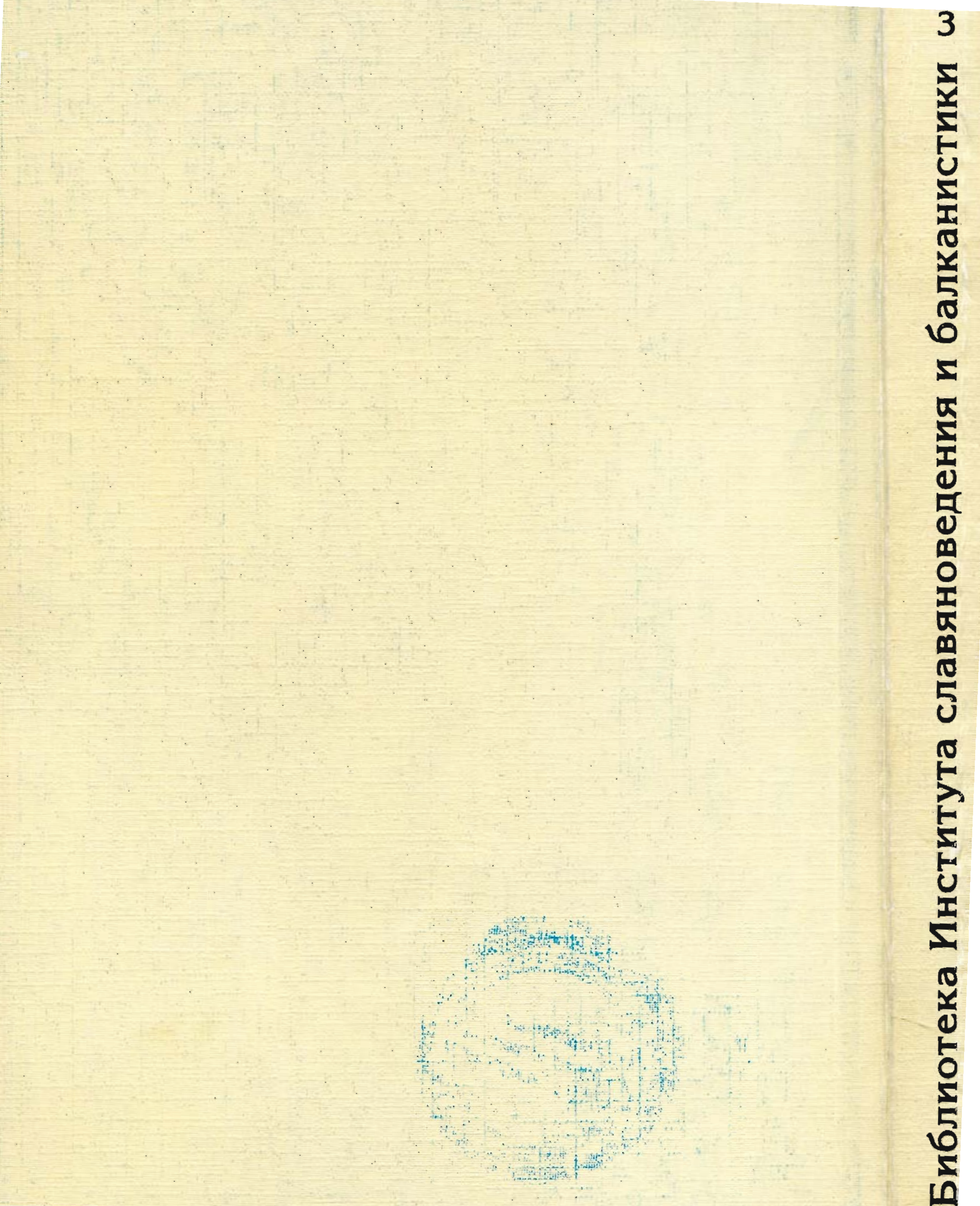
Первые попытки примирения
-249-

Раздел VI

Дипломатия между силой права и правом силы
-291-

Раздел VII

Бессарабский вопрос в 1939-1941 годах
-321-

Библиотека Института славяноведения и балканистики 3